На правахъ рукописи.

УЧЕНІЕ О ДЕНЬГАХЪ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ КУРСЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ,

ЧИТАННЫЙ ПРОФЕССОРОМЪ

А. А. МАНУИЛОВЫМЪ

въ Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

179245

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

COL
A

МОСКВА.
Изданіе книжнаго магазина „**Высшая школа**“.
1918.

Типо-литографія Т-ва „И. Ефимовъ, Н. Желудкова и К°“. Б. Якиманка, д. 32.

I

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

§ 1. Задача курса. Вниманіе иностранной литературы къ ученію о деньгахъ. Мм. гг. Задача спеціальнаго курса, который я предлагаю вашему вниманію, заключается въ томъ, чтобы углубить ваши познанія по одному изъ основныхъ вопросовъ политической экономіи. Имѣя въ виду подробно ознакомить васъ съ предметомъ, избраннымъ мною для моихъ чтеній, я не предполагаю, однако, останавливаться на деталяхъ, могущихъ интересовать только лицъ, спеціально посвящающихъ себя экономическимъ изслѣдованіямъ. Я желалъ бы лишь ближе подвести васъ къ кореннымъ проблемамъ экономической науки и помочь вамъ разобраться въ нихъ. Лучшее же средство для этой цѣли заключается въ томъ, чтобы фиксировать вниманіе на одномъ крупномъ вопросѣ и постараться изучить его возможно всестороннѣе.

Однимъ изъ такихъ вопросовъ и является ученіе о деньгахъ, которому будутъ посвящены мои чтенія. Это вопросъ, къ которому сходятся, какъ мнѣ кажется, главныя нити экономической теоріи и значеніе котораго въ области экономической политики громадно. Мы, русскіе экономисты, грѣшили до сихъ поръ тѣмъ, что не обращали достаточнаго вниманія на ученіе о деньгахъ, не придавая этому предмету того значенія, которымъ онъ обладаетъ въ дѣйствительности. Русская экономическая литература чрезвычайно бѣдна изслѣдованіями о деньгахъ, между тѣмъ какъ иностранная необъятна. Въ послѣдніе годы цѣлый рядъ первоклассныхъ теоретиковъ-экономистовъ и вообще спеціалистовъ по обществовѣдѣнію посвящали свои труды ученію о деньгахъ. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія появился цѣлый рядъ капитальнѣйшихъ изслѣдованій по этому предмету. Упомяну о сочиненіи страсбургскаго профессора Кнаппа «Государственная теорія денегъ»—«Staatliche Theorie des Geldes», появившемся въ 1905 году и представляющемъ одну изъ интереснѣйшихъ попытокъ ввести нѣкоторыя новыя точки зрѣнія въ ученіе о деньгахъ. Нельзя также не отмѣтить сочиненія извѣстнаго берлинскаго профессора Зиммеля «Философія денегъ»—«Philosophie des Geldes», представляющаго крупный интересъ не только для экономиста, но и для всякаго интересующагося вопросами обществовѣдѣнія. Укажу, наконецъ, на капитальный трактатъ берлинскаго профессора Адольфа Вагнера, составляющій 2-ой томъ его изслѣдованія, «Теоретическая соціалъ-экономика»—«Theoretische Sozialökonomik» (1909 г.). Это сочиненіе важно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что оно заключаетъ въ себѣ сводъ всего, что сдѣлано въ политической экономіи по вопросу о деньгахъ.

Имена Кнаппа, Зиммеля и Вагнера представляютъ собою въ новѣйшей литературѣ о деньгахъ крупнѣйшіе авторитеты. Я не буду останавливаться на цѣломъ рядѣ другихъ менѣе замѣчательныхъ, чѣмъ упомянутыя, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно важныхъ изслѣдованій, появившихся на протяженіи послѣднихъ лѣтъ. Таковы работы Лафлина, Лана и др.

Вы видите изъ этого краткаго перечня, что современная западно-европейская научная мысль удѣляетъ большое вниманіе ученію о деньгахъ; и не даромъ: съ этимъ ученіемъ связанъ цѣлый рядъ практическихъ и теоретическихъ проблемъ первостепенной важности.

§ 2. Значеніе вопроса о деньгахъ въ современной дѣйствительности и въ исторіи. Если мы приглядимся къ явленіямъ, имѣющимъ мѣсто вокругъ насъ, то намъ нельзя будетъ не придти къ тому заключенію, что вопросъ о деньгахъ есть вопросъ жизненный и практически въ высшей степени важный. Онъ затрогиваетъ чрезвычайно существенные интересы. Для разныхъ группъ населенія не безразлично, каково количество денегъ въ государствѣ: количество денегъ вліяетъ на цѣны товаровъ, а цѣны товаровъ затрогиваютъ весьма чувствительнымъ образомъ интересы населенія. Мнѣ пришлось какъ-то прочесть въ газетѣ корреспонденцію изъ Америки, гдѣ говорится, что въ послѣднее время интересы рабочихъ терпятъ серьезный ущербъ вслѣдствіе роста цѣнъ на предметы первой необходимости. Съ чѣмъ же авторъ корреспонденціи связываетъ это явленіе? Съ наблюдающимся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ быстрымъ ростомъ добычи золота, т.-е. съ увеличеніемъ количества матеріала, изъ котораго чеканится монета. Вы видите, что такой важный въ соціальномъ отношеніи вопросъ, какъ положеніе рабочаго класса, связывается съ количествомъ добываемаго золота или съ количественнымъ ростомъ денежнаго обращенія. Этотъ примѣръ показываетъ, что въ ученіи о деньгахъ мы имѣемъ дѣло съ проблемой, которая требуетъ чрезвычайно серьезнаго изученія. А между тѣмъ проблемы этого рода до сихъ поръ мало обращали на себя вниманія въ нашей литературѣ. Мы привыкли разсматривать хотя бы рабочій вопросъ только съ извѣстныхъ точекъ зрѣнія: правового положенія рабочаго, уровня его потребностей, организаціи рабочихъ, вмѣшательства государственной власти и т. д. Все это очень важно и требуетъ несомнѣнно серьезнаго вниманія,—но у насъ оставлялись до сихъ поръ въ сторонѣ другія стороны вопроса, которыя не менѣе важны. Одной изъ такихъ сторонъ является связь заработной платы съ состояніемъ денежнаго обращенія въ странѣ.

Въ настоящее время въ связи съ европейской войной денежныя проблемы получаютъ совершенно исключительное значеніе. Необходимость выпускать бумажныя деньги для покрытія военныхъ расходовъ уже успѣла оказать и будетъ продолжать оказывать въ дальнѣйшемъ глубокое вліяніе на хозяйственную жизнь главныхъ государствъ европейскаго континента. И это обстоятельство уже само по себѣ ставитъ на очередь рядъ крупнѣйшихъ вопросовъ экономической политики. Одной изъ самыхъ трудныхъ и неотложныхъ задачъ для воюющихъ государствъ будетъ, по окончаніи войны, исправленіе денежнаго обращенія, разстроеннаго огромными выпусками бумажно-денежныхъ знаковъ. Рѣшеніе же этой задачи связано со всѣми сторонами денежнаго и кредитнаго механизма и въ конечномъ итогѣ съ жизнью всего народнаго хозяйства.

Вопросъ о деньгахъ въ извѣстные періоды исторіи Европы настолько выдвигался на первый планъ, что заслонялъ всѣ другіе вопросы и сосредоточивалъ на себѣ всеобщее вниманіе. Припомните, что дѣлалось въ Западной Европѣ послѣ открытія Америки. Какой громадный переворотъ совершился тогда, какія сложныя комбинаціи явленій были затронуты этимъ переворотомъ и какую первостепенную роль въ этомъ переворотѣ играли деньги. Припомните, что въ то время возникло цѣлое направленіе человѣческой мысли, которое

было поглащено изслѣдованіемъ денежнаго вопроса. Это направленіе извѣстно подъ именемъ меркантилизма. Меркантилисты видѣли первопричину народнаго благосостоянія въ деньгахъ, считая поэтому, что основной задачей экономической политики является привлеченіе въ страну возможно большаго количества денегъ. По денежному вопросу въ теченіе XVI столѣтія накопилась огромная литература; рядъ итальянскихъ, французскихъ, англійскихъ и отчасти нѣмецкихъ ученыхъ занимались исключительно вопросомъ о деньгахъ—до того этотъ вопросъ былъ практически важенъ, настолько онъ поглащалъ общественное вниманіе.

Происходитъ въ XIX вѣкѣ открытіе золотыхъ розсыпей въ Калифорніи, и въ связи съ этимъ наблюдается новый приливъ благородныхъ металловъ въ Европу, и снова оживляется интересъ къ денежному вопросу. Опять золотой дождь производитъ пертурбацію въ отношеніяхъ людей, опять на очередь выдвигаются чрезвычайно важныя и сложныя проблемы, которыя затрогиваютъ интересы различныхъ классовъ, вызываютъ споры и борьбу и отражаются въ экономической литературѣ.

Въ послѣднее десятилѣтіе нашего времени наблюдается новый подъемъ въ добычѣ золота. Золото на этотъ разъ идетъ изъ Южной Африки. Особенно въ послѣдніе годы происходитъ громадное расширеніе добычи золота, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ и новыя колебанія въ установившихся отношеніяхъ. Снова уровень этихъ отношеній, пришедшій въ состояніе равновѣсія, выходитъ изъ этого состоянія, о чемъ свидѣтельствуетъ, напр., фактъ, сообщенный упомянутымъ корреспондентомъ. Снова возникаетъ рядъ проблемъ: что насъ ожидаетъ въ связи съ этимъ новымъ фактомъ, какъ онъ отразится на разнообразныхъ интересахъ, которые выдвигаются въ соціальной борьбѣ? Вотъ рядъ задачъ, съ которыми мы сталкиваемся въ виду золотой волны, идущей въ настоящее время изъ Южной Африки. Думаю, что послѣднее обстоятельство является одной изъ причинъ оживленія интереса къ денежному вопросу въ послѣднее время. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, какое громадное значеніе имѣло бы пониженіе покупательной силы золота, если бы оно произошло. Припомните, какое громадное значеніе имѣлъ фактъ пониженія покупательной силы серебра въ послѣдней четверти XIX вѣка, когда серебро упало въ цѣнѣ относительно золота въ два раза; какой переворотъ этотъ фактъ долженъ былъ произвести и дѣйствительно произвелъ. Лица, имѣвшія получить со своихъ контрагентовъ долги въ серебрѣ, въ дѣйствительности получали меньше, чѣмъ дали, такъ какъ понижательная сила серебра уменьшилась вдвое.

Если принять во вниманіе изложенные факты, то станетъ, ясно, почему въ исторіи такъ часто вниманіе человѣческой мысли поглощалось денежными проблемами. Историческая роль денегъ чрезвычайно велика. Деньги явились факторомъ непосредственно, органически связаннымъ съ ростомъ капиталистическаго строя.

Современный экономическій порядокъ совершенно немыслимъ безъ раздѣленія занятій. Въ то же время общественное раздѣленіе труда тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ развитіемъ мѣновыхъ отношеній. Но можно ли представить себѣ развитыя мѣновыя отношенія безъ денегъ? Мы такъ привыкли къ существованію денегъ, что не даемъ себѣ отчета въ важности этого орудія. Мы такъ привыкли къ тому, что платимъ деньги при пріобрѣтеніи вещей, которыя намъ нужны, и получаемъ деньги за вещи, которыя продаемъ, что не задумываемся надъ важностью денегъ въ нашемъ обиходѣ. Но пред-

ставьте себѣ, что деньги вдругъ исчезаютъ. Какъ бы сложились тогда существующія экономическія отношенія? Какъ представить себѣ безъ денегъ широкое развитіе общественнаго раздѣленія труда и мѣновыхъ отношеній, характеризующее наше время? Вамъ извѣстно изъ общаго курса политической экономіи, что общественное раздѣленіе труда является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ развитія производства, подъема производительныхъ силъ; что безъ раздѣленія труда мы не могли бы удовлетворить, можетъ быть, и одной тысячной доли тѣхъ потребностей, которыя получаютъ теперь удовлетвореніе даже при среднемъ и маломъ доходѣ. Если бы не существовало раздѣленія труда и если бы оно не было связано съ обмѣномъ,—мы могли бы обходиться безъ денегъ. Но пока существуютъ экономическія отношенія, основанныя на общественномъ раздѣленіи труда и пока общественное раздѣленіе труда связывается съ обмѣномъ, до тѣхъ поръ деньги необходимы. Относитесь къ этому факту, какъ хотите—положительно или отрицательно, но вы не можете съ нимъ не считаться. Вы не докажете, что экономическій порядокъ, въ основѣ котораго лежатъ раздѣленіе занятій и обмѣнъ, могъ бы обойтись безъ денегъ. Попытки доказать этотъ тезисъ всегда рушились вслѣдствіе своей полной безнадежности; онѣ игнорировали органическую связь, существующую между явленіемъ денегъ и основами нынѣшняго экономическаго порядка.

Когда Европа стала переходить отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, то совершенно естественно, что потребность въ деньгахъ сдѣлалась жгучей и настоятельной. Это и выразилось въ направленіи меркантилистовъ. Они являются выразителями потребности въ орудіяхъ обращенія, возникшей съ переходомъ Европы къ новымъ формамъ хозяйства. Переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному совершился потому, что распространилась спеціализація занятій и развились мѣновыя отношенія. Когда же эти два фактора достигли извѣстной степени развитія, то сдѣлалось настоятельно необходимымъ увеличить количество денегъ, находящихся въ обращеніи, такъ какъ безъ этого нельзя было продолжать и развивать общественнаго раздѣленія труда и обмѣна. Но съ другой стороны, деньги явились не только слѣдствіемъ обмѣна и раздѣленія труда, но и факторомъ, который содѣйствовалъ развитію этихъ явленій. Увеличеніе количества денегъ содѣйствовало тому, что развивался обмѣнъ и росло раздѣленіе труда.

Я, конечно, далекъ отъ утвержденія, будто деньги—единственный факторъ, вліяющій на экономическій ростъ страны и обезпечивающій ея развитіе,—но я утверждаю, что деньги являются однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ этомъ дѣлѣ и что нездоровое состояніе, экономическая вялость народнаго хозяйства нерѣдко связываются съ недостаткомъ въ орудіяхъ обращенія. Это также одна изъ тѣхъ сторонъ ученія о деньгахъ, на которыя не всегда обращаютъ достаточное вниманіе. Деньги часто представляются факторомъ пассивнымъ, между тѣмъ какъ онѣ являются и активнымъ факторомъ, и эту роль онѣ несомнѣнно не разъ исполняли и въ исторіи. Экономическая эволюція, совершившаяся въ Европѣ послѣ открытія Америки, заключается не только въ томъ, что развились раздѣленіе труда и мѣновыя отношенія, въ связи съ чѣмъ возникла и усиленная потребность въ деньгахъ, но и въ томъ, что въ Европу нахлынула волна золота и серебра, и это содѣйствовало переходу Европы къ инымъ формамъ экономическихъ отношеній. Приливъ золота, наблюдавшійся въ серединѣ XIX столѣтія послѣ открытія розсыпей въ Калифорніи, также

сыгралъ активную роль; и не подлежитъ сомнѣнію, что приливъ золота изъ Южной Африки въ наше время является однимъ изъ факторовъ, вліяющихъ на современныя экономическія отношенія.

§ 3. Общая характеристика явленія денегъ. Что же представляетъ собою явленіе денегъ, которое такъ сильно вліяетъ на жизнь человѣка и его душу и такъ сильно вліяло на исторію человѣчества? Нужно ли говорить о томъ, какъ много въ жизни дѣлается ради денегъ, какое вліяніе оказываютъ деньги на человѣческое поведеніе? Нужно ли говорить, какъ человѣческія страсти разгораются въ стремленіи къ деньгамъ, и какъ жажда денегъ доводитъ многихъ людей до того, что деньги становятся для нихъ самодовлѣющей цѣлью? Въ чемъ же заключается чудодѣйственная сила денегъ? Если мы присмотримся къ явленію денегъ, то увидимъ, что деньги дѣйствительно обладаютъ нѣкоторыми исключительными свойствами. Въ настоящее время деньги составляютъ цѣль многихъ хозяйственныхъ стремленій нашихъ, напримѣръ, процессъ производства является завершеннымъ только тогда, когда продуктъ производства, товаръ, проданъ. Производство можетъ проходить вполнѣ успѣшно, оно можетъ въ техническомъ отношеніи быть вполнѣ удачнымъ, но пока продуктъ не нашелъ себѣ сбыта, дѣло не кончено: пока предприниматель не реализовалъ своего товара въ деньгахъ, до тѣхъ поръ онъ считаетъ, что еще не сдѣлалъ своего дѣла, не достигъ своей цѣли. Деньги являются непосредственной цѣлью производства. Но въ то же время онѣ не являются конечной цѣлью нашихъ желаній, такъ какъ нормальный человѣкъ не можетъ смотрѣть на полученіе денегъ, какъ на цѣль своей жизни. Деньги только средство къ полученію необходимыхъ намъ благъ; онѣ—орудіе для достиженія тѣхъ цѣлей, которыя мы ставимъ себѣ въ жизни. Деньги—предметъ, имѣющій смыслъ постольку, поскольку онъ можетъ быть отчужденъ, предметъ, который имѣетъ смыслъ потому, что на него можно пріобрѣсти то, что необходимо. Когда люди охвачены страстью къ наживѣ до такой степени, что она становится для нихъ самодовлѣющей цѣлью, то кажется, что деньги пріобрѣтаютъ иной характеръ. Но если мы присмотримся къ психологіи скупого, то увидимъ, что онъ, хотя и безсознательно, цѣнитъ деньги потому, что онѣ являются средствомъ достиженія другихъ цѣлей. Деньги—могущество, власть, возможность пріобрѣтать то, что необходимо,—и скупой цѣнитъ свое богатство именно, какъ потенціальное средство удовлетворенія своихъ потребностей, хотя онъ и не разстается со своими сокровищами и не осуществляетъ могущества, которымъ обладаетъ.

Деньги являются дѣтищемъ обмѣна и въ значительной мѣрѣ факторомъ, подъ вліяніемъ котораго развился обмѣнъ. Онѣ органически связаны съ мѣновыми отношеніями. Въ томъ, что въ деньгахъ выражается въ общей формѣ способность предметовъ къ обмѣну, въ этомъ ихъ свойство, исчерпывающее ихъ природу. Предметы, которые мы покупаемъ и продаемъ, могутъ обладать самыми разнообразными свойствами, но въ деньгахъ выражается лишь одно изъ ихъ свойствъ—именно ихъ способность быть обмѣниваемыми другъ на друга.

Способность къ обмѣну вытекаетъ изъ основныхъ свойствъ хозяйственныхъ благъ, именно изъ того факта, что онѣ представляютъ собою цѣнности. То, что можетъ служить объектомъ мѣновой сдѣлки, есть цѣнность. Деньги—это овеществленіе свойства, объединяющаго всѣ хозяйственныя блага, именно свойства ихъ быть цѣнностью. Деньги являются деньгами, поскольку онѣ служатъ выразителями цѣн-

ности, какъ таковой. Конкретныя хозяйственныя блага обладаютъ способностью удовлетворять конкретнымъ человѣческимъ потребностямъ; они не только цѣнности, но и полезности. Если бы они не были полезностями, то не имѣли бы способности удовлетворять человѣческихъ потребностей и не могли бы быть цѣнностями. Деньги, какъ таковыя не могутъ удовлетворять никакихъ потребностей человѣка, не будучи обмѣненными на что-либо другое. Сами по себѣ деньги не обладаютъ тѣми свойствами, которыми отличаются другіе предметы, онѣ не являются потребительными благами и занимаютъ среди благъ особое мѣсто. Именно потому, что деньги лишены всѣхъ свойствъ хозяйственныхъ благъ, кромѣ одного—быть воплощеніемъ свойства хозяйственныхъ благъ, подвергаться мѣнѣ—онѣ являются всеобщимъ эквивалентомъ, т.-е. средствомъ пріобрѣтенія всякихъ цѣнностей. Ихъ отличительная черта заключается въ томъ, что въ товарномъ мірѣ на нихъ можно все купить, что онѣ—орудіе пріобрѣтенія всего, что намъ нужно въ области продающагося. Въ то время, какъ хозяйственныя блага получаютъ содержаніе, вытекающее изъ ихъ потребительныхъ свойствъ, деньги этого содержанія не знаютъ. Если я располагаю опредѣленнымъ хозяйственнымъ благомъ, удовлетворяющимъ конкретнымъ человѣческимъ потребностямъ, и хочу за этотъ предметъ получить другой, то рискую встрѣтить препятствіе въ осуществленіи этого стремленія. Можетъ оказаться, что человѣкъ, обладающій предметомъ, который мнѣ необходимъ, не нуждается въ томъ, что я предлагаю ему. Ничего подобнаго не случается съ деньгами. Деньги занимаютъ совершенно особое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ. Онѣ обладаютъ такимъ свойствомъ, которымъ не обладаетъ ни одно хозяйственное благо, даже самое драгоцѣнное, потому что и самый дорогой предметъ, въ силу своей способности удовлетворять только опредѣленнымъ человѣческимъ потребностямъ, не можетъ служить въ такой мѣрѣ орудіемъ пріобрѣтенія всего, что нужно человѣку, какъ деньги.

Зиммель дѣлаетъ интересную попытку вывести явленіе денегъ изъ основъ современнаго міросозерцанія. Онъ характеризуетъ это міросозерцаніе между прочимъ тѣмъ, что онъ называетъ «внутренней связанностью» нашихъ понятій. Мы представляемъ себѣ міръ, какъ совокупность вещей, связанныхъ между собой взаимными отношеніями и взаимной зависимостью. Для насъ вселенная есть взаимность тѣлъ, связанныхъ между собою тяготѣніемъ. Это взаимоотношеніе между предметами, эта идея всеобщей связанности мірозданія выражается, по мнѣнію Зиммеля, и въ философскомъ значеніи денегъ. Деньги представляютъ собою выраженіе связанности и взаимной зависимости вещей между собой. Смыслъ цѣны заключается въ томъ, что она выражаетъ отношеніе между двумя предметами и отношеніе человѣка къ каждому изъ этихъ предметовъ. Предметъ цѣненъ потому, что пріобрѣтеніе его связано съ возможностью обойтись безъ затраты труда на его производство и потому, что въ обмѣнъ на этотъ предметъ можно получить другой. Это — идея взаимоотношенія, составляющая сущность цѣны и представляющая содержаніе понятія денегъ. Зиммель формулируетъ свою мысль слѣдующимъ образомъ: «Философское значеніе денегъ заключается въ томъ, что онѣ являются въ предѣлахъ практическаго міра самой рѣшительной видимостью, самымъ яркимъ осуществленіемъ формулы всеобщаго бытія, по которой вещи находятъ свой смыслъ другъ въ другѣ, а взаимность отношеній, въ которой онѣ пребываютъ, составляетъ ихъ бытіе и опредѣляетъ форму послѣдняго... Въ деньгахъ получила высшее проявленіе способность

нашего духа проицировать въ матеріальныхъ предметахъ нематеріальныя отношенія. Чистѣйшее взаимоотношеніе получило въ деньгахъ самое чистое выраженіе; это осязаемость абстрактнѣйшаго; единичное, имѣющее свой смыслъ прежде всего въ сверхъ-единичномъ».

Какъ видите, явленіе денегъ представляетъ крупный интересъ съ разныхъ точекъ зрѣнія: экономической, исторической, психологической и даже философской. Моя задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы разсмотрѣть важнѣйшія экономическія проблемы, возникающія въ области ученія о деньгахъ.

§ 4. Мѣновой оборотъ. Сегодня я имѣю въ виду разсмотрѣть понятіе денегъ. Но прежде чѣмъ перейти къ перечисленію тѣхъ признаковъ, которыми опредѣляется это понятіе, мнѣ необходимо остановиться на общей картинѣ движенія хозяйственныхъ благъ въ народномъ хозяйствѣ.

Современное народное хозяйство основывается на общественномъ раздѣленіи труда. Вы, конечно, знаете изъ общаго курса, въ чемъ заключается это явленіе. Масса продуктовъ, производимыхъ въ народномъ хозяйствѣ, вырабатывается предпріятіями, которыя занимаются производствомъ не всѣхъ предметовъ, необходимыхъ человѣку, а только части ихъ, обыкновенно даже одного какого-нибудь предмета и, нерѣдко, только одной изъ составныхъ частей того или другого хозяйственнаго блага, необходимаго для удовлетворенія потребностей даннаго общества.

Раздѣленіе труда, наблюдается ли оно въ предѣлахъ отдѣльнаго хозяйства или въ народномъ хозяйствѣ, неизбѣжно вызываетъ движеніе хозяйственныхъ благъ. Послѣднее обусловливается тѣмъ, что хозяйственныя блага производятся хозяйственными организаціями или въ предѣлахъ отдѣльныхъ организацій, отдѣльными работниками, занимающимися какой-либо спеціальной работой. Отдѣльныя хозяйства или ихъ участники не производятъ всего, что необходимо каждому изъ нихъ, и поэтому, чтобы удовлетворить свои потребности, должны пользоваться помощью другихъ участниковъ даннаго хозяйства или другихъ хозяйственныхъ организацій. Переходъ хозяйственныхъ благъ изъ рукъ одного производителя въ руки другого, или изъ области одного хозяйства въ область другого хозяйства обусловливается самой природой раздѣленія труда. Оно неизбѣжно ведетъ къ тому, что хозяйственныя блага передвигаются. Въ области отдѣльнаго предпріятія движеніе хозяйственныхъ благъ совершается изъ рукъ одного производителя въ руки другого. Возьмемъ для примѣра любую мастерскую, основанную на принципѣ раздѣленія труда, напримѣръ, переплетную. Одинъ рабочій сшиваетъ книгу, другой нарѣзываетъ картонъ, третій накладываетъ его на книгу и оклеиваетъ бумагой, четвертый тиснитъ на корешкѣ золотыя буквы и т. д. Матеріалъ, изъ котораго составляется переплетъ книги, прежде чѣмъ получить законченную форму, проходитъ черезъ руки цѣлаго ряда рабочихъ-спеціалистовъ.

Въ области народнаго хозяйства наблюдается то же самое. И тутъ сырой матеріалъ добывается въ одной хозяйственной организаціи, затѣмъ поступаетъ въ другую, которая подвергаетъ его обработкѣ и т. д. Постепенно при этомъ переходѣ изъ одного хозяйства въ другое матеріалъ получаетъ болѣе обработанный и законченный видъ и, наконецъ, въ результатѣ получается предметъ, готовый для удовлетворенія человѣческой потребности, т.-е. потребительное благо. Тогда потребительное благо переходитъ въ тѣ хозяйственныя организаціи, которыя не ставятъ себѣ цѣлью производство, а имѣютъ своей задачей организацію потребленія. Итакъ, движеніе хозяйственныхъ благъ

въ народномъ хозяйствѣ есть необходимое слѣдствіе общественнаго, или междухозяйственнаго, раздѣленія труда.

Если вы будете наблюдать общую картину движенія товаровъ въ народномъ хозяйствѣ, то замѣтите, что матеріалъ, подвергающійся обработкѣ, въ общемъ направляется изъ обширной сферы производства въ не менѣе обширную сферу потребленія, и, кромѣ того, въ области производства постепенно совершенствуясь и мѣняя свою форму, онъ переходитъ изъ одной стадіи обработки въ другую, причемъ при каждомъ переходѣ изъ одного хозяйства поступаетъ въ другое. Чѣмъ же обусловливается движеніе хозяйственныхъ благъ? Прежде всего единствомъ производства и потребленія. Производство и потребленіе органически, внутренне связаны между собой; мы производимъ не для того, чтобы продукты нашей производительной дѣятельности потреблялись, т.-е. для удовлетворенія своихъ потребностей. Эта внутренняя, органическая связь между производствомъ и потребленіемъ обусловливаетъ движеніе хозяйственныхъ благъ изъ области производства въ область потребленія.

Второй родъ движенія, который мы наблюдаемъ, это переходъ еще неокончательно выработанныхъ продуктовъ изъ одного хозяйства въ другое въ цѣляхъ постепеннаго совершенствованія матеріала, подвергающагося воздѣйствію человѣческаго труда. Это движеніе обусловливается единствомъ техническаго процесса, который совершается въ народномъ хозяйствѣ. Руда, напр., поступаетъ на желѣзодѣлательный заводъ, а съ желѣзодѣлательнаго завода желѣзо переходитъ на заводъ или фабрику, гдѣ изъ него вырабатываютъ тѣ или другіе предметы. Почему совершается переходъ именно въ этомъ направленіи и по этому пути? Потому, что этого требуютъ техническія условія производства, потому что по условіямъ техники необходимо, чтобы руда была добыта изъ нѣдръ земли, чтобы она была переработана, превращена въ желѣзо, послѣ чего желѣзо можетъ уже подвергнуться дальнѣйшей обработкѣ. Переходъ сырого матеріала изъ одного хозяйства въ другое въ предѣлахъ производства обусловливается техническими условіями, единствомъ того техническаго процесса, который по существу составляетъ одно неразрывное цѣлое.

Итакъ, общая картина явленій, наблюдаемыхъ въ области современнаго хозяйства, можетъ быть охарактеризована, какъ картина движенія хозяйственныхъ благъ.

Въ современномъ народномъ хозяйствѣ движеніе хозяйственныхъ благъ происходитъ въ опредѣленной формѣ, носящей названіе о б м ѣ н а. Вопросъ о томъ, почему именно въ этой формѣ происходитъ движеніе хозяйственныхъ благъ въ народномъ хозяйствѣ, выходитъ за предѣлы задачъ моего изложенія; поэтому я не стану подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, а только напомню вамъ, въ чемъ тутъ дѣло. Движеніе хозяйственныхъ благъ можетъ совершаться различными способами и въ различныхъ формахъ. Въ предѣлахъ каждаго производственнаго хозяйства (мастерской, фабрики), основаннаго на принципѣ раздѣленія труда, совершается движеніе хозяйственныхъ благъ. Однако это движеніе не получаетъ формы обмѣна. Сырой матеріалъ въ предѣлахъ одного хозяйства переходитъ отъ одного работника къ другому, но не покупается работниками. Въ переплетной мастерской мастеръ, дѣлающій корешки, не покупаетъ предметовъ переплета въ ихъ неоконченномъ видѣ у мастера, который занимался другой спеціальной работой раньше его. Движеніе хозяйственныхъ благъ въ мастерской совершается путемъ безвозмезднаго перехода предметовъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Можно пред-

ставить себѣ и цѣлое общество, въ которомъ движеніе хозяйственныхъ благъ совершалось бы въ такой же формѣ. Представимъ себѣ, напримѣръ, общество, живущее на коммунистическихъ началахъ. Всѣ члены такой хозяйственной единицы занимаются сообща совмѣстной работой для удовлетворенія своихъ потребностей и занимаются по извѣстному плану, подъ руководствомъ и по указанію того органа, который является выразителемъ воли хозяйственной организаціи. Этотъ органъ распредѣляетъ работу между разными спеціалистами и между отдѣльными хозяйствами. Затѣмъ сырой матеріалъ передается тѣмъ организаціямъ, которыя должны ему дать дальнѣйшую переработку. Полуфабрикаты, т.-е. еще не вполнѣ законченные продукты, переходятъ тѣмъ же порядкомъ въ руки организацій, которыя даютъ имъ окончательную форму; затѣмъ готовый продуктъ передается въ общественные магазины, изъ которыхъ центральная организація уже распредѣляетъ его между членами общества по тѣмъ или другимъ принципамъ: по потребностямъ отдѣльныхъ членовъ общества или семей, по мѣрѣ участія каждаго въ производствѣ и т. п. Въ такомъ обществѣ не было бы обмѣна, но происходило бы движеніе хозяйственныхъ благъ, обусловливаемое причинами, упомянутыми выше: съ одной стороны—органическимъ единствомъ производства и потребленія, а съ другой—единствомъ техническаго процесса. Переходъ хозяйственныхъ благъ совершался бы въ такомъ обществѣ безъ посредства мѣновыхъ сдѣлокъ.

Въ современномъ народномъ хозяйствѣ дѣло обстоитъ иначе. Здѣсь движеніе хозяйственныхъ благъ совершается при помощи мѣновыхъ сдѣлокъ. Это возмездный переходъ имущества: продукты переходятъ взамѣнъ эквивалентовъ, которые за нихъ уплачиваются; они продаются и покупаются. Хозяйственныя блага переходятъ въ области производства изъ одной стадіи технической обработки въ другую, изъ одной хозяйственной организаціи въ другую хозяйственную организацію такимъ путемъ, что мѣсто того блага, которое совершило извѣстное движеніе, занимаетъ другое благо, представляющее его эквивалентъ. Напримѣръ, пряжа поступаетъ на ткацкую фабрику, а взамѣнъ пряжи, которая перерабатывается ткачемъ, прядильщикъ получаетъ цѣнность, составляющую эквивалентъ того продукта, который онъ отдалъ. Желѣзо переходитъ изъ одной хозяйственной организаціи, напр., изъ желѣзодѣлательнаго завода въ другую хозяйственную организацію, напримѣръ, на машиностроительный заводъ, гдѣ изъ этого желѣза дѣлаютъ машины. Но этотъ переходъ совершается такимъ образомъ, что мѣсто, освободившееся въ хозяйствѣ за уходомъ изъ него желѣза, заняла другая цѣнность, представляющая его эквивалентъ.

Присмотримся ближе къ картинѣ движенія хозяйственныхъ благъ въ народномъ хозяйствѣ и мы увидимъ, что роль эквивалентовъ въ мѣновыхъ сдѣлкахъ исполняютъ не различные предметы, а одни и тѣ же предметы, постоянно фигурирующіе въ качествѣ эквивалентовъ товаровъ, совершающихъ свое движеніе сначала въ области производства, а затѣмъ изъ области производства въ область потребленія. Можно мыслить мѣновыя сдѣлки, въ которыхъ эквивалентами являются простые товары, имѣющіе свое конечное назначеніе въ потребленіи. Если прядильщикъ отдаетъ свою пряжу за хлѣбъ, то послѣдній является эквивалентомъ пряжи, но затѣмъ онъ потребляется прядильщикомъ и этимъ исполняетъ свое конечное значеніе,—служитъ удовлетворенію человѣческой потребности. Роль его, какъ эквивалента, кончается. Или ткачъ отдаетъ результатъ своего труда, ткань,

за извѣстное количество топлива, въ которомъ онъ нуждается. Опять-таки топливо играетъ роль эквивалента, но оно отъ этого не перестаетъ быть топливомъ, т.-е. предметомъ удовлетворяющимъ опредѣленную человѣческую потребность. Поступая въ область потребительнаго хозяйства, оно получаетъ свое конечное назначеніе, и существованіе его прекращается. Можно представить себѣ, что движеніе хозяйственныхъ благъ совершается при помощи участія въ мѣновыхъ сдѣлкахъ случайныхъ эквивалентовъ. При такихъ условіяхъ множество самыхъ разнообразныхъ товаровъ играло бы роль эквивалентовъ.

Но особенность картины, которую мы наблюдаемъ въ народномъ хозяйствѣ, заключается именно въ томъ, что функціи эквивалентовъ въ мѣновыхъ сдѣлкахъ исполняютъ не случайные товары, появляющіеся въ этой роли только въ единичныхъ случаяхъ, а одни и тѣ же предметы, регулярно выполняющіе это назначеніе, и при этомъ движущіеся всегда въ направленіи противоположномъ тому, въ которомъ движутся товары. Если товары движутся въ область потребленія, то ихъ эквиваленты движутся изъ области потребленія; если предметъ движется изъ области добывающей промышленности, какъ сырой матеріалъ, въ область производства, гдѣ изготовляются полуфабрикаты, то эквивалентъ движется, наоборотъ, изъ области, гдѣ изготовляются полуфабрикаты, въ область добывающей промышленности.

Особенность эквивалентовъ состоитъ въ томъ, что ихъ назначеніе заключается не въ потребленіи, а въ отчужденіи. Въ то время, какъ предметъ потребленія ищетъ, такъ сказать, покоя, ищетъ тихой пристани, эквиваленты, напротивъ, всегда ищутъ движенія и по своей природѣ стремятся къ нему. Товаръ случайно можетъ исполнить роль эквивалента, даже въ цѣломъ рядѣ мѣновыхъ сдѣлокъ: напримѣръ, я могу взять топливо въ обмѣнъ за пряжу не потому, что мнѣ нужно топливо, а потому, что я разсчитываю обмѣнять его на какой-нибудь другой товаръ. Мнѣ нужно, напримѣръ, платье, но мнѣ извѣстно, что тотъ, у кого имѣется платье, охотно промѣняетъ его на топливо; поэтому я за пряжу беру топливо, а топливо отдаю за платье. Топливо въ этомъ случаѣ сыграло бы роль эквивалента. Но внутренняя природа этого эквивалента такова, что онъ стремится найти свое конечное назначеніе въ потребленіи, гдѣ онъ послужитъ удовлетворенію человѣческой потребности. Всякій товаръ движется въ направленіи къ своему потребленію, къ тому пункту, гдѣ онъ послужитъ человѣку своими физическими свойствами. Между тѣмъ постоянные, если можно такъ выразиться, профессіональные эквиваленты, напротивъ, ищутъ постояннаго движенія. Они могутъ задерживаться на болѣе или менѣе продолжительное время въ тѣхъ или другихъ хозяйствахъ, но въ концѣ-концовъ ихъ природа, ихъ душа, всегда тянетъ ихъ впередъ.

Такіе эквиваленты занимаютъ особое мѣсто въ ряду хозяйственныхъ благъ, движущихся въ области народнаго хозяйства. Они постоянно находятся въ движеніи, и назначеніе ихъ заключается въ содѣйствіи движенію товаровъ. Эти эквиваленты и суть то, что мы называемъ **деньгами**.

§ 5. **Функціи денегъ.** Деньги—это предметы, исполняющіе функціи двигателей хозяйственныхъ цѣнностей въ народномъ хозяйствѣ. Вотъ общее впечатлѣніе, которое получается отъ наблюденія народнаго хозяйства въ цѣломъ. Это впечатлѣніе такъ рѣзко выдѣляется, что экономисты, писавшіе о деньгахъ, прежде всего замѣтили именно указанную черту того явленія, которое они наблюдали; имъ

бросилось прежде всего въ глаза то, что предметъ, именуемый деньгами, является орудіемъ движенія товаровъ, что онъ исполняетъ функцію орудія обмѣна.

Вотъ почему въ старыхъ опредѣленіяхъ денегъ мы находимъ на первомъ планѣ указаніе на роль денегъ въ качествѣ орудія обмѣна. Вы встрѣтите эти указанія и у старыхъ итальянцевъ XV—XVI столѣтія, и у болѣе позднихъ писателей, занимающихся деньгами. Всѣмъ имъ прежде всего бросается въ глаза эта функція, всѣмъ имъ деньги представляются прежде всего, какъ двигатель, какъ орудіе обмѣна, какъ средство, при помощи котораго совершается обмѣнъ товара на товаръ.

Эта сторона явленія денегъ настолько рѣзко бросалась въ глаза, настолько она доминировала надъ всѣми другими, что многіе экономисты склонны были видѣть въ деньгахъ исключительно орудіе движенія товаровъ. Они видѣли въ деньгахъ только механизмъ, такой же механизмъ, какимъ является всякій двигатель. Они характеризовали деньги, проводя аналогію между деньгами и средствами сообщенія. Деньги сами по себѣ не составляютъ цѣли; это только орудіе, при помощи котораго товары передаются изъ одного хозяйства въ другое, изъ однѣхъ рукъ въ другія. Отсюда получились и опредѣленія, которыя подчеркиваютъ мнимость самостоятельнаго значенія денегъ. Напримѣръ, Локкъ говоритъ, что деньги имѣютъ «воображаемую» цѣнность. Юмъ говоритъ приблизительно то же самое, именно, что деньги имѣютъ только «представляемую» цѣнность, что онѣ являются только «знакомъ» цѣнности. Это послѣднее выраженіе употребляетъ и Монтескье. У итальянцевъ, напримѣръ, у Даванцатти, который въ концѣ XVI столѣтія издалъ лекціи о деньгахъ, заключающія въ себѣ очень много цѣнныхъ мыслей, точно также деньги разсматриваются прежде всего, какъ двигатель товаровъ, какъ орудіе обмѣна.

Но если вы ближе присмотритесь къ явленію денегъ, то увидите, что онѣ исполняютъ не только эту функцію, онѣ являются не только орудіемъ обмѣна, но кромѣ того служатъ въ народномъ хозяйствѣ и измѣрителями цѣнности. Въ деньгахъ получаютъ свое выраженіе цѣнности всѣхъ товаровъ, и благодаря этому открывается возможность легко сравнивать эти цѣнности. Для этого нужно только сопоставить выраженія цѣнностей товаровъ въ деньгахъ. Чѣмъ больше денегъ получается за данный товаръ, тѣмъ онъ цѣннѣе. Достаточно сравнить двѣ величины, выраженныя въ деньгахъ, чтобы установить отношеніе между данными товарами.

Деньги являются мѣриломъ цѣнности, онѣ представляютъ нѣчто въ родѣ термометра, при помощи котораго мы опредѣляемъ величину цѣнностей отдѣльныхъ предметовъ. Эта вторая функція денегъ вытекаетъ изъ первой функціи, отмѣченной выше. Тотъ предметъ, который является орудіемъ обмѣна, который представляетъ эквивалентъ, участвующій во множествѣ мѣновыхъ сдѣлокъ, конечно, долженъ занять и мѣсто измѣрителя цѣнности. Каждый товаръ, участвующій въ обмѣнѣ, долженъ, такъ сказать, стать лицомъ къ лицу съ деньгами, и деньги, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ его цѣнность. Поэтому естественно, что предметы, служившіе орудіями обмѣна, служили и измѣрителями цѣнности.

Дальнѣйшая функція денегъ заключается въ томъ, что деньги служатъ платежнымъ средствомъ, т.-е. являются орудіемъ, при помощи котораго погашаются обязательства.

Наконецъ, деньги являются средствомъ, весьма удобнымъ для храненія и передвиженія цѣнностей.

§ 6. Опредѣленіе денегъ. Я напомнилъ вамъ о функціяхъ денегъ для того, чтобы поставить слѣдующій вопросъ: должно ли опредѣленіе денегъ быть основано на ихъ функціяхъ или на чемъ-нибудь иномъ, напр., на свойствахъ тѣхъ предметовъ, которые исполняютъ роль денегъ? Слѣдуетъ ли опредѣлять деньги такимъ образомъ, что деньги это такой-то или такіе-то предметы, или же опредѣленіе денегъ должно выражать функціи, исполняемыя предметами, функціонирующими въ качествѣ денегъ?

Роль денегъ исполняли и исполняютъ разные предметы; одинъ и тотъ же предметъ можетъ въ одномъ случаѣ быть деньгами, а въ другомъ случаѣ не быть ими; наконецъ, предметъ можетъ, не измѣняя своей формы, мѣнять роль денегъ на роль простого товара. Даже такіе предметы, какъ монеты, имѣющія прямое назначеніе исполнять функціи денегъ, не мѣняя своей формы, могутъ становиться не деньгами. Монеты за предѣлами страны, гдѣ онѣ выпущены, часто перестаютъ быть деньгами и становятся просто металломъ. Напр., русская золотая монета за границей разсматривается просто, какъ золото, и оцѣнивается по цѣнности заключающагося въ ней металла. Она теряетъ свои денежныя свойства и является только металломъ, обладающимъ опредѣленной покупательной силой. Монета становится товаромъ. Та же монета, даже въ предѣлахъ страны, гдѣ она обращается въ качествѣ денегъ, перестаетъ быть деньгами, какъ только получаетъ иное назначеніе, становясь, напр., предметомъ украшенія. Монеты, изъ которыхъ сдѣланъ браслетъ, не теряя своей формы, перестаютъ быть деньгами. Все это показываетъ, что мы не можемъ опредѣлить деньги, напр., такъ: «кружки драгоцѣнныхъ металловъ, носящіе на себѣ опредѣленный штемпель», или общее, «предметы, сдѣланные изъ того или другого матеріала и снабженые внѣшнимъ знакомъ извѣстнаго образца». Такое опредѣленіе не опредѣляло бы денегъ, ибо предметы, которые подходили бы подъ него могли бы въ извѣстныхъ случаяхъ и не быть деньгами.

Опредѣленіе денегъ основывается на ихъ функціяхъ. Самое простое опредѣленіе этого рода и въ свое время наиболѣе употребительное заключается въ томъ, что въ опредѣленіи денегъ перечисляются всѣ функціи, которыя онѣ исполняютъ. Согласно такому опредѣленію, деньги — предметы, являющіеся орудіями обмѣна, платежными средствами, измѣрителями цѣнностей и средствами ихъ храненія. Подобное опредѣленіе мы встрѣчаемъ, напримѣръ, у Книса. Въ его трактатѣ о деньгахъ и кредитѣ (1855 г.) говорится, что деньгами являются тѣ предметы (или совокупность предметовъ), которые исполняютъ функціи орудія обмѣна, платежнаго средства, измѣрителя цѣнностей и т. д.

Болѣе новыя опредѣленія денегъ отличаются отъ старыхъ тѣмъ, что они стремятся вывести функціи денегъ изъ одного основного признака ихъ. Но какой признакъ избрать для этой цѣли — это вопросъ, по которому мнѣнія расходятся. Одни считаютъ основнымъ признакомъ денегъ ихъ свойство служить орудіемъ обмѣна, другіе останавливаются на функціи платежнаго средства. Для однихъ функція орудія обмѣна является той, изъ которой вытекаютъ всѣ остальныя, другими такой основной функціей денегъ признается ихъ назначеніе служить платежнымъ средствомъ. Современные представители этого послѣдняго направленія — Кнапп и слѣдующій за нимъ въ этомъ вопросѣ австрійскій экономистъ Филиппович. Въ своемъ учеб-

никѣ политической экономіи послѣдній высказываетъ мнѣніе, что не въ функціи обмѣна, а въ функціи платежнаго средства лежитъ сущность денегъ. Функціонированіе въ качествѣ орудія обмѣна предметовъ, не имѣющихъ внутренней цѣнности, основано на томъ, что государство черезъ законъ возводитъ ихъ въ платежное средство. Экономисты стоящіе на этой точкѣ зрѣнія, исходятъ изъ болѣе общаго воззрѣнія, которое характеризуетъ ихъ ученіе о деньгахъ. Это воззрѣніе заключается въ томъ, что деньги—продуктъ государственной власти, созданіе правопорядка. Мы увидимъ впослѣдствіи, что Кнаппъ очень опредѣленно выдвигаетъ эту основную мысль и доказываетъ, что деньгами является тотъ предметъ, который таковымъ признается государствомъ. Не имѣетъ значенія, по его мнѣнію, внутренняя цѣнность денегъ, не имѣетъ значенія матеріалъ, изъ котораго изготовленъ денежный знакъ: золото ли это, серебро, мѣдь или бумага—это безразлично. Сущность дѣла зависитъ отъ того, признается ли данный предметъ деньгами со стороны государственной власти или нѣтъ. Если онъ признается таковымъ, и государство принимаетъ его въ уплату взносовъ, которые слѣдуютъ ему самому, то этотъ предметъ, хотя бы онъ и былъ лишенъ внутренней цѣнности, становится деньгами. Вотъ сущность ученія Кнаппа. Съ точки зрѣнія этой теоріи основной функціей денегъ является функція платежнаго средства, ибо это главное свойство, сообщаемое деньгамъ государственной властью. Сторонники идеи Кнаппа выдвигаютъ на первый планъ функцію платежнаго средства и опредѣляютъ деньги, какъ предметъ, исполняющій эту функцію, оставляя въ сторонѣ всѣ остальныя, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, тотъ предметъ, который исполняетъ функцію платежнаго средства, неизбѣжно становится орудіемъ обмѣна и измѣрителемъ цѣнности. Послѣднія функціи вытекаютъ изъ первой.

Изъ новѣйшихъ теоретиковъ по ученію о деньгахъ едва ли не самымъ выдающимся является нѣмецкій экономистъ Гельферихъ, которому принадлежитъ рядъ сочиненій, посвященныхъ денежному вопросу, въ томъ числѣ капитальное сочиненіе, охватывающее важнѣйшія стороны ученія о деньгахъ: «Деньги и банки»—«Geld und Banken». Гельферихъ дѣлаетъ попытку подробнѣе разобраться въ понятіи денегъ и пытается дать такое опредѣленіе ихъ, которымъ исчерпывались бы всѣ функціи денегъ въ одномъ основномъ признакѣ. Онъ подходитъ къ этому вопросу слѣдующимъ образомъ.

Гельферихъ раздѣляетъ хозяйственныя блага на двѣ категоріи—потребительныя и посредствующія. Посредствующія блага онъ раздѣляетъ въ свою очередь на слѣдующія категоріи: 1) производственныя блага въ тѣсномъ смыслѣ слова—тѣ, которыя служатъ средствами производства; 2) перевозочныя средства—блага, служащія для передвиженія товаровъ и 3) блага, служащія орудіями мѣнового оборота. Но что такое мѣновой оборотъ? Подъ мѣновымъ оборотомъ мы не разумѣемъ движенія хозяйствующихъ благъ въ пространствѣ, изъ одного пункта земного шара въ другой, а имѣемъ въ виду переходъ права собственности или распоряженія на блага отъ однихъ субъектовъ права къ другимъ. Явленія, связанныя съ переходомъ имущества или передвиженіемъ цѣнностей, составляютъ область мѣнового оборота. Третьей категоріей посредствующихъ благъ и являются орудія мѣнового оборота.

Къ какой же изъ перечисленныхъ категорій относятся деньги. Деньги не являются производственнымъ благомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онѣ не являются и перевозочнымъ средствомъ: при помощи денегъ мы не передвигаемъ благъ изъ одной страны въ другую?

Деньги являются орудіемъ мѣнового оборота, потому что при ихъ помощи совершается между хозяйствующими индивидуумами передача права собственности или распоряженія хозяйственными благами. Поэтому деньги приходится опредѣлить, какъ предметы, которые исполняютъ функціи орудій мѣнового оборота. Но этого признака, по мнѣнію Гельфериха, недостаточно, потому что функцію орудія мѣнового оборота могутъ исполнять самые разнообразные предметы — любой хозяйственный предметъ, любая цѣнность. При помощи какого угодно предмета я могу совершить передачу цѣнности изъ однѣхъ рукъ въ другія, или заплатить по обязательству. У меня есть долгъ, и я погашаю этотъ долгъ тѣмъ, что передаю своему кредитору вещь, которая мнѣ принадлежитъ. Я пріобрѣтаю какой-нибудь предметъ и совершаю это пріобрѣтеніе при помощи другого предмета, находящагося въ моемъ распоряженіи и желательнаго лицу, у котораго я совершаю покупку. Нечего и говорить, что эти функціи исполняются иногда кредиторными документами, при помощи векселя, чека, акціи или облигаціи, даже почтовыхъ марокъ, можно совершать покупки и уплачивать долги, т.-е. производить передачу права собственности и распоряженія цѣнностями. Отличительный признакъ денегъ, по опредѣленію Гельфериха, заключается въ томъ, что деньги исполняютъ указанную функцію, какъ общее правило, регулярно, а не случайно. «Мы понимаемъ подъ деньгами,—говоритъ Гельферихъ,— совокупность предметовъ, которые въ данномъ хозяйственномъ районѣ или въ данной хозяйственной организаціи исполняютъ какъ общее правило, функцію орудія мѣнового оборота или передачи цѣнностей между хозяйствующими индивидуумами».

Опредѣленіе Гельфериха, мнѣ кажется, не мѣшало бы дополнить указаніемъ на то, что деньги являются средствомъ измѣренія цѣнностей. Конечно, можно утверждать, что предметъ, который является орудіемъ обмѣна и платежнымъ средствомъ, непремѣнно будетъ и средствомъ измѣренія цѣнностей. Однако, для большей ясности указать на функцію измѣренія цѣнностей все-таки не мѣшаетъ. Имѣя это въ виду, можно было бы дать такое опредѣленіе денегъ: «деньгами являются предметы, исполняющіе функціи измѣренія цѣнностей и ихъ передвиженія въ мѣновомъ оборотѣ».

§ 7. Деньги и право. Намъ предстоитъ сегодня заняться вопросомъ объ отношеніи между явленіемъ денегъ и правомъ. Всякому ясно, что деньги представляютъ важный объектъ права. Законъ регулируетъ явленіе денегъ съ разнообразныхъ сторонъ. Законъ вмѣшивается въ имущественныя отношенія, возникающія на почвѣ совмѣстной жизни людей и такъ какъ въ этихъ отношеніяхъ деньги играютъ выдающуюся роль, то закону нельзя обойтись безъ воздѣйствія на это орудіе соціальныхъ отношеній. Поэтому въ трудахъ юристовъ мы находимъ не мало изслѣдованій, посвященныхъ деньгамъ. Деньги интересуютъ юристовъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Онѣ являются средствомъ измѣренія того, что называется юридическимъ интересомъ. Безъ посредства денегъ были бы немыслимы многія, можетъ быть, даже большинство юридическихъ сдѣлокъ, происходящихъ въ настоящее время. Цѣлый рядъ юридическихъ актовъ не могъ бы осуществиться, если бы отсутствовали деньги. Такъ, во всѣхъ случаяхъ, когда приходится отвлечься отъ состава имущества съ точки зрѣнія полезности и назначенія вещей, которыя входятъ въ него, во всѣхъ случаяхъ, когда приходится разсматривать имущество, какъ одно цѣлое, какъ извѣстную совокупность цѣнностей, пользуются деньгами для того, чтобы опредѣлить сумму этихъ цѣн-

ностей. Напримѣръ, при ликвидаціи предпріятія приходится прибѣгать къ пріему сведенія различныхъ частей имущества къ одному знаменателю и средствомъ для этого являются деньги. Когда необходимо установить доходность какого-нибудь имущества, то опять-таки эта задача разрѣшается при посредствѣ денегъ; при помощи этого масштаба является возможность измѣрить и самое имущество, и доходъ, который отъ него получается, свести и то и другое къ одному знаменателю и произвести надлежащее сравненіе. Естественно, что съ точки зрѣнія права явленіе денегъ представляется въ высшей степени важнымъ. Но этого мало для выясненія отношенія между деньгами и правомъ. Согласно данному выше опредѣленію, деньги являются орудіемъ передачи цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ. Это средство передвиженія хозяйственныхъ благъ, но чтобы отвѣчать своему назначенію, деньги должны сами обладать легкостью передвиженія, способностью безъ задержекъ переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія. Съ этой точки зрѣнія деньги должны обладать извѣстными свойствами не только въ отношеніи ихъ экономической природы, но и въ отношеніи ихъ юридическаго положенія въ мірѣ вещей. Право должно позаботиться о томъ, чтобы юридическія нормы не задерживали движенія денегъ, какъ орудія, при помощи котораго совершается передача цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ. Если бы право стало по пути этого назначенія денегъ, то этимъ самымъ оно вошло бы въ коллизію съ самой природой денегъ; деньги потеряли бы возможность удовлетворять надлежащимъ образомъ своему назначенію и возникали бы задержки въ движеніи товаровъ. Считаясь съ природой денегъ, право примѣняетъ къ нимъ особыя нормы. Разсматривая деньги, какъ вещи, слѣдовательно, примѣняя къ нимъ въ общемъ положеніе вещнаго права, право дѣлаетъ, однако, для денегъ существенныя отступленія отъ общихъ нормъ. Въ силу этого деньги занимаютъ особое мѣсто въ ученіи о правѣ собственности. На нихъ еще римское право не распространяло «виндикаціи». Владѣлецъ вещи неправильно отчужденной у него, могъ искать свою собственность даже тогда, когда она уже успѣла перейти къ третьему лицу, ставшему добросовѣстнымъ владѣльцемъ ея. Римское право, устанавливая виндикацію, шло очень далеко въ защитѣ правъ первоначальнаго владѣльца; настолько далеко, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь успѣла уже слиться съ остальнымъ имуществомъ своего новаго владѣльца и настолько слиться, что она не могла бы быть опознана, римское право предоставляло первоначальному владѣльцу право совмѣстнаго владѣнія съ новымъ владѣльцемъ. По отношенію же къ деньгамъ оно не признавало виндикаціи. Деньги считались собственностью того, кто ими фактически владѣлъ. Хоти бы деньги были неправильно отчуждены у прежняго ихъ собственника, добросовѣстный владѣлецъ не обязанъ былъ предоставлять послѣднему права совмѣстнаго владѣнія. Такая особая точка зрѣнія была установлена по отношенію къ деньгамъ по той причинѣ, что деньги изъ всѣхъ движимыхъ вещей должны быть наиболѣе подвижны, и установленіе виндикаціи по отношенію къ нимъ явилось бы тормозомъ, который задерживалъ бы движеніе денегъ. Можно было бы привести еще рядъ примѣровъ, которые показали бы, что деньги, въ силу своихъ чисто экономическихъ особенностей, вызываютъ появленіе спеціальныхъ по отношенію къ нимъ нормъ права.

Итакъ, интересъ явленія денегъ для юристовъ не подлежитъ сомнѣнію, но разсмотрѣніе вопроса съ этой стороны,—дѣло юристовъ, я же занимаюсь изученіемъ денегъ съ иной точки зрѣнія, съ точки

зрѣнія экономической. Если мнѣ приходится касаться отношенія денегъ къ праву, то только въ силу того, что меня интересуетъ опредѣленіе денегъ, установленіе правильнаго понятія о деньгахъ. Деньги являются общественнопризнаннымъ орудіемъ передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ и измѣренія этихъ цѣнностей; но возникаетъ вопросъ не требуется ли для наличности понятія денегъ помимо общественнаго признанія ихъ, также и санкція права? Право заключаетъ въ себѣ понятіе нормы. Поэтому вопросъ сводится къ тому, не составляетъ ли понятіе нормы необходимаго элемента понятія денегъ, т.-е. можемъ ли мы утверждать, что предметы, исполняющіе денежныя функціи, т.-е. служащіе мѣриломъ цѣнности и орудіемъ передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ, являются деньгами, хотя бы они и не были санкціонированы въ этой роли закономъ?

Одни изслѣдователи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно и говорятъ, что санкція права, наличность правовой нормы не составляетъ необходимаго условія для понятія денегъ, т.-е. что мы можемъ признать деньгами всякую вещь, исполняющую функціи орудія передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ, все равно, санкціонирована ли она въ этой роли закономъ, или нѣтъ. Другіе отвѣчаютъ на тотъ же вопросъ отрицательно и говорятъ: нѣтъ, разъ извѣстная вещь играетъ роль орудія передвиженія цѣнностей безъ санкціи закона, то она не является еще деньгами. Самое понятіе денегъ предполагаетъ понятіе правовой нормы. Гдѣ нѣтъ права, какъ элемента, санкціонирующаго исполненіе извѣстнымъ предметомъ или совокупностью ихъ функцій измѣренія цѣнностей и передвиженія ихъ въ мѣновомъ оборотѣ, тамъ нѣтъ и понятія денегъ.

Главнымъ представителемъ перваго мнѣнія является знаменитый юристъ Савиньи, который очень рѣшительно и категорически высказалъ ту точку зрѣнія, что понятіе денегъ исчерпывается соціальнымъ или народно-хозяйственнымъ элементомъ. «Правительство,—говоритъ онъ, — можетъ только стремиться къ тому, чтобы создавать настоящія, т.-е. хорошія деньги, — деньги, отвѣчающія своему назначенію. Оно должно гарантировать общество отъ испорченныхъ и фальшивыхъ денегъ, должно стремиться къ тому, чтобы деньги являлись предметомъ удобнымъ для исполненія своихъ функцій и т. д., но самое явленіе денегъ находится внѣ компетенціи правительственной власти. Благодаря дѣятельности правительства, — продолжаетъ Савиньи, — создаются хорошія деньги, но лишь постольку, поскольку общественное мнѣніе рѣшаетъ не только, являются ли деньгами какіе-нибудь предметы, но также, въ какой степени они обладаютъ этими свойствами». Рѣшающій голосъ принадлежитъ, по ученію Савиньи, общественному признанію. Оно намѣчаетъ предметъ или совокупность предметовъ, являющихся деньгами, и рѣшаетъ, въ какихъ предѣлахъ данный предметъ можетъ быть способнымъ исполнять функціи денегъ, а правительство только регулируетъ употребленіе даннаго предмета съ указанной цѣлью, обезпечиваетъ общество отъ неудобствъ, которыя могли бы проистечь при отсутствіи такой регламентирующей дѣятельности и т. д. Но, собственно, деньги являются продуктомъ общенія людей между собою, это—соціальное понятіе. Той же точки зрѣнія, какъ и Савиньи, держится рядъ экономистовъ. Напримѣръ, Книсъ говоритъ, что деньгами въ юридическомъ смыслѣ является тотъ предметъ, который подлежитъ употребленію въ качествѣ денегъ, поскольку употребленіе денегъ нормировано правомъ. Другой юристъ, Гольдшмидтъ, говоритъ въ своемъ руководствѣ торговаго права въ сущности то же, что Книсъ и Савиньи. Онъ вводитъ только указаніе

на регулирующую функцію государственной власти въ отношеніи денегъ. «Предметы, общепризнанные въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ государствъ въ качествѣ денегъ, — замѣчаетъ онъ, — являются для даннаго района деньгами въ юридическомъ смыслѣ». Къ этому Гольдшмидтъ прибавляетъ, что государственное признаніе опредѣленной вещи деньгами не только даетъ такому употребленію этой вещи формальную санкцію, но гарантируетъ и обезпечиваетъ его. Гельферихъ, который слѣдуетъ въ этомъ отношеніи юристу Гартману, различаетъ общее опредѣленіе денегъ въ юридическомъ смыслѣ отъ спеціальнаго, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Общее опредѣленіе онъ строитъ на томъ же принципѣ, что и Гольдшмидтъ. По опредѣленію Гельфериха, деньгами въ юридическомъ смыслѣ являются на данной государственной территоріи всѣ тѣ предметы, которые право признаетъ предметами, предназначенными вообще служить средствомъ для передачи имущественныхъ цѣнностей между отдѣльными лицами.

Приведенныя мнѣнія сводятся къ утвержденію, что деньгами въ юридическомъ смыслѣ является тотъ общепризнанный въ этой роли предметъ, который признанъ въ той же роли и государствомъ. Когда право признаетъ извѣстные предметы деньгами, тогда эти предметы становятся деньгами не только въ экономическомъ, народно-хозяйственномъ смыслѣ, но и въ юридическомъ. Въ сущности это не прибавляетъ ничего новаго къ тому, что дается въ опредѣленіи денегъ на основаніи экономическихъ признаковъ. По существу дѣло остается въ томъ же видѣ, въ какомъ оно выясняется на основаніи изслѣдованія экономической природы денегъ. Прибавляется только одно,— что постольку, поскольку право санкціонируетъ явленіе денегъ, деньги являются и юридическимъ понятіемъ. Если извѣстный предметъ не санкціонированъ закономъ въ этой роли, онъ вслѣдствіе этого не перестаетъ быть деньгами, но онъ представляетъ собой лишь понятіе народно-хозяйственное, экономическое.

§ 8. Законное платежное средство. Однако, деньги въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнно выступаютъ въ качествѣ юридическаго понятія. Это бываетъ тогда, когда онѣ являются такъ называемымъ законнымъ платежнымъ средствомъ. Общепринятое пониманіе этого термина выясняется изъ содержанія соотвѣтствующихъ статей нашего Монетнаго устава. Изъ этихъ статей вытекаетъ слѣдующее. Прежде всего, что рубль, въ какой бы формѣ онъ ни являлся, будь это рубль золотой, серебряный, мѣдный или кредитный, составляетъ масштабъ для измѣренія всѣхъ сборовъ, платежей пошлинъ, податей, которые приходится взыскивать съ частныхъ лицъ, т.-е. всѣхъ поступленій, идущихъ въ пользу государства; затѣмъ, что рубль является также мѣриломъ для измѣренія имущества во всѣхъ случаяхъ, когда это измѣреніе требуется закономъ. Если я заключаю актъ на какое-нибудь имущество, то оцѣнка послѣдняго должна быть произведена въ рубляхъ. Затѣмъ въ платежахъ, производимыхъ казнѣ, государство обязано принимать рубли, въ какой бы монетѣ они ни были выражены, безъ ограниченія суммы, какую бы сумму мнѣ ни пришлось уплатить казнѣ, я могу уплатить ее въ любой русской монетѣ. Что касается платежей между частными лицами, то золото обязательно принимается безъ ограниченія во всѣхъ платежахъ, а серебряная полноцѣнная монета (25, 50 коп. и рубль) только до 25 руб., и мѣдная и неполноцѣнная серебряная до 3 руб. въ каждомъ платежѣ. Что же изъ перечисленныхъ положеній, вытекающихъ изъ соотвѣтствующихъ статей Монетнаго Устава, представляется яснымъ и что является неяснымъ и требующимъ разъясненія?

Ясно слѣдующее: 1) что деньги, являющіяся законнымъ платежнымъ средствомъ, служатъ обязательнымъ мѣриломъ оцѣнки имущества въ частныхъ обязательствахъ во всѣхъ случаяхъ, когда такой оцѣнки требуетъ законъ; 2) что деньги служатъ средствомъ погашенія обязательныхъ платежей, вытекающихъ изъ требованій закона. Когда приходится платить пошлины, налоги, взысканія по судебнымъ рѣшеніямъ и т. п., платежъ долженъ быть произведенъ въ рубляхъ. Рубль является и здѣсь законнымъ мѣриломъ цѣнности, такимъ масштабомъ, который предписывается закономъ. Никакого другого масштаба въ указанныхъ случаяхъ употреблять нельзя. И это второе положеніе ясно. Но ясно ли третье положеніе, что деньги, какъ законное платежное средство, являются средствомъ платежа, обязательнымъ къ пріему въ отношеніяхъ между частными лицами? Что это значитъ? Значитъ ли это, что я не могу заключить сдѣлки, въ силу которой долгъ мнѣ долженъ быть уплаченъ товаромъ или, напр., иностранными деньгами? Конечно, нѣтъ. Я могу заключить договоръ, въ силу котораго передамъ опредѣленный товаръ другому лицу съ тѣмъ, чтобы это лицо уплатило мнѣ долгъ франками, а не рублями. Заключеніе такихъ сдѣлокъ не запрещается закономъ. Въ чемъ же, въ такомъ случаѣ, смыслъ положенія о законномъ платежномъ средствѣ по отношенію къ частнымъ платежамъ? Что, собственно, мы разумѣемъ, когда говоримъ, что деньги служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ? Если мы имѣемъ въ виду, что деньги являются законнымъ платежнымъ средствомъ по договорамъ, которые заключены на деньги, то этимъ въ сущности мы не говоримъ ничего новаго. Мы говоримъ только то, что денежныя обязательства погашаются деньгами, что само собой ясно. Если же мы хотимъ сказать, что деньги являются всеобщимъ средствомъ погашенія обязательствъ, что всякія обязательства должны быть по закону погашаемы деньгами, то мы утверждаемъ нѣчто не отвѣчающее дѣйствительности. Деньги не являются всеобщимъ средствомъ платежа; существуетъ цѣлый рядъ другихъ средствъ для погашенія обязательствъ. Въ такомъ случаѣ, что же такое это понятіе законнаго платежнаго средства? Въ чемъ же его содержаніе и смыслъ? Вопросъ разрѣшается слѣдующимъ образомъ. Изъ совокупности предметовъ, исполняющихъ роль денегъ въ странѣ, законъ выбираетъ одинъ или нѣсколько предметовъ, которые объявляетъ законнымъ платежнымъ средствомъ. Эти предметы представляютъ собой окончательное и притомъ принудительное средство погашенія обязательствъ. Поясникъ сказанное примѣромъ. Въ договорѣ на опредѣленную денежную сумму не указано, какими монетами долженъ быть произведенъ платежъ; напр., пишется вексель на такую то сумму въ рубляхъ, но не говорится, что рубли должны быть серебряные, мѣдные или золотые. Въ такомъ случаѣ вступаетъ въ дѣйствіе правило, установленное закономъ относительно обязательности къ пріему различныхъ сортовъ монетъ; кредиторъ (въ Россіи) не можетъ отказаться отъ пріема въ уплату долга золотой монетой, но онъ можетъ отказаться отъ принятія полноцѣнной серебряной монеты на сумму, превышающую 25 руб., и неполноцѣнной серебряной или мѣдной монеты на сумму болѣе 3 руб. Въ этомъ случаѣ вступаютъ въ силу нормы, регулирующія положеніе денегъ, какъ законнаго платежнаго средства. Другой примѣръ. Заключенъ договоръ о поставкѣ какого-либо товара; но когда наступаетъ моментъ исполненія договора, то такого товара, по обстоятельствамъ, независящимъ отъ контрагента, не оказывается, вслѣдствіе чего договоръ не можетъ быть исполненъ. При такихъ условіяхъ товаръ, который долженъ

былъ представить контрагентъ, переводится на деньги, и эта сумма уплачивается деньгами, признанными законнымъ платежнымъ средствомъ. Въ приведенныхъ примѣрахъ деньги выступаютъ въ роли законнаго платежнаго средства, или, какъ говорятъ нѣмцы, въ качествѣ Währung. У насъ, къ сожалѣнію, не имѣется подходящаго термина для перевода этого слова, обозначающаго не всякія деньги, а только тѣ, которыя признаны законнымъ платежнымъ средствомъ. Можетъ быть, наиболѣе подходящимъ, хотя и не вполнѣ точнымъ терминомъ для перевода Währung является «валюта». Понятіе Währung или валюты чисто юридическое: оно немыслимо безъ элемента юридической нормы. Нѣкоторые изслѣдователи (Гартманъ, Гельферихъ) называютъ понятіе денегъ, какъ валюты, «спеціально юридическимъ» опредѣленіемъ денегъ въ отличіе отъ общаго юридическаго опредѣленія, заключающаго въ себѣ только элементъ юридической санкціи и урегулированіе факта.

Въ основѣ изложеннаго взгляда на отношеніе понятія денегъ къ праву лежитъ идея первенства экономической природы денегъ, выдвинутая едва ли не наиболѣе рѣзко Савиньи. Вслѣдствіе того, что деньги, черезъ признаніе ихъ функцій закономъ или обычнымъ правомъ, изъ сферы народно хозяйственной вводятся въ сферу права, ихъ общее положеніе въ мірѣ вещей и функціи въ мѣновыхъ отношеніяхъ получаютъ болѣе опредѣленное выраженіе, но не подвергаются измѣненію по существу. Предметы, являющіеся общепризнанными исполнителями функцій передвиженія цѣнностей, представляютъ деньги, независимо отъ того, признаются ли они въ этой роли закономъ или нѣтъ, объявляются ли они законнымъ платежнымъ средствомъ или не объявляются. Предметъ, исполняющій денежныя функціи, можетъ и не функціонировать въ качествѣ законнаго платежнаго средства, и тѣмъ не менѣе онъ будетъ деньгами.

§ 9. Понятіе денегъ по Кнаппу. Противоположное воззрѣніе на отношеніе понятія денегъ и права имѣетъ наиболѣе выдающагося представителя въ лицѣ Кнаппа. Любопытно, что представителемъ точки зрѣнія, которая признаетъ примать экономической природы денегъ, выступаетъ юристъ Савиньи, а поборникомъ идеи юридической природы денегъ выступаетъ экономистъ Кнаппъ. Уже самое заглавіе книги Кнаппа: «Государственная теорія денегъ», характеризуетъ его точку зрѣнія. Она высказана имъ въ первыхъ же строкахъ его сочиненія. Кнаппъ утверждаетъ, что деньги—созданіе права, что самое понятіе денегъ настолько тѣсно связано съ понятіемъ права, насколько слѣдствіе связано съ причиной, продуктъ связанъ съ тѣмъ источникомъ, изъ котораго онъ получается. Взвѣсимъ аргументы Кнаппа, чтобы оцѣнить значеніе его основного тезиса. Деньги являются платежнымъ средствомъ. Поэтому, разсуждаетъ Кнаппъ, необходимо прежде всего обратиться къ вопросу, что такое платежное средство? Въ сдѣлкахъ фигурируютъ нерѣдко товары, которые являются орудіями обмѣна: при помощи одного товара пріобрѣтается другой, при помощи одной цѣнности пріобрѣтается другая цѣнность. Въ такихъ сдѣлкахъ мы имѣемъ явленіе мѣнового блага: предметъ, могущій удовлетворять извѣстнымъ потребностямъ человѣка, употребляется въ качествѣ средства для полученія другого предмета, который нуженъ данному лицу. Я обладаю извѣстной вещью. Вещь эта вообще полезна людямъ, но мнѣ она не нужна. Я хочу пріобрѣсти то, что мнѣ нужно, хочу въ обмѣнъ на эту вещь получить другой предметъ. Эта вещь играетъ роль мѣнового блага. Нельзя ли сказать, что платежное средство есть не что иное, какъ частный видъ понятія мѣно-

вого блага? При помощи мѣновыхъ благъ мы расплачиваемся по нашимъ обязательствамъ. Я могу уплатить долгъ предметами, которые вообще способны удовлетворять человѣческимъ потребностямъ, и которые могутъ служить средствомъ для пріобрѣтенія другихъ предметовъ. Мой контрагентъ можетъ согласиться принять такіе предметы, потому ли, что они ему нужны, способны удовлетворять его нуждамъ, или потому, что при помощи этихъ предметовъ онъ легко получитъ то, что ему нужно. Можно ли поэтому сказать, что всякое платежное средство есть непремѣнно мѣновое благо? Можно ли утверждать, что черты мѣнового блага характерны и для понятія платежнаго средства? Кнаппъ отвѣчаетъ на это отрицательно. Платежнымъ средствомъ могутъ быть и такіе предметы, которые вообще не являются благами и не способны удовлетворять человѣческимъ потребностямъ. Таковы, напримѣръ, бумажныя деньги. Онѣ представляютъ куски бумаги опредѣленной формы, съ тѣми или другими изображеніями и текстомъ, и служатъ платежнымъ средствомъ. При помощи такихъ предметовъ мы расплачиваемся по нашимъ обязательствамъ, погашаемъ наши долги. Но являются ли бумажныя деньги благомъ вообще и являются ли онѣ въ частности мѣновыми благами? Конечно, нѣтъ, отвѣчаетъ Кнаппъ, потому что этотъ кусокъ бумаги не нуженъ ни на что, какъ только на то, чтобы служить средствомъ для пріобрѣтенія необходимыхъ вещей и для уплаты по обязательствамъ. Бумажно-денежные знаки не являются предметами, обладающими способностью удовлетворять человѣческія потребности. Они не блага и не мѣновыя блага, и тѣмъ не менѣе они представляютъ платежныя средства. Намъ скажутъ, что ошибка этого разсужденія заключается въ томъ, что мы говоримъ вообще о мѣновомъ благѣ, а нужно говорить о частномъ видѣ общепризнанныхъ мѣновыхъ благъ, а именно о предметахъ, которые являются общественно-признанными орудіями обмѣна. Такія блага несомнѣнно—платежныя средства. Предметъ, являющійся въ данномъ обществѣ ходовымъ, составляющій объектъ всеобщихъ желаній, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и удобное платежное средство, потому что всякій охотно приметъ его въ уплату долга. Въ виду этого нельзя ли опредѣлить платежное средство, какъ общественно-признанное мѣновое благо? Нѣтъ,—говоритъ Кнаппъ,—нельзя; хотя общественно-признанное мѣновое благо и можетъ быть платежнымъ средствемъ, но не всякое платежное средство необходимо является общественно-признаннымъ мѣновымъ благомъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія Кнаппъ возвращается къ примѣру бумажныхъ денегъ: бумажныя деньги не являются общественно-признаннымъ мѣновымъ благомъ по той причинѣ, что онѣ вообще не являются благами. Онѣ только платежныя средства. Такимъ образомъ, существуютъ платежныя средства, которыя не являются мѣновыми благами вообще, и въ частности общественно-признанными мѣновыми благами. Понятіе платежнаго средства шире понятія мѣнового блага.

Что же представляетъ собою платежное средство? Въ чемъ его характерныя черты? Послѣднія состоятъ въ томъ, что платежное средство является орудіемъ обращенія, что оно можетъ всегда быть употреблено въ качествѣ такого орудія. На этомъ основаніи Кнаппъ опредѣляетъ платежное средство, какъ движимую вещь, которая можетъ быть употреблена въ качествѣ орудія обращенія. Всякій предметъ, могущій быть употребленнымъ въ качествѣ орудія обращенія, т.-е. средства для передачи цѣнностей, является, по Кнаппу, платежнымъ средствомъ, совершенно независимо отъ того, обладаетъ ли онъ какой-либо внутренней цѣнностью, или нѣтъ, является ли онъ благомъ, способнымъ

удовлетворять человѣческимъ потребностямъ, или не является. Все это частности,—говоритъ Кнаппъ; сущность же дѣла заключается въ томъ, что данная вещь служитъ орудіемъ обращенія. Отсюда Кнаппъ дѣлаетъ выводъ, что металлическія деньги, какъ и вообще деньги, обладающія внутренней цѣнностью, составляютъ только одинъ изъ видовъ общаго понятія денегъ; для общаго же понятія денегъ наличность внутренней цѣнности предмета, исполняющаго денежныя функціи, необязательна: совершенно не требуется, чтобы та вещь, которая является орудіемъ обращенія, непремѣнно могла кромѣ того исполнять и какое-либо назначеніе въ качествѣ хозяйственнаго блага, способнаго удовлетворить человѣческимъ потребностямъ. Напротивъ, то обстоятельство, что предметъ, исполняющій функціи денежнаго обращенія, вмѣстѣ съ тѣмъ является и предметомъ потребленія, только мѣшаетъ ему исполнять свое назначеніе въ качествѣ денегъ. Наиболѣе совершенны тѣ деньги, которыя не обладаютъ внутренней цѣнностью, такъ какъ онѣ исключительно исполняютъ свое прямое назначеніе. Таковыми и являются деньги, создаваемыя государствомъ, исключительно какъ орудіе обращенія.

Послѣдній выводъ Кнаппа споренъ. Но въ настоящій моментъ насъ интересуетъ не онъ, а основной тезисъ, къ которому должно привести изложенное разсужденіе. Это тезисъ, что деньги—продуктъ права. Если разумѣть подъ этимъ не то, что деньги по крайней мѣрѣ, современныя, составляютъ продуктъ совокупнаго дѣйствія причинъ экономическихъ и правовыхъ, или что деньги въ качествѣ законнаго платежнаго средства являются понятіемъ юридическимъ, то вопросъ сводится къ тому, составляютъ ли деньги *исключительно* продуктъ права?

Аргументы Кнаппа не даютъ основанія отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Если бы даже было вѣрно, что *лучшими* деньгами являются тѣ, которыя созданы государствомъ, то изъ этого все-таки не слѣдовало бы, что государство—единственный источникъ возникновенія денегъ. Указаніе на бумажныя деньги подтверждаетъ только то, что государство можетъ создавать деньги изъ предметовъ, не являющихся хозяйственными благами, но вопросъ, поставленный выше о государствѣ, или правѣ, какъ *единственномъ* источникѣ денегъ, не разрѣшается ссылкой на бумажныя деньги.

§ 10. Исторія денегъ. Деньги представляются въ современномъ видѣ явленіемъ въ высшей степени сложнымъ. Мы наблюдаемъ его въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, но характернымъ признакомъ всѣхъ этихъ видовъ служитъ то, что нѣкоторые предметы выдѣляются изъ ряда другихъ и исполняютъ особыя функціи. Они занимаютъ въ нашемъ сознаніи, въ нашей экономической жизни и въ области права особое положеніе. Спрашивается, почему эти предметы оказались выдѣленными изъ общаго числа другихъ предметовъ, почему именно на нихъ выпалъ этотъ жребій? Этотъ вопросъ должна разрѣшить исторія денегъ. Обращаясь къ ея изложенію, мы встрѣчаемся съ двумя противоположными точками зрѣнія. Одна, болѣе старая, въ настоящее время никѣмъ серьезно не поддерживаемая, объясняетъ происхожденіе денегъ соглашеніемъ, какъ бы молчаливо состоявшимся между людьми, относительно того, чтобы опредѣленные предметы исполняли извѣстныя функціи. Это—раціоналистическая теорія, полагающая, что деньги—результатъ договора, заключеннаго между собой людьми, убѣдившимися въ томъ, что для передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ необходимы особыя орудія. Отголоски раціоналистической теоріи мы встрѣчаемъ у многихъ писателей стараго време-

ни, напримѣръ, у Локка, который говоритъ, что человѣчество, согласившись придать особую цѣнность золоту и серебру, ввело ихъ въ употребленіе въ качествѣ орудія обращенія и платежнаго средства. Это выраженіе «согласившись» выдаетъ точку отправленія, отъ которой исходитъ Локкъ. Противоположное воззрѣніе, являющееся въ настоящее время господствующимъ, категорически отрицаетъ происхожденіе денегъ путемъ сознательно заключеннаго между людьми соглашенія и стремится объяснить появленіе денегъ эволюціоннымъ процессомъ, который, помимо воли отдѣльныхъ лицъ, помимо соглашенія или договора между ними, привелъ къ тому, что нѣкоторые предметы выдѣлились изъ общей массы и заняли особое положеніе. Эта теорія, раздѣляемая если не всѣми, то громаднымъ большинствомъ экономистовъ, находится въ связи съ общими воззрѣніями, господствующими въ настоящее время въ соціальной наукѣ. Обществовѣдѣніе давно отказалось отъ раціоналистическаго взгляда при объясненіи исторіи учрежденій, давно отказалось отъ мысли, что явленія, наблюдаемыя нами въ соціальной средѣ, представляютъ собой результатъ сознательно заключеннаго договора между людьми. Эволюціонная точка зрѣнія является въ настоящее время основой, на которой построена соціальная наука. Эта точка зрѣнія получила свое примѣненіе и по отношенію къ исторіи денегъ. Разработка исторіи денегъ до настоящаго времени являлась дѣломъ не столько экономистовъ и юристовъ, сколько этнографовъ и археологовъ. Два капитальныхъ труда, въ которыхъ этотъ вопросъ разработанъ на основаніи фактическаго матеріала, относится именно къ этимъ отраслямъ знанія. Это сочиненіе англичанина Риджвея (Ridgeway) «О происхожденіи металлическихъ денегъ»—On the origin of metallic currency и нѣмецкаго изслѣдователя Шурца (Schurtz) «Очерки исторіи происхожденія денегъ»—«Grundriss einer Entstehungsgeschihcte des Geldes». Оба эти изслѣдователя на основаніи обширнаго матеріала разсмотрѣли вопросъ о происхожденіи денегъ, при чемъ Риджевей пользовался главнѣйшимъ образомъ данными исторіи и археологіи, а Шурцъ—этнографіи. Къ какимъ же выводамъ приводитъ изученіе фактовъ, собранныхъ и разсмотрѣнныхъ названными авторами? Ихъ выводы можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ. Прежде всего собранный ими матеріалъ указываетъ, что въ исторіи функцію денегъ исполняли чрезвычайно разнообразные предметы, до такой степени разнообразные, что нѣтъ возможности даже приблизительно исчерпать ихъ перечня: въ послѣднемъ встрѣчаются скотъ, оружіе, инструменты (кирка, лопата, рыболовные снаряды и т. п.), предметы одежды (шкуры, одѣяла), раковины, бусы, черепа животныхъ, драгоцѣнные металлы и пр. Вы встрѣчаете въ этомъ перечнѣ, не только не исчерпывающимъ, но далеко не полнымъ, предметы очень далеко отстоящіе другъ отъ друга во всѣхъ отношеніяхъ, какъ то: скотъ и раковины, золото и серебро, съ одной стороны, и оружіе—съ другой, бусы и каменныя глыбы (арагонитъ) и т. д. Перечисленные предметы объединены общимъ всѣмъ имъ признакомъ, именно тѣмъ, что они служили орудіями передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ. Поэтому несмотря на крайнее разнообразіе ихъ внѣшняго вида, ихъ физическихъ и химическихъ свойствъ, ихъ отношенія къ человѣческимъ потребностямъ, съ извѣстной точки зрѣнія всѣ они представляютъ или представляли раньше одинъ и тотъ же предметъ, именно деньги.

Предметы, исполнявшіе въ исторіи функцію денегъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой относятся предметы первой необходимости. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ скотъ, игравшій на-

столько важную роль въ исторіи денегъ, что самое названіе денегъ на нѣкоторыхъ языкахъ запечатлѣло эпоху, когда скотъ являлся обычнымъ исполнителемъ денежныхъ функцій. По-латыни деньги называются pecunia: слово это происходитъ отъ pecus, что значитъ скотъ. Что касается индійскаго названія *рупія*, то оно происходитъ отъ санскритскаго слова *рупа*, что значитъ тоже скотъ. Нашъ русскій «рубль», очевидно, ведетъ свое происхожденіе отъ того же корня. На ряду со скотомъ мы встрѣчаемъ въ роли денегъ и другіе предметы первой необходимости. Напримѣръ, роль денегъ исполняла соль, у негритянскихъ племенъ въ Африкѣ она продолжаетъ исполнять эту роль и теперь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Монголіи и Китая исполняютъ роль денегъ прессованный чай и бараны. Все это предметы, имѣющіе способность удовлетворять потребностямъ первой необходимости, но на ряду съ ними встрѣчаются и такіе, которые удовлетворяютъ потребностямъ роскоши: украшенія тѣла или жилища, оружіе въ изящной отдѣлкѣ, драгоцѣнные камни, бусы, раковины, золото, серебро и т. п. Намѣчаются, такимъ образомъ, двѣ категоріи вещей, игравшихъ въ исторіи роль денегъ: группа предметовъ первой необходимости—скотъ, соль и т. д. и группа предметовъ, удовлетворявшихъ потребностямъ нематеріальнымъ (эстетическимъ и т. п.). Почему же въ однихъ случаяхъ въ роли денегъ фигурируютъ предметы первой необходимости, а въ другихъ—предметы нематеріальные? Относительно такихъ предметовъ, какъ скотъ, вопросъ разрѣшается просто. Въ пастушескомъ быту, когда всѣ занимались скотоводствомъ и у всѣхъ имѣлись приспособленія для храненія скота, скотъ являлся ходовымъ товаромъ. Всякій, кому нужно было купить какую-нибудь вещь, легко встрѣчалъ человѣка, готоваго отдать эту вещь за скотъ, безъ затрудненій находившій себѣ неограниченный сбытъ. Накопленіе такого предмета независимо отъ потребности въ немъ, какъ предметѣ потребленія, являлось накопленіемъ имущества, легко реализуемаго и поэтому очень удобнаго и особенно цѣннаго. Естественно, что при такихъ условіяхъ скотъ былъ самымъ подходящимъ орудіемъ обмѣна, платежа и храненія цѣнностей. По тѣмъ же причинамъ, которыми объясняется исполненіе скотомъ денежныхъ функцій въ пастушескомъ быту, въ той же роли выступаетъ и соль среди африканскихъ племенъ, испытывающихъ большую нужду въ этомъ предметѣ, въ виду недостатка его на обитаемой ими территоріи. Среди этихъ племенъ всегда можно найти человѣка, который готовъ былъ бы принять въ уплату за проданный товаръ или въ погашеніе обязательства большее или меньшее количество соли, потому ли, что соль ему самому нужна, или потому, что онъ знаетъ, что всегда можетъ разсчитывать на ея сбытъ. Вообще предметы первой необходимости фигурировали въ качествѣ денегъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они являлись объектами общаго желанія и когда стремленіе къ ихъ пріобрѣтенію не было ограничено физіологическими потребностями того, кто ихъ пріобрѣтаетъ. Въ пастушескомъ быту пріобрѣтали скотъ не только потому, что скотъ былъ нуженъ, какъ скотъ, но и потому, что онъ былъ наиболѣе удобный по легкости реализаціи формой имущества. Стремленіе къ пріобрѣтенію скота, являлось стремленіемъ къ пріобрѣтенію богатства, не имѣло границъ, вслѣдствіе чего скотъ всегда могъ разсчитывать на сбытъ. То же можно сказать и относительно соли въ условіяхъ, о которыхъ было сказано выше. Однако, не всѣ предметы первой необходимости находятся въ такомъ положеніи. Шурцъ правильно обратилъ вниманіе на то, что предметы этой категоріи вообще не являются удобными исполнителями денежныхъ функцій. Для того,

чтобы предметъ успѣшно исполнялъ функцію денегъ, мало, чтобы онъ отвѣчалъ настоятельнымъ потребностямъ людей. Напримѣръ, пища—предметъ безусловно необходимый человѣку, однако, она не годится для исполненія денежныхъ функцій. Пища является необходимымъ предметомъ только до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не насытился, послѣ чего потребность въ ней ослабѣваетъ и даже падаетъ до нуля. Вслѣдствіе этого значенія, пища для человѣка представляетъ величину, колеблющуюся въ очень широкихъ размѣрахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пища нужна человѣку, чтобы спастись отъ голодной смерти, она представляетъ для него огромную цѣнность, равную цѣнности самой жизни. Но когда пища предлагается послѣ того, какъ удовлетворена потребность въ насыщеніи, она теряетъ значеніе, какъ потребительное благо. Это обстоятельство чрезвычайно неудобно съ точки зрѣнія исполненія денежныхъ функцій. Такими неудобствами страдаютъ вообще предметы первой необходимости. Но отъ нихъ въ значительной мѣрѣ свободны предметы второй изъ намѣченныхъ выше двухъ категорій. Это—предметы, удовлетворяющіе потребностямъ эстетическаго вкуса и нѣкоторымъ другимъ, относящимся къ категоріи нематеріальныхъ. Потребности этого рода являются практически безграничными. Чувство изящнаго, побуждающее людей украшать свое тѣло и обстановку своей жизни, пріобрѣтать и производить предметы искусства и пр., въ буквальномъ смыслѣ не насытимо: сколько бы эстетическихъ цѣнностей ни накопилъ человѣкъ, имѣющій вкусъ къ изящному, никогда не наступитъ такого момента, когда уже никакое новое произведеніе искусства не способно было бы стать предметомъ его желаній. Страсти любителя взящнаго нѣтъ предѣла; но каждый человѣкъ, даже самый грубый, въ извѣстной степени любитель изящнаго; а у тѣхъ людей, которымъ чуждо эстетическое чувство, мѣсто его занимаетъ тщеславіе: то, что считается прекраснымъ, пріобрѣтается изъ его желанія не отстать отъ другихъ. На ряду съ эстетическими потребностями существуютъ и другія, не имѣющія опредѣленныхъ границъ въ отношеніи количества предметовъ, необходимыхъ для ихъ удовлетворенія. Такова, напримѣръ, потребность въ предметахъ, съ которыми связывается религіозное чувство или хотя бы суевѣріе: есть вещи, которыя цѣнятся потому, что имъ приписывается чудодѣйственная сила, или потому, что онѣ считаются священными, и обладаніе ими какъ бы устанавливаетъ связь человѣка съ сверхчувственнымъ. Потребность въ такихъ предметахъ, какъ въ эстетическихъ цѣнностяхъ, не ограничена физическими границами, какъ, напримѣръ, потребность въ пищѣ.

Цѣнности только что указанныхъ категорій, скорѣе предметовъ первой необходимости, имѣютъ шансы стать не только общепризнанными, но и всегда для всѣхъ желанными и поэтому скорѣе могутъ стать исполнителями денежныхъ функцій. По наблюденіямъ Шурца, вещи, удовлетворяющія эстетическому чувству—украшенія тѣла, разукрашенная утварь и оружіе и т. п., прежде всего дѣлаются объектами частнаго обладанія, или личнаго имущества. Подобныя вещи накопляются въ видѣ сокровищъ; онѣ становятся признаками богатства, и на нихъ направляется страсть къ накопленію, соединенная съ любовью къ прекрасному и свойственнымъ большинству людей тщеславіемъ. Такимъ путемъ изъ общей массы цѣнностей выдѣляются цѣлыя категоріи предметовъ, безполезныхъ съ утилитарной точки зрѣнія и тѣмъ не менѣе, или скорѣе именно благодаря этому, занимающія въ человѣческомъ сознаніи особое, какъ бы привилеги-

рованное мѣсто. Въ этой роли мы встрѣчаемъ у первобытныхъ народовъ разнообразнѣйшіе предметы, возведенные эстетической натурой человѣка, его слабостями и страстями на высшую ступень общепризнанныхъ и всѣми желаемыхъ цѣнностей, т.-е. драгоцѣнностей или сокровищъ. Такую роль выполняютъ металлы, драгоцѣнные камни, раковины, фарфоровыя вазы, бронзовыя издѣлія и т. п. украшенія и предметы роскоши, но на ряду съ ними въ той же роли выступаютъ и вещи, не удовлетворяющія ни утилитарнымъ, ни эстетическимъ потребностямъ: ими дорожатъ потому, что съ ними связываются извѣстныя повѣрія, или просто по той причинѣ, что добыча ихъ сопряжена съ большимъ трудомъ и рискомъ, и обладаніе ими служитъ признакомъ могущества надъ другими или личной отваги. Таковы: арагонитъ, зубы и черепа рѣдкихъ животныхъ, у нѣкоторыхъ племенъ черепа людей и т. д.

Потребность въ такихъ предметахъ не встрѣчаетъ ограниченій въ физической природѣ человѣка. Поэтому они могутъ разсчитывать на безграничный спросъ и, являясь всегда и для всѣхъ желанными, всего лучше отвѣчаютъ требованіямъ, предъявляемымъ исполнителямъ денежныхъ функцій.

Между предметами разсмотрѣнныхъ категорій можно отмѣтить существенную разницу не только въ отношеніи потребностей, которымъ они удовлетворяютъ. Предметы первой необходимости всегда представляютъ собой хозяйственныя блага; предметы же послѣдней изъ указанныхъ выше категорій нерѣдко не являются благами съ точки зрѣнія утилитарныхъ потребностей человѣка, иногда исполняютъ даже исключительно функціи орудій сбереженія и передвиженія цѣнностей, удовлетворяя только одну эту потребность мѣнового оборота. Однако, въ томъ и другомъ случаѣ исполнители денежныхъ функцій являлись въ исторіи продуктами экономическихъ факторовъ, характера и значенія предмета съ точки зрѣнія потребности, которой онъ удовлетворяетъ, размѣровъ и устойчивости спроса на него и т. п. Этотъ историческій фактъ опровергаетъ утвержденіе Кнаппа, будто деньги исключительно продукты права. Исторически явленіе денегъ— продуктъ экономическихъ факторовъ. Онѣ становятся явленіемъ права, поскольку дѣлаются объектомъ внѣшняго урегулированія при помощи юридическихъ нормъ.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, впрочемъ, чтобы государство не могло дѣлать деньгами предметовъ, которые исторически не были выдвинуты въ качествѣ исполнителей денежныхъ функцій. Государство дѣйствительно создавало деньги помимо историческаго процесса, вкладывая, однако, въ продукты своей творческой дѣятельности содержаніе явленія денегъ, выработавшееся исторически. Такимъ продуктомъ являются, напримѣръ, бумажныя деньги.

§ 11. Деньги и государство. Государство располагаетъ могущественными средствами для созданія денегъ изъ предметовъ, избранныхъ имъ съ этой цѣлью. Принимая опредѣленные предметы въ платежахъ, производимыхъ казнѣ, объявляя ихъ законнымъ платежнымъ средствомъ, государство принудительно создаетъ орудіе обращенія, функціонирующее независимо отъ того, обладаетъ ли оно цѣнностью, какъ потребительное или производительное благо. Этотъ фактъ и послужилъ основаніемъ теоріи Кнаппа. Имѣя въ виду творческую роль государства въ отношеніи денегъ, Кнаппъ утверждаетъ, что сущность денегъ вовсе не въ матеріалѣ, изъ котораго онѣ сдѣланы, а въ томъ, что извѣстный предметъ объявляется государствомъ платежнымъ средствомъ, при чемъ само государство пользуется имъ

для производства своихъ платежей и принимаетъ его въ уплату по слѣдуемымъ ему платежамъ. Деньги — только платежный знакъ, такой же, какъ, напримѣръ, условная платежная «марка», употребляемая въ игрѣ. Для обозначенія этой черты Кнаппъ пользуется латинскимъ словомъ charta, отъ котораго онъ производитъ прилагательное «картальный» и существительное «картальность». Деньги, по опредѣленію Кнаппа, — «картальное платежное средство». Оно можетъ состоять изъ предметовъ, которые исторически стали носителями денежныхъ функцій (золото, серебро, мѣдь и т. д.); это—«гилогеническія» деньги (отъ греческаго слова ὑλη—матерія). Но деньги могутъ быть и «автогеническими», т.-е. созданными государственной властью путемъ «провозглашенія», безъ всякаго отношенія къ цѣнности или хозяйственному значенію матеріала, изъ котораго произведенъ платежный знакъ.

Кнаппъ очень энергично выступаетъ противъ денежныхъ теорій, связывающихъ понятіе денегъ съ тѣми или другими металлами, или вѣрнѣе, съ той или другой матеріей, какъ носительницей самостоятельной цѣнности. Онъ справедливо утверждаетъ, что съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги представляютъ явленіе необъяснимое, а между тѣмъ онѣ—историческій фактъ.

Можетъ ли, однако, государство совершенно произвольно объявлять платежнымъ средствомъ какой угодно предметъ? Въ принципѣ всякій платежный знакъ, провозглашенный государствомъ въ качествѣ такового, является деньгами. Но вводя въ жизнь то или другое платежное средство, государство не можетъ не считаться съ практическими требованіями: платежное средство должно быть удобно въ житейскомъ смыслѣ; оно должно согласоваться съ привычками народа и общими условіями страны, иначе попытки государства ввести его въ жизнь не увѣнчаются успѣхомъ.

Если бы государство вздумало ввести въ качествѣ платежнаго средства, напримѣръ, каменныя глыбы, то вслѣдствіе неудобствъ, которыя представляли бы подобныя деньги по своей громоздкости, жизнь, безъ сомнѣнія, отвергла бы ихъ и создала бы на ряду съ государственными деньгами свои «общественныя» деньги. Золото и серебро взвѣшивалось бы и штемпелевалось бы частными лицами при совершеніи сдѣлокъ, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Китаѣ, а государственное платежное средство не вошло бы въ употребленіе. Невозможно было бы ввести въ жизнь въ качествѣ платежнаго средства и такой предметъ, который могъ бы быть легко произведенъ каждымъ желающимъ; подобное платежное средство внесло бы въ хозяйственныя отношенія путаницу и явилось бы совершенно непригоднымъ для производства платежей. Государство вынуждено принимать въ соображеніе эти условія при введеніи того или другого платежнаго средства. На практикѣ выборъ государства ограниченъ довольно узкими предѣлами.

Произволъ государства въ отношеніи выбора исполнителей денежныхъ функцій ограниченъ еще требованіемъ, чтобы деньги, вводимыя государствомъ, были «хорошими» деньгами, т.-е. обезпечивали бы въ достаточной мѣрѣ интересы частныхъ лицъ и всей страны. Съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги, хотя онѣ, какъ «картальное» платежное средство, по терминологіи Кнаппа, и настоящія деньги, тѣмъ не менѣе вызываютъ противъ себя существенныя возраженія. Государство, имѣя возможность изготовлять сколько угодно денегъ при помощи печатнаго станка, склонно бываетъ, какъ показываетъ опытъ, злоупотреблять этой возможностью. Въ дальнѣйшемъ будетъ

выяснено, къ какимъ послѣдствіямъ, крайне невыгоднымъ для страны, приводятъ выпуски бумажныхъ денегъ, не сообразованные съ потребностями мѣнового оборота; здѣсь же достаточно указать, что единственной серьезной гарантіей противъ наступленія подобныхъ послѣдствій является установленіе правила, что бумажные знаки должны, по требованію ихъ держателей, безпрепятственно размѣниваться въ государственныхъ кассахъ на металлическія деньги. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ практическія условія заставляютъ государство держаться денегъ историческаго происхожденія.

Наконецъ, очень важная причина, поддерживающая металлическія деньги, или, выражаясь общѣе, деньги-цѣнности, заключается въ томъ, что дѣйствіе государственнаго авторитета, создающаго законныя платежныя средства путемъ «провозглашенія», ограничивается предѣлами государственной территоріи. За границей деньги превращаются въ товаръ и являются платежнымъ средствомъ лишь постольку, поскольку онѣ представляютъ цѣнности, какъ хозяйственныя блага или товаръ. Поэтому государство, не живущее вполнѣ замкнутой экономической жизнью, не можетъ обойтись безъ денегъ, изготовленныхъ изъ предметовъ, которые имѣютъ цѣнность и не будучи деньгами. Для внѣшнихъ отношеній государству необходимо имѣть металлическія деньги, и притомъ доброкачественныя въ отношеніи чистоты сплава, изъ котораго онѣ чеканятся.

Указанныя обстоятельства объясняютъ причины, по которымъ денежныя системы сохраняютъ свой металлическій характеръ, несмотря на то, что государство можетъ объявлять деньгами предметы, лишенные внутренней цѣнности.

§ 12. Денежные знаки. Изъ исторіи развитія денегъ вы можете усмотрѣть, что деньги являются органическимъ продуктомъ мѣнового оборота. Движеніе товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ неизбѣжно и необходимо приводитъ къ тому, что извѣстные предметы начинаютъ исполнять спеціальныя функціи, выдѣляются изъ общей массы, занимаютъ особое положеніе, къ нимъ устанавливается спеціальное отношеніе, и вотъ эти-то предметы постепенно и вырастаютъ въ то, что мы въ настоящее время называемъ деньгами. Намъ нужно прослѣдить дальнѣйшее развитіе этого процесса и посмотрѣть какимъ образомъ изъ первоначальныхъ простѣйшихъ элементовъ, развивающихся на почвѣ мѣнового оборота, выростаетъ тотъ сложный механизмъ, при помощи котораго мы производимъ платежи и совершаемъ обмѣнъ; какъ выростаетъ тотъ аппаратъ, который можно назвать платежно-мѣновымъ аппаратомъ, такъ какъ онъ исполняетъ роль механизма платежей и обмѣна. Я разсмотрѣлъ предметы, исполнявшіе въ исторіи денежныя функціи. Большинство ихъ отличается однимъ общимъ признакомъ, именно тѣмъ, что, не измѣняя своего внѣшняго вида, они исполняли денежныя функціи и въ то же время служили для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Возьмите, напримѣръ, скотъ; не переставая быть тѣмъ, чѣмъ онъ созданъ природой, и не пріобрѣтая какихъ-либо новыхъ признаковъ, онъ одновременно исполнялъ и денежныя функціи и функцію товара. Точно такъ же и рядъ другихъ предметовъ, напримѣръ, шкуры звѣрей фигурировали въ качествѣ денегъ, и въ то же время эти самыя шкуры могли исполнять свое назначеніе и въ качествѣ предметовъ потребленія, служить одеждой и пр. То же можно сказать и о многихъ другихъ предметахъ. Деньги этого рода можно назвать деньгами-товарами: это предметы, которые одновременно исполняютъ и функцію товара и функцію денегъ, функцію средствъ потребленія или производства и функцію орудій

обращенія. Всѣ эти предметы должны быть раздѣлены на двѣ группы въ зависимости отъ того, какое значеніе они получили въ дальнѣйшей исторіи денегъ. Одну группу составляютъ предметы, не принадлежащіе къ категоріи металловъ, другую—металлы: золото, серебро, бронза и пр. Металлы постепенно почти вытѣснили остальные предметы изъ рядовъ исполнителей денежныхъ функцій и заняли въ этой области монопольное положеніе, которое оспариваютъ у нихъ только бумажные знаки.

Перехожу къ разсмотрѣнію роли металловъ, какъ исполнителей денежныхъ функцій. Въ развитіи денегъ изъ металловъ наблюдаются нѣкоторыя промежуточныя стадіи, которыя проходятъ металлы, прежде чѣмъ они становятся деньгами въ современномъ смыслѣ слова. Эти промежуточныя стадіи отличаются тѣмъ, что металлы получаютъ новые признаки, не вытекающіе изъ ихъ положенія въ качествѣ товаровъ, или во всякомъ случаѣ не связанные непремѣнно съ этимъ положеніемъ. Они фигурируютъ въ видѣ слитковъ, но слитковъ не безформенныхъ, а имѣющихъ опредѣленный внѣшній видъ и снабженныхъ извѣстными знаками, или штемпелями, свидѣтельствующими о достоинствѣ металла и о вѣсѣ слитка. Эти штемпелеванные слитки, принимавшіе самыя разнообразныя формы, представляютъ собой нѣчто, отличающееся отъ простого товара. Они снабжены внѣшними знаками, которые не мѣшаютъ имъ исполнять функціи простого товара, но которые предназначены собственно не для этого, а имѣютъ цѣлью исполненіе функцій орудія обращенія. Цѣль знаковъ и штемпелей на металлическихъ слиткахъ заключается въ томъ, чтобы облегчать функціонированіе слитковъ въ качествѣ орудій обращенія. Штемпель, свидѣтельствуя о томъ, что данный кусокъ металла обладаетъ опредѣленнымъ вѣсомъ и достоинствомъ, имѣетъ цѣлью избавить отъ провѣрки вѣса и пробы металла, переходящаго изъ рукъ въ руки въ качествѣ орудія обращенія. Правда, штемпеля не всегда избавляютъ отъ необходимости такой провѣрки: въ странахъ, гдѣ орудіями обращенія служатъ слитки, хотя бы штемпелеванные, все-таки при совершеніи крупныхъ сдѣлокъ происходитъ провѣрка металла, передаваемаго изъ однѣхъ рукъ въ другія. Тѣмъ не менѣе, когда металлъ уже появляется въ качествѣ слитковъ, снабженныхъ знаками, возникаетъ нѣчто, напоминающее деньги въ ихъ современномъ видѣ, но это напоминаніе все-таки довольно отдаленное. Какъ мы сейчасъ увидимъ, между денежными слитками, хотя бы и снабженными штемпелями, свидѣтельствующими о пробѣ и вѣсѣ металла, и современными деньгами существуетъ коренное различіе. Слитки отличаются отъ монеты цѣлой пропастью, которая заполняется длиннымъ и сложнымъ процессомъ историческаго развитія.

Въ настоящее время въ большинствѣ странъ деньги фигурируютъ въ видѣ денежныхъ знаковъ. Что же такое денежный знакъ? Это такой предметъ, назначеніе котораго заключается въ исполненіи денежныхъ функцій. Денежный знакъ не представляетъ собой предмета индивидуальнаго, т.-е. такого, отдѣльные экземпляры котораго обладали бы въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ индивидуальными чертами. Онъ—только воспроизведеніе установленнаго образца. Затѣмъ денежный знакъ является законченнымъ предметомъ по своей формѣ. Форма настолько охватываетъ матеріальное содержаніе денежнаго знака, что сколько-нибудь существенное нарушеніе ея ведетъ къ тому, что предметъ перестаетъ быть денежнымъ знакомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе или порча внутренняго содержанія денежнаго знака невозможны безъ порчи его формы или той сѣтки, которая охватываетъ

его. Возьмите современный металлическій денежный знакъ—монету: если вы отрѣжете отъ нея кусочекъ хотя бы самый маленькій, вы, несомнѣнно, измѣните ея внѣшнюю форму. Чтобы вторгнуться въ содержаніе монеты, нужно разорвать оболочку, охватывающую металлъ въ видѣ покрывающаго его со всѣхъ сторонъ рисунка. То же самое относится и къ бумажнымъ знакамъ. Если отъ бумажнаго знака отрѣзать кусокъ, онъ потеряетъ свою прежнюю форму и перестанетъ быть тѣмъ предметомъ, какимъ онъ былъ раньше. Удаленіе какой-либо доли внутренняго содержанія этого денежнаго знака невозможно безъ нарушенія его внѣшней формы. Благодаря указаннымъ чертамъ денежные знаки являются вещами *замѣнимыми*, т.-е. настолько лишенными индивидуальности, что каждый экземпляръ можетъ замѣнить собою другой. Дѣйствительно, одна монета извѣстнаго достоинства вполнѣ замѣняетъ другую монету того же достоинства. Отдѣльныя монеты не имѣютъ индивидуальныхъ чертъ, если не считать тѣхъ минимальныхъ отличій, которыя являются неизбѣжнымъ результатомъ несовершенства техники чеканки. Замѣнимость облегчаетъ обращеніе денежныхъ знаковъ, дѣлая возможнымъ легкій и быстрый переходъ ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Вслѣдствіе того, что современные денежные знаки являются точнымъ воспроизведеніемъ образцовъ, и ихъ внѣшняя цѣльность свидѣтельствуетъ о цѣльности внутренняго содержанія, становится излишнимъ взвѣшиваніе и испытаніе пробы металла, и пріемъ денегъ въ сдѣлкахъ сопровождается только ихъ счетомъ. Получая сумму денегъ въ видѣ монетъ, мы не станемъ взвѣшивать каждую изъ нихъ и испытывать ихъ пробу. Въ этомъ нѣтъ никакой надобности. При помощи подсчета монетъ мы можемъ опредѣлить, какая сумма денегъ у насъ имѣется. Процессъ, съ помощью котораго изготовляются монеты, называется чеканкой, и совершенство чеканки состоитъ въ томъ, что каждый экземпляръ заготовленной монеты представляетъ точное воспроизведеніе образца.

Эта точность, однако, не абсолютная. Какъ ни совершенны современные способы чеканки, все-таки абсолютной точности въ воспроизведеніи образца до настоящаго времени не удалось достигнуть. Въ виду этого законы, регулирующіе дѣло чеканки, всегда оставляютъ извѣстный просторъ для уклоненія отдѣльныхъ монетъ отъ образца въ ту или въ другую сторону, какъ въ отношеніи вѣса, такъ и въ отношеніи пробы. Предѣлы этихъ уклоненій называются *терпимостью* или *ремедіумомъ*. Ремедіумъ опредѣляетъ границы, въ которыхъ одна монета опредѣленнаго достоинства можетъ отличаться отъ другой монеты того же достоинства. Если какой-нибудь экземпляръ монеты уклоняется отъ образца въ болѣе широкихъ предѣлахъ, то такая монета не выпускается въ обращеніе, а вновь переплавляется. По нашему Монетному Уставу отдѣльныя золотыя монеты могутъ уклоняться отъ образца въ отношеніи пробы на 1/1000, а въ отношеніи вѣса на 30/1000. То же самое относительно серебряной монеты. Совершенствованіе техники чеканки направлено на то, чтобы возможно сузить предѣлы терпимости и воспроизводить отдѣльные экземпляры возможно точнѣе къ установленному образцу. Если сравнить древнія монеты съ современными, то, конечно, нельзя не обратить вниманія на то, какая разница между ними въ указанномъ отношеніи: древнія монеты далеко не представляли собой точнаго воспроизведенія образцовъ. Напримѣръ, древне-греческія монеты, представляющія почти произведенія искусства по красотѣ изображеній, которыя на нихъ имѣются, въ отношеніи техники являются крайне несовершенными.

Это небольшіе комочки металла, на которые наложены сверху и снизу штемпеля, не охватывающіе монеты со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе чего часть монеты можетъ быть удалена безъ порчи внѣшнихъ знаковъ. Древняя чеканка настолько несовершенна, что разница между отдѣльными монетами, какъ въ отношеніи пробы, такъ и въ отношеніи вѣса, должна была получаться довольно значительная. Такія монеты не являлись, конечно, вещами замѣнимыми, и поэтому ихъ обращеніе не могло совершаться такъ легко какъ обращеніе современныхъ монетъ.

На ряду съ металлическими денежными знаками существуютъ денежные знаки, изготовленные не изъ металла, а изъ бумаги. Они носятъ всѣ черты, которыми отличаются металлическіе денежные знаки, т.-е. являются воспроизведеніемъ опредѣленныхъ образцовъ и представляютъ предметы законченные по своей формѣ и замѣнимые. Такъ, напримѣръ, 100-рублевыя бумажки отличаются между собою номерами, но по внѣшнему виду онѣ являются экземплярами, вполнѣ замѣняющими другъ друга. Бумажные денежные знаки носятъ названія металлическихъ монетъ. У насъ, напримѣръ, бумажныя деньги носятъ названіе рублей, въ Англіи—фунтовъ стерлинговъ, во Франціи—франковъ и т. д.

§ 13. Бумажныя деньги и банковые или кредитные билеты. Существуютъ двѣ категоріи бумажныхъ знаковъ. Первая—бумажныя деньги, вторая—банковые, или кредитные, билеты. Какъ бумажныя деньги, такъ и банковые билеты являются исполнителями денежныхъ функцій. Но между ними большая разница. Бумажныя деньги юридически вполнѣ замѣняютъ собою металлическія деньги. Юридически нѣтъ никакой разницы между денежными знаками изъ металла и денежными знаками изъ бумаги (бумажными деньгами). Тамъ, гдѣ существуютъ бумажныя деньги, гдѣ онѣ введены въ обращеніе, онѣ выполняютъ всѣ функціи, исполняемыя металлическими деньгами, и выполняютъ ихъ не только фактически, но и юридически. Бумажныя деньги наравнѣ съ металлическими являются и законнымъ платежнымъ средствомъ. Важная черта бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что онѣ неразмѣнны. Государство, выпуская бумажныя деньги, не беретъ на себя обязательства размѣнивать ихъ на металлическую монету по нарицательной цѣнѣ; я подчеркиваю по *нарицательной* цѣнѣ, потому что этотъ моментъ имѣетъ существенное значеніе. Конечно, бумажные знаки можно размѣнивать на металлическіе даже и тогда, когда не существуетъ размѣнности. У насъ и до денежной реформы 1895 -1897 гг. можно было обмѣнивать кредитные билеты на металлическія деньги; но нельзя было требовать размѣна по нарицательной цѣнѣ. За 100 рублевый кредитный билетъ платили, напримѣръ, 66 руб. золотомъ, и нельзя было обратиться, какъ теперь въ Государственный Банкъ и потребовать, чтобы за 100 р. кред. заплатили 100 р. золотомъ. Размѣнности въ точномъ смыслѣ слова не существовало. Если я говорю о томъ, что отличительной чертой бумажныхъ денегъ является ихъ неразмѣнность, то я этимъ хочу сказать, что государство, выпускающее деньги, не беретъ на себя обязательства размѣнивать ихъ *по нарицательной* цѣнѣ. Это обстоятельство чрезвычайно важно. Неразмѣнность бумажныхъ денегъ свидѣтельствуетъ о томъ, что эти деньги составляютъ окончательное средство расплаты, т.-е., что юридически это такія же деньги, какъ и металлическія. Формально между ними нѣтъ никакого различія: тотъ, кто имѣетъ бумажныя деньги, обладаетъ такими же деньгами, какъ и тотъ, кто обладаетъ металлическими деньгами.

Но если бумажныя деньги являются юридически полноправными деньгами, то въ экономическомъ отношеніи онѣ отнюдь не равноправны металлическимъ деньгамъ. Въ экономическомъ отношеніи бумажныя деньги представляютъ собой деньги худшаго качества. Причины, вызывающія неблагопріятныя послѣдствія отъ появленія бумажныхъ денегъ въ обращеніи, будутъ нами разсмотрѣны впослѣдствіи, теперь же укажу только на то, что бумажныя деньги не отличаются тѣми свойствами, которыя необходимы, чтобы деньги правильно исполняли свои функціи. Онѣ не отличаются устойчивостью покупательной силы.

По отношенію къ банковымъ, или кредитнымъ, билетамъ приходится сказать какъ разъ наоборотъ. Банковые билеты представляютъ собой также бумажные знаки, исполняющіе денежныя функціи; они носятъ, какъ и бумажныя деньги, названіе монетъ и пишутся на круглыя суммы. Но между бумажными деньгами и банковыми билетами существуетъ крупное различіе. Банковые билеты не вполнѣ замѣняютъ металлическія деньги въ юридическомъ отношеніи. Банковые билеты нѣкоторыми законодательствами даже не признаются законнымъ платежнымъ средствомъ, т.-е. не всѣ законодательства вмѣняютъ въ обязанность частнымъ лицамъ принимать въ уплату долга при извѣстныхъ условіяхъ банковые билеты. Въ Англіи банковые билеты стали законнымъ платежнымъ средствомъ только съ 1833 года. Они являются законнымъ платежнымъ средствомъ въ Швеціи и у насъ. Но въ цѣломъ рядѣ странъ банковые билеты не являются законнымъ платежнымъ средствомъ, такъ что никто изъ частныхъ лицъ не обязанъ принимать ихъ въ уплату, и всякій можетъ потребовать, чтобы ему уплатили слѣдуемую сумму металлическими деньгами.

Банковые (или кредитные) билеты не являются окончательнымъ средствомъ расплаты. Это обстоятельство кладетъ извѣстную грань между банковыми билетами и металлическими деньгами даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ билеты являются законнымъ платежнымъ средствомъ. Банковые или кредитные билеты всегда размѣнны. Это значитъ, что государство, если оно выпускаетъ банковые билеты, или частное кредитное учрежденіе, уполномоченное на это, обязываются во всякое время размѣнивать выпущенные ими билеты по нарицательной цѣнѣ. Размѣнность—необходимое свойство банковыхъ билетовъ; если банковый билетъ перестаетъ быть размѣннымъ, онъ превращается въ бумажныя деньги. Размѣнность поддерживаетъ покупательную силу банковыхъ билетовъ на устойчивомъ уровнѣ по той причинѣ, что когда появляется въ обращеніи слишкомъ много банковыхъ билетовъ и вслѣдствіе этого ихъ покупательная сила понижается, обладатели ихъ представляютъ ихъ къ размѣну на звонкую монету. Этимъ путемъ количество банковыхъ билетовъ въ обращеніи сокращается, вслѣдствіе чего поднимается ихъ покупательная сила. Являясь по своимъ экономическимъ свойствамъ хорошими деньгами, банковые билеты именно въ силу своей размѣнности не ставятся на одну доску съ настоящими деньгами. Правительство какъ бы говоритъ, что банковый билетъ исполняетъ всѣ денежныя функціи и даже является законнымъ платежнымъ средствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ всякій, кто его получаетъ, имѣетъ право размѣнять его на металлическія деньги. Это право размѣна кладетъ на банковый билетъ извѣстный отпечатокъ: банковый билетъ, не являясь средствомъ окончательнаго разсчета, поэтому и не является деньгами въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Всякій, кто имѣетъ этотъ видъ денежнаго знака и считаетъ

его по какимъ бы то ни было соображеніямъ для себя неудобнымъ, можетъ обмѣнять его на деньги.

Итакъ, юридически банковые билеты отличаются отъ бумажныхъ денегъ, во-первыхъ, тѣмъ, что они не всегда являются законнымъ платежнымъ средствомъ и, во-вторыхъ, что они всегда являются размѣнными, т.-е. никогда не выступаютъ въ качествѣ окончательнаго средства разсчета. Бумажныя деньги юридически равноправны металлическимъ, но экономически онѣ ихъ не замѣняютъ, такъ какъ являются худшими деньгами. Наоборотъ, банковые билеты юридически не равноправны металлическимъ, но экономически исполняютъ тѣ же функціи, какъ и металлическія деньги. Въ странахъ, гдѣ существуютъ банковые или кредитные билеты и гдѣ выпускъ ихъ организованъ правильно, банковые билеты являются фактически, т.-е. въ экономическомъ отношеніи, такими же деньгами, какъ и звонкая монета.

§ 14. Денежныя системы. Металлическіе и бумажные знаки составляютъ тѣ элементы, изъ которыхъ слагается аппаратъ, служащій для производства платежей и для обмѣна въ народномъ хозяйствѣ.

Какъ же изъ этихъ элементовъ составляется механизмъ, функціонирующій въ современномъ народномъ хозяйствѣ для выполненія важнѣйшей изъ функцій этого хозяйства: передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ? Различные виды денегъ соединяются въ одно цѣлое въ видѣ, такъ называемой, денежной системы.

Если бы въ странѣ функціонировалъ денежный знакъ одного вида, напримѣръ, только золотая монета одного достоинства (однѣ 5-рублевыя или 10-рублевыя монеты и т. п.), то не было бы рѣчи о денежной системѣ, просто говорили бы, что функціи орудій обращенія выполняются опредѣленнымъ денежнымъ знакомъ, представляющимъ такое-то количество металла такого-то вида и достоинства. Въ дѣйствительности бываетъ не такъ: денежныя функціи выполняются различными денежными знаками, при чемъ исполнители денежныхъ функцій не представляютъ собой предметовъ одного вида и сорта. Напротивъ—они всегда бываютъ различнаго вида и различныхъ сортовъ. Монеты чеканятся изъ различныхъ металловъ: золота, серебра, мѣди, никеля, бронзы и т. д. и кромѣ того, въ предѣлахъ одного металла чеканятся монеты различныхъ достоинствъ въ отношеніи вѣса и пробы. У насъ, напримѣръ, золотая монета бываетъ 5-ти, 10-ти и 15-ти рублеваго достоинства. Серебряная монета бываетъ двухъ категорій въ отношеніи пробы—полноцѣнная и неполноцѣнная и т. д. Наконецъ, на ряду съ металлическими денежными знаками фигурируютъ бумажные знаки. Напримѣръ, мы имѣемъ въ Россіи 3 сорта металлическихъ денегъ и еще кредитные билеты. Вся эта совокупность денежныхъ знаковъ тѣмъ не менѣе объединяется въ одно цѣлое. Съ этой цѣлью устанавливается денежная или счетная единица; затѣмъ на почвѣ этой единицы строится система, или скала денежныхъ знаковъ. Этотъ остовъ и является тѣмъ цементомъ, которымъ различные виды денежныхъ знаковъ спаиваются въ единое цѣлое. Денежная единица представляетъ собой опредѣленное вѣсовое количество того или другого металла опредѣленной пробы, носящее присвоенное ему названіе. Напримѣръ, у насъ денежная единица равна 17,424 долей чистаго золота и называется «рублемъ». Затѣмъ рубль раздѣляется на 100 частей, которыя называются копейками. Денежная (или счетная) единица, съ ея подраздѣленіями, объединяетъ собою въ одно цѣлое всѣ денежные знаки, выпускаемые въ обращеніе. Это объединеніе происходитъ такимъ образомъ, что денежная единица получаетъ

выраженіе въ различныхъ матеріалахъ, изъ которыхъ изготовляются денежные знаки. Напримѣръ, денежная единица золотой рубль фигурируетъ въ нашей денежной системѣ въ денежныхъ знакахъ изъ золота, серебра, мѣди и бумаги. Такимъ образомъ, разнообразные денежные знаки являются связанными въ одно цѣлое и представляетъ собою извѣстное единство.

Денежныя системы могутъ быть не металлическими, когда денежныя функціи исполняютъ не металлы, а какіе-нибудь другіе предметы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между предметами, исполняющими функціи денегъ, устанавливается соотношеніе, объединяющее ихъ въ одно цѣлое на основаніи единаго принципа, существуетъ и денежная система, хотя и не основанная на металлѣ. Напримѣръ, у народовъ, пользующихся раковинами къ качествѣ денегъ, раковины эти нанизываются на нитки различной длины и эти нитки, смотря по длинѣ, представляютъ различные денежные знаки, между которыми существуетъ опредѣленное количественное соотношеніе. Это несомнѣнно денежная система, хотя и первобытная. Переходимъ къ металлическимъ системамъ, виды которыхъ также различны. Исторія знаетъ металлическія системы, въ которыхъ отсутствуетъ монета, и металлы фигурируютъ въ видѣ слитковъ, снабженныхъ штемпелями. Такова, напримѣръ, вавилонская система, основанная на единицѣ, называвшейся *талантомъ*. Талантъ употреблялся у древнихъ грековъ, евреевъ и египтянъ. Хотя цѣнность его была различна въ разныя времена и у разныхъ народовъ, но строеніе денежныхъ системъ, основанныхъ на этой единицѣ, было вездѣ болѣе или менѣе одинаково. Талантъ раздѣлялся на 60 миннъ, а минна на 60 шеккелей. Эта система не знала монеты, а была основана исключительно на вѣсовомъ принципѣ. Талантъ представлялъ извѣстное количество золота или серебра въ видѣ слитка опредѣленнаго вѣса. Въ современномъ Китаѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ его, и теперь существуетъ вѣсовая система; китайскій таэль—слитокъ серебра опредѣленной формы и вѣса, снабженный штемпелемъ, удостовѣряющимъ его пробу и вѣсъ.

Наиболѣе распространенными въ настоящее время системами являются системы монетнаго типа, въ которыхъ денежные знаки имѣютъ форму монетъ; при чемъ на ряду съ монетами обращаются и денежные знаки съ монетными наименованіями. Монетныя системы распадаются на монометаллистическія и двойныя. Монометаллистическими называются такія системы, въ которыхъ денежная единица выражена въ одномъ металлѣ, напримѣръ, въ золотѣ или серебрѣ. У насъ существуетъ въ настоящее время денежная система, основанная на принципѣ золотого монометаллизма, такъ какъ денежной единицей является опредѣленное вѣсовое количество золота. Съ 1810 года до 1897 г. въ Россіи существовала денежная система, основанная на серебрѣ; откуда и утвердилось выраженіе столько-то рублей серебромъ, пережившее упраздненную денежную систему.

Преобладающимъ является въ настоящее время типъ денежныхъ системъ, основанныхъ на золотомъ монометаллизмѣ.

Другимъ видомъ денежныхъ системъ являются двойныя системы, въ которыхъ денежная единица выражена въ 2-хъ металлахъ (золотѣ и серебрѣ). Отношеніе металловъ, въ которыхъ выражена денежная единица, характеризуется полной ихъ равноправностью: 1) оба металла являются законнымъ платежнымъ средствомъ безъ всякихъ ограниченій; 2) оба металла находятся въ равномъ положеніи по отношенію къ условіямъ чеканки; къ тому и другому примѣняется принципъ свободной чеканки, заключающійся въ томъ, что монетный дворъ

обязательно принимаетъ отъ частныхъ лицъ металлъ къ чеканкѣ въ любомъ количествѣ.

§ 15. Биметаллистическія системы. Важнѣйшимъ видомъ двойныхъ денежныхъ системъ являются системы биметаллистическія, характерный признакъ которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Въ биметаллистическихъ системахъ отношеніе между обоими металлами, изъ которыхъ чеканится денежная единица, устанавливается закономъ. Это значитъ, что въ законѣ опредѣляется, какое количество денежныхъ единицъ чеканится изъ опредѣленнаго вѣсового количества того и другого металла. Примѣромъ биметаллистической системы можетъ служить французская денежная система, существовавшая въ чистомъ видѣ съ 1803 года, когда она была введена Наполеономъ I, до середины 70-ыхъ годовъ, когда въ нее были внесены существенныя измѣненія. Денежная единица во Франціи называется франкомъ и чеканится изъ золота и серебра 0,9-ой пробы, т.-е. такого сплава, въ которомъ на 9 частей чистаго золота приходится 1 часть мѣди, при чемъ изъ одного килограмма серебра чеканится 200 франковъ, а изъ одного килограмма золота 3100 франковъ, такъ что отношеніе между металлами опредѣляется какъ 115,5. До середины 70-ыхъ годовъ къ обоимъ металламъ примѣнялся принципъ свободной чеканки, при чемъ за перечеканку 1-го килограмма серебра взималось 3 франка, а за перечеканку 1-го килограмма золота—9 франковъ. Но въ серединѣ 70-ыхъ годовъ свободная чеканка серебра была значительно ограничена, а затѣмъ по истеченіи нѣкотораго времени и совсѣмъ прекращена. Эта послѣдняя мѣра была проведена не только въ одной Франціи, но и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Среднее мѣсто между системами биметаллистическими и монометаллистическими занимаютъ системы, которыя называются хромыми или хромающими. Системы этого типа обладаютъ многими признаками биметаллизма, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ отступаютъ отъ него. Первый признакъ, приближающій хромающую систему къ биметаллистической системѣ, заключается въ томъ, что денежная единица чеканится изъ двухъ металловъ; второй, что оба металла являются равноправными въ юридическомъ отношеніи; третій, что отношеніе между обоими металлами устанавливается закономъ. Разница состоитъ только въ томъ, что при хромающей системѣ свободная чеканка примѣняется лишь къ одному металлу. Примѣромъ такой системы является та, которая существуетъ въ настоящее время въ странахъ такъ назыв. Латинскаго союза (Франція, Италія, Бельгія, Швейцарія и Греція). Союзъ этотъ былъ заключенъ въ 1865 г. для объединенія денежныхъ системъ названныхъ странъ на началахъ биметаллизма; но въ 70-ыхъ годахъ по взаимному соглашенію были введены нѣкоторыя измѣненія въ первоначальный договоръ, и одно изъ такихъ измѣненій, наиболѣе существенное, какъ было уже указано выше, состояло въ томъ, что была ограничена, а въ нѣкоторыхъ странахъ совершенно прекращена, свободная чеканка серебра.

§ 16. Вспомогательные денежные знаки. Въ послѣднее время одна страна за другою, изъ тѣхъ, которыя еще сохранили серебряную валюту, переходятъ къ золотой. Мы познакомимся сегодня же съ тѣми причинами, которыя вызвали этотъ переходъ. Но прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, я долженъ остановить ваше вниманіе на одномъ явленіи, которое не можетъ не бросаться въ глаза всякому, кто прикладывалъ сдѣланную выше характеристику денежныхъ системъ къ реальной дѣйствительности. Мы говоримъ, что существуетъ система монометаллизма, основанная на одномъ металлѣ,

но фактически всѣ страны, денежныя системы которыхъ построены на монометаллизмѣ, чеканятъ монеты и изъ другихъ металловъ. Нѣтъ такой страны, въ которой вся монета состояла бы исключительно изъ одного золота. Мы утверждаемъ, что у насъ въ Россіи принята система золотого монометаллизма, но всякій знаетъ, что на ряду съ золотой у насъ обращается монета серебряная и мѣдная. Въ Германіи, гдѣ тоже принята система золотого монометаллизма, на ряду съ золотой монетой обращаются монеты серебряныя, мѣдныя, никелевыя и т. д. Если мы обратимся къ биметаллистическимъ системамъ, то констатируемъ тотъ фактъ, что и въ странахъ, придерживающихся биметаллизма или, вѣрнѣе, хромыхъ системъ, монета чеканится не изъ двухъ, а изъ большого числа металловъ: на ряду съ золотомъ и серебромъ обращаются въ видѣ монетъ мѣдь, бронза никкель. Какъ же примирить этотъ фактъ съ принципомъ монометаллизма?

Дѣло въ томъ, что металлы, изъ которыхъ чеканятся монеты, должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: металлы основные и вспомогательные. Изъ основныхъ металловъ чеканятся монеты, соотвѣтствующія по цѣнности денежной единицѣ, а изъ вспомогательныхъ— монеты, только замѣняющія денежную единицу. Если мы для поясненія роли вспомогательнаго металла обратимся къ нашей денежной системѣ, то увидимъ, что эту роль у насъ исполняетъ мѣдь и серебро, при чемъ серебро бываетъ двоякаго достоинства. Нѣкоторыя изъ нашихъ монетъ чеканятся изъ серебра полноцѣннаго, которое представляетъ собою сплавъ 900-ой пробы, а другіе изъ серебра неполноцѣннаго, представляющаго сплавъ 500-й пробы. Спрашивается, какую же роль играютъ вспомогательные металлы или, вѣрнѣе, монеты, которыя чеканятся изъ такихъ металловъ? Прежде всего по отношенію къ нимъ не примѣняется принципъ свободной чеканки. По нашему закону монета изъ серебра чеканится монетнымъ дворомъ исключительно изъ металла, находящагося въ распоряженіи казны. Частное лицо не можетъ потребовать, чтобы имѣющееся у него количество серебра было перечеканено въ монету. Казна закупаетъ только такое количество серебра, какое ей потребуется и не обязана принимать всего серебра, которое ей будетъ предложено. То же самое относительно мѣди.

Дальнѣйшая отличительная черта вспомогательныхъ металловъ состоитъ въ томъ, что монета, которая изъ нихъ чеканится, не находится въ отношеніи равноправномъ къ основному металлу. Вспомогательная монета не является законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія; она исполняетъ эту роль лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ. Такъ, по нашему закону, серебряная монета полноцѣнная обязательна къ пріему въ платежахъ на сумму до 25 руб. въ каждомъ платежѣ; а серебряная неполноцѣнная и мѣдная только на сумму до 3 руб. Вспомогательныя деньги вводятся въ обращеніе съ чисто практическими цѣлями. Если бы приходилось изъ дорого стоющаго металла, какимъ является золото, чеканить мелкую монету и пускать ее въ оборотъ, чтобы она исполняла денежныя функціи въ мелкихъ сдѣлкахъ, то такая монета была бы крайне неудобна по своимъ размѣрамъ и невыгодна въ виду высокой цѣнности металла, изъ котораго она сдѣлана. Поэтому монеты мелкаго достоинства чеканятся изъ дешеваго металла, а высшаго достоинства изъ металловъ дорогихъ. У насъ денежной единицей признанъ золотой рубль, но этого рубля въ монетѣ не существуетъ; самая мелкая золотая монета въ Россіи 5-ти рублеваго достоинства. Представителемъ золотого рубля служитъ серебряный рубль. Цѣль, которая преслѣдуется такой замѣ-

ной, заключается именно въ томъ, чтобы сберечь дорого стоющую часть денежнаго обращенія.

§ 17. Условія, опредѣляющія выборъ металла, являющагося основой денежной системы. Отъ какихъ же условій зависитъ принятіе того или иного металла за основу денежной системы? Почему со второй половины XIX вѣка почти всѣ страны міра перешли отъ серебряной валюты къ золотой, а въ теченіе 300 лѣтъ, начиная съ середины XVI вѣка до середины XIX вѣка, господствующимъ типомъ была система, основанная на серебрѣ? Эти явленія объясняются цѣлымъ рядомъ причинъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ теперь.

Выборъ между золотомъ и серебромъ обусловливается, главнѣйшимъ образомъ, ихъ цѣнностью, или высотой ихъ покупательной силы. Въ этомъ случаѣ не играютъ роли ни внѣшній видъ этихъ металловъ, ни ихъ физическія свойства, а только то обстоятельство, что золото значительно болѣе дорогой металлъ, чѣмъ серебро. Дороговизна металла придаетъ деньгамъ компактность, т.-е. даетъ возможность въ небольшомъ объемѣ заключать большія цѣнности, и это обстоятельство служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, вліяющихъ на выборъ металла, который долженъ составить основаніе денежнаго обращенія. Чѣмъ крупнѣе сдѣлка, тѣмъ болѣе подходящимъ для нея является такой денежный знакъ, который заключаетъ въ небольшомъ объемѣ крупную цѣнность. Поэтому, если въ мѣновомъ оборотѣ страны преобладаютъ крупныя сдѣлки, то значительную часть денежнаго обращенія такой страны должны составлять денежные знаки изъ болѣе дорогого металла. По мѣрѣ того, какъ въ мѣновомъ оборотѣ страны происходитъ эволюція, выражающаяся въ томъ, что начинаютъ играть большую и большую роль сдѣлки на крупныя суммы, въ ней все сильнѣе и сильнѣе должна чувствоваться потребность въ деньгахъ изъ дорогого металла. Другое обстоятельство, играющее роль въ этомъ отношеніи—это размѣръ обращающихся въ странѣ капиталовъ. Въ странѣ богатой крупными капиталами будетъ обнаруживаться стремленіе пользоваться такими деньгами, которыя изготовлены изъ дорого стоющаго металла. Поэтому развитіе капитализма вообще создаетъ почву для золотого обращенія. Затѣмъ имѣетъ значеніе также размѣръ потребительныхъ бюджетовъ населенія. При преобладаніи хозяйствъ, бюджеты которыхъ незначительны, будутъ имѣть преимущества деньги, изготовленныя изъ дешеваго металла, напр., изъ серебра или мѣди. Когда же увеличивается число хозяйствъ, бюджеты которыхъ значительны, начинаетъ ощущаться потребность въ деньгахъ, изготовленныхъ изъ дорогого металла. Наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе площади, на которой совершается мѣновой оборотъ страны. Если территорія мѣновыхъ отношеній значительна, то пользованіе деньгами, изготовленными изъ дешеваго металла, при равенствѣ прочихъ условій, будетъ неудобно, такъ какъ придется пересылать на болѣе или менѣе значительныя разстоянія громоздкіе предметы большого вѣса. Если вы бросите взглядъ на экономическую исторію культурныхъ странъ въ теченіе послѣдняго столѣтія, или полутора столѣтія, то вы легко поймете, что въ ихъ исторіи заключаются условія, подготовившія почву для перехода отъ серебра къ золоту, которое всегда являлось металломъ болѣе дорогимъ, въ сравненіи съ серебромъ. Въ теченіе 100—150 лѣтъ, ознаменовавшихся расцвѣтомъ капиталистическаго строя, обнаружились именно тѣ условія, которыя должны были создать переходъ отъ дешевыхъ денегъ къ деньгамъ дорогимъ. Цѣнность мѣновыхъ сдѣ-

локъ, несомнѣнно, возросла. Хотя общая масса сдѣлокъ увеличилась настолько, что сумма мелкихъ сдѣлокъ въ каждой странѣ въ настоящее время значительно больше, чѣмъ, напр., въ концѣ XVIII столѣтія, но крупныя сдѣлки относительно играютъ теперь гораздо большую роль, чѣмъ раньше. Самое развитіе капитализма свидѣтельствуетъ о томъ, что общая масса капиталовъ во всѣхъ странахъ и въ особенности въ передовыхъ, возросла во много разъ. Можно смѣло сказать, что увеличеніе массы капиталовъ, которыми располагаютъ въ настоящее время культурныя страны міра, является одной изъ характерныхъ чертъ новѣйшей исторіи. Размѣръ потребительныхъ бюджетовъ точно также возросъ вслѣдствіе поднятія средняго уровня благосостоянія народовъ. Это явленіе не охватываетъ собою всѣхъ странъ. Значительная часть ихъ и въ настоящее время находится въ крайне жалкомъ положеніи. Но нельзя отрицать того, что общее число людей, которые живутъ теперь въ матеріальномъ отношеніи лучше, чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ, значительно увеличилось. Немало лицъ, раньше довольствовавшихся очень скромнымъ бюджетомъ, нынѣ обладаютъ сравнительно большими средствами. Увеличеніе территоріальной площади многихъ государствъ въ новое время и развитіе торговыхъ сношеній, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, все это также характерныя черты новѣйшей исторіи, на которыхъ нѣтъ надобности останавливаться. Итакъ, цѣлый рядъ причинъ, характеризующихъ собою экономическую эволюцію міра за послѣднія 100—150 лѣтъ, подготовили почву для перехода отъ денегъ, изготовленныхъ изъ дешеваго металла, къ деньгамъ, изготовленнымъ изъ болѣе дорогого металла. Я не хочу сказать этимъ, чтобы общая сумма серебряныхъ денегъ за это время сократилась; напротивъ, она несомнѣнно увеличилась, но относительное значеніе серебра въ денежныхъ системахъ упало, и въ новѣйшее время первенствующую роль, какъ основы денежной системы, стало играть золото. Въ наше время почти не осталось странъ, которыя не основывали бы своего денежнаго обращенія на принципѣ золотого монометаллизма.

§ 18. Исторія добычи благородныхъ металловъ. Торжеству этого принципа, помимо перечисленныхъ мною причинъ, содѣйствовали также условія, связанныя съ самой добычей благородныхъ металловъ. Необходимо поэтому вкратцѣ остановиться на исторіи золота и серебра. Есть основаніе предполагать, что золото было извѣстно людямъ не только раньше серебра, но раньше другихъ металловъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что золото встрѣчается въ чистомъ видѣ иногда на земной поверхности, напр., въ руслахъ высохшихъ рѣкъ. Привлекая своимъ блестящимъ видомъ вниманіе людей, оно стало извѣстно человѣчеству раньше, чѣмъ металлы, которые приходится добывать изъ нѣдръ земли. Къ категоріи послѣднихъ относится и серебро, встрѣчающееся въ природѣ обыкновенно въ соединеніи съ другими металлами: хлоромъ, сѣрой и пр. Серебро стало добываться тогда, когда люди познакомились съ горнозаводскимъ дѣломъ. Нѣкоторые металлы, менѣе цѣнные, чѣмъ серебро, напр., мѣдь, стали добываться раньше серебра, потому что самая техника ихъ добычи проще. Какъ бы то ни было, золото, повидимому, явилось первымъ металломъ, съ которымъ познакомились люди. Но въ дальнѣйшей исторіи добыча золота въ теченіе долгаго времени держалась въ очень скромныхъ предѣлахъ, между тѣмъ какъ добыча серебра скоро стала расширяться. Точныхъ свѣдѣній о размѣрѣ добычи благородныхъ металловъ въ древности мы не имѣемъ. Мы заключаемъ объ общемъ количествѣ металловъ, находившихся тогда въ

распоряженіи человѣчества, по нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ и указаніямъ, встрѣчающимся у историковъ. Изъ этихъ указаній видно, что въ нѣкоторыхъ странахъ накоплялись очень крупныя суммы золота, достигавшія на наши деньги милліоновъ и десятковъ милліоновъ рублей. Статистика благородныхъ металловъ, сколько-нибудь достовѣрная, не восходитъ далѣе XV вѣка.

Періодъ, протекшій съ того времени, можетъ быть раздѣленъ въ отношеніи добычи благородныхъ металловъ на двѣ неравныя части. Одна съ конца XV столѣтія до середины XIX вѣка: съ 1493—1850 г., а другая съ 1851 г. до нашихъ дней. Добыча благородныхъ металловъ распредѣляется между этими періодами очень неравномѣрно, какъ вы сейчасъ увидите изъ слѣдующихъ цифръ. Первый періодъ обнимаетъ собою 358 лѣтъ. За это время золота было добыто 4.752.000 килогр., а серебра 149.827.000 кил. Второй періодъ, если считать до 1905 г., до котораго распространяются приводимыя цифры, обнимаетъ собою всего 55 лѣтъ. За это время общее количество добытаго золота составляетъ 12.846.000 кил., а общее количество серебра 159.506.000 кил. Изъ сравненія приведенныхъ цифръ можно заключить, какъ неравномѣрно распредѣлялась добыча металловъ между двумя указанными періодами. Если мы обратимся къ годовымъ даннымъ, то увидимъ насколько добыча увеличилась во второмъ періодѣ. Въ первый періодъ средняя годовая добыча золота составляла 13.200 кил., а во второй—233.600. Серебра въ первый періодъ добывалось въ среднемъ 419.800 кил., а во второй періодъ 2.736.000 кил. въ годъ. Изъ сравненія этихъ цифръ вы можете видѣть насколько увеличилась добыча обоихъ благородныхъ металловъ начиная съ середины XIX столѣтія по сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ. Обратясь къ болѣе детальному изученію перваго періода, мы можемъ отмѣтить слѣдующія его черты. Большая часть благородныхъ металловъ, притекавшихъ въ Европу съ конца XV до XIX в., получалась изъ Америки, именно $^{9}/_{10}$ всего серебра и $^{2}/_{3}$ всего золота. До середины XVI столѣтія благородные металлы поступали изъ Новаго Свѣта въ руки однихъ испанцевъ. Добывались эти металлы туземцами Америки, отъ которыхъ переходили къ испанцамъ разными способами, частью путемъ обмѣна, но большей частью съ помощью насилія. Періодъ, протекшій между открытіемъ Америки и серединой XIX столѣтія, раздѣляется на двѣ части. Первая простирается до половины XVI столѣтія. Въ теченіе этого времени общая добыча благородныхъ металловъ въ общемъ не велика, но по цѣнности превышаетъ добыча золота; такъ что эту эпоху можно характеризовать, какъ эпоху господства золота. Въ 1645 году открываются богатые серебряные рудники въ Потози, и съ этого времени начинается преобладаніе серебра надъ золотомъ. Это преобладаніе продолжается сплошь въ теченіе послѣдующихъ 300 лѣтъ, именно—до середины XIX вѣка. Въ этотъ періодъ произошло абсолютное увеличеніе добычи обоихъ благородныхъ металловъ, но гораздо болѣе значительно возрасла добыча серебра. Изъ общаго количества добытыхъ за это время благородныхъ металловъ на долю серебра приходится 96—98% по вѣсу и 65—78% по цѣнности. Громадное увеличеніе добычи серебра—вмѣстѣ съ другими экономическими причинами—привело къ тому, что денежное обращеніе всѣхъ странъ цивилизованнаго міра въ этотъ періодъ было основано на серебрѣ. Объемъ мѣнового оборота былъ въ то время незначителенъ, въ особенности же была невелика сумма крупныхъ оборотовъ, при чемъ торговля происходила въ сравнительно ограниченной территоріи,—всѣ эти причины содѣйствовали тому, что народное хо-

зяйство того времени могло довольствоваться деньгами, чеканенными изъ серебра. Потребность въ деньгахъ изъ болѣе дорогого металла ощущалась очень слабо, и хотя золото фигурировало въ денежныхъ системахъ. ему не приходилось играть первенствующей роли. Золота вообще было слишкомъ мало, оно было дорого, и, наконецъ, экономическія условія того времени требовали денегъ изъ болѣе дешеваго металла. Таковымъ и было серебро.

Второй періодъ начинается съ открытія цѣлаго ряда богатѣйшихъ золотыхъ розсыпей въ серединѣ XIX столѣтія. Золотыя розсыпи въ Калифорніи, открытыя въ 1848 г., далеко оставили за собой по своему богатству всѣ прежніе источники добычи золота. Въ 1851 году открылись богатыя розсыпи въ Австраліи, именно въ Викторіи и Новомъ Южномъ Валлисѣ. Въ 60-хъ годахъ слѣдуетъ открытіе золотыхъ розсыпей въ цѣломъ рядѣ штатовъ Сѣверной Америки. Въ 50-тыхъ годахъ начинается добыча золота въ Новой Зеландіи, а въ концѣ 60-хъ годовъ въ Сѣверо-Восточной Австраліи. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ открытій годовая добыча золота увеличивается почти въ 4 раза. Въ то время, какъ въ періодъ 1841—50 гг. добыча золота составляла въ среднемъ въ годъ приблизительно 55.000 кил., въ періодъ отъ 1851 до 1855 гг. она достигаетъ почти 200.000 кил. въ годъ. Эти результаты были обусловлены не только богатствомъ открытыхъ розсыпей, но также и усовершенствованіемъ техники добычи, вслѣдствіе чего съ той же площади стали добывать большее количество металла, чѣмъ раньше. Затѣмъ съ начала 70-хъ годовъ наступило нѣкоторое затишье въ добычѣ золота, продолжавшееся приблизительно 20 лѣтъ до начала 90-хъ годовъ. Это затишье вызвано было главнымъ образомъ истощеніемъ розсыпей, открытыхъ въ серединѣ XIX столѣтія. Годовая добыча золота, достигавшая въ началѣ 50-хъ годовъ, какъ я сказалъ, 200.000 к., падаетъ до 148.000 въ годъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ фактовъ получаетъ распространеніе взглядъ, по которому общій запасъ золота на земномъ шарѣ признается какъ бы обнаруживающимъ признаки истощенія. Возникло предположеніе, что человѣчество, повидимому, уже открыло всѣ источники золота, и въ дальнѣйшемъ нельзя разсчитывать на повтореніе чего-нибудь подобнаго тому, что было пережито въ серединѣ XIX столѣтія. Дѣйствительность, однако, опрокинула всѣ эти построенія. Въ началѣ 90-хъ годовъ начинается новый подъемъ въ области золотой промышленности, вызванный главнымъ образомъ вступленіемъ въ число золотоносныхъ странъ Южной Африки. Въ этой странѣ въ началѣ 90-хъ годовъ добывалось совершенно ничтожное количество золота; даже гораздо позднѣе, въ періодъ отъ 1901 г. до 1905 года, средняя годовая добыча золота въ Южной Африкѣ составляла только 95.000 кил. въ годъ, но затѣмъ начинается быстрое увеличеніе этой добычи. Въ 1904 году въ Южной Африкѣ было добыто 129.000 кил.

въ 1905	году	—170.000	килограммовъ
» 1906	»	—203.000	»
» 1907	»	—228.000	»
» 1908	»	—250.000	»
» 1909	»	—257.000	»
» 1910	»	—263.000	»

Данныя объ ежемѣсячной добычѣ золота въ Южной Африкѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ 1911 году можно ожидать дальнѣйшаго повышенія добычи. Одновременно съ увеличеніемъ добычи золота въ Южной Африкѣ возрастаетъ добыча золота въ Соединенныхъ

Штатахъ и въ Австраліи. Въ результатѣ этихъ событій новѣйшаго времени общая добыча золота увеличилась во много разъ. Въ періодъ 1891—1895 гг. средняя годовая добыча золота во всемъ мірѣ составляетъ 245.000 кил.; съ 1896 года по 1900 годъ—387.000 кил., а съ 1901 г. по 1905 г.—484.000 кил. Если мы перейдемъ къ послѣднимъ годамъ, то увидимъ слѣдующее: общая добыча золота составляетъ

въ	1906	году	— 605.000	килограммовъ
»	1907	»	— 623.000	»
»	1908	»	— 657.000	»
»	1909	»	— 696.000 *)	»
»	1910	»	— 696.000 *)	»
»	1911	»	— 715.000	»

Что касается серебра, то возрастаніе добычи его во второй періодъ исторіи благородныхъ металловъ, т.-е. начиная съ середины XIX вѣка, оказалось еще болѣе громаднымъ, чѣмъ возрастаніе добычи золота. Если взять періодъ съ 1851 года по 1905 годъ, то добыча золота возросла въ три раза, а добыча серебра—въ 6 разъ и даже болѣе. Въ началѣ 50-хъ годовъ серебра добывалось въ годъ въ среднемъ 896.000 килограммовъ; въ началѣ 60-хъ годовъ уже болѣе 1 милліона, въ послѣдніе же года, начиная съ 900-хъ годовъ, болѣе 5 милл.; въ 1907 и 1908 годахъ ежегодная добыча серебра достигла почти 6 милл. килограммовъ, а въ 1911—7 милл. кил.

Благодаря тому, что добыча серебра возрастала гораздо быстрѣе добычи золота и общее количество серебра, имѣвшееся въ распоряженіи человѣчества, росло быстрѣе золота а между тѣмъ условія экономической жизни развивались въ направленіи, благопріятствовавшемъ болѣе дорогому металлу, покупательная сила серебра быстро падала, и отношеніе между благородными металлами измѣнялось не въ пользу серебра. Отношеніе это въ древности, въ средніе вѣка и въ новое время до середины XIX вѣка отличалось значительнымъ постоянствомъ. За 4—5 вѣковъ до Р. Х. серебро относилось къ золоту, какъ 1 : 10, т.-е. золото было въ 10 разъ дороже серебра; затѣмъ въ первые вѣка послѣ Р. Х. золото стало въ 12 разъ дороже серебра; въ средніе вѣка очень прочно устанавливается отношеніе 1 : 14—1 : 15. Это отношеніе продержалось безъ существенныхъ измѣненій въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, чѣмъ и объясняется то, что французская биметаллистическая система, установленная въ началѣ XIX вѣка, приняла отношеніе 1 : 15. Однако, когда начали дѣйствовать указанныя выше причины, т.-е., съ одной стороны, стали обнаруживаться условія, которыя требовали денегъ изъ дорогого металла, а съ другой—добыча серебра увеличивалась все больше и больше сравнительно съ добычей золота, то покупательная сила серебра стала быстро падать.

Въ	1878—1880	гг.	отношеніе между золотомъ и серебромъ было		1:17
»	1880—1885	»	»	»	1:18
»	1885—1890	»	»	«	1:21
»	1890—1895	»	»	»	1:26
»	1895—1900	»	»	»	1:33
»	1900—1905	»	»	»	1:30
»	1908	»	»	«	1:38,64
»	1909	»	»	»	1:39,74
»	1910	»	»	»	1:38,22

*) Приблизительно.

Въ первое пятилѣтіе XX вѣка наступило нѣкоторое измѣненіе въ отношеніи золота къ серебру въ пользу послѣдняго, но это измѣненіе, повидимому объясняется временной причиной, именно тѣмъ, что подъ вліяніемъ сильно увеличившагося требованія на серебро на Востокѣ, въ Китаѣ и Индіи, количество серебра въ Европѣ нѣсколько сократилось и цѣна на него повысилась. Въ послѣдніе же годы снова наступили условія, неблагопріятныя для серебра; требованіе на него съ Востока сократилось, и теперь покупательная сила его упала до небывалаго уровня.

Если обратить вниманіе на паденіе покупательной силы серебра, оставляя въ сторонѣ всѣ другія условія, то и тогда станетъ понятнымъ, почему во второй половинѣ, точнѣе въ послѣдней четверти XIX вѣка, началось сильное движеніе въ пользу золотого монометаллизма, которое охватило и Россію (въ серединѣ девятидесятыхъ годовъ мы перешли къ золотой валютѣ). Серебро, при полной неустойчивости его покупательной силы и явной тенденціи послѣдней къ пониженію не могло служить удобнымъ основаніемъ для денежной системы. Если покупательная сила серебра измѣняется изъ года въ годъ въ значительныхъ предѣлахъ, то ясно, что имущество, выраженное въ серебрѣ, должно обладать очень слабой устойчивостью и можетъ представлять лишь весьма неопредѣленную величину. Такой непрочный фундаментъ денежной системы, какъ серебро, долженъ повести къ разстройству всѣхъ экономическихъ и финансовыхъ разсчетовъ. Это и явилось одной изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствовавшихъ устраненію серебра, какъ основного металла, изъ современныхъ денежныхъ системъ. Въ настоящее время серебро функціонируетъ только въ качествѣ вспомогательнаго металла.

Таковы причины, по которымъ денежныя системы, основанныя на серебряной единицѣ, съ такой быстротой уступили мѣсто системамъ, основаннымъ на золотѣ.

§ 19. Кредитные документы, какъ исполнители денежныхъ функцій. (Вексель, акція, облигація). Мы разсмотрѣли строеніе денежныхъ системъ и элементы, изъ которыхъ эти системы состоятъ. Наше вниманіе до сихъ поръ было сосредоточено на тѣхъ предметахъ которые являются обычными регулярными исполнителями денежныхъ функцій.

Но я уже нѣсколько разъ замѣчалъ, что не только деньги могутъ исполнять денежную функцію, эту функцію могутъ исполнять и обыкновенные товары. Разница только въ томъ, что товаръ исполняетъ денежную функцію случайно, а предметы являющіеся деньгами, исполняютъ ее регулярно, какъ общее правило.

Я не хочу, однако, теперь останавливаться на исполненіи денежной функціи товарами, а имѣю въ виду перейти къ обсужденію вопроса, могутъ ли денежную функцію выполнять кредитные документы и, если могутъ, то какъ? Такіе кредитные документы, какъ векселя, акціи и облигаціи могутъ выполнять денежныя функціи только случайно, какъ ихъ выполняютъ и товары. При помощи какого угодно кредитнаго документа можетъ быть произведена купля и продажа, т. е. можно пріобрѣсти любой товаръ, если только владѣлецъ товара согласенъ получить вмѣсто уплаты деньгами кредитный документъ. Можно при помощи кредитнаго документа уплатить долгъ, только, конечно, съ согласія кредитора или, если это было заранѣе установлено въ договорѣ, можно въ видѣ кредитнаго документа переслать какую-нибудь цѣнность, напр., перевести изъ одного мѣста въ другое опредѣленную сумму денегъ. Я могу переслать опредѣ-

ленную сумму въ видѣ денегъ, въ видѣ монетъ, или же въ видѣ векселя или какого-нибудь другого кредитнаго документа.

Такимъ образомъ, кредитные документы могутъ исполнять различныя функціи денегъ, но могутъ ли они выполнять эти функціи регулярно, такъ же, какъ ихъ выполняютъ деньги, т. к. могутъ ли они получить въ этомъ отношеніи такое же широкое примѣненіе, такое же распространеніе, какимъ пользуются предметы, исполняющіе денежныя функціи, въ качествѣ обще-признанныхъ и закономъ установленныхъ или санкціонированныхъ орудій обращенія? Вотъ вопросъ, на который намъ приходится дать отвѣтъ. На этотъ вопросъ нельзя дать одного общаго отвѣта, который относился бы ко всѣмъ кредитнымъ документамъ безразлично. Нужно расчленить послѣдніе, остановиться на отдѣльныхъ категоріяхъ кредитныхъ документовъ, для того, чтобы выяснить, какія изъ этихъ категорій могутъ и какія не могутъ исполнять денежныхъ функцій въ широкихъ размѣрахъ.

Прежде всего мы встрѣчаемся съ векселемъ, самымъ простымъ, самымъ распространеннымъ кредитнымъ документомъ. Можетъ ли вексель исполнять денежную функцію въ широкихъ предѣлахъ? Вы припомните, что характерная черта денежныхъ знаковъ заключается въ томъ, что это предметы замѣнимые, т.-е., что каждый экземпляръ денежныхъ знаковъ опредѣленнаго сорта и достоинства можетъ быть вполнѣ замѣненъ дугимъ экземпляромъ того же сорта и достоинства. Это достигается тѣмъ, что денежные знаки представляютъ собою воспроизведеніе весьма точное, настолько точное, насколько допускаетъ техника, установленнаго образца, что уклоненіе отъ образца допускается только въ минимальныхъ размѣрахъ и что этотъ образецъ по своимъ чисто техническимъ свойствамъ и гарантируетъ, такъ сказать, внутреннее содержаніе денежнаго знака. Образецъ установленъ такимъ образомъ, что цѣлость формы монеты гарантируетъ ея вѣсъ и пробу. При такомъ устройствѣ денежнаго обращенія нѣтъ необходимости каждый разъ при переходѣ изъ рукъ въ руки монеты взвѣшивать ее и испытывать пробу; достаточно только подсчитать монеты, для того, чтобы опредѣлить, какая сумма денегъ находится въ рукахъ. Когда вы принимаете деньги въ уплату долга, то вы увѣрены, что каждая неиспорченная пятирублевая золотая монета совершенно тождественна съ другой пятирублевой золотой монетой и вамъ нужно только подсчитать, сколько у васъ такихъ монетъ и помножить число ихъ на 5, чтобы знать какая сумма вамъ передается.

Отвѣчаетъ ли вексель тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются денежнымъ знакомъ? Вексель—обязательство, при помощи котораго векселедатель платитъ въ опредѣленный срокъ или когда послѣдуетъ приказъ отъ векселедержателя, соотвѣтствующую сумму денегъ. Вексель снабженъ въ удостовѣреніе обязательства, написаннаго на немъ, подписью векселедателя. Отчего же зависитъ цѣна векселя, его реальная стоимость? Она зависитъ прежде всего отъ того, на какую сумму онъ написанъ; затѣмъ отъ срока, когда долженъ наступить платежъ и отъ платежеспособности векселедателя, т.-е. отъ того, можетъ ли векселедатель въ срокъ, когда наступитъ платежъ, дѣйствительно произвести его. Если извѣстна сумма и срокъ векселя, то вопросъ сводится къ тому, насколько платежеспособенъ векселедатель? Этотъ вопросъ представляется отнюдь не столь простымъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Даже люди, обладающіе большимъ состояніемъ въ моментъ, когда они выдаютъ обязательство могутъ лишиться этого состоянія къ тому

времени, когда имъ придется расплачиваться по векселю. Для того, чтобы оцѣнить реальную стоимость векселя, нужно имѣть точныя и достаточно подробныя свѣдѣнія о платежеспособности того, кто подписалъ вексель: нужно имѣть увѣренность въ томъ, что дѣйствительно взысканіе по векселю увѣнчается успѣхомъ въ случаѣ, если векселедатель откажется отъ платежа. Спрашивается, можно ли признать, что такого рода свѣдѣнія пользуются широкимъ распространеніемъ, можно ли предположить, что любое лицо, получившее вексель, будетъ имѣть возможность оцѣнить его съ указанной точки зрѣнія, т.-е. убѣдиться въ томъ, что данный вексель представляетъ обязательство, по которому въ опредѣленный срокъ можно будетъ получить соотвѣтствующую сумму денегъ. Пріемъ векселей къ учету представляетъ собою операцію, которая требуетъ со стороны кредитнаго учрежденія, ее совершающаго, весьма близкаго знакомства съ платежеспособностью обширнаго круга лицъ; для этого при банкахъ существуютъ особыя учрежденія—учетные комитеты, функціи которыхъ и заключаются въ томъ, чтобы разсматривать кредитные документы или векселя съ указанной точки зрѣнія. Въ виду всего сказаннаго ясно, что векселя не могутъ быть приравнены къ моментамъ. Они не имѣютъ такого безостановочнаго хожденія, какимъ пользуются монеты, потому что при расплатахъ будутъ вызывать сомнѣнія со стороны тѣхъ, въ руки которыхъ они попадутъ. Естественно, что лицо, которое не обладаетъ необходимыми свѣдѣніями для того, чтобы оцѣнить реальное значеніе векселя, откажется принять его. Поэтому при помощи векселя нерѣдко нельзя производить такихъ платежей, которые легко могутъ быть произведены при помощи денегъ. Вексель является кредитнымъ документомъ, непригоднымъ для исполненія денежныхъ функцій въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вексель *никогда* не могъ исполнять функій и не могъ въ извѣстномъ кругѣ лицъ переходить изъ рукъ въ руки въ качествѣ орудія платежа или обмѣна. Такіе случаи бываютъ и довольно часто, но они ограничиваются только опредѣленнымъ, сравнительно узкимъ кругомъ лицъ, которымъ доступна оцѣнка векселей съ точки зрѣнія ихъ реальнаго значенія.

Перехожу къ акціямъ. Можно ли считать акціи такимъ документомъ, который въ состояніи исполнять денежныя функціи въ широкихъ размѣрахъ? Акція представляетъ документъ, удостовѣряющій участіе его владѣльца въ томъ предпріятіи, которое акцію выпустило. Акція свидѣтельствуетъ, что владѣлецъ ея вложилъ въ дѣло опредѣленный капиталъ и имѣетъ право на полученіе дивиденда, т.-е соотвѣтствующей доли прибыли, если таковая дѣйствительно окажется. Если предпріятіе бездоходно, то и акціонеръ не имѣетъ права претендовать на какой бы то ни было доходъ по своей акціи. Если предпріятіе убыточно, то въ конечномъ счетѣ акціонеръ несетъ убытки. Акціонеръ не является довѣрителемъ или кредиторомъ предпріятія. Онъ одинъ изъ его собственниковъ и хозяевъ. Имѣя это въ виду, посмотримъ, являются ли акціи подходящимъ платежнымъ средствомъ. Если мнѣ предлагаютъ въ уплату долга акціи, я долженъ задаться вопросомъ, что представляетъ изъ себя этотъ документъ, какой онъ стоимости? Онъ свидѣтельствуетъ, что владѣлецъ его вложилъ въ дѣло опредѣленный капиталъ, но онъ не удостовѣряетъ, что этотъ капиталъ находится въ цѣлости и приноситъ опредѣленную прибыль. Дѣйствительно, можетъ быть, въ дѣло вложено 10000 рублей, но въ настоящее время дѣло идетъ плохо и капиталъ представляетъ только 5000 руб., а прибыль составитъ не болѣе 1%, а

можетъ быть, и совсѣмъ ея не будетъ. Для того, чтобы принимать акціи въ уплату, нужно имѣть свѣдѣнія по цѣлому ряду чрезвычайно сложныхъ вопросовъ, нужно знать каково состояніе того предпріятія, которое эти акціи выпустило, сколько эти акціи стоятъ въ дѣйствительности или по своей номинальной цѣнѣ, какую доходность можно ожидать по этимъ акціямъ и тогда, когда эти моменты ясны, когда они установлены, только тогда можетъ составиться опредѣленное представленіе о томъ, что такое данная акція, какое имущество она представляетъ. Ясно, что свѣдѣнія такого рода не доступны широкой публикѣ: они составляютъ удѣлъ сравнительно незначительнаго меньшинства людей, которые имѣютъ отношеніе къ предпріятію и при томъ къ предпріятію именно данной отрасли. Такія свѣдѣнія доступны только спеціалистамъ. Понятно, что такой документъ, какъ акція, не можетъ имѣть широкаго обращенія и регулярно выполнять функціи орудія обращенія. Онъ не можетъ быть деньгами. Акція можетъ выполнять эту функцію только въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда имѣются въ наличности всѣ тѣ условія, при которыхъ акція получаетъ значеніе опредѣленной цѣнности.

Теперь остановимся на облигаціяхъ. Вамъ извѣстно, что облигаціи также кредитный документъ, представляющій аналогію съ акціей въ томъ отношеніи, что онъ удостовѣряетъ фактъ внесенія въ предпріятіе, выпустившее облигаціи, извѣстнаго капитала, принадлежавшаго владѣльцу облигаціи. Владѣлецъ облигаціи или облигаціонеръ-собственникъ извѣстнаго имущества, вложеннаго въ дѣло, но его отношеніе къ этому предпріятію совсѣмъ иное, чѣмъ отношеніе акціонера. Облигаціонеръ не является однимъ изъ собственниковъ и хозяевъ предпріятія, онъ только его кредиторъ. Онъ довѣрилъ ему опредѣленную сумму денегъ и довѣрилъ на совершенно опредѣленныхъ условіяхъ, именно, что онъ будетъ въ опредѣленный, заранѣе установленный, срокъ получать опредѣленный доходъ на вложенный имъ капиталъ. Облигаціонеру формально безразлично, приноситъ ли предпріятіе убытокъ или прибыль, онъ имѣетъ право требовать выдачи ему въ установленные сроки процентовъ на вложенный имъ капиталъ. Предъявляя въ сроки купоны, онъ по нимъ получаетъ деньги; или долженъ, по крайней мѣрѣ, получать ихъ. Все это указываетъ на то, что облигація должна какъ будто представлять собою документъ, болѣе удобный для обращенія, чѣмъ акція. На основаніи того, что написано въ текстѣ изображенномъ на облигаціи, извѣстно, какой капиталъ представляетъ этотъ документъ и какой доходъ онъ приноситъ. Но и по отношенію къ облигаціи все-таки не являются вполнѣ устраненными неудобства, присущія акціи. Несомнѣнно, что по отношенію къ предпріятію облигаціонеръ занимаетъ болѣе твердое положеніе, чѣмъ акціонеръ; хотя бы предпріятіе и не приносило прибыли, облигаціонеръ имѣетъ право требовать уплаты по своимъ купонамъ. Это юридическая сторона дѣла, но фактически облигаціонеръ все-таки въ конечномъ счетѣ связанъ съ ходомъ того дѣла, которому онъ ввѣрилъ свой капиталъ. Представьте, что предпріятіе идетъ плохо, что оно окажется несостоятельнымъ, терпитъ крахъ. Результатомъ этого обстоятельства является зачастую не только исчезновеніе капитала акціонеровъ, но и разореніе облигаціонеровъ. Юридически предпріятіе обязано удовлетворить облигаціонера, но фактически оно нерѣдко бываетъ не въ состояніи сдѣлать это; поэтому въ конечномъ счетѣ облигаціонеръ также связанъ съ состояніемъ предпріятія. Это обстоятельство даетъ основаніе требовать для облигаціонеровъ извѣстныхъ правъ по надзору за веденіемъ дѣла. Признавая, что

облигаціонеръ пользуется весьма существеннымъ правомъ по отношенію къ предпріятію, законъ долженъ дать имъ возможность ограждать свои интересы. Если это такъ, то ясно, что цѣна облигацій можетъ быть въ зависимости отъ того, каково состояніе предпріятія, которое выпустило ее. Если предпріятіе преуспѣваетъ, то и облигація стоитъ высоко, она ходитъ по полной своей цѣнѣ; если же предпріятіе идетъ къ разоренію, то его облигаціи могутъ пострадать, несмотря на связанный съ ними твердый доходъ. И въ этомъ случаѣ необходимо знать, съ какого рода облигаціей имѣешь дѣло, и тѣ свѣдѣнія, которыя требуются для этой цѣли, не составляютъ удѣлъ широкаго круга лицъ. Поэтому сравнительно немногіе могутъ пользоваться облигаціями, какъ орудіями платежа и обмѣна, т.-е. какъ деньгами.

Вообще по отношенію къ документамъ, приносящимъ доходъ, нужно принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство: когда подобные документы переходятъ изъ рукъ въ руки, то приходится производить довольно сложный расчетъ по отношенію къ процентамъ, уже накопившимся на данный капиталъ или имѣющимъ накопиться въ будущемъ. Если совершается переходъ облигацій изъ однѣхъ рукъ въ другія въ тотъ моментъ, когда истекаетъ срокъ купоновъ и можно получить проценты за прошлое, вопросъ ясенъ и простъ. Если же облигаціи переходятъ къ новому владѣльцу въ промежуткъ между сроками купоновъ, то приходится расчитывать, какая часть процентовъ придется на долю бывшаго владѣльца и какая часть на долю новаго. Этотъ расчетъ требуетъ извѣстнаго навыка, и нельзя ожидать, что такой расчетъ произведетъ каждый, кому вздумается пріобрѣсти облигаціи.

Таковы соображенія, по которымъ ни векселя, ни акціи, ни облигаціи не могутъ замѣнить собою деньги.

§ 20. Чекъ, какъ платежное средство. Кредитнымъ документомъ, исполняющимъ очень важную роль въ денежномъ обращеніи, является *чекъ*. Чекъ представляетъ собой кредитный документъ, возникающій въ связи съ операціей вклада на текущій счетъ, содержаніе которой вамъ должно быть извѣстно изъ общаго курса.

Пока чекъ является только приказомъ объ уплатѣ, онъ не служитъ еще платежнымъ средствомъ и не исполняетъ денежныхъ функцій. Я получилъ чекъ, отправляюсь въ банкъ и получаю соотвѣтствующую сумму денегъ. Уплата мнѣ долга произведена при помощи чека, но въ конечномъ счетѣ все-таки деньгами. Такимъ образомъ, не всякая сдѣлка, въ которой участвуетъ чекъ, непремѣнно совершается безъ участія денегъ. Тѣмъ не менѣе роль чека въ качествѣ платежнаго средства практически очень велика. Представимъ себѣ, что нѣсколько лицъ имѣютъ текущіе счета въ одномъ и томъ же банкѣ, и между этими лицами производятся операціи, которыя совершаются при помощи чековъ. Одно лицо А должно уплатить другому лицу Б опредѣленную сумму денегъ и выдаетъ ему чекъ. Б, получивъ чекъ, отправляется въ банкъ, но не беретъ денегъ по чеку, а проситъ перевести соотвѣтствующую сумму денегъ со счета А, выдавшаго чекъ, на счетъ Б, предъявителя чека. Такимъ образомъ, переходъ имущества совершился. Мнѣ нѣкто долженъ былъ извѣстную сумму денегъ, я эту сумму денегъ получилъ. Это полученіе совершилось при участіи чека, но безъ участія денегъ: опредѣленная сумма была просто списана со счета моего должника на мой счетъ. Въ этомъ случаѣ чекъ служилъ орудіемъ платежа. Въ идеѣ платежъ былъ произведенъ при помощи денегъ, и деньги фигурировали, какъ идеальное орудіе платежа, но фактически такимъ орудіемъ явился

чекъ; онъ явился тѣмъ средствомъ, при помощи котораго совершился переходъ имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія. Описанная операція очень проста, если она совершается между лицами, имѣющими текущіе счета въ одномъ и томъ же банкѣ. Совершенно ясно, что эти лица могутъ производить платежи при помощи списыванія соотвѣтствующихъ суммъ съ одного счета на другой; но если операціи производятся между лицами, имѣющими текущіе счета въ разныхъ банкахъ, то такъ просто онѣ не протекаютъ. Мнѣ выдается чекъ на одинъ банкъ, а мой текущій счетъ находится въ другомъ. Я долженъ предъявить этотъ чекъ въ томъ банкѣ, на который онъ выданъ, получить деньги и вложить ихъ въ банкъ, гдѣ имѣется мой текущій счетъ. Въ этомъ случаѣ платежъ будетъ произведенъ при участіи наличныхъ денегъ, несмотря на участіе чека. Тутъ чекъ не является орудіемъ платежа, а фигурируетъ только въ роли приказа объ уплатѣ.

§ 21. Расчетныя палаты. Устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ производствомъ расплаты между лицами, имѣющими текущіе счета въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, достигается при помощи особой организаціи, которая извѣстна подъ именемъ *расчетной палаты* (Clearinghouse въ Англіи).

Расчетная палата — учрежденіе, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы дать возможность лицамъ, имѣющимъ счета въ разныхъ банкахъ, производить расчеты при помощи чековъ, не обращаясь въ два банка, а только въ одинъ. Цѣль этой организаціи заключается въ томъ, чтобы лицо, получившее чекъ, могло воспользоваться этимъ чекомъ и довести до конца операцію, которую онъ имѣетъ въ виду произвести, не прибѣгая къ участію банка, на который этотъ чекъ написанъ, а пользуясь только тѣмъ банкомъ, въ которомъ находится его собственный текущій счетъ.

Расчетная палата представляетъ собой организацію, обнимающую группу кредитныхъ учрежденій, не особенно многочисленную, около полутора-двухъ десятковъ банковъ, которые обязываются принимать чеки, не только выданные на даннаго участника, но и на кого-либо изъ другихъ участниковъ группы. Но, конечно, принимать чеки безъ провѣрки нельзя, потому что можетъ быть предъявленъ къ уплатѣ чекъ въ то время, какъ соотвѣтствующій текущій счетъ уже исчерпанъ; наличность чековой книжки еще не свидѣтельствуетъ, что текущій счетъ цѣлъ.

Организація провѣрки чековъ—одна изъ функцій расчетной палаты, другая функція заключается въ томъ, что палата производитъ каждый день разсчетъ по произведеннымъ банками другъ за друга платежамъ, и сводитъ балансъ, который не уплачивается наличными деньгами, а проводится по текущимъ счетамъ банковъ, входящихъ въ составъ расчетной палаты. Въ общихъ чертахъ организація такихъ палатъ заключается въ слѣдующемъ: въ опредѣленный часъ въ расчетную палату являются представители банковъ, принимающихъ участіе въ этой организаціи. Каждый представитель приноситъ съ собой всѣ требованія, которыя получилъ этотъ банкъ на другіе банки, участвующіе въ расчетной палатѣ; эти требованія распредѣляются между представителями банковъ, находящимися въ расчетной палатѣ; при чемъ каждый получаетъ чеки, предъявленные въ другихъ банкахъ на банкъ, представителемъ котораго является данное лицо. Получивъ каждый свою пачку чековъ, представители банковъ отправляются въ свои конторы, гдѣ происходитъ провѣрка чековъ. Затѣмъ во второй разъ, тоже въ опредѣленный часъ, представители банковъ вновь являются уже съ провѣренными чеками, послѣ чего происходитъ раз-

счетъ между банками. Если, напримѣръ, одинъ банкъ уплатилъ по чекамъ другого 15,000 рублей, а этотъ второй уплатилъ по чекамъ перваго тоже 15,000 рублей, то обязательства этихъ банковъ другъ на друга временно погашаются. Если же на сторонѣ одного банка окажется избытокъ платежей, которые онъ произвелъ за счетъ другого, и ему приходится получить соотвѣтствующую сумму денегъ, то эта сумма не вносится наличными деньгами, а переписывается съ текущаго счета одного банка на текущій счетъ другого (банки, участвующіе въ этой расчетной палатѣ, имѣютъ текущій счетъ въ одномъ центральномъ банкѣ; напримѣръ, члены лондонской расчетной палаты имѣютъ текущій счетъ въ Англійскомъ Банкѣ).

Обороты расчетныхъ палатъ громадны, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы *):

Расчетныя палаты въ:	Оборотъ въ 1912 г.
Англіи (милл. фунт. стер.)	15,9
Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ (милл. дол.) .	173,9
Германіи (милл. мар.).	72,544

У насъ расчетныя палаты начинаютъ увеличиваться въ числѣ только въ послѣднее время, но увеличиваются очень быстро. Въ 900 г. у насъ было только 3 расчетныя палаты, а въ 1912 г.—40. Обороты нашихъ расчетныхъ палатъ достигли въ 1912 г. 39,7 милліардовъ. Оборотъ одной петербургской расчетной палаты, или, какъ у насъ онѣ называются, расчетнаго отдѣла Государственнаго Банка, составилъ въ 1907 г. 7,5 милліардовъ рублей. Приводя эти данныя, одинъ русскій журналъ говоритъ, что въ Петербургѣ на 7,5 милліардовъ было произведено операцій совершенно безъ участія наличныхъ денегъ. Это утвержденіе не вполнѣ правильно. Дѣйствительно, расчеты между банками были произведены безъ участія денегъ: 75% требованій, предъявленныхъ однимъ банкомъ къ другимъ, были погашены встрѣчными требованіями, а 25%—при помощи переводовъ по текущимъ счетамъ въ Государственномъ Банкѣ. Такимъ образомъ, расчеты между банками производились безъ участія денегъ, но по части чековъ, фигурировавшихъ въ расчетной палатѣ, былъ произведенъ платежъ деньгами. Слѣдовательно, часть тѣхъ операцій, которыя входятъ въ сумму 7,5 милліардовъ рублей, была произведена при помощи денегъ, и нельзя сказать, что вся эта сумма представляетъ собой операціи, въ которыхъ деньги не принимали участія: въ извѣстной долѣ деньги въ этой операціи участіе принимали.

Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что при развитіи чековой системы возможно производить операціи на чрезвычайно значительныя суммы безъ денегъ, пользуясь чеками въ качествѣ орудія платежа.

§ 22. Суррогаты денегъ. Иногда денежныя функціи исполняютъ временно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ теченіе продолжительнаго времени, такіе знаки, которые создаются ad hoc. Примѣромъ этого рода могутъ служить знаки, выпущенные американскими расчетными палатами во время финансоваго кризиса 1907 г. Деньги въ то время ушли изъ обращенія вслѣдствіе пошатнувшагося довѣрія публики. Значительная часть вкладчиковъ взяла назадъ свои вклады изъ банковъ и держала ихъ дома, опасаясь, что банки окажутся неплатежеспособными, и владѣльцы вкладовъ потеряютъ свое имущество.

Наступило такое положеніе, при которомъ въ мѣновомъ оборотѣ обнаружилась настоятельная потребность въ денежныхъ знакахъ. Вслѣдствіе недостатка послѣднихъ задерживалось движеніе товаровъ

*) „Русск. Биржевой Ежегодникъ“ 1914—15 гг. Изд. подъ ред. М. И. Боголѣпова.

и приходила въ разстройство экономическая жизнь страны. Поэтому явилась необходимость притти на помощь населенію и выпустить такіе знаки, которые могли бы хотя на время исполнять денежныя функціи. Съ разрѣшенія правительства это было сдѣлано расчетными палатами, которыя выпустили въ обращеніе знаки, носившіе названіе цертификатовъ. Члены расчетныхъ палатъ получили право вносить въ палату векселя и другія цѣнныя бумаги и за это имъ выдавалась на соотвѣтствующую сумму ссуда въ видѣ цертификатовъ, т.-е. временныхъ исполнителей денежныхъ функцій, при помощи которыхъ и производились платежи.

Выпускъ такихъ цертификатовъ практиковался въ Америкѣ не одинъ разъ. Нью-Іоркская палата прибѣгала къ нему въ цѣломъ рядѣ случаевъ, аналогичныхъ съ тѣмъ, который имѣлъ мѣсто въ 1907 году: въ 1860, 1873, 1884, 1890 и 1893 годахъ были выпускаемы цертификаты, которые, по мѣрѣ того, какъ исчезала надобность въ нихъ съ возстановленіемъ довѣрія, возвращались въ расчетную палату.

Временные исполнители денежныхъ функцій и чеки въ качествѣ платежнаго средства составляютъ категорію предметовъ, которые называются *суррогатами* денегъ. Они не являются деньгами въ точномъ смыслѣ слова: суррогаты не исполняютъ всѣхъ функцій денегъ, а нѣкоторые изъ нихъ исполняютъ эти функціи только временно: они не являются деньгами и въ юридическомъ смыслѣ слова. Чекъ, напримѣръ, никогда не можетъ быть законнымъ платежнымъ средствомъ.

§ 23. Денежное обращеніе въ цѣломъ. Перехожу къ слѣдующему отдѣлу, обзору денежнаго обращенія въ цѣломъ. Намъ нужно нарисовать картину этого механизма въ полномъ видѣ. Мы до сихъ поръ разсматривали отдѣльныя его части, отдѣльныя колесики; попробуемъ представить себѣ эти части сложенными въ одинъ стройно функціонирующій аппаратъ. При этомъ намъ придется коснуться еще нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ, на которыхъ я останавливался только вскользь или совсѣмъ не останавливался, потому что безъ разсмотрѣнія ихъ непонятно строеніе механизма, при помощи котораго совершается движеніе товаровъ въ современномъ хозяйствѣ. Если подвести итогъ всему, что было изложено до сихъ поръ, то составъ денежнаго обращенія представится въ слѣдующемъ видѣ: прежде всего металлическіе знаки разнообразнаго достоинства, полноцѣнные и неполноцѣнные; всѣ вмѣстѣ они составляютъ то, что мы называемъ металлическимъ фондомъ денежнаго обращенія, его металлической частью. Затѣмъ слѣдуютъ бумажные знаки, которые раздѣляются на двѣ категоріи: 1) бумажныя деньги, характернымъ признакомъ которыхъ является ихъ неразмѣнность, 2) кредитные или банковые билеты, характернымъ признакомъ которыхъ является ихъ размѣнность, и, наконецъ, 3)—суррогаты денегъ. Постараемся опредѣлить отношеніе между этими частями. Для того, чтобы сдѣлать это, намъ нужно познакомиться съ однимъ явленіемъ, которое играетъ очень важную роль въ денежномъ вопросѣ, и безъ пониманія котораго намъ не будетъ ясна картина денежнаго обращенія въ цѣломъ, такъ какъ иначе нельзя будетъ уяснить значеніе отдѣльныхъ частей этого аппарата и тѣхъ правилъ, которыя должны быть соблюдены, чтобы аппаратъ функціонировалъ безостановочно. Вопросъ, на которомъ намъ нужно остановиться, касается явленія, извѣстнаго въ экономической литературѣ подъ именемъ закона Грешама: Грешамъ былъ финансовый дѣятель при Англійской королевѣ Елизаветѣ. Исторія связала интересующее насъ явленіе съ именемъ Грешама. Но собственно оно подмѣчено гораздо раньше. Еще Аристофанъ въ одной изъ своихъ

комедій замѣчаетъ, что «среди народовъ, населяющихъ Грецію, а также въ остальномъ мірѣ, хорошая полноцѣнная монета, признаваемая всѣми доброкачественной и заслуживающей довѣрія, отбрасывается и оставляется въ сторонѣ для плохой, низкопробной и неполновѣсной монеты; ее-то и принимаетъ торговля для мѣнового оборота». Знаменитый Коперникъ въ своихъ мемуарахъ «О монетѣ», поданныхъ королю Сигизмунду въ 1726 году, совершенно почти въ тѣхъ же выраженіяхъ отмѣчаетъ то же самое явленіе. Наконецъ, Грешамъ, тоже въ мемуарахъ, поданныхъ королевѣ Елизаветѣ, указываетъ на то, что порча извѣстной части монеты и выпускъ неполноцѣнной монеты предшественниками Елизаветы имѣли то послѣдствіе, что полноцѣнная монета ушла изъ обращенія, а неполноцѣнная осталась. Это явленіе обратило на себя вниманіе потому, что оно, какъ будто, противорѣчитъ здравому смыслу. По отношенію къ товарамъ наблюдается какъ разъ обратное. Хорошіе товары находятъ себѣ покупателей, а плохіе выбрасываются, остаются за флагомъ. Въ мѣновомъ же оборотѣ плохая монета одерживаетъ верхъ, а полноцѣнная исчезаетъ. Это явленіе ускользнуло изъ поля наблюденія такого глубокаго философа, какъ, напримѣръ, Спенсеръ, который, не будучи экономистомъ, строилъ нѣкоторыя изъ своихъ ученій на предположеніи, что хорошая монета должна вытѣснить плохую, между тѣмъ, какъ на дѣлѣ оказывается обратное. Чѣмъ это объясняется? На этотъ вопросъ даетъ совершенно правильный отвѣтъ англійскій экономистъ Джевонсъ, который указываетъ, что публика не обращаетъ вниманія на вѣсъ монеты, проходящей черезъ ея руки; никто не интересуется тѣмъ, является ли данная монета полновѣсной и соотвѣтствуетъ ли установленному вѣсу. Публика разсматриваетъ каждый денежный знакъ, какъ орудіе обращенія, какъ средство для покупки и расплаты, и если эта цѣль можетъ быть достигнута, то данный знакъ признается соотвѣтствующимъ своему назначенію. Но существуютъ во всѣхъ странахъ спекулянты, которые стремятся извлечь выгоду изъ разницы въ доброкачественности монетъ. Если монеты одного и того же названія и достоинства являются равными въ юридическомъ отношеніи, но фактически однѣ изъ нихъ являются неполноцѣнными по сравненію съ другими, то прямая выгода побуждаетъ полноцѣнную монету удерживать у себя, а неполноцѣнную пускать въ оборотъ въ качествѣ орудія обращенія. Въ результатѣ полноцѣнная и доброкачественная монета вытѣсняется изъ обращенія неполноцѣнной. Это явленіе наблюдается во всѣхъ странахъ, въ которыхъ создавались для него благопріятныя условія. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Американскій экономистъ Лафликъ, которому принадлежитъ одна изъ лучшихъ книгъ по ученію о деньгахъ и исторіи биметаллизма въ С. А. С. Ш., указываетъ на слѣдующій фактъ изъ исторіи денежнаго обращенія С. Ш. конца XVIII и первой трети XIX столѣтія (1792 по 1834 гг.).

Закономъ 2-го апрѣля 1792 г. установлено было правило, по которому монета золотая и серебряная являлась законнымъ платежнымъ средствомъ въ С. Ш. и должна была чеканиться согласно отношенію 1:15. Золото признавалось въ 15 разъ дороже серебра, другими словами, за 1 клгр. золота можно было получить въ монетѣ 15 клгр. серебра или изъ одного клгр. золота чеканилось монетъ на такую сумму, какъ изъ 15 клгр. серебра. Это отношеніе было взято потому, что въ это время оно соотвѣтствовало рыночному отношенію между золотомъ и серебромъ. Напомню вамъ то, что я говорилъ въ послѣдней лекціи передъ перерывомъ занятій. Въ очеркѣ исторіи благородныхъ металловъ я указалъ на то, что въ теченіе продолжи-

тельнаго времени держалось это отношеніе между этими двумя благородными металлами. Но какъ разъ вскорѣ послѣ того, какъ былъ принятъ этотъ законъ, отношеніе между золотомъ и серебромъ на рынкѣ измѣнилось. Въ 1795 г. это отношеніе было 1:15½, т.-е. за одинъ клгр. золота давали 15½ серебра: серебро стало дешевле. Въ 1808 году это отношеніе сдѣлалось еще менѣе выгоднымъ для серебра, оно выражалось отношеніемъ 1:16 (за 1 клгр. можно было получить 16 клгр. серебра). Остановимся на цифрахъ, относящихся къ 1808 г. и посмотримъ, что должно было получиться на практикѣ при дѣйствіи закона, принятаго въ С. Ш. въ концѣ XVIII столѣтія? Въ монетѣ отношеніе было таково, что 1 клгр. золота по своей цѣнѣ равнялся 15 клгр. серебра; въ дѣйствительности же 1 клгр. золота равнялся 16 клгр. серебра, т.-е. золото стоило дешевле въ серебряной монетѣ, чѣмъ въ слиткѣ. Такимъ образомъ, если у человѣка былъ въ рукахъ 1 клгр. золота, онъ могъ получить за него большее количество серебра, покупая его на рынкѣ, какъ товаръ, чѣмъ покупая его въ видѣ монеты, т.-е. промѣнивая золотую монету на серебряную. Положимъ, я имѣю слитокъ серебра. Если я превращу его въ монету, то за 15 клгр. серебра получу 1 клгр. золота; на рынкѣ же придется заплатить 16 клгр. серебра въ слиткѣ за 1 клгр. золота. Ясно, что выгоднѣе перечеканить 15 клгр. серебра въ монету и купить 1 клгр. золота, такъ какъ при этой операціи вмѣсто того, чтобы купить 1 клгр. золота за 16 клгр. серебра, я покупаю его за 15 клгр., 1 клгр. серебра составляетъ прибыль этой операціи. Такъ какъ тогда въ С. Ш. примѣнялся принципъ свободной чеканки, то понятно, что всѣ тѣ, у кого оказывалось въ рукахъ серебро, стремились перечеканить это серебро въ монету, чтобы при помощи этой монеты получить золото, такъ какъ это было выгоднѣе, чѣмъ пріобрѣтать золото при помощи серебра въ слиткахъ. Но было ли выгодно пускать золото въ оборотъ? Конечно, нѣтъ. Если при помощи 1 клгр. золота можно купить 15 клгр. серебра въ монетѣ, а при помощи одного клгр. золота въ слиткѣ можно купить 16 клгр. серебра, то, очевидно, выгоднѣе, получивъ 1 клгр. золота въ монетѣ, превратить это золото въ слитокъ, за этотъ слитокъ купить 16 клгр. серебра, это серебро перечеканить въ монету, опять получить за нее золото въ монетѣ, которое снова перечеканить въ слитокъ, снова обмѣнять его на серебро и т. д. до тѣхъ поръ, пока все золото не будетъ изъято изъ обращенія. Такимъ путемъ золото и выливалось изъ каналовъ обращенія въ С. Ш. Оказалось, что черезъ нѣсколько лѣтъ въ денежномъ обращеніи С. Ш. золота не было: вся золотая монета оказалась вытѣсненной и замѣненной серебряной.

Я иллюстрировалъ въ прошлый разъ дѣйствіе закона Грешама примѣромъ, почерпнутымъ изъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ примѣръ относится къ биметаллистической организаціи денежнаго обращенія и вы могли усмотрѣть изъ него, что въ тѣхъ случаяхъ, когда между монетами, чеканенными изъ разныхъ металловъ—золота и серебра, устанавливается соотношеніе на рынкѣ, несоотвѣтствующее соотношенію металловъ въ монетномъ видѣ, начинается вытѣсненіе полноцѣнной монеты монетой, металлъ которой оцѣненъ ниже его цѣны на рынкѣ. Дѣйствіе того же закона можно иллюстрировать и другимъ примѣромъ.

Второй примѣръ, который я вамъ приведу, точно также относится къ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, но онъ касается уже несоотношенія между золотомъ и серебромъ, а соотношенія между металлическими деньгами и бумажно-денежными знаками. 25 февраля

1862 г. въ Соединенныхъ Штатахъ въ связи съ междоусобной войной были выпущены бумажныя деньги, получившія затѣмъ названіе greenbacks оттого, что одна сторона ихъ была окрашена въ зеленую краску. Второй выпускъ состоялся 11 іюня 1862 г., послѣ чего произошло паденіе покупательной силы бумажныхъ денегъ: именно уже 22 іюля 1862 г. бумажный долларъ стоилъ всего 0,8 доллара золотого. И вотъ немедленно началось вытѣсненіе золотыхъ долларовъ бумажными. Бумажныя деньги быстро заняли въ каналахъ денежнаго обращенія мѣсто звонкой монеты. Звонкая монета почти совершенно исчезла изъ оборота, и это положеніе длилось до 1879 г., когда былъ возстановленъ размѣнъ бумажныхъ долларовъ на золото и ихъ покупательная сила уравнялась.

Очень яркую картину дѣйствія закона Грешама представляетъ исторія нашего денежнаго обращенія. Въ Россіи въ теченіе XIX столѣтія нѣсколько разъ бумажныя деньги получали принудительный курсъ, т.-е. не размѣнивались на звонкую монету, и каждый разъ, когда это происходило, послѣдствіемъ введенія въ обращеніе бумажныхъ денегъ, сначала въ видѣ ассигнацій, а затѣмъ, послѣ первой трети XIX столѣтія, кредитныхъ рублей—каждый разъ происходило то же явленіе, которое наблюдалось и въ Соединенныхъ Штатахъ и которое можно наблюдать во всѣхъ странахъ, гдѣ бумажно-денежные знаки водворились въ мѣновомъ оборотѣ. У насъ въ началѣ XIX столѣтія, когда въ обращеніи находились неразмѣнныя ассигнаціи, курсъ ассигнацій, т.-е. ихъ покупательная сила, очень быстро палъ по сравненію съ металлическими деньгами и послѣдствіемъ этого было вытѣсненіе металлическихъ денегъ бумажно-денежными знаками. Затѣмъ была проведена реформа, въ силу которой былъ возстановленъ размѣнъ бумажныхъ знаковъ на металлическія деньги, при чемъ ассигнаціи были замѣнены кредитными рублями. Когда черезъ нѣкоторое время пришлось опять пріостановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, то покупательная сила этихъ билетовъ очень скоро упала и произошло опять то же самое, что наблюдалось въ первой трети столѣтія по отношенію къ ассигнаціямъ, т.-е. кредитный рубль вытѣснилъ полноцѣнную звонкую монету и послѣдняя совершенно исчезла изъ мѣнового обращенія. Въ 1862 году временно, на короткій періодъ, былъ возстановленъ размѣнъ нашихъ кредитныхъ билетовъ, потомъ пришлось снова пріостановить его и съ того времени онъ уже не возстановлялся до послѣдней денежной реформы, и въ теченіе всего этого продолжительнаго періода наши бумажныя деньги обращались по курсу ниже номинальнаго, т.-е. ихъ покупательная сила была ниже чѣмъ звонкой монеты. Послѣдствіемъ этого было полное вытѣсненіе звонкой монеты, золотой и серебряной полноцѣнной, бумажными деньгами. Тѣ, которые помнятъ періодъ, предшествовавшій послѣдней денежной реформѣ, конецъ 80-хъ годовъ и начало 90-хъ годовъ, хорошо знаютъ, что въ то время у насъ въ обращеніи не приходилось встрѣчаться съ золотыми и полноцѣнными серебряными рублями, а исключительно обращались бумажныя деньги. Золото функціонировало только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нужно было переслать деньги за границу или когда приходилось произвести обязательный платежъ, который въ силу закона долженъ былъ быть произведенъ именно золотомъ; напримѣръ, таможенныя пошлины нужно было уплачивать золотой монетой и для этой цѣли приходилось пріобрѣтать ее и притомъ по рыночной цѣнѣ, разумѣется дороже ея номинальной цѣны. Напримѣръ, десятирублевая монета-имперіалъ стоила 15 руб. и т. д. Почему это произошло, пока-

зываетъ слѣдующій примѣръ. Я высчиталъ покупательную силу денегъ въ кредитныхъ билетахъ, въ золотѣ и въ серебрѣ въ 1893 г. И вотъ оказалось, что если принять покупательную силу кредитныхъ билетовъ равную 100 единицамъ, то покупательная сила золота на номинальную сумму въ 100 руб. въ дѣйствительности составитъ 150 р. кредитными билетами и 106 руб. серебромъ, другими словами, если бы пришлось уплатить въ то время долгъ въ 100 руб., и если этотъ долгъ приравнять къ 100 руб. кредитными рублями, то лицо, которое уплатило бы этотъ долгъ золотомъ, въ дѣйствительности уплатило бы 150 руб. кредитнымя билетами, а тотъ, кто уплатилъ бы этотъ долгъ серебромъ, въ дѣйствительности уплатилъ бы 106 рублей. Это происходитъ потому, что золото стоило въ $1^1/_2$ раза дороже своей нарицательной цѣны въ монетѣ, другими словами, 100-рублевая золотая монета, которая по своей нарицательной цѣнѣ, т.-е. по цѣнѣ, которая на ней изображена, представляла 100 руб., въ дѣйствительности стоила на кредитные билеты 150 руб., покупательная сила кредитныхъ билетовъ была въ полтора раза меньше, чѣмъ покупательная сила золотой монеты и на 6% меньше, чѣмъ покупательная сила серебра. Спрашивается, кто же сталъ бы при этихъ условіяхъ уплачивать свой долгъ золотомъ, если онъ имѣлъ право уплачивать его кредитными билетами или серебромъ? Ясно, что всего выгоднѣе было расплатиться кредитными билетами, менѣе выгодно было расплатиться серебромъ и самой невыгодной операціей была расплата золотомъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ кредитные билеты должны были вытѣснить золото и серебро, что дѣйствительно и произошло.

§ 24. Условія дѣйствія закона Грешама. Теперь мы перейдемъ отъ иллюстрацій къ анализу закона Грешама и посмотримъ, отъ какихъ условій зависитъ его дѣйствіе? Мы видѣли, какъ онъ проявляется. Онъ проявляется въ томъ, что полноцѣнная монета вытѣсняется неполноцѣнной, что хорошія деньги вытѣсняются плохими, но при какихъ условіяхъ эти явленія наступаютъ и наступаютъ ли они всегда?

Прежде всего, какъ видно изъ приведеннаго мною примѣра, для проявленія закона Грешама нужно, чтобы существовала разница между покупательной силой денежныхъ знаковъ одного и того же наименованія, напримѣръ, чтобы серебряные и золотые или металлическіе и бумажные доллары обладали различной покупательной силой. То же самое по отношенію къ рублямъ. У насъ до реформы золотые рубли вытѣсняли бумажные, потому что золотые и бумажные рубли обладали неодинаковой покупательной силой. Это первое условіе. Но этого условія недостаточно для того, чтобы дѣйствовалъ законъ Грешама. Нужно также, чтобы денежные знаки одного наименованія, обладающіе различной покупательной силой, были въ юридическомъ отношеніи равноправными, т.-е. чтобы они одинаково служили законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія. При этихъ условіяхъ одинъ денежный знакъ можетъ вытѣснить другой; если же, напримѣръ, золотая монета является законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія, а серебряная только въ ограниченныхъ предѣлахъ, то понятно, что серебряной монетѣ нельзя будетъ вытѣснить золотую, потому что золотая монета не во всѣхъ случаяхъ можетъ быть замѣнена серебряной.

Третье условіе состоитъ въ томъ, чтобы по отношенію къ обоимъ металламъ или денежнымъ знакамъ одинаковаго наименованія, но обладающимъ различной покупательной силой, примѣнялось правило свободной чеканки. Если это правило не будетъ примѣняться

къ денежнымъ знакамъ какого-либо сорта, то количество денежныхъ знаковъ этого сорта можетъ быть недостаточно и въ силу этой недостаточности они не въ состояніи будутъ вытѣснить изъ обращенія другіе денежные знаки. Въ Америкѣ въ разсмотрѣнный нами періодъ находились въ обращеніи золотые и серебряные доллары различной покупательной силы. Серебряный долларъ, какъ мы видѣли, вытѣснилъ золотой, но если бы общее количество серебряныхъ долларовъ было ограничено, то они могли бы вытѣснить только часть золотой монеты. Несмотря на различіе покупательной силы доллара золотого и серебрянаго, все-таки значительная часть золотыхъ долларовъ осталась бы въ обращеніи въ силу одного того, что нечѣмъ было бы ихъ замѣнить, серебряныхъ долларовъ было бы слишкомъ мало для этого. Вотъ это обстоятельство—достаточность количества монеты и достигается, или лучше сказать, имѣетъ больше шансовъ быть достигнутымъ при свободной чеканкѣ. Но при свободной чеканкѣ все-таки общее количество монеты неполноцѣнной можетъ быть недостаточно, чтобы вытѣснить полноцѣнную. Представимъ себѣ, что запасъ металла недостаточенъ. Свободная чеканка существуетъ, но свободная чеканка—только право частныхъ лицъ сдавать на монетный дворъ для перечеканки имѣющійся у нихъ металлъ; если же у нихъ нѣтъ требуемаго металла, то очевидно, что даже при условіи свободной чеканки все-таки общее количество монеты изъ даннаго металла можетъ оказаться недостаточнымъ для того, чтобы вытѣснить полноцѣнную монету.

Таковы условія, отъ которыхъ зависитъ дѣйствіе закона Грешама. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти условія отсутствуютъ, или когда имѣется въ наличности только часть ихъ, законъ Грешама не можетъ проявляться во всей своей полнотѣ. Въ такихъ случаяхъ на ряду другъ съ другомъ могутъ временно обращаться монеты полноцѣнныя и неполноцѣнныя.

§ 25. Соотношеніе элементовъ денежнаго обращенія. Теперь, имѣя это въ виду, мы можемъ вернуться къ вопросу о составѣ денежнаго обращенія и разсмотрѣть соотношеніе элементовъ, изъ которыхъ слагается этотъ механизмъ.

Выше было указано, что въ составъ денежнаго обращенія входятъ слѣдующіе элементы: 1) металлическіе знаки, 2) бумажные знаки (при чемъ послѣдніе могутъ быть или бумажными деньгами, т.-е. неразмѣнными бумажными знаками, или банковыми и кредитными билетами, т.-е. бумажными знаками размѣнными) и 3) суррогаты денегъ—чеки, кредитные документы и т. д.

А) Металлическіе знаки. Остановимся прежде всего на металлическихъ знакахъ и прежде всего остановимся на металлическихъ знакахъ полноцѣнныхъ, и притомъ при монометаллизмѣ и при условіи свободной чеканки. Предположимъ, 1) что имѣемъ дѣло съ металлическими знаками полноцѣнными въ томъ смыслѣ, что ихъ номинальная цѣна соотвѣтствуетъ ихъ внутренней цѣнности, 2) что мы имѣемъ дѣло съ металлическими знаками при системѣ монометаллизма, т.-е. когда денежная единица выражена въ одномъ металлѣ и 3) что чеканка свободна, т.-е. что каждый можетъ передать на монетный дворъ имѣющійся у него металлъ и получить взамѣнъ его монетъ на соотвѣтствующую сумму.

При этихъ условіяхъ покупательная сила денежныхъ знаковъ будетъ регулироваться цѣной металла. Если бы между цѣной металла и покупательной силой денежныхъ знаковъ обнаружилась разница, то эта разница уничтожится сама собою, такъ сказать, автоматически.

Когда покупательная сила металла въ монетѣ выше, чѣмъ въ слиткахъ, слитки притекаютъ на монетный дворъ, ихъ перечеканиваютъ въ монету и количество монеты увеличивается, вслѣдствіе чего покупательная сила ея понижается. Наоборотъ, когда металлъ въ слиткахъ стоитъ дороже, т.-е. покупательная сила его выше, чѣмъ въ монетѣ, то выгоднѣе переплавлять монеты въ слитки и этотъ процессъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не возстановится равновѣсіе. Какъ только оказалось бы, что покупательная сила денегъ сравнялась съ покупательной силой металла, переливка денегъ въ металлъ потеряла бы смыслъ, она не приносила бы прибыли и поэтому прекратилась бы. При отсутствіи свободной чеканки покупательная сила денежныхъ знаковъ регулируется спросомъ на нихъ и ихъ предложеніемъ. Когда отсутствуетъ свободная чеканка, то можетъ случиться, что покупательная сила металла въ монетѣ будетъ превышать покупательную силу того же металла въ слиткахъ.

При свободной чеканкѣ эта разница сейчасъ же вызвала бы притокъ слитковъ въ монетный дворъ для перечеканки ихъ въ монету, а при отсутствіи свободной чеканки этого не произошло бы, и монеты могли бы обращаться въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, обладая покупательной силой болѣе высокой, чѣмъ металлъ. При этомъ условіи возникаетъ соблазнъ поддѣлывать металлическіе знаки или, по крайней мѣрѣ, чеканить ихъ частнымъ образомъ. Историческій опытъ показываетъ, что когда разница въ покупательной силѣ металла въ монетѣ и металла въ слиткахъ значительна, при чемъ преимущество на сторонѣ металла въ монетѣ, то соблазнъ чеканки монеты настолько бываетъ великъ, что часто люди начинаютъ заниматься этимъ дѣломъ и въ обращеніи появляется монета частной чеканки. Въ такихъ случаяхъ правительству приходится вести борьбу съ проявленіемъ въ дѣлѣ чеканки частной иниціативы, лишающей монету необходимыхъ гарантій въ отношеніи вѣса и пробы.

Теперь перейдемъ отъ монометаллизма къ биметаллизму. Останемся при томъ предположеніи, что мы имѣемъ дѣло съ полноцѣннымъ денежнымъ знакомъ. Что будетъ происходить, если оба металла будутъ свободно чеканиться, т.-е. если каждое частное лицо будетъ имѣть право безъ ограниченія количества приносить на монетный дворъ слитки золота или серебра для перечеканки ихъ въ монету? Мы знаемъ уже, что уклоненіе въ соотношеніи между покупательной силой двухъ металловъ въ монетѣ, по сравненію съ ихъ относительной покупательной силой въ слиткахъ, приведетъ къ тому, что одинъ изъ этихъ металловъ будетъ вытѣсненъ другимъ. Мы видѣли это на примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ, когда серебряный долларъ сталъ вытѣснять золотой, потому что отношеніе между золотомъ и серебромъ въ менетѣ было не таково, какъ отношеніе между золотомъ и серебромъ въ слиткахъ на рынкѣ. Оказалось, что въ монетѣ серебро оцѣнено слишкомъ высоко и поэтому являлось болѣе выгоднымъ перечеканивать серебро въ монеты, и серебряныя деньги вытѣснили золотыя. Въ силу этого пришлось установить ограниченіе чеканки по отношенію къ одному изъ металловъ, именно серебру. У частныхъ лицъ было отнято право перечеканивать слитки серебра въ монету, казна сама покупала необходимое количество серебра, перечеканивала его въ монету и пускала въ обращеніе такое количество, какое находила необходимымъ. Цѣль этого ограниченія заключалась въ томъ, чтобы ограничить количество серебряной монеты, вытѣснявшей золотую. Такъ какъ по закону Грешама неполноцѣнная монета имѣетъ тенденцію вытѣснять полноцѣнную, правительство и стремилось ог-

раничить это явленіе, уменьшить общій запасъ неполноцѣнной монеты и, такимъ образомъ, вводя дѣйствіе закона Грешама въ извѣстные предѣлы. Но ставъ на этотъ путь, государство отступило отъ биметаллизма и перешло къ системѣ, принадлежащей къ типу «хромыхъ», характеризуемыхъ тѣмъ, что одинъ изъ двухъ металловъ, въ которыхъ выражена денежная единица, не подлежитъ свободной чеканкѣ, хотя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ оба металла равноправны. Но когда разница между покупательной силой металла, чеканка котораго ограничена, и покупательной силой того металла въ слиткахъ оказывалась значительной, появлялся соблазнъ чеканить монету частнымъ образомъ. Для того, чтобы воспрепятствовать этому и еще болѣе ограничить дѣйствіе закона Грешама, пришлось прибѣгнуть къ дальнѣйшему ограниченію роли одного изъ металловъ, именно постановить, что одинъ изъ металловъ является законнымъ платежнымъ средствомъ только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, отъ хромающей системы сдѣланъ былъ шагъ къ монометаллизму. Такимъ образомъ, пришлось признать наиболѣе совершеннымъ устройство денежной системы, или вѣрнѣе ея металлической части, такую организацію, при которой денежная единица выражена въ одномъ металлѣ. Этотъ металлъ является основнымъ, а другіе металлы играютъ только роль подсобныхъ монетъ, которыя фигурируютъ лишь въ качествѣ ограниченнаго платежнаго средства. Этимъ путемъ былъ поставленъ предѣлъ дѣйствію закона Грешама, и общее количество неполноцѣнной монеты было ограничено. Вспомогательная монета при монометаллистическихъ системахъ вводится въ денежное обращеніе при условіи ограниченія чеканки. Эта монета служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ, и количество ея регулируется двоякимъ способомъ: 1) казна чеканитъ лишь такое количество вспомогательныхъ монетъ, какое признаетъ нужнымъ. Количество этой вспомогательной монеты не можетъ быть увеличено свыше предѣловъ установленныхъ казною, вслѣдствіе чего она не можетъ вытѣснить полноцѣнной монеты. Но необходимо также установить гарантіи противъ чрезмѣрнаго выпуска вспомогательной монеты самимъ правительствомъ. Если правительство вздумаетъ выпустить неполноцѣнную монету въ большомъ количествѣ, то получится тотъ самый эффектъ, который получается при свободной чеканкѣ: общій запасъ вспомогательной монеты оказался бы слишкомъ великъ и неполноцѣнная монета стала бы вытѣснять полноцѣнную. Для того, чтобы предотвратить такія послѣдствія, устанавливается правило, въ силу котораго вспомогательная неполноцѣнная монета можетъ быть размѣниваема на полноцѣнную. Свободный размѣнъ неполноцѣнной вспомогательной монеты на основную обезпечиваетъ страну отъ чрезмѣрнаго выпуска вспомогательныхъ денежныхъ знаковъ, потому что какъ только общее количество этихъ знаковъ становится чрезмѣрнымъ, такъ сейчасъ же обнаруживается стремленіе размѣнять ихъ на основную монету и понятно почему—потому что вспомогательная монета является неполноцѣнной, она слишкомъ громоздка и когда она накопляется на слишкомъ большую сумму, тогда въ силу простого удобства является необходимость обмѣнивать ее на болѣе компактную монету. Такимъ образомъ, излишекъ вспомогательной монеты притекаетъ въ казну и въ тѣ учрежденія, гдѣ производится размѣнъ и уходитъ изъ обращенія.

Итакъ, металлическая часть денежнаго обращенія требуетъ для правильной организаціи прежде всего примѣненія принципа монометаллизма, затѣмъ свободной чеканки полноцѣнной монеты и введе-

нія въ обращеніе неполноцѣнной вспомогательной монеты при ограниченной чеканкѣ, ограниченнаго пріема ея въ качествѣ законнаго платежнаго средства и свободнаго размѣна на полноцѣнную монету. При этихъ условіяхъ металлическая часть денежнаго обращенія является прочнымъ базисомъ для денежной системы; при чемъ этотъ базисъ укрѣпляется, такъ сказать, на металлическомъ рынкѣ въ странѣ, такъ какъ между металлической частью денежнаго обращенія и металловъ на рынкѣ существуетъ постоянное взаимодѣйствіе въ отношеніи ихъ цѣнности. Свободная чеканка ведетъ къ тому, что покупательная сила металла въ монетѣ и въ слиткахъ держится на одномъ уровнѣ, чѣмъ страна обезпечивается отъ перелива монеты въ слитки или перечеканки чрезмѣрнаго количества металла. Какъ только между металлической частью денежнаго обращенія и металломъ въ слиткахъ нарушается равновѣсіе, такъ сейчасъ же начинается процессъ, который приводитъ къ его возстановленію.

Б) Бумажныя деньги. Переходя ко второй части денежнаго обращенія, я прежде всего остановлюсь на бумажныхъ деньгахъ, т.-е. на бумажно-денежныхъ знакахъ неразмѣнныхъ. Въ чемъ собственно неудобство бумажныхъ денегъ, въ чемъ ихъ отрицательная сторона? Почему бумажныя деньги, не подлежащія размѣну, непремѣнно обезцѣниваются? Мы знаемъ, что этотъ фактъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ наступаетъ, когда государство переходитъ къ этой системѣ устройства денежнаго обращенія. Но собственно вопросъ о томъ, почему это происходитъ, почему бумажныя деньги непремѣнно обезцѣниваются, почему въ результатѣ введенія бумажныхъ денегъ является вытѣсненіе ими металлическихъ денегъ, этотъ вопросъ остается невыясненнымъ. Разъ произошло обезцѣненіе, то, мы знаемъ, наступаетъ дѣйствіе закона Грешама, и результатомъ этого закона является исчезновеніе полноцѣнной монеты. Но самое обезцѣненіе бумажныхъ денегъ не вытекаетъ изъ закона Грешама.

Если скажутъ, что бумажныя деньги обезцѣниваются потому, что матеріалъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, не имѣетъ внутренней цѣнности, то на это можно возразить слѣдующее. Если бумажныя деньги обладаютъ покупательной силой, то это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что денежные знаки, изготовленные изъ матеріала, не имѣющаго внутренней цѣнности, могутъ обладать покупательной силой; а если это такъ, то почему же покупательная сила бумажныхъ денегъ не можетъ держаться на одномъ уровнѣ, какъ покупательная сила звонкой монеты?

Чтобы выяснить этотъ вопросъ, мы разсмотримъ, какое вліяніе въ реальной жизни производитъ появленіе бумажныхъ денегъ въ каналахъ обращенія?

Бумажныя деньги изготовляются государствомъ. Какимъ же образомъ государство выпускаетъ ихъ въ обращеніе? Оно расплачивается бумажно-денежными знаками съ тѣми лицами и учрежденіями, съ которыми ему приходится имѣть дѣло, съ подрядчиками, со своими кредиторами, служащими и т. д. Этими путями бумажно-денежные знаки попадаютъ въ руки различныхъ группъ населенія. Дальнѣйшее теченіе дѣла можетъ происходить при различныхъ условіяхъ: лицо, получившее отъ казны бумажныя деньги, предъявляетъ при ихъ помощи спросъ на товары. Если наличность предметовъ, имѣющихся и могущихъ быть изготовленными при данномъ состояніи производства, не въ состояніи удовлетворить усиленный спросъ, то ближайшимъ послѣдствіемъ появленія въ рукахъ населенія новыхъ орудій платежа явится оживленіе торговли и промышленной дѣятельности страны.

Этимъ объясняется тотъ фактъ, на который такъ часто любятъ ссылаться защитники бумажныхъ денегъ, именно, что выпускъ бумажныхъ денегъ вызоветъ экономическій подъемъ страны. Дѣйствительно, выпускъ бумажныхъ денегъ сопровождается расширеніемъ производительной дѣятельности и оживленіемъ торговли, такъ что самый фактъ оживленія торговли и промышленной дѣятельности въ результатѣ выпуска бумажныхъ денегъ не подлежитъ сомнѣнію. Но защитники бумажныхъ денегъ не изслѣдуютъ вопроса до конца. Что же происходитъ дальше? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ нужно шагъ за шагомъ прослѣдить дальнѣйшее теченіе событій.

Если результатомъ выпуска бумажныхъ денегъ является расширеніе производства и увеличеніе количества товаровъ, обращающихся на рынкѣ, т.-е. общее оживленіе мѣнового оборота, то несомнѣнно эти выпуски не представляютъ собою зла. Они не приводятъ къ увеличенію цѣнъ товаровъ, такъ какъ общее количество товаровъ увеличилось. Спросъ вызвалъ появленіе большаго количества товаровъ, предлагаемыхъ для продажи на рынкѣ; вслѣдствіе чего, при равенствѣ прочихъ условій, потребуется и большее количество мѣновыхъ знаковъ, чтобы поддерживать движеніе товаровъ. Нѣтъ основаній предполагать, что выпускъ бумажныхъ денегъ, произведенный при такихъ условіяхъ, приведетъ къ повышенію цѣнъ товаровъ. Если же выпускъ бумажныхъ денегъ не вызвалъ увеличенія производства, если по обстоятельствамъ, связаннымъ съ общимъ экономическимъ положеніемъ страны, усиленный спросъ на товары все-таки не привелъ къ тому, что увеличилось производство и возросло количество товаровъ, обращающихся на рынкѣ, то послѣдствіемъ такого увеличенія спроса должно явиться повышеніе цѣнъ на товары, т.-е. вздорожаніе предметовъ, обращающихся на рынкѣ, другими словами, пониженіе покупательной силы денегъ; за опредѣленную сумму денегъ при болѣе дорогихъ цѣнахъ можно будетъ товаровъ купить меньшее количество, чѣмъ при болѣе низкихъ цѣнахъ. Вздорожаніе товаровъ— другая сторона обезцѣненія денегъ. Если не расширилось производство, и не оживилась торговля, и не увеличилось движеніе товаровъ подъ вліяніемъ усиленнаго спроса, вызваннаго появленіемъ въ рукахъ населенія новыхъ платежныхъ средствъ, то послѣдствіемъ выпуска бумажныхъ денегъ должно быть увеличеніе цѣнъ товаровъ, въ томъ случаѣ, если лица, получившія деньги, пожелаютъ на нихъ пріобрѣсти товары. Но если эти лица просто пожелаютъ сохранить деньги и не воспользуются ими, какъ покупательными средствами, то понятно, что наличность въ ихъ рукахъ добавочнаго количества бумажныхъ денегъ, какъ покупательныхъ средствъ, никакихъ послѣдствій въ смыслѣ повышенія цѣнъ не произведетъ.

Спрашивается, почему же именно бумажныя деньги производятъ такое дѣйствіе на цѣны товаровъ. Если государство выпуститъ добавочное количество металлическихъ денегъ, то не произойдетъ ли того же самаго? Если выпускъ добавочнаго количества денегъ, находящихся въ рукахъ населенія, вызоветъ расширеніе производительной дѣятельности, оживленіе торговли и увеличеніе или ускореніе движенія товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ, то послѣдствія будутъ тѣ же самыя, какъ если бы всѣ эти явленія были вызваны выпускомъ бумажныхъ денегъ. Если же появленіе новыхъ платежныхъ средствъ въ видѣ звонкой монеты въ рукахъ населенія не приведетъ по какимъ-либо причинамъ къ расширенію производства и оживленію торговой дѣятельности, то послѣдствіемъ такого факта должно явиться вздорожаніе товаровъ, если лица, которыя получили эти добавочныя сред-

ства пожелаютъ воспользоваться ими, какъ платежнымъ средствомъ для покупки товаровъ. Непонятно, почему же выпуски бумажныхъ денегъ должны приводить къ инымъ послѣдствіямъ, чѣмъ выпуски металлическихъ денегъ? Я думаю, центръ тяжести вопроса заключается не въ томъ, что бумажныя деньги, какъ таковыя, склонны къ обезцѣненію, т.-е. что именно выпуски бумажныхъ денегъ должны приводить непремѣнно къ повышенію цѣнъ товаровъ и, слѣдовательно, къ пониженію покупательной силы самихъ денежныхъ знаковъ, а въ томъ, что при неразмѣнности бумажныхъ денегъ ихъ покупательная сила регулируется другими причинами, чѣмъ покупательная сила металлическихъ денегъ. Эти двѣ части одного и того же аппарата оказываются не слаженными между собою.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ опредѣляется спросъ и предложеніе металлическихъ денегъ? Спросъ на металлическія деньги регулируется не только внутреннимъ оборотомъ, но и международнымъ, потому что на международномъ рынкѣ приходится оперировать платежными средствами, являющимися цѣнностью сами по себѣ. Поэтому спросъ на металлическія деньги зависитъ не только отъ внутренняго рынка, но и отъ внѣшняго, не только отъ платежей, которые приходится производить внутри страны, но и отъ платежей, которые приходится производить за ея предѣлами.

Чѣмъ, съ другой стороны, опредѣляется предложеніе металлическихъ денегъ? Количествомъ металла, который перечеканивается въ монету; количество же металла опредѣляется его добычей и привозомъ изъ другихъ странъ.

Таковы главныя условія, которыми опредѣляется спросъ и предложеніе металлическихъ денегъ.

Теперь, отъ чего зависитъ спросъ и предложеніе бумажно-денежныхъ знаковъ? Спросъ на бумажно-денежные знаки опредѣляется только внутренними потребностями, но не внѣшними, потому что на внѣшнемъ рынкѣ приходится употреблять металлическія деньги. Количество бумажныхъ знаковъ регулируется исключительно произволомъ правительства, выпускающаго эти знаки въ обращеніе. Если правительство желаетъ выпустить ихъ въ большомъ количествѣ, оно можетъ сдѣлать это безъ всякаго препятствія, ему нужно только пустить въ ходъ печатную машину на болѣе продолжительное время и запастись соотвѣтствующимъ количествомъ бумаги и краски. Если правительство желаетъ выпустить ограниченное количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ, то оно можетъ поступить и такъ. Такимъ образомъ, предложеніе бумажно-денежныхъ знаковъ зависитъ отъ другихъ причинъ, чѣмъ предложеніе металлическихъ денегъ. Тамъ играютъ роль факторы чрезвычайно сложные и во многихъ случаяхъ находящіеся внѣ воздѣйствія не только отдѣльныхъ лицъ, но и государства. Государство не можетъ изъ ничего создать матеріалъ для чеканки монетъ. Для того, чтобы добыть металлъ, независимо отъ привоза его, нужно затратить средства, много труда и силъ, и притомъ количество металла, которое можетъ быть добыто, ограничено. Между тѣмъ печатаніе бумажно-денежныхъ знаковъ никакими предѣлами не ограничено, такъ какъ фактически правительство всегда имѣетъ возможность добыть необходимое количество средствъ и необходимый запасъ матеріала для того, чтобы выпустить бумажныя деньги въ какомъ угодно количествѣ. Итакъ, основной фактъ, изъ котораго приходится исходить въ данномъ вопросѣ, сводится къ тому, что спросъ и предложеніе металлическихъ денегъ регулируется другими причинами, чѣмъ спросъ и предложеніе бумажныхъ денегъ.

Поэтому покупательная сила бумажныхъ денегъ можетъ измѣняться безъ соотвѣтствія съ покупательной силой металлическихъ денегъ; и если обстоятельства слагаются такъ, что предложеніе бумажныхъ денегъ растетъ несоотвѣтственно со спросомъ на денежные знаки, то послѣдствіемъ этого является обезцѣненіе ихъ. Но это обезцѣненіе не есть слѣдствіе ихъ природы, а слѣдствіе обстоятельствъ, при которыхъ бумажныя деньги выпущены. Если бы количество бумажныхъ денегъ всегда сообразовалось съ потребностями въ нихъ, то обезцѣненія не происходило бы, и покупательная сила ихъ могла бы держаться на томъ уровнѣ, который соотвѣтствуетъ покупательной силѣ металлическихъ денегъ. Но предложеніе бумажныхъ знаковъ зависитъ исключительно отъ произвола правительства. Правительству представляется весьма соблазнительнымъ воспользоваться этимъ средствомъ для своихъ надобностей. Если въ бюджетѣ обнаружился дефицитъ, то вмѣсто того, чтобы изыскивать источники доходовъ, гораздо проще выпустить соотвѣтствующее количество бумажныхъ знаковъ и этимъ сбалансировать бюджетъ. Если приходится дѣлать какія-либо экстренныя затраты, то вмѣсто того, чтобы вести продолжительные и сложные переговоры съ банкирами, заключать займы и хлопотать о томъ, чтобы заемъ былъ выгоденъ для страны,—вмѣсто всего этого гораздо легче напечатать соотвѣтствующее количество бумажно-денежныхъ знаковъ и пустить ихъ въ обращеніе, какъ средства платежа и обмѣна. Легкость, съ которой при помощи печатнаго станка покрываются потребности государства, настолько соблазнительна, что выпускъ бумажныхъ денегъ, какъ показываетъ опытъ, всегда и вездѣ производился безъ соотвѣтствія къ дѣйствительнымъ потребностямъ мѣнового оборота. Правительства сообразовались главнымъ образомъ не съ тѣмъ, какое количество денегъ требуется торговлей, промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ, а тѣмъ, сколько денегъ нужно казнѣ для покрытія прорѣхъ въ государственномъ хозяйствѣ, и въ результатѣ оказывалось, что предложеніе бумажныхъ денегъ значительно превышало потребность въ денежныхъ знакахъ, вслѣдствіе чего падала покупательная сила денегъ. Сначала, когда выпуски бумажныхъ денегъ не превышаютъ извѣстной болѣе или менѣе умѣренной нормы, они оказываютъ большей частью благопріятное вліяніе на экономическую жизнь страны, вызывая оживленіе торговли и производства. Но это оживленіе непрочно, потому что за первыми выпусками обыкновенно слѣдуютъ дальнѣйшіе и наступаетъ такой моментъ, когда выпуски бумажныхъ денегъ уже не могутъ вызывать расширенія производства, обусловленнаго наличностью цѣлаго ряда условій, которыя не всегда встрѣчаются. Для того, чтобы промышленность процвѣтала, нужны и рабочія руки, и сырой матеріалъ, и развитіе кредита и т. д. Поэтому, если усиленный спросъ на товары, вызванный тѣмъ, что въ каналы обращенія входитъ новое количество денежныхъ знаковъ, и приводитъ къ оживленію промышленности и торговли, то затѣмъ экономическій подъемъ страны останавливается, и вліяніе дальнѣйшихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ уже выражается въ томъ, что поднимаются цѣны товаровъ.

По мѣрѣ того, какъ увеличивается стоимость жизни, возрастаетъ и стоимость труда, поднимается уровень заработанной платы, и трудъ обходится дороже,—и въ концѣ-концовъ оказывается, что хотя цѣны на товаръ и повысились, и повысилась номинальная выручка предпринимателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились и издержки производства. Такимъ образомъ, въ результатѣ все возвращается къ прежнему состоянію; при болѣе высокихъ цѣнахъ на товары получаются

номинально болѣе высокіе барыши, но эти барыши въ дѣйствительности имѣютъ то же самое значеніе, что и раньше; населеніе въ концѣ-концовъ не становится отъ этого богаче, такъ какъ на большую сумму денегъ оно можетъ пріобрѣсти такое же количество товаровъ, какъ и раньше.

При этомъ, однако, соотношеніе между положеніемъ отдѣльныхъ группъ населенія не остается прежнимъ. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ группъ положеніе ухудшается по той причинѣ, что увеличеніе ихъ доходовъ отстаетъ отъ удорожанія жизни. Въ этомъ отношеніи страдающей стороной являются прежде всего тѣ, которые получаютъ постоянное фиксированное вознагражденіе. Повышеніе штатовъ происходитъ медленно и рѣдко. Поэтому значительный контингентъ лицъ, получающихъ средства къ жизни изъ установленнаго постояннаго содержанія, оказывается въ положеніи худшемъ, чѣмъ раньше, такъ какъ всѣ товары вздорожали, а средства къ жизни этихъ лицъ остаются прежними. Затѣмъ страдаютъ и рабочіе, такъ какъ заработная плата, хотя и повышается, но гораздо медленнѣе, чѣмъ цѣны предметовъ потребленія. Поэтому, хотя рабочіе и зарабатываютъ больше прежняго, но на повышенный заработокъ они могутъ купить прежнее количество предметовъ необходимости. Такимъ образомъ, выпускъ бумажныхъ денегъ оказывается въ концѣ-концовъ налогомъ, крайне неравнымъ и несправедливымъ, и напрасно защитники бумажно-денежной системы утверждаютъ, будто это самая справедливая система обложенія. Въ дѣйствительности это не такъ. Изъ вышесказаннаго не слѣдуетъ, что бумажныя деньги по своей природѣ обречены на обезцѣненіе. Если бы выпуски ихъ, какъ я говорилъ, держались въ извѣстныхъ предѣлахъ и сообразовались со спросомъ, то покупательная сила бумажно-денежныхъ знаковъ не обнаруживала бы тенденціи къ паденію. Но въ дѣйствительности дѣло происходитъ не такъ, вслѣдствіе того, что при существованіи бумажно-денежной системы правительства подъ давленіемъ финансовыхъ потребностей всегда прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ денегъ, не сообразуясь съ потребностями мѣнового оборота, вслѣдствіе чего количество этихъ денегъ превышаетъ спросъ на нихъ, насколько этотъ спросъ обусловливается экономическимъ положеніемъ страны. и въ результатѣ этого понижается покупательная сила бумажно-денежныхъ знаковъ. Покупательная сила металлическихъ денегъ, какъ мы видѣли выше, регулируется другими причинами. Поэтому происходитъ то, что металлическая часть денежнаго обращенія не согласуется съ его бумажной частью, и денежные знаки одного и того же наименованія оказываются обладающими различной покупательной силой. Металлическія деньги обладаютъ одной покупательной силой, а бумажныя— другой. Какъ только это обнаруживается, вступаетъ въ дѣйствіе законъ Грешама, и обезцѣненные денежные знаки вытѣсняютъ денежные знаки съ болѣе высокой покупательной силой. Такимъ образомъ, обезцѣненныя бумажныя деньги вытѣсняютъ металлическія. Если бы общее количество бумажныхъ денегъ было невелико, то въ такомъ случаѣ только часть металлической валюты была бы вытѣснена, а другая часть осталась бы въ обращеніи. Но въ силу указанныхъ мною причинъ, выпуски бумажныхъ денегъ повторяются одинъ за другимъ до тѣхъ поръ, пока все мѣновое обращеніе не является переполненнымъ обезцѣненными бумажными знаками. Вслѣдствіе того, что количество бумажно-денежныхъ знаковъ оказывается громаднымъ и превышающимъ потребность въ нихъ, звонкая монета совершенно исчезаетъ изъ обращенія, а если она и является въ качествѣ орудія

обращенія, то съ извѣстной надбавкой (лажъ) по сравненію съ бумажными деньгами. Эта надбавка объясняется тѣмъ, что покупательная сила бумажныхъ денегъ ниже, чѣмъ покупательная сила металлическихъ знаковъ. Поэтому понятно, что, при обмѣнѣ металлическихъ знаковъ на бумажные, металлическіе знаки ходятъ съ извѣстной надбавкой. Вотъ почему пять рублей золотомъ стоили до денежной реформы не пять рублей, а семь съ полтиной кредитными билетами. Покупательная сила золота, заключавшаяся въ пятирублевой золотой монетѣ, дѣйствительно была равна покупательной силѣ 7,5 кредитныхъ рублей. Поэтому понятно, что тотъ, у кого находилась въ рукахъ пятирублевая золотая монета, не соглашался отдать ее за пять рублей кредитными, а требовалъ 7,5 кредитныхъ рублей. Вотъ какимъ образомъ складывается денежное обращеніе, когда оно состоитъ изъ металлической части и неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Неразмѣнныя бумажныя деньги колеблются въ своей покупательной силѣ въ зависимости отъ однѣхъ причинъ, металлическія деньги—отъ другихъ. Вслѣдствіе этого получается то, что денежные знаки одного наименованія обладаютъ различной покупательной силой и послѣдствіемъ этого является вытѣсненіе полноцѣнной монеты денежными знаками неполноцѣнными. Неудобства такого положенія совершенно ясны. Для измѣренія цѣнности примѣняются два различныхъ мѣрила, а такъ какъ жизнь не можетъ допустить этого, то она принимаетъ одно мѣрило, и фактически деньгами являются только бумажно-денежные знаки, а металлическая часть денежнаго обращенія, собственно говоря, функціонируетъ въ качествѣ товара. Если за монету, стоющую пять рублей, мы вынуждены платить семь съ полтиной, то въ сущности мы имѣемъ уже здѣсь дѣло не съ монетой, а съ извѣстнымъ количествомъ золота, которое стоитъ семь съ полтиной и за которое мы платимъ столько, во сколько оно оцѣнивается на рынкѣ. Съ другой стороны, бумажно-денежные знаки, господствующіе при такихъ условіяхъ и вытѣсняющіе металлическія деньги, являются деньгами крайне неустойчивыми. Отсюда получается цѣлый рядъ весьма невыгодныхъ послѣдствій для торговли и промышленности страны. Никто не знаетъ, какимъ имуществомъ онъ обладаетъ, такъ какъ покупательная сила бумажныхъ знаковъ, сегодня равная одной величинѣ, завтра же можетъ потерять болѣе или менѣе значительную долю своей покупательной силы, если окажется, что правительство произвело новый выпускъ бумажныхъ знаковъ. Отъ такихъ выпусковъ никто не является гарантированнымъ, такъ какъ тутъ все зависитъ отъ воли и произвола правительства. Поэтому никто не можетъ сказать, какимъ имуществомъ онъ въ дѣйствительности обладаетъ; онъ знаетъ только, что завтра онъ будетъ обладать тѣмъ же количествомъ бумажно-денежныхъ знаковъ, какимъ обладаетъ сегодня, если не произведетъ никакихъ затратъ, но какова будетъ покупательная сила этихъ бумажныхъ знаковъ, это неизвѣстно. Ясно, что такое положеніе дѣлъ крайне неблагопріятно отражается на экономической жизни страны. Вотъ почему наука рѣшительнѣйшимъ образомъ отвергаетъ систему бумажныхъ денегъ, не подлежащихъ размѣну.

В). Банковые билеты. Разсматривая бумажныя деньги, какъ составную часть денежнаго обращенія, я указалъ на то, что бумажныя деньги не согласуются въ своей покупательной силѣ съ металлическимъ фундаментомъ, на которомъ основывается денежное обращеніе. Въ общемъ аппаратѣ этого обращенія при наличности бумажныхъ денегъ, не подлежащихъ размѣну, представляетъ собой

механизмъ плохо слаженный, т.-е. такой, въ которомъ отдѣльныя части дѣйствуютъ, не согласуясь другъ съ другомъ. Понятно, что отъ такого механизма нельзя ожидать плавной и цѣльной работы. Въ этомъ отношеніи совершенно другое приходится сказать относительно банковыхъ билетовъ, т.-е. бумажныхъ знаковъ, подлежащихъ размѣну. Если по отношенію къ бумажнымъ деньгамъ необходимо указать на то, что связь между бумажной частью денежнаго обращенія и металлической является чисто формальной и внѣшней, выражающейся только въ единствѣ наименованія денежныхъ знаковъ, то по отношенію къ банковымъ билетамъ нужно признать, что связь между бумажной частью денежнаго обращенія и металлической носитъ не формальный характеръ, а внутренній, органическій; эти двѣ части денежнаго обращенія связываются между собой не только единствомъ наименованія денежныхъ знаковъ, не только тѣмъ, что банковые билеты носятъ названіе монетъ; связь эта выражается въ томъ, что при существованіи банковыхъ билетовъ, т.-е. размѣнныхъ бумажныхъ знаковъ, покупательная сила знаковъ автоматически поддерживается на одномъ уровнѣ съ покупательной силой металлическихъ денегъ. Я охарактеризовалъ въ общихъ чертахъ въ одной изъ своихъ прежнихъ лекцій признаки банковыхъ билетовъ и указалъ на то, что банковые билеты въ отличіе отъ бумажныхъ денегъ являются юридически не полноправными исполнителями денежныхъ функцій, но фактически, въ экономическомъ отношеніи они вполнѣ замѣняютъ собой деньги. Эта замѣна полная. Экономическое равноправіе между банковыми билетами и металлическими денежными знаками и есть та черта, которая отличаетъ роль банковыхъ билетовъ въ денежномъ обращеніи отъ того положенія, которое занимаютъ въ этомъ обращеніи неразмѣнные бумажные знаки. Банковые билеты, хотя юридически не являются вполнѣ деньгами, даже тамъ, гдѣ они признаются законнымъ платежнымъ средствомъ, но фактически они исполняютъ всѣ функціи денегъ и притомъ хорошихъ денегъ, т.-е. денегъ, отвѣчающихъ своему назначенію. Достоинство банковыхъ билетовъ, какъ исполнителей денежныхъ функцій, обусловливается тѣмъ, что покупательная сила банковыхъ билетовъ поддерживается на одномъ уровнѣ съ покупательной силой металлическихъ денегъ, что въ свою очередь достигается безостановочнымъ размѣномъ банковыхъ билетовъ на звонкую монету. Вслѣдствіе принадлежащаго каждому держателю банковаго билета права во всякое время размѣнять его на звонкую монету по нарицательной цѣнѣ, т.-е. по цѣнѣ, которая изображена на билетѣ, не можетъ случиться, чтобы покупательная сила банковыхъ билетовъ на сколько-нибудь продолжительное время могла уклониться отъ покупательной силы металлическихъ денегъ. Если бы это случилось, то немедленно подъ вліяніемъ размѣна возстановилось бы равновѣсіе. Если бы вслѣдствіе закона спроса и предложенія покупательная сила банковыхъ билетовъ упала, т.-е. понизилась бы по сравненію съ металлическими деньгами, то при этихъ условіяхъ никто не сталъ бы держать у себя банковыхъ билетовъ, а немедленно воспользовался бы своимъ правомъ размѣнять ихъ на звонкую монету. Если бы подъ вліяніемъ какихъ-нибудь причинъ произошло такое уклоненіе покупательной силы банковыхъ билетовъ отъ покупательной силы металлическихъ денегъ, то это уклоненіе немедленно было бы сглажено естественнымъ дѣйствіемъ личнаго расчета, который заставилъ бы каждаго обмѣнять обезцѣненные бумажно-денежные знаки на полноцѣнныя металлическія деньги. Банковые билеты въ нѣкоторыхъ странахъ обладаютъ

нѣсколько болѣе высокой покупательной силой, чѣмъ металлическія деньги. Они иногда стоятъ нѣсколько выше своей нарицательной цѣны. Это происходитъ исключительно потому, что банковые билеты обладаютъ значительными преимуществами передъ металлическими деньгами по своей компактности и портативности. Гораздо легче и дешевле переслать значительную сумму денегъ по почтѣ при помощи банковыхъ билетовъ, чѣмъ при помощи звонкой монеты. Понятно поэтому, что при солидности бумажныхъ знаковъ, при полной увѣренности публики въ томъ, что бумажные знаки не могутъ упасть ниже извѣстнаго уровня, который опредѣляется металломъ, тѣ, которые нуждаются въ банковыхъ билетахъ, имѣя въ виду ихъ преимущества въ качествѣ средства храненія цѣнностей, готовы приплачивать нѣкоторую прибавку къ ихъ нарицательной цѣнѣ, для того, чтобы получить ихъ въ свое обладаніе и замѣнить ими металлическія деньги. Но это обстоятельство не играетъ существенной роли, во всякомъ случаѣ уклоненіе покупательной силы банковыхъ билетовъ въ сторону ихъ повышенія при такихъ условіяхъ очень незначительно, а поэтому можетъ быть оставлено безъ вниманія. Общее правило таково, что при размѣнности банковыхъ билетовъ на звонкую монету никакого существеннаго уклоненія въ покупательной силѣ билетовъ отъ металлическихъ денегъ на сколько-нибудь продолжительное время не можетъ существовать. Но при этихъ условіяхъ достигается то, чего не достигаетъ денежное обращеніе, когда оно состоитъ только изъ металлическихъ денегъ или съ присоединеніемъ неразмѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ; создается механизмъ, функціонирующій въ полномъ своемъ составѣ совершенно плавно и цѣльно. Этотъ механизмъ представляетъ нѣчто единое, въ немъ нѣтъ того, что мы наблюдали въ денежномъ обращеніи, составленномъ изъ металлической части и неразмѣнной бумажно-денежной части. При послѣднихъ условіяхъ покупательная сила денежныхъ знаковъ того или другого разряда опредѣлялась разными обстоятельствами, разными условіями, и поэтому денежные знаки одного и того же наименованія обладали различной покупательной силой, почему подъ вліяніемъ закона Грешама происходило вытѣсненіе однихъ знаковъ другими. Когда же денежное обращеніе состоитъ изъ металлическихъ денегъ и размѣнныхъ билетовъ, получается автоматическій аппаратъ, который и поддерживаетъ на одномъ уровнѣ покупательную силу денежныхъ знаковъ одного и того же наименованія. Рубль серебряный или рубль бумажный или въ кредитныхъ билетахъ, при существованіи размѣна рубля на звонкую монету, являются денежными знаками одной покупательной силы, и это обстоятельство чрезвычайно важно. Какимъ же образомъ поддерживается размѣнность банковыхъ билетовъ, являющаяся единственной солидной гарантіей противъ ихъ обезцѣненія? Способы поддержанія размѣнности банковыхъ билетовъ бываютъ различные. Я не буду останавливаться подробно на всѣхъ системахъ, примѣняемыхъ для этой цѣли: остановлюсь только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе типичныхъ, такъ какъ этотъ вопросъ выходитъ, строго говоря, изъ области ученія о деньгахъ и относится къ области ученія о банкахъ. Намъ нельзя, однако, совершенно обойти его, потому что вопросъ объ обезпеченіи размѣнности въ банковыхъ билетахъ, какъ я сказалъ, находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о поддержаніи единства и цѣльности денежнаго обращенія. Банковые билеты представляютъ собою кредитные документы, появляющіеся въ обращеніи вслѣдствіе выпуска ихъ кредитными учрежденіями, на то уполномоченными. Банковые би-

леты носятъ названія денежныхъ знаковъ, являются непремѣнно печатными и пишутся на круглыя и притомъ болѣе или менѣе крупныя суммы. Банковые билеты исполняютъ всѣ функціи денегъ, но при этомъ кредитныя учрежденія, выпускающія банковые билеты, обязаны во всякое время по требованію ихъ держателей производить размѣнъ билетовъ на звонкую монету по нарицательной цѣнѣ. Лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи банковые билеты, выпущенные кредитнымъ учрежденіемъ, имѣетъ право во всякое время явиться въ кассу этого учрежденія и потребовать, чтобы банковые билеты были размѣнены на звонкую монету по цѣнѣ, написанной на этомъ билетѣ: напримѣръ, тысячерублевый банковый билетъ долженъ быть размѣненъ на тысячу рублей звонкой монетой. Для того, чтобы размѣнъ производился безостановочно, нужно подчинить его извѣстнымъ правиламъ, такъ какъ если банкъ будетъ выпускать банковые билеты безгранично, не соблюдая никакихъ правилъ, то легко можетъ случиться, что онъ окажется не въ состояніи поддерживать размѣнъ, т.-е. можетъ наступить такой моментъ, когда банкъ за недостаткомъ металлическихъ денегъ не будетъ въ состояніи удовлетворить тѣхъ, которые явятся въ кассу и пожелаютъ размѣнять выпущенные банкомъ билеты на звонкую монету. Выпускъ банковыхъ билетовъ называется эмиссіонной операціей. Эта операція должна быть организована такимъ образомъ, чтобы обезпечить банку возможность во всякое время поддерживать размѣнъ; ибо съ пріостановкой размѣна банковые билеты немедленно превратятся въ бумажныя деньги, т.-е. неразмѣнные кредитные знаки, и тогда произойдетъ то, что наблюдается по отношенію къ бумажнымъ денежнымъ знакамъ, не подлежащимъ размѣну: покупательная сила этихъ знаковъ будетъ регулироваться иными причинами, чѣмъ покупательная сила металлическихъ денегъ; механизмъ кредитнаго обращенія будетъ дѣйствовать неправильно, и въ результатѣ обнаружатся послѣдствія, которыя всегда наступали, когда въ денежную систему вводились неразмѣнные бумажно-денежные знаки. Самый простой способъ обезпеченія размѣнности заключался бы въ томъ, что банкъ выпускалъ бы лишь такое количество банковыхъ билетовъ, какое соотвѣтствовало бы имѣющейся у него металлической наличности. Если въ банкѣ имѣется металла на 1 милліонъ, то онъ можетъ и на 1 милліонъ выпустить банковыхъ билетовъ. Если его металлическая наличность увеличится до 1 1/2 милл., то онъ можетъ довести до 1 1/2 милл. и билетное обращеніе. Но если бы эмиссіонная операція была организована по такому принципу, то она потеряла бы почти всякое практическое значеніе. Единственная выгода отъ выпуска банковыхъ билетовъ заключалась бы въ томъ, что громоздкіе денежные знаки изъ металла замѣнялись бы легкими, компактными и портативными знаками изъ бумаги. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это было бы удобнѣе, въ смыслѣ храненія, пересылки или перевозки цѣнностей, банковые билеты имѣли бы преимущество передъ звонкой монетой. Между тѣмъ эмиссіонная операція призвана удовлетворять и другой потребности — чрезвычайно существенной. Потребность эта заключается въ слѣдующемъ. Мѣновой оборотъ требуетъ опредѣленнаго количества денежныхъ знаковъ для передвиженія цѣнностей, совершенія необходимыхъ сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ, производства необходимыхъ платежей и т. д. Въ каждый данный моментъ существуетъ опредѣленная потребность мѣнового оборота въ денежныхъ знакахъ. Но эта потребность не является постоянной величиной, она колеблется въ широкихъ предѣлахъ даже въ короткіе періоды времени. Если вы

обратите вниманіе на балансы банковъ, производящихъ выпуски банковыхъ билетовъ, то вы увидите, что билетное обращеніе сокращается и расширяется иногда на протяженіи нѣсколькихъ дней. Вы увидите также, что соотвѣтственно сокращаются и расширяются операціи, которыя банкъ производитъ, пользуясь для своихъ платежей банковыми билетами, именно учетъ векселей и выдача ссудъ. Если учетно-ссудныя операціи расширяются, то это значитъ, что со стороны мѣнового оборота предъявляется усиленный спросъ на денежные знаки. Если, наоборотъ, эти операціи сокращаются, то это означаетъ, что спросъ со стороны мѣнового оборота на денежные знаки падаетъ. По этимъ даннымъ, т.-е. по движенію учетно-ссудныхъ операцій, съ одной стороны, и билетнаго обращенія — съ другой, можно судить о размѣрахъ предъявляемаго мѣновымъ оборотомъ спроса на денежные знаки. Если вы прослѣдите указанныя данныя по балансамъ банковъ, занимающихся выпускомъ банковыхъ билетовъ, то вы увидите, что иногда на протяженіи недѣли размѣры билетнаго обращенія и учетно-ссудной операціи измѣняются на милліоны рублей. Это указываетъ на то, что мѣновой оборотъ предъявляетъ въ разное время очень различныя въ количественномъ отношеніи требованія на денежные знаки и что предѣлы колебаній такихъ требованій весьма значительны. Въ интересахъ безостановочнаго передвиженія цѣнностей необходимо, чтобы усиленные спросы мѣнового оборота на денежные знаки удовлетворялись своевременно. Какимъ же образомъ могутъ быть удовлетворяемы усиленныя требованія мѣнового оборота?

§ 26. Система покрытія банковыхъ билетовъ. Если бы эмиссіонные банки имѣли право выпускать банковые билеты, только полностью покрытые металломъ (покрытые рубль за рубль металлической монетой), то предѣлы, въ которыхъ они могли бы идти навстрѣчу усиленнымъ требованіямъ мѣнового оборота, были бы чрезвычайно ограничены, потому что имъ пришлось бы для этого увеличивать свои металлическіе запасы. Для того, чтобы произвести добавочный выпускъ билетовъ въ 100 тысячъ рублей, банку пришлось бы такую же сумму держать въ своей кладовой; и если бы эта сумма не оказалась у банка, то онъ долженъ былъ бы такъ или иначе добыть ее. Но можетъ ли банкъ всегда произвести подобную операцію, можетъ ли онъ всегда въ теченіе короткаго времени получить такое количество металла, какое требуется для покрытія новыхъ выпусковъ? Конечно, во многихъ случаяхъ онъ не въ состояніи былъ бы сдѣлать это; въ нѣсколько часовъ и даже въ нѣсколько дней трудно пріобрѣсти золота на нѣсколько милліоновъ рублей, для того, чтобы имѣть возможность выпустить на соотвѣтствующую сумму бумажныхъ знаковъ. Пришлось бы сокращать денежное обращеніе. Эмиссіонная операція, организованная на такомъ принципѣ, не обладала бы достаточной эластичностью, она не могла бы идти своевременно навстрѣчу усиленнымъ требованіямъ мѣнового оборота. Для того, чтобы банкъ могъ удовлетворять этой потребности, онъ долженъ имѣть возможность выпускать часть банковыхъ билетовъ, не покрывая ихъ металломъ, т.-е. производить выпуски банковыхъ билетовъ на сумму, превосходящую его металлическій запасъ. Если банкъ обладаетъ этой возможностью, у него руки развязаны, и въ тотъ моментъ, когда требуются добавочныя орудія обращенія, онъ можетъ удовлетворять этотъ спросъ путемъ выпуска банковыхъ билетовъ. Ему не придется въ такой моментъ заботиться о привлеченіи въ свою кладовую золота, онъ можетъ идти навстрѣчу требованіямъ мѣнового оборота при помощи бумаж-

ныхъ знаковъ, которые онъ всегда можетъ быстро приготовить. Но тутъ-то и начинается опасность. Если предоставить банкамъ неограниченное право выпуска банковыхъ билетовъ, не покрытыхъ металломъ, то несомнѣнно, что банки будутъ злоупотреблять этой возможностью, т.-е. будутъ выпускать такое количество банковыхъ билетовъ, которое они нѣ въ состояніи будутъ размѣнивать. Опытъ показалъ, что никогда не бываетъ при нормальныхъ условіяхъ такого явленія, чтобы всѣ билеты, выпущенные въ обращеніе, одновременно предъявлялись къ размѣну. Только часть билетовъ предъявляется къ размѣну, и поэтому практически нѣтъ надобности покрывать всѣ банковые билеты полностью металлическими деньгами, можно покрыть только извѣстную часть. Но вопросъ состоитъ въ томъ, какую именно часть должно покрывать и какую можно оставлять безъ покрытія и вообще, на какихъ основаніяхъ должна быть устроена эмиссіонная операція, чтобы, съ одной стороны, обладать необходимой растяжимостью, а съ другой—быть свободной отъ опасностей, связанныхъ съ неограниченнымъ выпускомъ билетовъ. Вотъ въ чемъ заключается задача правильной организаціи эмиссіонной операціи. Самымъ простымъ разрѣшеніемъ этого вопроса является система, принятая въ Англіи въ 1844 г. по закону, носящему названіе акта Роберта Пиля, и существующая до настоящаго времени. Принципъ этой системы чрезвычайно простъ. Онъ заключается въ томъ, что законъ ограничиваетъ общую сумму банковыхъ билетовъ, которую можетъ выпускать банкъ или совокупность банковъ, пользующихся этимъ правомъ, безъ покрытія этихъ билетовъ металломъ *). Опытъ показалъ, что въ моменты, когда мѣновой оборотъ предъявляетъ усиленный спросъ на денежные знаки, Англійскій банкъ не всегда бываетъ въ состояніи удовлетворять этимъ запросамъ. Особенно случается это въ моменты биржевыхъ кризисовъ, когда товары не сбываются съ рукъ, когда лица, выдавшія векселя, затрудняются платить по нимъ и когда особенно необходимо располагать широкимъ кредитомъ для того, чтобы пережить трудное время. Въ такіе критическіе моменты приходится строго различать, кому оказывать кредитъ, такъ какъ къ кредиту обращаются не только солидные дѣятели, которые могутъ расчитывать на то, что будутъ имѣть возможность расплатиться по обязательствамъ, но и такіе, которые такихъ надеждъ питать не могутъ: проводя это различіе, нужно въ такіе затруднительные періоды народнаго хозяйства оказывать кредитъ тѣмъ, которые въ немъ нуждаются. Въ этомъ и заключается главная функція крупныхъ кредитныхъ учрежденій, которыя въ критическіе моменты должны поддерживать солидныя предпріятія при помощи расширенія кредита, т.-е. при помощи усиленнаго учета векселей, выдачи ссудъ, другими словами—развитія учетно-ссудной операціи. Развитіе этой операціи требуетъ усиленныхъ средствъ для выдачи ссудъ и учета векселей, а усиленныя средства получаются при помощи расширенія выпуска банковыхъ билетовъ. Но для того, чтобы расширить выпускъ банковыхъ билетовъ, нужно имѣть право выпускать билеты въ тѣхъ предѣлахъ, которые соотвѣтствуютъ усиленному спросу мѣнового оборота. Между тѣмъ законъ Роберта Пиля предоставляетъ Англійскому банку и другимъ банкамъ, которые пользуются правомъ выпускать банковые билеты, выпускать ихъ только въ извѣстныхъ предѣлахъ (Англійскому банку на сумму 18,5 милл. фунтовъ стерлинговъ). Если эта сумма исчерпана, если Англійскій банкъ выпустилъ

*) Подробности англійской и другихъ странъ покрытія билетнаго обращенія излагаются во 2-й части курса.

кредитныхъ билетовъ не покрытыхъ металломъ, на сумму 18,5 милл. фунтовъ стерлинговъ, то больше выпускать банковыхъ билетовъ безъ покрытія ихъ полностью золотомъ онъ не имѣетъ права: для расширенія билетнаго обращенія выше установленной нормы требуется увеличеніе золотой наличности банка. Но въ критическіе періоды народнаго хозяйства какъ разъ и представляется затруднительнымъ привлечь въ кладовыя банка значительные запасы металла, и банкъ оказывается не въ состояніи пойти навстрѣчу усиленному требованію въ расширеніи кредита по той только причинѣ, что законъ препятствуетъ ему расширить билетное обращеніе дальше извѣстныхъ предѣловъ. Подъ давленіемъ необходимости англійскому парламенту нѣсколько разъ приходилось пріостанавливать дѣйствіе акта Роберта Пиля, т.-е. предоставлять временно Англійскому банку право производить выпуски непокрытыхъ банковыхъ билетовъ на сумму, превышающую норму, установленную закономъ. Необходимость подобной мѣры свидѣтельствуетъ о томъ, что въ законѣ, регулирующемъ эмиссіонную операцію, имѣется существенный дефектъ, заключающійся въ томъ, что эмиссіоная операція ограничивается желѣзными рамками неподвижной нормы.

Стремленіе удовлетворить потребности въ растяжимости денежнаго обращенія и побудило многія государства ввести у себя болѣе свободныя системы регулированія эмиссіонной операціи. Діаметральную противоположность англійской системѣ представляетъ французская система, которая заключается въ томъ, что банку, имѣющему право производить выпуски банковыхъ билетовъ, предоставляется выпускать билеты соотвѣтственно съ потребностями мѣнового оборота, не стѣсняясь никакими нормами покрытія, но съ тѣмъ, чтобы выпуски билетовъ въ общемъ не превышали установленнаго закономъ максимума. Въ предѣлахъ этого максимума банку предоставляется полная свобода дѣйствій; онъ можетъ выпускать банковыхъ билетовъ безъ покрытія ихъ въ какихъ угодно размѣрахъ, лишь бы только общая сумма выпущенныхъ билетовъ не превышала извѣстной суммы. Закономъ не устанавливается никакого обязательнаго отношенія между запасомъ металла, имѣющимся въ кладовыхъ банка, и билетнымъ обращеніемъ. Всѣ эти вопросы разрѣшаются банкомъ совершенно самостоятельно.

Эта система представляетъ всѣ преимущества широкой эластичности. Она предоставляетъ банку возможность своевременно идти навстрѣчу усиленнымъ запросамъ мѣнового оборота на денежные знаки, но она страдаетъ другимъ недостаткомъ: она не обезпечиваетъ внѣшними правилами безостановочнаго размѣна. Послѣдняя гарантируется солидностью банка и общими условіями страны: главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что банкъ находится не только формально, но и фактически подъ контролемъ парламента, который въ случаѣ надобности можетъ вмѣшаться въ дѣло, обратиться съ запросомъ къ министру финансовъ и потребовать отъ него свѣдѣній о дѣятельности эмиссіоннаго учрежденія.

Такія условія не могутъ создаваться предписаніями, поэтому въ странахъ, въ которыхъ они отсутствуютъ или представляютъ силу недостаточно развитую, французская система является мало практичной: она представляетъ значительную опасность въ томъ смыслѣ, что не обезпечиваетъ отъ чрезмѣрнаго выпуска банковыхъ билетовъ и поэтому не гарантируетъ отъ пріостановки размѣна.

Среднее мѣсто между французской и англійской системами занимаетъ германская система, примѣненная по отношенію къ Имперскому

банку и къ другимъ банкамъ, имѣющимъ право выпускать банковые билеты въ Германіи. Эта система довольно сложная. Прежде всего она опредѣляетъ, исходя изъ примѣра Англіи, количество банковыхъ билетовъ, которые Имперскій банкъ и другіе банки, имѣющіе право эмиссіонной операціи, могутъ выпускать безъ покрытія металломъ: это и есть, такъ называемый, контингентъ непокрытыхъ металломъ билетовъ. Этотъ пунктъ правилъ, регулирующихъ эмиссіонную операцію въ Германіи, заимствованъ изъ англійской системы. Но германская система, желая итти навстрѣчу потребностямъ мѣнового оборота и создать эластичное денежное обращеніе, присоединила къ правилу, заимствованному изъ англійской системы и нѣкоторыя другія; именно по германскому закону банки имѣютъ право выпускать банковые билеты безъ покрытія золотомъ и на сумму выше той, которая опредѣлена контингентомъ, но съ тѣмъ, чтобы эти добавочные, превышающіе контингентъ, выпуски оплачивались банкомъ 5% налогомъ. Такимъ образомъ, контингентъ опредѣляетъ не конечную, предѣльную границу, дальше которой банкъ итти не можетъ,—контингентъ германской системы опредѣляетъ только предѣлы выпуска банковыхъ билетовъ, не покрытыхъ металломъ, безъ оплаты государственнымъ налогомъ, но банки имѣютъ право выпускать въ оборотъ билеты на сумму выше этого контингента, съ тѣмъ, однако, чтобы добавочные выпуски оплачивались особымъ налогомъ. Это правило основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: когда мѣновой оборотъ предъявляетъ усиленный спросъ на кредитъ, когда потребность въ кредитѣ очень велика, не слѣдуетъ мѣшать банкамъ итти навстрѣчу потребностямъ мѣнового оборота, но пусть этимъ кредитомъ пользуются только тѣ, которые въ немъ настоятельно нуждаются и готовы платить за полученныя средства повышенную плату.

Этимъ, однако, правила германской системы не исчерпываются. Хотя Имперскій банкъ и пользуется правомъ выпуска непокрытыхъ банковыхъ билетовъ съ приплатой 5%-го налога, однако, онъ при этомъ долженъ соблюдать и нѣкоторыя другія условія. Во-первыхъ, общая масса билетовъ не можетъ превышать больше, чѣмъ въ 3 раза количества металла, находящагося въ наличности у банка, другими словами, металлическая наличность должна составлять по меньшей мѣрѣ одну треть выпущенныхъ билетовъ. Это, такъ называемое, правило «третного покрытія». Во-вторыхъ, билеты, не покрываемые металломъ, могутъ быть выпускаемы только подъ одну операцію—именно, подъ учетъ краткосрочныхъ векселей не болѣе, чѣмъ на 3 мѣсяца и вполнѣ благонадежныхъ (снабженныхъ, по крайней мѣрѣ, двумя подписями). Таковы правила, которыми германскій законъ ограничиваетъ право выпуска банковыхъ билетовъ.

У насъ въ Россіи размѣнъ кредитныхъ билетовъ возстановленъ въ 1897 г., когда закончилась денежная реформа. До этого времени наши кредитные билеты представляли собою бумажныя деньги, не подлежавшія размѣну. При обсужденіи проекта этой реформы было удѣлено много вниманія вопросу, какая система покрытія является для насъ наиболѣе удобной. Нѣкоторые защищали англійскую систему, другіе рекомендовали французскую, германскую и т. д. Въ концѣ-концовъ, остановились на англійскомъ типѣ. Государственный банкъ одинъ только пользуется правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, при чемъ онъ обязанъ безостановочно производить размѣнъ ихъ безъ ограниченія суммы по нарицательной цѣнѣ. Что касается выпуска, то онъ организованъ такимъ образомъ, что банкъ до суммы въ 600 милл. руб. выпущенныхъ билетовъ покрываетъ ихъ на половину металломъ,

а сверхъ этой суммы покрываетъ билеты полностью рубль за рубль. Напримѣръ, при билетномъ обращеніи въ 500 милл. рублей банкъ долженъ имѣть 250 милл. руб. металла; при 600 милл. руб.—300 милл. руб. Если банкъ выпуститъ 800 милл. руб. кредитными билетами, то онъ долженъ имѣть металла: для 600 милл. руб.—300 милл. руб., а для 200 милл. руб., превышающихъ эту сумму, полностью 200 милл. руб. золотомъ, слѣдовательно, всего 500 милл. руб.

Принципъ англійской системы носитъ названіе *прямого контингентированія*, а принципъ германской системы—*косвеннаго контингентированія*.

Съ вопросомъ объ организаціи эмиссіонной операціи связанъ рядъ другихъ вопросовъ, на которыхъ намъ, однако, нѣтъ надобности останавливаться, такъ какъ они выходятъ за предѣлы нашего изслѣдованія и относятся къ области банковой политики.

Для насъ имѣетъ значеніе вопросъ о покрытіи. Мы видѣли, что при помощи цѣлаго ряда мѣръ, которыя, конечно, должны быть измѣняемы соотвѣтствующимъ образомъ въ зависимости отъ особыхъ условій каждой страны, обезпечивается размѣнъ банковыхъ билетовъ, т.-е. тѣ условія, при которыхъ банковые билеты представляютъ вмѣстѣ съ металлическою частью денежнаго обращенія одно цѣлое, слаженныя между собою части одного аппарата. Размѣнность банковыхъ билетовъ держится на одномъ уровнѣ съ покупательной силой металлическихъ денегъ: самая же размѣнность гарантируется правильнымъ устройствомъ эмиссіонной операціи.

§ 27. Нормальное и ненормальное состояніе денежнаго обращенія. Анализъ того положенія, которое занимаютъ въ денежномъ обращеніи банковые билеты, съ одной стороны, и бумажныя деньги—съ другой, показываетъ, что механизмъ денежнаго обращенія можетъ находиться въ состояніи нормальномъ или ненормальномъ въ зависимости отъ того, изъ какихъ частей онъ слагается. Если въ составъ этого механизма входятъ неразмѣнныя бумажныя деньги, то онъ будетъ дѣйствовать неправильно, и эта неправильность будетъ, конечно, отражаться невыгодно на всемъ народномъ хозяйствѣ. Наоборотъ, если въ составъ денежнаго механизма входятъ банковые билеты, т.-е. размѣнные денежные знаки, то дѣйствіе этого механизма будетъ правильнымъ, такъ какъ всѣ части его будутъ функціонировать согласно другъ съ другомъ. Но оставимъ въ сторонѣ нездоровое состояніе денежнаго механизма и остановимся на его здоровомъ состояніи. Денежное обращеніе въ здоровомъ состояніи раздѣляется на двѣ части. именно на металлическую и бумажную, которая состоитъ изъ банковыхъ билетовъ (размѣнныхъ бумажныхъ знаковъ). Эта металлическая часть является фундаментомъ, основой всего механизма. Въ цѣломъ механизмъ функціонируетъ правильно постольку, поскольку его фундаментъ является солиднымъ, достаточно устойчивымъ. Но бумажная часть, состоящая изъ размѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ, т.-е. банковыхъ и кредитныхъ билетовъ, имѣетъ очень важное значеніе, именно потому, что она придаетъ всему механизму эластичность, сообщаетъ ему способность приноравливаться къ измѣняющимся условіямъ дѣйствительности. Такимъ образомъ, нельзя разсматривать дѣло съ той точки зрѣнія, что нормальное денежное обращеніе должно состоять только изъ металлическихъ денегъ, а бумажный придатокъ только терпимое зло, съ которымъ приходится мириться по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, но которое тѣмъ не менѣе остается зломъ. Этотъ взглядъ неправиленъ, потому что денежное обращеніе, которое состояло бы изъ одной металличе-

ской части, было бы слишкомъ неуклюже и не соотвѣтствовало бы условіямъ современнаго мѣнового оборота. Нормальнымъ денежнымъ обращеніемъ является такое, которое состоитъ изъ металлической части, а также изъ размѣнныхъ бумажныхъ знаковъ (банковыхъ или кредитныхъ билетовъ). Кромѣ того, нужно замѣтить, что металлическая часть является фундаментомъ, потому что она сообщаетъ всему строенію устойчивость. Если металлическая часть отсутствуетъ или оказывается недостаточна, то верхняя надстройка денежнаго механизма, именно та часть, которая состоитъ изъ бумажныхъ знаковъ, перестаетъ правильно функціонировать; покупательная сила бумажныхъ знаковъ начинаетъ колебаться, между отдѣльными частями механизма утрачивается единство;—и отъ этого получаются всѣ тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя мы наблюдаемъ при существованіи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Поэтому нормальное денежное обращеніе состоитъ изъ двухъ частей: металлическихъ и размѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что требованіе здороваго состоянія денежнаго обращенія отнюдь не обусловливаетъ слишкомъ обширнаго въ количественномъ отношеніи металлическаго фундамента. Нѣтъ никакой надобности, чтобы металлическая часть была скишкомъ велика: она должна быть лишь настолько велика, насколько это требуется необходимостью поддерживать постоянный размѣнъ бумажныхъ знаковъ. Если эта часть состоитъ изъ такого количества, которое является излишнимъ съ указанной точки зрѣнія, то такое состояніе денежнаго обращенія отнюдь нельзя признать нормальнымъ. Это все равно, что построить машину изъ золота въ то время, какъ она можетъ быть сдѣлана изъ стали. Вагнеръ, имя котораго мнѣ приходилось уже нѣсколько разъ упоминать, совершенно правъ, говоря, что нормальное денежное обращеніе предполагаетъ металлическій фундаментъ, который составлялъ бы минимумъ, необходимый для поддержанія размѣна. Надъ этимъ металлическимъ фундаментомъ должна воздвигаться болѣе легкая часть денежнаго обращенія, состоящая изъ размѣнныхъ бумажныхъ знаковъ (банковыхъ или кредитныхъ билетовъ) и, наконецъ, вершину строенія должны составлять суррогаты денегъ, появляющіеся въ обращеніи соотвѣтственно потребности въ нихъ. Вотъ въ какомъ видѣ представляется въ цѣломъ механизмъ денежнаго обращенія. Для того, чтобы удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ нему, оно должно быть солиднымъ, но и достаточно растяжимымъ.

§ 28. Составъ денежнаго обращенія въ разныхъ странахъ. Закончивши общую характеристику механизма денежнаго обращенія, я приведу вамъ статистическія данныя о составѣ денежнаго обращенія въ разныхъ странахъ *). Общая цѣнность денежныхъ знаковъ въ 47 странахъ земного шара на 31-ое декабря 1910 г. составляла 13.254 милл. доллар. (долларъ нѣсколько меньше 2 рублей). Эта цифра составляется изъ слѣдующихъ частей:

золота	6.500	милл. доллар.
серебра	2.599	» »

Кромѣ того, бумажныхъ знаковъ непокрытыхъ (сюда не входятъ бумажные знаки, покрытые металломъ) было на сумму 3.155 милл. долларовъ.

Данныя о цѣнности денежныхъ знаковъ въ 10-ти крупнѣйшихъ государствахъ представляются въ такомъ видѣ. Въ С. Ш. золото въ

*) Приводимыя свѣдѣнія почерпнуты изъ годового отчета директора монетнаго двора Соединенныхъ Штатовъ за 1910 г.

банкахъ составляло 1.331 милл. доллар., а въ обращеніи 378 милл., въ общемъ 1.710 милл. доллар. Въ Англіи золото въ банкахъ составляло 314 милл. доллар., въ обращеніи 335 милл. доллар. Во Франціи—въ банкахъ 632 милл. доллар., въ обращеніи 525 милл. доллар., всего 1.158 милл. доллар. Въ Германіи (къ 1908 г.)—въ банкахъ 147 милл. доллар., и 847 милл. доллар. въ обращеніи, всего 994 милл. доллар. Серебра было: въ С. Ш. 729 милл. доллар. Въ Англіи 146 милл. доллар., во Франціи 411 милл. доллар., въ Германіи 243 милл. доллар. Бумажныхъ знаковъ было: въ С. Ш. 784 милл. доллар., въ Англіи—115 мил. доллар., въ Германіи—276 милл. доллар., во Франціи—223 милл. доллар. Въ Россіи къ 1 января 1915 г. состояло въ обращеніи золотой монеты на 459,8 милл. руб. и полноцѣннаго («банковаго») серебра (1 р., 50 к., 25 к.) на 141,2 милл. рублей. Эти цифры не касаются монеты, находившейся въ Государственномъ Банкѣ.

Наконецъ, представляютъ интересъ свѣдѣнія о количествѣ денегъ, приходящихся въ среднемъ на одного жителя. Въ этомъ отношеніи существуетъ большая разница между странами. Разница эта колеблется въ такихъ предѣлахъ: въ С. Ш. приходится въ среднемъ на одного жителя золотой и серебряной монеты и бумажныхъ знаковъ почти на 36 долларовъ. Въ Соедин. королев. 19 доллар., во Франціи—45 доллар., въ Германіи—25 долл., въ Россіи—около 7 долл. Мы сейчасъ не можемъ еще остановиться на вопросѣ, чѣмъ опредѣляется количество денегъ, требующееся въ странѣ. Но я обращу ваше вниманіе на одно обстоятельство, бросающееся въ глаза. Что между С. Ш. и Россіей существуетъ большая разница въ средней суммѣ денежныхъ знаковъ на 1 жителя,—можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ Россіи мѣновой оборотъ несравненно менѣе развитъ, чѣмъ въ С. Ш. Но въ указанномъ отношеніи существуетъ значительная разница между С. Ш. и Англіей: въ С. Ш. приходится въ среднемъ на 1 жителя почти въ 2 раза больше денегъ, чѣмъ въ Англіи. Чѣмъ же объяснить это обстоятельство? Цѣлымъ рядомъ причинъ, изъ которыхъ одну необходимо отмѣтить теперь же. Это широкое пользованіе суррогатами денегъ, привычка населенія пользоваться чеками въ качествѣ платежнаго средства и т. д. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ Англія. Нигдѣ чековый оборотъ не развитъ до такихъ предѣловъ, какъ въ этой странѣ, чѣмъ и объясняется то, что въ Англіи приходится меньше денежныхъ знаковъ на одного жителя, чѣмъ въ другихъ странахъ.

§ 29. Деньги въ качествѣ капитала. Мы разсмотрѣли функціи, исполняемыя деньгами въ качествѣ орудія обращенія. Вамъ, конечно, извѣстно изъ общаго курса, что деньги могутъ фигурировать и въ качествѣ капитала; вы знаете, что существуетъ денежный капиталъ, т.-е. комплексъ имущества, состоящаго изъ денегъ. Что же такое, въ какомъ смыслѣ и когда деньги являются капиталомъ, какая разница между денежнымъ капиталомъ и деньгами? Я оставлю въ сторонѣ другія формы капитала. Вы знаете, что капиталъ можетъ носить форму средствъ производства, и тогда онъ называется производственнымъ, капиталъ можетъ состоять изъ товаровъ, готовыхъ для продажи,—въ этомъ случаѣ онъ носитъ названіе товарнаго капитала. Но въ ученіи о деньгахъ насъ интересуетъ только денежный капиталъ.

Денежный капиталъ—извѣстная сумма денегъ, извѣстное количество цѣнностей, выраженныхъ въ денежныхъ знакахъ. Но прежде всего какая сумма, какое количество? Можно ли поставить болѣе или менѣе точную грань, которая отдѣляла бы сумму денегъ, составляю-

щую капиталъ, отъ суммы денегъ, не составляющей капитала? Этой границы провести нельзя, такъ какъ понятіе суммы денегъ, составляющей капиталъ, относительно. Размѣры этой суммы зависятъ отъ многихъ причинъ и условій. Для одного опредѣленная сумма денегъ составляетъ капиталъ, для другого данная сумма денегъ не составляетъ капитала. Но въ настоящемъ случаѣ насъ вопросъ этотъ не интересуетъ, такъ какъ общее ученіе о капиталѣ входитъ въ общій курсъ политической экономіи, намъ же важно остановиться на спеціальномъ вопросѣ, на который я указалъ, именно на вопросѣ, почему деньги являются въ нѣкоторыхъ случаяхъ капиталомъ?

То, что онѣ входятъ въ составъ нѣкотораго соединенія цѣнностей, въ составъ имущественнаго комплекса,—это обстоятельство нисколько не измѣняетъ природы денегъ. Денежные знаки остаются тѣмъ же, чѣмъ были прежде, несмотря на то, что входятъ въ составъ извѣстной суммы цѣнностей, которая составляетъ капиталъ. Признаки денегъ, ихъ юридическія и экономическія функціи,—все это остается безъ измѣненій, и тѣмъ не менѣе возникаетъ нѣчто новое—понятіе денежнаго капитала. Очевидно, что въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ не о неизмѣнныхъ признакахъ и функціяхъ денегъ, а о томъ, что мы имѣемъ передъ собою нѣкоторое собирательное понятіе. Когда мы говоримъ о денежномъ капиталѣ, мы разумѣемъ извѣстную болѣе или менѣе значительную сумму цѣнностей въ денежной формѣ. Чѣмъ отличается денежный капиталъ отъ денегъ? Почему мы говоримъ о денежномъ капиталѣ, а не говоримъ просто о деньгахъ, объ извѣстной суммѣ денегъ? Дѣло въ томъ, что по условіямъ народнаго хозяйства получаетъ извѣстное значеніе именно сумма денегъ, сумма цѣнностей,—цѣнности, которыя представляютъ собою опредѣленное количество, которыя фигурируютъ въ извѣстныхъ соединеніяхъ: эти соединенія могутъ выполнять предназначенія, которыя недоступны разрозненнымъ единицамъ цѣнностей. То, что можно выполнить при помощи извѣстной суммы цѣнностей, болѣе или менѣе значительной, того нельзя выполнить съ тѣмъ же самымъ количествомъ денегъ, если онѣ будутъ разбиты на мелкія части. Капиталъ есть понятіе соединенія цѣнностей. Денежный капиталъ есть соединеніе цѣнностей въ формѣ денегъ. Это соединеніе составляетъ силу, которая не присуща атомамъ, частицамъ, входящимъ въ составъ этого соединенія. То обстоятельство, что извѣстная сумма цѣнностей собрана въ одно цѣлое, создаетъ силу, которая раньше отсутствовала. Эта сила то, что составляетъ значеніе капитала. Единицы цѣнностей, изъ которыхъ слагается капиталъ, существовали и раньше до ихъ соединенія въ одно цѣлое, но капитала не было; капиталъ возникъ тогда, когда изъ отдѣльныхъ частей цѣнностей возникло соединеніе ихъ.

Деньги въ качествѣ денежнаго капитала не представляютъ собою чего-либо отличнаго по своей природѣ, по своимъ признакамъ отъ денегъ, какъ орудія обращенія. Деньги, входящія въ составъ капитала, остаются тѣми же самыми деньгами, какими онѣ были, когда не являлись капиталомъ. Но капиталъ есть соединеніе денежныхъ цѣнностей: это, если можно такъ выразиться, сотрудничество денежныхъ единицъ и точно такъ же какъ сотрудничество людей создаетъ новую силу, силу коллективную, такъ и соединеніе цѣнностей въ массы создаетъ силу, присущую капиталу. Деньги въ качествѣ капитала являются результатомъ соединенія цѣнностей въ массы.

Если цѣнности, имѣющіяся въ странѣ въ денежной формѣ, распылены и разбросаны по территоріи, находясь въ рукахъ множества людей небольшими крупицами, то можно ли говорить при этихъ

условіяхъ о капиталѣ? Милліардъ долларовъ въ рукахъ множества людей, распыленный на мелкія суммы, такъ что въ рукахъ каждаго находится небольшая сумма денегъ, не представлялъ бы капитала. Если бы денежные знаки, входящіе въ составъ денежнаго обращенія Соединенныхъ Штатовъ, были распредѣлены между всѣми жителями Соединенныхъ Штатовъ, то въ такомъ случаѣ на каждаго человѣка въ среднемъ пришлось бы 37 доллар. или около 75 рублей. Что же при этихъ условіяхъ существовалъ бы въ Соединенныхъ Штатахъ денежный капиталъ? Если сказать, что въ Соединенныхъ Штатахъ въ общей сложности имѣется столько-то милліардовъ долларовъ, слѣдовательно, капиталъ Соединен. Штатовъ равенъ такому-то количеству милліардовъ долларовъ, но при этомъ не будетъ указано, распредѣлены ли эти милліарды по мелочамъ между множествомъ лицъ, или они представляютъ собою болѣе или менѣе крупныя соединенія цѣнностей,—вопросъ, насъ интересующій, разрѣшенъ не будетъ. Если подвести итогъ цѣнности денежныхъ знаковъ, находящихся въ Соединенныхъ Штатахъ, то получится представленіе о количествѣ денегъ, которое обращается въ этой странѣ и находится на храненіи въ банкахъ. Если назвать эту сумму капиталомъ, то слово «капиталъ» будетъ употреблено не въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ о капиталѣ, какъ о фундаментѣ хозяйственной дѣятельности въ современномъ народномъ хозяйствѣ. Капиталъ является соединеніемъ цѣнностей не ариѳметическимъ, а существующимъ въ реальной жизни, не такимъ соединеніемъ, которое получается путемъ подсчета цѣнности денежныхъ знаковъ, имѣющихся въ рукахъ у ряда лицъ или у всѣхъ жителей данной страны, а такимъ, которое дѣйствительно существуетъ. Для того, чтобы рѣшить вопросъ, богата ли данная страна капиталами, или нѣтъ, нужно выяснить, существуютъ ли въ этой странѣ въ большомъ числѣ соединенія цѣнностей въ денежной формѣ? Если выяснится, что такія соединенія существуютъ, что ихъ много и что они имѣютъ крупные размѣры, тогда можно будетъ сказать, что данная страна богата капиталами. Если бы наоборотъ, въ данной странѣ соединеній цѣнностей мало, то въ такомъ случаѣ придется назвать такую страну бѣдной капиталами. Сравнивая Россію и Соединенные Штаты, мы скажемъ, что Россія бѣдна капиталами, а Соединенные Штаты богаты ими; и въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду не общій итогъ денежныхъ цѣнностей, имѣющихся въ денежномъ обращеніи страны, а капиталъ, какъ реальную силу, т.-е. какъ соединеніе цѣнностей.

Итакъ, когда мы говоримъ о капиталѣ, какъ о реальной силѣ, мы говоримъ о соединеніи цѣнностей въ массы, въ денежныя формы. Какая же дѣятельность, какіе факторы приводятъ къ этимъ соединеніямъ? Денежный капиталъ составляетъ продуктъ особаго рода дѣятельности, но дѣятельности не того, кто изготовляетъ монеты, а того, кто собираетъ цѣнности въ массы; ибо деньги, какъ денежные знаки, могутъ существовать, а капитала можетъ и не быть. Для того, чтобы возникъ капиталъ, нужно, чтобы деньги собирались въ массы. Это и есть послѣдствіе дѣятельности, носящей названіе *накопленія*.

Итакъ, денежные знаки не мѣняютъ ни своей формы, ни своего вида, не пріобрѣтаютъ никакихъ новыхъ чертъ, вслѣдствіе того, что они соединяются въ массы, но какъ массы они становятся капиталами и пріобрѣтаютъ особаго рода силу. Такимъ образомъ, денежный капиталъ не предполагаетъ особыхъ функцій на сторонѣ денегъ. Деньги, въ качествѣ капитала выполняютъ тѣ же самыя функціи, которыя онѣ исполняютъ, не будучи капиталомъ: онѣ являются орудіемъ обмѣна, когда капиталъ расходуется на покупку того или другого

предмета, и орудіемъ платежа, когда капиталъ расходуется на погашеніе обязательствъ. Капиталъ, предназначенный для того, чтобы служить основой предпріятія, исполняетъ свое назначеніе не тѣмъ, что лежитъ безъ употребленія, а тѣмъ, что пускается въ оборотъ; капиталъ расходуется, на него пріобрѣтаются предметы, необходимые для того, чтобы производство могло развиваться, чтобы предпріятіе могло быть въ ходу. Какія же функціи при этомъ выполняются? Тѣ же функціи, которыя вообще исполняются деньгами; никакихъ новыхъ функцій не прибавляется къ деньгамъ, вслѣдствіе того, что онѣ составляютъ капиталъ и расходуются, какъ части капитала. Тратится ли монета на покупку какого-нибудь товара бѣднякомъ, у котораго эта монета составляетъ единственное его состояніе, или она тратится милліонеромъ, для котораго она составляетъ одну милліонную его имущества, это совершенно безразлично. Монета, какъ деньги, исполняетъ въ обоихъ случаяхъ однѣ и тѣ же самыя функціи.

На деньги, въ качествѣ капитала, существуетъ особый спросъ и деньги, какъ капиталъ, являются предметомъ особаго предложенія. Тотъ общій спросъ, который предъявляется на денежные знаки, и то общее предложеніе, которое существуетъ въ качествѣ общаго количества денежныхъ знаковъ, имѣющихся въ наличности въ странѣ, не опредѣляютъ собой спроса и предложенія на капиталъ. Спросъ на капиталъ предъявляется со стороны тѣхъ, кто нуждается въ деньгахъ, соединенныхъ въ массы. Это—особаго рода спросъ и въ зависимости отъ того, великъ ли онъ или нѣтъ, опредѣляется стоимость пользованія капиталомъ, т.-е. процентъ, по которому капиталъ отдается въ пользованіе. Предложеніе капитала не опредѣляется общей массой денежныхъ знаковъ въ странѣ, а размѣрами соединеній денежныхъ цѣнностей, являющихся капиталами. То обстоятельство, что въ странѣ много денежныхъ знаковъ, еще не предрѣшаетъ вопроса, много ли въ ней капиталовъ и велико ли предложеніе капиталовъ. Спросъ на капиталы въ современномъ народномъ хозяйствѣ опредѣляется главнымъ образомъ количествомъ цѣнныхъ бумагъ, выпускаемыхъ на рынокъ для продажи. Привлеченіе капиталовъ въ предпріятія или въ кассы учрежденій, которыя въ нихъ нуждаются, совершается путемъ выпуска кредитныхъ документовъ и осуществляется, когда кредитные документы размѣщаются въ публикѣ, т.-е. находятъ своихъ покупателей. Предпріятіе, выпустившее на рынокъ облигаціи или акціи, является представителемъ спроса на капиталъ, такъ какъ оно предлагаетъ къ покупкѣ документы, которые будутъ свидѣтельствовать о томъ, что пріобрѣтатель ихъ, т.-е. тотъ, который станетъ ихъ владѣльцемъ, вложилъ въ дѣло опредѣленную сумму денегъ. Общая масса кредитныхъ документовъ, облигацій и акцій, выпускаемыхъ на рынокъ, опредѣляетъ собой главную массу спроса на капиталъ.

§ 30. Статистика эмиссіонной дѣятельности. По свѣдѣніямъ «Русскаго Биржевого Ежегодника» міровая эмиссіонная дѣятельность, характеризующая спросъ на капиталы на международномъ денежномъ рынкѣ за послѣдніе годы опредѣлялась слѣдующими цифрами:

Годы.	Выпущено цѣнныхъ бумагъ (милліарды фр.)
1890—1894	8,4
1895—1899	10,9
1900—1904	15,4
1905—1909	21,3

Годы.	Выпущено цѣнныхъ бумагъ (милліарды фр.)
1910	26,5
1911	19,4
1912	20,1

Наибольшая часть капиталовъ истребляется желѣзнодорожными и промышленными предпріятіями; около $^1/_3$—государственными учрежденіями и органами мѣстнаго самоуправленія; остальная часть (около $^1/_{10}$) падаетъ на кредитныя учрежденія и конверсіи. Въ общемъ спросъ на капиталы со стороны желѣзныхъ дорогъ, промышленности и банковъ составляетъ около $^2/_3$ всѣхъ міровыхъ эмиссій. При этомъ на Европу (кромѣ Англіи) и Америку приходится по 42%, на Англію съ колоніями (кромѣ южно-африканскихъ и Канады) около 12%, остальной на Азію и Африку.

Русскія эмиссіи за пять лѣтъ 1908—1912 гг. составили въ общей сложности 5.169,4 милл. рублей, изъ которыхъ около 70% размѣщены были въ Россіи, 30%—за границей. При этомъ соотношеніи отдѣльныхъ группъ бумагъ между собою было таково:

публичные фонды (госуд. и органов. самоупр.)	12,0%
Ипотечныя цѣнности	44,7%
Облигаціи	15,9%
Акціи	27,4%

Преобладающее значеніе въ нашихъ эмиссіяхъ имѣютъ ипотечный кредитъ и займы торгово промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій. При чемъ твердо-процентныя бумаги (облигаціи) составляютъ около $^3/_4$ всей суммы выпусковъ; акціи только $^1/_4$.

§ 31. Предложеніе капиталовъ. Теперь перейдемъ къ вопросу о томъ, въ чемъ заключается и чѣмъ опредѣляется предложеніе денежныхъ капиталовъ. Что такое предложеніе денежныхъ капиталовъ? Предложеніе капиталовъ—это тѣ денежныя суммы, которыя можно получить въ кредитъ въ качествѣ капитала; вся та масса денежныхъ средствъ, которая въ видѣ накопленныхъ цѣнностей въ денежной формѣ ищетъ себѣ приложеніе.

Предложеніе капитала очень различно въ разныхъ странахъ и въ разное время въ одной и той же странѣ. Чѣмъ страна богаче, чѣмъ обширнѣй въ ней кругъ лицъ, которыя обладаютъ извѣстнымъ достаткомъ, тѣмъ быстрѣе въ ней происходитъ приращеніе избытковъ, которые образуютъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ болѣе или менѣе значительныя соединенія цѣнностей. Денежный капиталъ является результатомъ той особаго рода дѣятельности, которую мы называемъ накопленіемъ, дѣятельности, размѣръ и успѣшность которой находится въ прямой зависимости отъ общаго уровня благосостоянія страны. Чѣмъ большимъ благосостояніемъ пользуется страна, тѣмъ накопленіе идетъ въ ней дѣятельнѣе и тѣмъ она богаче капиталами. Напримѣръ, Россія считается страной бѣдной капиталами, потому, что она вообще является страной бѣдной, т.-е. стоитъ на сравнительно низкомъ уровнѣ блогосостоянія. Поэтому, когда намъ приходится прибѣгать къ кредиту, мы обыкновенно не можемъ этого сдѣлать безъ помощи другихъ странъ, и намъ приходится пользоваться капиталами французскими или англійскими и отчасти германскими. Намъ приходится прибѣгать къ тѣмъ странамъ, гдѣ накопленіе происходитъ дѣятельнѣе и гдѣ имѣется большое обиліе капиталистовъ, Поэтому и наша задолженность носитъ характеръ задолженности по преимуществу иностранной. Нужно замѣтить, что дѣятельность накопленія не столько находится въ зависимости отъ наличности

крупныхъ состояній въ странѣ, сколько отъ средняго уровня ея благосостоянія. Въ странахъ съ высокимъ уровнемъ народнаго благосостоянія, накопленіе идетъ успѣшнѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ на фонѣ общей нищеты выдѣляется немного крупныхъ состояній. Въ этомъ отношеніи особо выдающееся мѣсто занимаетъ Франція, гдѣ огромные капиталы накопляются въ небольшихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, откуда они въ видѣ сравнительно мелкихъ сбереженій поступаютъ въ сберегательныя кассы и банки, образуя тамъ крупные капиталы. Въ Германіи ежегодное приращеніе капиталовъ опредѣляется отъ $2^1/_2$ до 3 милліардовъ марокъ. Изъ этой суммы по меньшей мѣрѣ одинъ милліардъ уходитъ на покупку цѣнныхъ бумагъ, т.-е., иными словами, Германія является страной, въ которой предложеніе капитала выражажается приблизительно въ приращеніи въ 1 милліардъ марокъ; каждый годъ Германія можетъ покупать новыхъ цѣнныхъ бумагъ на эту сумму. То же самое приходится сказать по отношенію Франціи, Англіи, гдѣ точно также накопленіе очень дѣятельно и происходитъ въ широкихъ предѣлахъ. Главный источникъ, изъ котораго удовлетворяется спросъ на капиталъ, это тотъ же, изъ котораго удовлетворяется спросъ и на текущія средства, т.-е. вклады въ кредитныя учрежденія. Это резервуаръ, изъ котораго почерпаются средства, необходимыя для удовлетворенія потребностей въ кредитѣ. Въ банкахъ не проводится разграниченія между деньгами, которыя ищутъ краткосрочнаго помѣщенія и деньгами, которыя ищутъ долгосрочнаго помѣщенія, т.-е. стремятся функціонировать въ качествѣ капитала, потому что деньги, въ данное время не находящія себѣ приложенія въ видѣ капитала, временно функціонируютъ въ качествѣ средствъ, направленныхъ для удовлетворенія текущихъ потребностей, т.-е. употребляются на учетъ векселей, на выдачу краткосрочныхъ ссудъ и т. д.; но когда появляется спросъ на капиталъ и спросъ этотъ обставленъ выгодными условіями, то деньги направляются по этому руслу, и тогда сокращается тотъ запасъ средствъ, который предзначался для удовлетворенія краткосрочныхъ нуждъ. Средства направляются на пріобрѣтеніе цѣнныхъ бумагъ, облигацій и акцій, т.-е. получаютъ прочное помѣщеніе въ видѣ капиталовъ. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что между условіями, на которыхъ деньги получили приложеніе въ области удовлетворенія текущихъ средствъ, и между условіями, на которыхъ онѣ получаютъ приложеніе въ качествѣ капитала, существуетъ несомнѣнная связь. Если текущій учетно-ссудный процентъ низокъ, то деньги будутъ усиленно стремиться найти выгодное помѣщеніе въ качествѣ капитала; онѣ будутъ устремляться въ тѣ области, гдѣ капиталъ приноситъ сравнительно высокій доходъ, поэтому облигаціи и акціи, представляющіяся наиболѣе выгодными, будутъ вызывать усиленный спросъ. Наоборотъ, если текущій процентъ высокъ, то деньги будутъ направляться на удовлетвореніе текущихъ потребностей. Такимъ образомъ, между денежнымъ рынкомъ (понимая подъ этимъ выраженіемъ запасъ денежныхъ средствъ, которыя имѣютъ цѣлью удовлетвореніе текущихъ потребностей) и рынкомъ капиталовъ существуетъ постоянное взаимодѣйствіе.

§ 32. Роль денегъ въ международномъ оборотѣ. Мы переходимъ къ дальнѣйшему отдѣлу нашего изложенія, а именно къ вопросу о роли денегъ въ международной сферѣ. Въ области, такъ называемаго, мірового хозяйства существуетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ раздѣленіе труда, напоминающее весьма близко явленія, наблюдаемыя въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Въ то время

какъ въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ наблюдается спеціализація отдѣльныхъ хозяйственныхъ организацій, такъ что одно хозяйство занимается однимъ производствомъ. другое—другимъ, въ области мірового хозяйства мы встрѣчаемся со спеціализаціей отдѣльныхъ странъ, цѣлыхъ народныхъ хозяйствъ. Одна страна спеціализируется на производствѣ опредѣленной категоріи предметовъ, другая на производствѣ другой категоріи и т. д. Конечно, международное раздѣленіе труда не проводится такъ строго и такъ послѣдовательно, какъ въ отдѣльныхъ странахъ. Въ международной сферѣ отдѣльныя народныя хозяйства, отдѣльныя страны занимаются производствомъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ, и поэтому нельзя проводить полной аналогіи между раздѣленіемъ труда въ области мірового хозяйства и въ области народнаго хозяйства. Въ области мірового хозяйства нѣтъ такой страны, которая спеціализировалась бы въ производствѣ того или другого предмета въ точномъ смыслѣ этого слова, т.-е. нѣтъ такой страны, которая занималась бы только производствомъ того или другого предмета и въ обмѣнъ на свои спеціальные продукты получала другіе предметы, ей необходимые. Въ международной сферѣ мы встрѣчаемся скорѣе съ такимъ явленіемъ, что нѣкоторые предметы производятся преимущественно въ той или другой странѣ, напр., одна страна занимается преимущественно, но не вполнѣ исключительно, земледѣліемъ, другая страна занимается главнымъ образомъ, но опять-таки не исключительно, промышленностью, въ одной странѣ добываются въ большомъ количествѣ благородные металлы, въ другой они, можетъ быть, тоже добываются, но сравнительно въ меньшемъ количествѣ, и, наконецъ, есть такіе предметы, которые составляютъ исключительную спеціальность той или другой страны. На почвѣ этого неполнаго раздѣленія труда и возникаетъ явленіе, замѣчаемое въ области народнаго хозяйства, тоже въ связи со спеціализаціей занятій, именно возникаетъ движеніе товаровъ между отдѣльными странами. Подобно тому, какъ въ народномъ хозяйствѣ товаръ долженъ переходить изъ одной хозяйственной организаціи въ другую въ силу того, что отдѣльныя хозяйства занимаются производствомъ только предметовъ, составляющихъ ихъ спеціальность, точно также въ международной сферѣ товаръ долженъ переходить изъ одной страны въ другую, потому что нѣтъ такой страны, гдѣ бы производилось безусловно все, что ей необходимо. Несмотря на систему протекціонизма, доведенную до крайнихъ размѣровъ въ большинствѣ современныхъ государствъ, систему, въ силу которой затрудняется, какъ движеніе товаровъ изъ одной страны въ другую, такъ и полное примѣненіе принципа раздѣленія труда, нѣтъ, тѣмъ не менѣе, такой страны, которая представляла бы собою типъ самодовлѣющей хозяйственной организаціи, которая вполнѣ могла бы удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Поэтому всѣ страны, въ большей или меньшей степени, связаны между собою экономически; онѣ являются членами громаднаго цѣлаго, которое охватываетъ собою человѣчество; всѣ онѣ какъ бы участвуютъ въ общей работѣ, подобно тому, какъ отдѣльныя хозяйственныя организаціи въ одномъ народномъ хозяйствѣ являются участниками того общаго экономическаго процесса, который совершается въ странѣ. И въ международной сферѣ, подобно тому, какъ въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ, движеніе товаровъ совершается въ настоящее время въ формѣ обмѣна, т.-е. при посредствѣ мѣновыхъ сдѣлокъ. Въ отдѣльномъ народномъ хозяйствѣ товаръ переходитъ изъ одной хозяйственной организаціи въ другую, вызывая движеніе эквивалентовъ въ обратномъ видѣ; то же самое происходитъ и

въ международной сферѣ—товаръ переходитъ изъ одной страны въ другую, при чемъ это движеніе товаровъ вызываетъ точно также движеніе ихъ эквивалентовъ въ обратномъ направленіи. Если Россія продаетъ Германіи, то она за проданный товаръ получаетъ что-нибудь изъ Германіи; если товаръ переходитъ изъ Россіи въ Германію, то эквивалентъ товара переходитъ изъ Германіи въ Россію. Вотъ это движеніе товаровъ и вызываемое имъ движеніе эквивалентовъ обусловливаетъ потребность въ орудіи передвиженія цѣнностей, совершенно такую же потребность, какая появляется на почвѣ мѣновыхъ отношеній въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Въ международномъ оборотѣ, какъ и въ народно-хозяйственномъ, движеніе товаровъ не происходитъ въ формѣ натуральнаго обмѣна, т.-е. обмѣна товара на товаръ, а въ формѣ покупки товаровъ и продажи ихъ; товаръ покупается за деньги и продается за деньги. Мѣновыя сдѣлки въ области международной торговли совершаются, точно такъ же, какъ въ области внутренней торговли, при посредствѣ особыхъ орудій передвиженія цѣнностей, которыми и являются деньги. Деньги, какъ мы видѣли, представляютъ собою явленіе, тѣсно связанное съ государствомъ. Деньги, въ ихъ современномъ видѣ, являются продуктомъ, съ одной стороны, историческаго процесса, который создалъ самое явленіе денегъ, а съ другой стороны—регулирующей и упорядочивающей дѣятельности государственной власти. Деньги фигурируютъ въ предѣлахъ государственной территоріи. Въ особенности это нужно сказать о тѣхъ деньгахъ, которыя не имѣютъ внутренней цѣнности, или внутренняя цѣнность которыхъ ниже ихъ нарицательной цѣны. Напримѣръ, вспомогательныя монеты, которыя идутъ по нарицательной цѣнѣ, превышающей ихъ внутреннюю цѣнность, и въ еще большей степени бумажно-денежные знаки, обращающіеся несмотря на то, что они лишены внутренней цѣнности. Вотъ по отношенію къ такимъ денежнымъ знакамъ въ особенности нужно сказать, что они имѣютъ значеніе лишь въ предѣлахъ территоріи того государства, которое вызвало ихъ на свѣтъ. Мы пришли раньше къ тому выводу, что государство можетъ создавать деньги, но что въ этомъ отношеніи оно является связаннымъ извѣстными условіями; что ни одна денежная система не можетъ организоваться безъ металлическаго фундамента и что тѣмъ не менѣе въ механизмѣ денежнаго обращенія видную дѣятельность занимаютъ денежные знаки, не имѣющіе внутренней цѣнности. Денежная система—продуктъ національнаго характера. Каждая денежная система носитъ на себѣ отпечатокъ и своеобразные признаки того государственнаго цѣлаго, съ которымъ она связана. Но что фигурируетъ въ международной сферѣ въ роли денегъ, что исполняетъ денежную функцію въ международной торговлѣ, какія деньги являются международными деньгами? Въ міровомъ хозяйствѣ не существуетъ своего самостоятельнаго государственнаго авторитета, ибо нѣтъ такой государственной власти, которая имѣла бы власть надъ всѣми государствами. Подъ міровымъ хозяйствомъ мы разумѣемъ совокупность условій и явленій, связанныхъ съ экономическими отношеніями отдѣльныхъ странъ между собою, но какой-либо самостоятельной сферы, которая царила бы надъ всѣмъ народнымъ хозяйствомъ, не существуетъ, какъ не существуетъ мірового государства. Въ международной сферѣ фигурируютъ деньги отдѣльныхъ странъ. Международные платежи погашаются при помощи денежныхъ знаковъ, связанныхъ съ денежными обращеніями отдѣльныхъ государствъ. Какимъ же образомъ національныя деньги фигурируютъ въ этой внѣнаціональной области?

§ 33. Механизмъ международныхъ платежей. Если въ уплату долга за границей приходится посылать деньги въ иностранной валютѣ, то требуемые денежные знаки пріобрѣтаются, главнымъ образомъ, на биржѣ. Тамъ торгуютъ деньгами въ буквальномъ смыслѣ слова: покупаютъ и продаютъ денежные знаки. При этомъ цѣна денегъ, какъ и всякаго другого товара, колеблется ближайшимъ образомъ въ зависимости отъ спроса и предложенія. При усиленномъ спросѣ на валюту какой-нибудь страны лица, имѣющія въ рукахъ денежные знаки этой страны, будутъ склонны повышать на нихъ цѣну, и наоборотъ.

Цѣна денегъ, какъ предмета торговли, называется ихъ *курсомъ*. Такимъ образомъ, курсъ денегъ представляетъ цѣну валюты одной страны, выраженную въ валютѣ другой страны. Напримѣръ, цѣна франковъ въ рубляхъ составляетъ курсъ франковъ. Денежный курсъ, неизбѣжно представляющій собой колеблющуюся величину, принято сравнивать съ величиной постоянной, которая называется денежнымъ *паритетомъ*. Для металлическихъ валютъ, *денежныя единицы которыхъ чеканятся изъ одного металла*, паритетъ представляетъ отношеніе между этими единицами, поскольку оно зависитъ отъ вѣса и пробы содержащагося въ нихъ матеріала.

Русскій полуимперіалъ (новаго чекана) въ 7 руб. 50 коп. по содержанію и пробѣ въ точности равенъ 20 франкамъ, слѣдовательно, паритетъ нашей валюты съ французской будетъ 100 фр. = 37 руб. 50 коп. или 1 фр. = 0,3750 руб.; съ германской (7 руб. 50 коп. = 20 франк. = 16,20 марокъ) — 100 руб. = 216 мар. или 1 руб. = 2,16 марокъ.

Если опредѣляется паритетъ валютъ, основанныхъ на различныхъ металлахъ, то отношеніе между денежными единицами будетъ зависѣть не только отъ вѣса и пробы, но также и отъ относительной цѣны металловъ. Напримѣръ, нашъ русскій рубль (новаго чекана) чеканится по такому разсчету, что изъ 1 килограмма чистаго серебра выходитъ 55,55$^5/_9$ кружковъ 0,900 пробы; такимъ образомъ, 1000 кружковъ вѣсятъ 20 килогр. или 643,014 англ. унц., а заключающееся въ нихъ чистое серебро—18 килограммовъ, или 578.713 англ. унц. При цѣнѣ серебра въ 45 пенсовъ въ Лондонѣ за штандартъ-унцъ (т.-е. брутто) = 48,649 пенса за унцъ чистаго серебра, паритетъ нашего серебрянаго рубля съ германскими марками будетъ 100 серебр. рублей = 239,6 марокъ. При другой цѣнѣ серебра, конечно, измѣнится и паритетъ.

Если курсъ денегъ совпадаетъ съ паритетомъ, то говорятъ, что курсъ стоитъ al pari; въ противномъ случаѣ курсъ называется высокимъ или низкимъ. Напримѣръ, при усиленномъ спросѣ на франки лица, обладающія ими, могутъ продавать ихъ выше 37.50 руб. за 100 франковъ, т.-е. выше паритета: по 37 руб. 60 коп. или 37 руб. 65 коп. и т. д. И, наоборотъ, если спросъ на франки слабъ, то продавцы ихъ будутъ склонны идти на уступки: отдавать 100 франковъ за 37 руб. 45 коп. или 37 руб. 50 коп. и т. д.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ международные платежи регулируются не путемъ посылки денегъ, а при помощи векселей. Посылка денегъ сопряжена съ хлопотами, потерей времени, рискомъ и расходами. Поэтому предпочитаютъ всегда, когда это возможно, пользоваться иными способами, болѣе дешевыми и удобными. Однимъ изъ такихъ способовъ и служитъ производство платежей при помощи векселей.

Уплата долга иностранному кредитору при помощи векселя можетъ быть произведена нѣсколькими способами.

1) Должникъ покупаетъ на мѣстной биржѣ вексель на то мѣсто, гдѣ живетъ кредиторъ, и, конечно, на соотвѣтствующую сумму, и посылаетъ его въ уплату своего долга. Напримѣръ, московскій купецъ А, которому нужно уплатить парижскому купцу Б 1.000 франковъ, покупаетъ на московской биржѣ вексель, по которому парижскій купецъ В обязанъ заплатить векселедержателю 1.000 фр., и посылаетъ этотъ вексель своему кредитору Б, который получаетъ съ В слѣдуемую ему сумму. Подобный вексель называется *римессой*.

2) Должникъ проситъ кредитора написать *(трассировать)* на него, должника, переводный вексель приказъ объ уплатѣ и, продавъ послѣдній на мѣстной биржѣ, получитъ вырученную отъ продажи сумму въ уплату долга. Согласно подобной просьбѣ парижскій купецъ Б трассируетъ вексель на московскаго купца А, т.-е. пишетъ ему приказъ уплатить векселедателю такую-то сумму въ рубляхъ; при чемъ высчитываетъ эту сумму такъ, чтобы отъ продажи векселя на парижской биржѣ получилось 1.000 франковъ; если, напримѣръ, въ Парижѣ даютъ 1.000 фр. за вексель на Москву на 37 руб. 50 коп., то Б напишетъ вексель на 375 руб. Такой вексель называется *траттой*. Разумѣется, на должникѣ лежитъ обязательство уплатить предъявителю тратты слѣдуемую сумму. Если у Б купилъ тратту на Москву парижскій купецъ Д, который долженъ заплатить 375 рублей московскому купцу Е, то А долженъ будетъ уплатить Е эту сумму, когда тотъ предъявитъ ему вексель (тратту), полученный имъ отъ его парижскаго должника.

3) Наконецъ, можно произвести уплату заграничнаго долга при помощи векселя, написаннаго не на мѣсто жительства кредитора, а на какое-нибудь другое мѣсто. Напримѣръ, московскій купецъ посылаетъ своему парижскому кредитору вексель на Лондонъ; кредиторъ не продаетъ его въ Парижѣ и выручаетъ сумму своего долга.

Тратты и римессы составляютъ разные виды векселей, написанныхъ въ иностранной валютѣ и подлежащихъ уплатѣ за границей. Такіе векселя называются общимъ именемъ *девизъ*.

Девизы продаются и покупаются. Цѣна девиза, выраженная въ валютѣ, называется *вексельнымъ курсомъ*.

Вексельный курсъ сравнивается съ паритетомъ валюты, въ которой онъ написанъ. Напримѣръ, если за вексель въ 1.000 фр. на Парижъ даютъ въ Москвѣ 37 руб. 50 коп., то вексельный курсъ на Парижъ стоитъ въ Москвѣ al pari, т.-е. совпадаетъ съ паритетомъ. Если же за вексель въ 1.000 фр. даютъ 37 руб. 65 коп. или 37 руб. 40 коп., то въ первомъ случаѣ вексельный курсъ выше «пари», а во второмъ ниже.

Высота вексельнаго курса зависитъ отъ спроса и предложенія въ данномъ пунктѣ векселей на тотъ или другой пунктъ, находящійся за границей. Спросъ на иностранные векселя зависитъ отъ потребности въ нихъ лицъ, имѣющихъ произвести платежи за границей. Предложеніе же векселей — отъ размѣра требованій, которыя имѣются въ данномъ мѣстѣ на заграничныя мѣста. Платежи составляютъ *пассивъ* даннаго мѣста (т.-е обозначаетъ его долгъ), а требованія — его *активъ* (то, что ему должны). Если пассивъ и активъ равны, то вексельный курсъ будетъ стоять al pari. Но въ дѣйствительности такое равновѣсіе представляетъ исключительное явленіе: обыкновенно перевѣсъ оказывается то на одной, то на другой сторонѣ, и соотношеніе между ними постоянно мѣняется. Поэтому и вексельный курсъ между отдѣльными пунктами представляетъ колеблющуюся величину: если пассивъ одного мѣста по отношенію къ

другому, напримѣръ, Петербургъ къ Парижу, превышаетъ его активъ, то спросъ на парижскіе векселя въ Парижѣ будетъ превышать ихъ предложеніе; и цѣна ихъ, т.-е. курсъ, поднимется надъ паритетомъ. Курсъ, превышающій паритетъ, называется неблагопріятнымъ. Обратное случится, если активъ окажется болѣе пассива. Въ такомъ случаѣ курсъ будетъ ниже паритета и называется благопріятнымъ. Хотя вексельный курсъ и пріурочивается къ отдѣльнымъ пунктамъ, въ которыхъ производится покупка и продажа векселей, но при связанности такихъ пунктовъ между собой курсы устанавливаются болѣе или менѣе въ одинаковомъ уровнѣ для всей страны. На нихъ вліяетъ отношеніе между спросомъ и предложеніемъ не въ томъ или другомъ мѣстѣ, а во всей ихъ совокупности, такъ что мѣстныя условія отдѣльныхъ рынковъ играютъ второстепенную роль.

Въ общемъ спросъ и предложеніе векселей въ странѣ зависитъ отъ состоянія такъ называемаго *платежнаго баланса* страны, который въ свою очередь опредѣляется ея *торговымъ балансомъ* и величиною платежей, которые вытекаютъ изъ обязательствъ, лежащихъ на данной странѣ передъ другими странами. Торговый балансъ представляетъ отношеніе между вывозомъ и ввозомъ страны: если страна ввозитъ товаровъ изъ другихъ странъ на большую сумму, чѣмъ вывозитъ, т.-е. покупаетъ больше, чѣмъ продаетъ, то избытокъ ввоза ложится на нее долгомъ, и въ такомъ случаѣ торговый балансъ будетъ неблагопріятнымъ для страны. Напротивъ, при избыткѣ вывоза надъ ввозомъ страна продаетъ другимъ больше, чѣмъ покупаетъ сама у нихъ, и поэтому другія страны являются ея должниками. Такой балансъ будетъ благопріятенъ. Если бы платежи между странами зависѣли только отъ ввоза и вывоза товаровъ, то въ странахъ съ неблагопріятнымъ торговымъ балансомъ спросъ на иностранные векселя въ общемъ всегда превышалъ бы ихъ предложеніе, и вексельный курсъ былъ бы неблагопріятенъ для такихъ странъ. Для странъ же съ благопріятнымъ торговымъ балансомъ и вексельный курсъ былъ бы благопріятенъ. Но платежи однихъ странъ другимъ вытекаютъ не только изъ ихъ взаимныхъ торговыхъ отношеній. Очень важное значеніе имѣютъ также платежи, вызываемые долговыми и иными обязательствами. Торговый балансъ можетъ быть благопріятенъ для страны, но благодаря своей высокой задолженности ей приходится производить за границу крупные платежи въ видѣ уплаты %% по долгамъ, и въ конечномъ итогѣ избытокъ вывоза цѣликомъ или даже съ излишкомъ поглощается этими платежами. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, болѣе или менѣе Россія; въ обратномъ—Англія.

Отношеніе между общей суммой платежей, лежащихъ на каждой странѣ по отношенію къ другимъ странамъ и послѣднихъ по отношенію къ ней, составляетъ *платежный* или *расчетный* балансъ страны, отъ котораго и зависитъ въ общемъ вексельный курсъ. Страна съ благопріятнымъ платежнымъ балансомъ пользуется и благопріятнымъ вексельнымъ курсомъ, и наоборотъ.

Колебанія вексельнаго курса ограничены извѣстными предѣлами вверхъ и внизъ. Если вексельный курсъ поднимается до такого уровня, при которомъ выгоднѣе послать деньги, то лица, которымъ нужно будетъ произвести платежи за границей предпочтутъ этотъ послѣдній способъ; поэтому курсъ векселей не можетъ подняться выше той цѣны, при которой покупка векселей сдѣлается невыгодной.

Такой же предѣлъ существуетъ и для пониженія вексельнаго курса: при очень низкомъ курсѣ выгодно скупать векселя и, продавая ихъ за границей, ввозить золото въ страну.

Предѣлы колебаній вексельнаго курса вверхъ и внизъ, зависящіе отъ расходовъ на пересылку золота, называются *золотыми точками.*

Напримѣръ, при паритетѣ 100 германскихъ марокъ=123,457 франка золот., ввозъ золота (считая 4% на расходы по пересылкѣ золота) во Францію изъ Германіи становится выгоднымъ при курсѣ векселей въ Парижѣ на Берлинъ ниже 122,96 фр., а вывозъ золота изъ Франціи въ Германію при курсѣ 124,20 фр. за 100 марокъ.

Отливъ золота при повышеніи вексельнаго курса надъ уровнемъ золотой точки вверхъ и приливъ его при паденіи курса ниже золотой точки внизъ регулируетъ цѣны векселей, вводя ихъ колебанія въ строго опредѣленныя границы. Насколько эти границы бываютъ узки для странъ съ одинаковой металлической валютой, видно изъ того, что вексельный курсъ между Германіей и Англіей можетъ колебаться только въ предѣлахъ отъ 20,495 мар. до 20,335 мар., что составляетъ 0,8%.

Регулированіе вексельныхъ курсовъ совершается само собою подъ вліяніемъ личнаго расчета биржевыхъ дѣятелей и закона дѣйствія спроса и предложенія. Образуется какъ бы автоматическій аппаратъ, исполняющій эту функцію безъ всякаго внѣшняго вмѣшательства.

Вышеизложенное относится къ странамъ съ металлической валютой, при размѣнности бумажныхъ знаковъ. При бумажно-денежномъ обращеніи вексельный курсъ измѣняется не только въ зависимости отъ спроса и предложенія векселей, но также и отъ измѣненія въ курсѣ бумажныхъ денегъ на металлъ.

Бумажныя деньги, не имѣя металлическаго содержанія, не имѣютъ и паритета съ другими валютами. Поэтому въ странахъ съ неразмѣнными бумажными деньгами паритетъ можетъ быть высчитанъ только теоретически по металлической денежной единицѣ, составляющей юридическое основаніе денежной системы. Отклоненія вексельнаго курса отъ такого *теоретическаго паритета* находятся въ зависимости отъ степени обезцѣненія бумажныхъ денегъ, т.-е. отъ высоты лажа на нихъ; а такъ какъ курсъ бумажной валюты обыкновенно подверженъ очень рѣзкимъ колебаніямъ, для которыхъ не существуетъ предѣловъ, то и вексельный курсъ при такихъ условіяхъ отличается крайней неустойчивостью. Достаточно припомнить то, что имѣло мѣсто у насъ въ Россіи, до реформы денежнаго обращенія. При теоретическомъ паритетѣ 100 руб. золотомъ=324 герм. марк. или 100 марокъ=30,86 руб. вексельный курсъ въ теченіе ряда лѣтъ колебался въ предѣлахъ—165—216 марокъ за 100 руб., т.-е. 60,3—46,3 руб. за 100 марокъ. При отсутствіи вышеупомянутаго автоматическаго аппарата для регулированія вексельныхъ курсовъ не существуетъ предѣловъ для колебаній вексельнаго курса.

Векселя, какъ и всякіе товары, и въ частности биржевыя цѣнности, служатъ предметомъ спекуляцій. При металлической валютѣ и размѣнности бумажныхъ знаковъ послѣдняя дѣйствуетъ уравнивающимъ образомъ на курсы, а при неразмѣнности вліяніе спекуляцій выражается въ усиленіи и безъ того рѣзкихъ колебаній бумажной валюты, увлекающей за собою и вексельные курсы. Политическія извѣстія, сенсаціонные слухи, нерѣдко вымышленные, и на ряду съ этимъ дѣйствительно наступающія событія, все это не только учитывается спекуляціей, но и используется ею въ цѣляхъ легкой и нерѣдко недобросовѣстной наживы. Русскіе кредитные рубли долго служили матеріаломъ для биржевой игры, въ особенности на берлинской биржѣ; вслѣдствіе чего и нашъ вексельный курсъ находился въ за-

висимости отъ биржевыхъ маневровъ, предпринимавшихся то для повышенія, то для пониженія курса кредитной валюты.

Какъ видно изъ всего изложеннаго, механизмъ международныхъ платежей является очень сложнымъ. Его функціонированіе находится въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій, но въ концѣ-концовъ опредѣляющими моментами являются состояніе ввоза и вывоза и состояніе задолженности одной страны передъ другой. Нужно прибавить, что какъ состояніе ввоза и вывоза, такъ и состояніе задолженности стоятъ въ тѣсной зависимости отъ общаго состоянія экономическаго строя. Поэтому, можно сказать, что страна, стоящая на высокомъ уровнѣ матеріальнаго благосостоянія, въ общемъ получаетъ и болѣе благопріятный вексельный курсъ. Если ввозъ въ такую страну превышаетъ вывозъ изъ нея, она помѣщаетъ свои капиталы въ другихъ странахъ и получаетъ за нихъ крупныя суммы въ видѣ %%, чѣмъ и выравнивается ея балансъ. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, Англія, гдѣ торговый балансъ, какъ общее правило, всегда неблагопріятенъ; но какъ страна богатая, Англія размѣщаетъ свои капиталы въ другихъ странахъ и получаетъ отъ нихъ крупныя суммы въ видѣ %%.

Въ общемъ золото стремится въ страны, находящіяся на высокомъ уровнѣ благосостоянія и уходитъ изъ странъ, находящихся на низкомъ уровнѣ благосостоянія.

§ 34. Спросъ на деньги. Я привелъ вамъ свѣдѣнія о количествѣ денежныхъ знаковъ въ разныхъ странахъ и при этомъ указалъ на то, что это количество не одинаково: въ однѣхъ странахъ количество денежныхъ знаковъ значительно больше, чѣмъ въ другихъ. Спрашивается, чѣмъ же это объясняется? Отчего зависитъ потребность въ деньгахъ въ разныхъ странахъ? Вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію. Меркантилисты, соотвѣтственно основной своей точки зрѣнія, полагаютъ, что чѣмъ больше денегъ въ странѣ, тѣмъ для нея лучше, тѣмъ она богаче. Для нихъ той задачи, какую мы себѣ ставимъ, не существовало. Они думали, что рѣчь идетъ не объ опредѣленіи спроса или потребности въ деньгахъ, а о томъ только, чтобы привлечь возможно большее количество денегъ въ страну, чтобы удержать въ странѣ какъ можно больше благородныхъ металловъ. Потребность въ деньгахъ представлялась меркантилистамъ безграничной, потому что они думали, чѣмъ больше денегъ, тѣмъ страна богаче, тѣмъ для нея лучше. Но затѣмъ, когда ученіе меркантилизма потеряло подъ собою почву, задача объ условіяхъ и причинахъ, опредѣляющихъ потребность въ деньгахъ въ странѣ, получила иную формулировку. На деньги стали смотрѣть не какъ на самостоятельное цѣлое или на богатство само по себѣ, а только какъ на средство для улучшенія экономическаго положенія страны, какъ на механизмъ, при помощи котораго достигается опредѣленная цѣль. Деньги являлись какъ бы машиной въ представленіи тѣхъ, которые отрѣшились отъ меркантилизма и стали на иную точку зрѣнія—машиной, при помощи которой разрѣшается извѣстная задача, но которая сама по себѣ не представляетъ предмета, способнаго непосредственно удовлетворять человѣческимъ потребностямъ. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о количествѣ денегъ, необходимыхъ странѣ, разрѣшается иначе, чѣмъ съ точки зрѣнія меркантилизма. Какъ ни полезенъ механизмъ, необходимый человѣку для достиженія той или другой цѣли, интересъ сводится къ тому, чтобы этотъ механизмъ стоилъ возможно дешевле, чтобы не затрачивать на средства, необходимыя для достиженія цѣли, больше, чѣмъ требуется. Съ этой точки зрѣнія механизмъ денежнаго

обращенія долженъ поглощать такое количество средствъ на свое производство и поддержаніе въ исправности, сколько требуется для того, чтобы онъ функціонировалъ соотвѣтственно своимъ задачамъ. Въ виду этого необходимо стремиться къ тому, чтобы деньги обходились возможно дешевле, чтобы приходилось затрачивать на сооруженіе механизма обмѣна какъ можно меньше силъ и средствъ. Подъ этимъ угломъ зрѣнія вопросъ о спросѣ на деньги получилъ иное освѣщеніе. Если экономическій расчетъ заставляетъ стремиться къ тому, чтобы затрачивать на деньги возможно меньше средствъ и силъ, то важно знать, сколько же требуется денежныхъ знаковъ странѣ, каковы размѣры этой потребности. Вопросъ этотъ разрѣшался весьма элементарно. Предполагали, что потребность въ деньгахъ опредѣляется совокупностью цѣнъ, имѣющихся въ странѣ товаровъ. Всѣ мѣновыя блага приравнивались всему количеству денегъ. Такъ итальянскій экономистъ Даванцати, жившій въ XVI столѣтіи (мнѣ приходилось о немъ говорить), считалъ, что всѣ предметы, служащіе удовлетворенію человѣческихъ потребностей, по соглашенію между людьми, признаются равными по цѣнѣ всему золоту, серебру и мѣди, имѣющимся въ странѣ, при чемъ, по его мнѣнію, отдѣльныя части всей массы товаровъ относятся между собою такъ же, какъ отдѣльныя соотвѣтственныя части денегъ, т.-е. отношеніе между частями товаровъ и общей суммой цѣнности товаровъ, съ одной стороны, и общей суммой денегъ съ другой, таково же, какъ отношеніе между совокупностью товаровъ и совокупностью денегъ; четвертая часть суммы всѣхъ товаровъ равняется четвертой части всѣхъ имѣющихся въ странѣ денегъ, половина суммы товаровъ равна половинѣ всѣхъ товаровъ. Локкъ, о которомъ мнѣ приходилось упоминать, воспринялъ эту точку зрѣнія и иллюстрировалъ ее примѣромъ, вѣсомъ, на одной чашѣ которыхъ лежитъ товаръ, а на другой деньги. Чаши вѣсовъ должны находится въ равновѣсіи. Отсюда слѣдуетъ, что съ уменьшеніемъ количества денегъ,—говоритъ Локкъ,—при данномъ количествѣ товаровъ повышается цѣнность денежной единицы и наоборотъ. Слѣдовательно, если дано общее количество денегъ, то цѣны товаровъ будутъ зависѣть отъ количества ихъ. Чѣмъ меньше товаровъ при данной наличности денегъ, тѣмъ товары цѣннѣе и наоборотъ, чѣмъ больше товаровъ, тѣмъ они дешевле. Вотъ та элементарная точка зрѣнія, которая была выдвинута въ то время, когда вопросъ о размѣрахъ потребности страны въ деньгахъ былъ впервые поставленъ на очередь.

Съ перваго же взгляда ясно, что эта точка зрѣнія слишкомъ упрощаетъ задачу. Она приравниваетъ всю массу имѣющагося въ странѣ товара ко всей массѣ денегъ. Но вѣдь не всѣ товары, находящіеся въ распоряженіи народа, находятся одновременно на рынкѣ и приходятъ въ соприкосновеніе съ деньгами. Въ каждый данный моментъ на рынкѣ появляется только часть тѣхъ товаровъ, которые имѣются вообще въ странѣ, остальная часть находится на складахъ; она не выступаетъ на рынокъ въ данный моментъ, а выступитъ только черезъ нѣкоторое время, можетъ быть, очень близкое, а можетъ быть, и отдаленное. Поэтому приравнивать всѣ товары, имѣющіеся въ странѣ, ко всему количеству денегъ неправильно. Таково первое возраженіе, которое было сдѣлано противъ теоріи Даванцати и Локка. Сообразно съ этимъ возраженіемъ первоначальная теорія была соотвѣтственнымъ образомъ исправлена и была формулирована такимъ образомъ, что общее количество денегъ должно быть равно отчуждаемымъ и непосредственно предназначеннымъ къ отчужденію товарамъ;

такъ что потребность въ деньгахъ опредѣляется, по этому ученію, размѣромъ обращенія товаровъ, слѣдовательно, не общимъ количествомъ тѣхъ товаровъ, которые имѣются въ странѣ, которые вообще должны появиться на рынкѣ или, по крайней мѣрѣ, готовятся появиться на рынокъ, а только той частью товаровъ, которые въ данный моментъ фактически появляются на рынкѣ. Слѣдовательно, чѣмъ живѣе обмѣнъ товаровъ, чѣмъ больше товаровъ въ каждый данный моментъ имѣется на рынкѣ, тѣмъ больше требуется денегъ въ странѣ; но при этомъ упускалось изъ виду еще одно обстоятельство. Это именно то, что отдѣльный денежный знакъ, монета или бумажный знакъ, исполняетъ свою функцію не одинъ, а нѣсколько разъ. Поэтому, если потребность въ деньгахъ опредѣляется отношеніемъ между количествомъ товаровъ, находящихся въ обращеніи, и общимъ запасомъ денегъ, то нужно принять во вниманіе, что тѣ самыя деньги, которыя сегодня исполняютъ функцію передвиженія товаровъ имѣющихся въ данный моментъ на рынкѣ, могутъ завтра исполнять тѣ же самыя функціи. Нѣтъ основанія предполагать, что монета, которая сегодня была уплачена за товаръ, завтра опять не появится на рынкѣ и опять не будетъ служить орудіемъ обмѣна. Однѣ монеты могутъ исполнять свои функціи очень быстро, другія сравнительно медленно; но рѣдко бываетъ, чтобы монета, которая однажды исполнила свое назначеніе, во второй разъ его уже не выполняла. Такимъ образомъ, необходимо принять во вниманіе быстроту обращенія денегъ—чѣмъ быстрѣе это обращеніе, чѣмъ чаще одна и та же монета исполняетъ свои функціи, чѣмъ короче промежутокъ времени, въ который она повторяетъ эти функціи, тѣмъ меньше требуется денегъ для того, чтобы двигать въ мѣновомъ оборотѣ опредѣленное количество товаровъ. Если одна и та же монета много разъ въ теченіе опредѣленнаго періода времени выполняетъ свои функціи, то потребуется меньшее количество такихъ монетъ для передвиженія извѣстнаго количества товаровъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если каждая монета совершаетъ свои функціи только однажды въ продолжительный періодъ времени. Если монета обращается 10 разъ въ теченіе дня, потребуется меньше денегъ для передвиженія товаровъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если каждая монета обращается одинъ разъ въ теченіе мѣсяца.

Изъ указанныхъ выше элементовъ сложилась теорія спроса на деньги, господствовавшая въ теченіе очень продолжительнаго времени. Эта теорія принимала во вниманіе слѣдующіе факторы: съ одной стороны, размѣръ товарнаго обращенія, т.-е. сумму цѣнъ тѣхъ товаровъ, которые въ данное время, находясь на рынкѣ, совершаютъ свое движеніе, въ мѣновомъ оборотѣ, съ другой стороны—общее количество денегъ, находящееся въ странѣ, и съ третьей—быстроту обращенія монетъ. Эти элементы были соединены въ математическую формулу, которая гласила такъ: если мы назовемъ буквой N цѣны товаровъ, обращающихся въ теченіе опредѣленнаго времени въ мѣновомъ оборотѣ, буквой N потребность въ деньгахъ, а S быстроту обращенія денежныхъ знаковъ, т.-е. число оборотовъ монеты въ теченіе опредѣленнаго времени, то потребность въ деньгахъ $M=\frac{N}{S}$. Потребность въ деньгахъ или спросъ на деньги (M) будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше числитель дроби или меньше ея знаменатель. Чѣмъ больше сумма товаровъ, обращающихся въ мѣновомъ оборотѣ въ данный періодъ времени, и чѣмъ медленнѣе обращеніе отдѣльныхъ монетъ, тѣмъ больше требуется денегъ. Наоборотъ, чѣмъ меньше сумма товаровъ, находящихся въ обращеніи, и чѣмъ быстрѣе обращеніе отдѣльныхъ де-

нежныхъ знаковъ, тѣмъ меньше требуется денегъ. Эта теорія и была формулирована цѣлымъ рядомъ экономистовъ. Между прочимъ Джонъ Стюартъ Милль иллюстрировалъ ее слѣдующимъ примѣромъ. Если каждая монета переходитъ изъ рукъ въ руки въ среднемъ 10 разъ, между тѣмъ какъ товара передается на сумму 1 милліонъ фунтовъ стер., то очевидно, что сумма денегъ, требующаяся для передвиженія такого количества товаровъ, будетъ равна 100.000 фунт. стер. (1 милліонъ долженъ быть раздѣленъ на 10. 1 милліонъ это N, а 10 S). Французскій экономистъ Сисмонди говоритъ: сумма орудій обращенія въ государствѣ должна равняться суммѣ платежей, которые должны быть произведены въ теченіе извѣстнаго времени, раздѣленной на число разъ, какое въ тотъ же періодъ времени каждое орудіе обращенія мѣняетъ своего собственника. Изложенная теорія упускала изъ виду цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ моментовъ, которые указаны новѣйшими изслѣдователями этого вопроса, и главнымъ образомъ уже не разъ упоминавшимся мною Гельферихомъ, у котораго этотъ отдѣлъ разработанъ едва ли не наиболѣе подробно. Теорія Д. С. Милля и другихъ упускаетъ изъ виду, что орудіями обращенія, т.-е. исполнителями денежныхъ функцій, являются не только денежные знаки, но и суррогаты денегъ, чеки и въ отдѣльныхъ случаяхъ кредитные документы. Затѣмъ не принято во вниманіе сокращеніе потребности въ деньгахъ, благодаря кредиту. Между тѣмъ развитіе кредита имѣетъ громадное значеніе. Достаточно упомянуть объ операціи «Жиро», о которой вамъ должно быть извѣстно изъ общаго курса. Германскій Имперскій Банкъ въ 1900 г. произвелъ оборотовъ по этой операціи на 163 милліарда германскихъ марокъ, слѣдовательно, почти на 80 милліардовъ руб., при чемъ 83% этихъ оборотовъ были произведены безъ участія денегъ въ натурѣ (на 136 милліардовъ марокъ). Этотъ примѣръ показываетъ, что, подсчитывая, какое количество денегъ нужно странѣ для передвиженія цѣнностей, нельзя упускать изъ виду такого важнаго механизма, какъ операціи, дающія возможность производить милліардные обороты безъ участія денегъ. То же самое можно сказать относительно и расчетныхъ палатъ.

Мнѣ приходилось указывать, какъ громадны обороты расчетныхъ палатъ. Эти обороты достигаютъ милліард. рублей. Припомнимъ колоссальныя цифры, которыя я приводилъ, когда говорилъ объ англійской расчетной палатѣ, а мы знаемъ, что громадная часть этихъ платежей, не меньше 75%, совершается безъ участія денегъ въ натурѣ. Въ этомъ случаѣ мы опять-таки имѣемъ примѣръ кредитныхъ операцій, которыя даютъ возможность передвигать цѣнности въ мѣновомъ оборотѣ безъ посредства денегъ. Чѣмъ развитѣе чековая система, въ связи съ расчетными палатами, операціи текущихъ счетовъ и «Жиро», тѣмъ меньше страна нуждается въ деньгахъ. Д. С. Милль говоритъ о деньгахъ только, какъ объ орудіи обмѣна, какъ о средствѣ передвиженія цѣнностей,—покупки и продажи товаровъ. Для этой теоріи имѣютъ существенное значеніе количество товаровъ или, вѣрнѣе, сумма цѣнъ товаровъ, находящихся въ данное время въ обращеніи, и быстрота обращенія денежныхъ знаковъ. Но деньги исполняютъ не только функцію орудія обмѣна. Онѣ выполняютъ также функцію орудія платежа и служатъ средствами накопленія цѣнностей, ихъ измѣренія и перемѣщенія.

Основной факторъ, опредѣляющій размѣръ потребности въ деньгахъ—это размѣръ производимыхъ при помощи денегъ передвиженія цѣнностей, и притомъ, какъ одностороннихъ, такъ и двусторонніхъ,

т.-е. какъ мѣновыхъ сдѣлокъ, такъ и платежей въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Однако, необходимо опредѣлить, насколько спросъ на деньги зависитъ и отъ другихъ функцій, которыя онѣ исполняютъ. Деньги являются средствомъ измѣренія цѣнностей, мѣриломъ цѣнностей. Для того, чтобы выполнять функцію измѣренія цѣнностей, необходимо, чтобы существовали деньги. Но необходимо ли, чтобы онѣ существовали въ опредѣленномъ количествѣ? Для выполненія деньгами функціи измѣренія цѣнностей необходима наличность денегъ, но количество ихъ не играетъ роли. Функція пересылки цѣнностей изъ одного мѣста въ другое въ практическомъ отношеніи играетъ совершенно второстепенную роль, потому что огромное большинство платежей, которые совершаются между различными мѣстами, производятся не при помощи наличныхъ денегъ, а при помощи кредитныхъ документовъ. Функція сбереженія цѣнностей также играетъ второстепенную роль, потому что она въ настоящее время не практикуется, по крайней мѣрѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ видѣ простого сохраненія цѣнностей съ намѣреніемъ ихъ истратить въ будущемъ. Тѣ, которые накопляютъ деньги, передаютъ ихъ въ банки или сберегательныя кассы, которые пользуются ими для производства своихъ операцій, т.-е. въ качествѣ орудій обмѣна и платежей.

§ 35. Интенсивность использованія денегъ. Деньги, фактически исполняющія свои функціи въ опредѣленный моментъ, не служатъ еще показателемъ потребности страны въ деньгахъ на извѣстный періодъ времени. Это было бы такъ, если бы тѣ же самые денежные знаки, которые исполняютъ денежныя функціи сегодня, выполняли бы ихъ и завтра. Но въ дѣйствительности такъ не бываетъ, такъ какъ спросъ на деньги въ странѣ въ извѣстный промежутокъ времени опредѣляется не только деньгами, фактически исполняющими денежныя функціи, но и приготовленными для ихъ выполненія въ видѣ запаса. Потребность въ деньгахъ не исчерпывается тѣмъ количествомъ ихъ, которое требуется для выполненія денежныхъ функцій на сегодняшній день: она включаетъ въ себя и потребность въ деньгахъ, которыя сегодня накопляются, съ тѣмъ, чтобы завтра выступить въ мѣновомъ оборотѣ. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ важное значеніе понятіе болѣе широкое, чѣмъ быстрота обращенія денегъ. Это—понятіе интенсивности использованія денегъ. Деньги тѣмъ интенсивнѣе используются, чѣмъ меньше приходится держать ихъ внѣ оборота. Если поступленіе денегъ въ хозяйство и платежи совпадаютъ или платежи слѣдуютъ черезъ короткіе промежутки времени за поступленіемъ денегъ, деньги не застаиваются. Поэтому, когда такихъ хозяйствъ много въ странѣ, деньги используются интенсивно, такъ что при равенствѣ прочихъ условій многочисленность такихъ хозяйственныхъ организацій содѣйствуетъ сокращенію потребности въ деньгахъ. Наоборотъ, если въ странѣ преобладаютъ такія хозяйства, въ которыхъ поступленіе денегъ отдѣляется отъ ихъ выхода большимъ промежуткомъ времени, то при равенствѣ прочихъ условій потребность въ деньгахъ такой страны будетъ значительна, потому что деньги будутъ лежать въ теченіе большихъ промежутковъ времени въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ организаціяхъ и не будутъ использоваться съ такой интенсивностью, какъ въ томъ случаѣ, когда платежи быстро слѣдуютъ за поступленіями. Затѣмъ имѣетъ большое значеніе неравномѣрность платежей. Если платежи распредѣляются по мелочамъ, то деньги на меньшіе промежутки времени будутъ застаиваться въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ организаціяхъ, чѣмъ тогда,

когда платежи распредѣляются на болѣе продолжительные сроки, по годамъ или полугодіямъ. Когда платежи происходятъ черезъ продолжительные сроки, то для предстоящихъ платежей заранѣе приходится копить средства. Наконецъ, громадное значеніе имѣетъ кредитъ, его постановка и организація. Въ странѣ, въ которой отсутствовалъ бы кредитъ, деньги использовались бы менѣе интенсивно, чѣмъ въ такой странѣ, гдѣ кредитъ существовалъ бы. Въ самомъ дѣлѣ при отсутствіи кредита, запасы, которые накапливаются въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, должны лежать въ видѣ мертваго капитала, который будетъ ждать момента, когда въ немъ обнаружится потребность. Можетъ быть, этотъ моментъ наступитъ не скоро, и тогда деньги будутъ лежать безъ употребленія значительный промежутокъ времени. Наоборотъ, въ странахъ, въ которыхъ существуетъ кредитъ, кредитныя учрежденія пускаютъ деньги въ оборотъ. Накопленіе совмѣщается съ использованіемъ денегъ. Чѣмъ лучше организованъ кредитъ, тѣмъ интенсивнѣе используются деньги, и тѣмъ меньше остается такихъ запасовъ, которые лежатъ безъ употребленія.

§ 36. Отъ чего зависятъ колебанія въ спросѣ на деньги въ разныхъ странахъ? Если мы обратимся къ даннымъ, показывающимъ, какое количество денежныхъ знаковъ приходится на долю одного жителя въ разныхъ странахъ, то, какъ мнѣ приходилось уже однажды говорить, мы будемъ поражены разницей соотвѣтствующихъ цифръ. Такъ, по даннымъ, относящимся къ 1-му января 1908 г., на одного жителя приходится въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ 35 долларовъ; въ Австро-Венгріи—10 долл.; въ Бельгіи—24 долл.; въ Великобританіи—17 долл.; во Франціи—40 долл.; въ Германіи—25 долл.; въ Италіи—13 долл.; въ Японіи—4 долл.; въ Россіи—6 долл.; въ Турціи—6 долл. Вы видите, что разница весьма значительна. Чѣмъ она объясняется? Изъ того, что мною было сказано, можно заключить, что разница эта зависитъ отъ множества весьма разнообразныхъ причинъ. Прежде всего—отъ размѣровъ платежей и мѣновыхъ сдѣлокъ, которые имѣютъ мѣсто въ странѣ. Чѣмъ значительнѣе товарное обращеніе страны, чѣмъ крупнѣе сумма платежей, которые производятся въ странѣ въ теченіе опредѣленнаго періода времени, чѣмъ, наконецъ, больше привлечено въ страну капиталовъ, тѣмъ и потребность въ деньгахъ выше. Страны богатыя, какъ Франція и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, обладаютъ гораздо большимъ количествомъ денегъ, чѣмъ страны бѣдныя, напримѣръ, Австро-Венгрія или Россія, Турція и Японія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратить вниманіе на причины иного характера, которыя дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи: чѣмъ энергичнѣе и интенсивнѣе используются деньги, тѣмъ при равенствѣ прочихъ условій потребность въ деньгахъ меньше. Чѣмъ болѣе развита привычка пользоваться суррогатами денегъ, тѣмъ необходимость въ пользованіи деньгами слабѣе. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ Англіи приходится всего 17 долл. въ среднемъ на человѣка въ то время, какъ во Франціи 40. По этимъ даннымъ нельзя, однако, заключить, что въ Англіи мѣновой оборотъ въ 2 раза меньше, чѣмъ во Франціи, т.-е. сумма товаровъ, обращающихся въ Англіи, и сумма платежей, которые тамъ производятся, и сумма капиталовъ, которые тамъ обращаются, въ 2 раза меньше, чѣмъ во Франціи. Разница между приведенными цифрами объясняется тѣмъ, что въ Англіи гораздо интенсивнѣе используются деньги, что въ Англіи въ гораздо большей степени, чѣмъ во Франціи, распространены суррогаты денегъ, сильно развита чековая система, что расчет-

ныя палаты получили въ Англіи большее развитіе чѣмъ во Франціи. Этимъ и объясняется, почему Англія при громадномъ развитіи товарнаго обмѣна, при громадныхъ платежахъ обходится меньшимъ количествомъ денежныхъ знаковъ, чѣмъ Франція.

§ 37. Колебаніе спроса на деньги. Мнѣ уже приходилось говорить, что спросъ на деньги колеблется. Крупныя измѣненія въ спросѣ на деньги бываютъ связаны съ причинами, вызывающими смѣны историческихъ эпохъ. Таковы—развитіе денежнаго хозяйства, расширеніе мѣнового оборота подъ вліяніемъ общаго благосостоянія страны, образованіе кредитной системы, развитіе лучшихъ способовъ производства платежей, пользованіе денежными суррогатами.

Если мы обратимся къ странамъ Запада, то встрѣтимся тамъ съ такими переломами въ состояніи народнаго хозяйства, когда потребность въ денежныхъ знакахъ быстро возрастала подъ вліяніемъ перечисленныхъ причинъ. Такова эпоха, когда Западная Европа переходила отъ хозяйства натуральнаго къ денежному.

Менѣе значительныя измѣненія въ спросѣ на деньги, скорѣе періодическія колебанія, связаны съ повышеніемъ и пониженіемъ темпа экономической жизни страны. Этотъ темпъ не держится на одномъ уровнѣ, а постоянно колеблется; при чемъ онъ переживаетъ періоды повышенія, смѣняющіеся періодами пониженія. Такіе періоды называются конъюнктурами—высокой или низкой. Когда страна находится въ періодѣ подъема, увеличиваются и производство, и обмѣнъ возрастаетъ при равенствѣ прочихъ условій и потребность въ деньгахъ. Когда же наступаетъ послѣ этого реакція и начинается періодъ застоя, потребность въ деньгахъ сокращается.

Наконецъ, и въ обычное время происходятъ колебанія въ спросѣ на деньги въ зависимости отъ особенностей отдѣльныхъ отраслей производства. Въ каждой отрасли имѣются такіе періоды, когда темпъ экономической дѣятельности повышается, послѣ чего слѣдуетъ періодъ застоя. Особенно рѣзко это обнаруживается въ земледѣліи. Тамъ періодъ усиленной дѣятельности совпадаетъ съ осенними мѣсяцами, и тогда со стороны сельскаго хозяйства появляется усиленный спросъ на деньги. Но и въ области обрабатывающей промышленности, гдѣ спросъ на деньги распредѣляется болѣе равномѣрно, также наблюдаются періоды колебаній, особенно въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, удовлетворяющихъ такъ называемымъ сезоннымъ потребностямъ. Въ умѣренномъ или холодномъ климатѣ потребность въ деньгахъ увеличивается съ наступленіемъ осени и зимы, такъ какъ повышаются затраты на одежду, топливо и пр.

§ 38. Предложеніе денегъ. Я разсмотрѣлъ условія, опредѣляющія спросъ на деньги. Теперь перехожу къ вопросу о томъ, какія причины опредѣляютъ предложеніе денегъ, т.-е., отъ какихъ причинъ зависитъ количество денежныхъ знаковъ, имѣющихся въ распоряженіи страны. Въ основаніи денежнаго обращенія лежитъ въ настоящее время металлическій фундаментъ, который долженъ быть болѣе или менѣе значителенъ, и безъ котораго во всякомъ случаѣ денежная система существовать не можетъ, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть признана достаточно прочной. До тѣхъ поръ, пока металлическія деньги играютъ выдающуюся роль въ денежномъ обращеніи, приходится, разсуждая объ условіяхъ, опредѣляющихъ предложеніе денегъ, прежде всего остановиться на причинахъ, отъ которыхъ зависитъ приливъ и отливъ денегъ въ страну. Въ виду того, что серебро все болѣе и болѣе вытѣсняется золотомъ, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ основного металла денежныхъ системъ, вопросъ сводится глав-

нымъ образомъ къ тому, отъ какихъ причинъ зависитъ наличность золота, которой располагаютъ отдѣльныя страны. Относительно золота необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: золото обладаетъ очень высокой цѣнностью въ небольшомъ объемѣ, вслѣдствіе чего отношеніе между расходами по перевозкѣ золота и его цѣнностью чрезвычайно благопріятно для передвиженія этого металла. Расходы по перевозкѣ настолько ничтожны по сравненію съ цѣнностью металла, что ихъ можно почти не принимать въ соображеніе. Этимъ объясняется то обстоятельство, что золото относится къ категоріи тѣхъ предметовъ, которые очень легко и быстро притекаютъ къ тому мѣсту, гдѣ въ нихъ ощущается наибольшая потребность. Въ виду этого съ точки денежнаго обращенія довольно безразлично, добывается ли золото въ данной странѣ или нѣтъ. Страна, не добывающая золота, можетъ совершенно спокойно относиться къ этому факту, если другія условія ея экономической жизни обезпечиваютъ приливъ золота въ ея предѣлы, и наоборотъ, страна, въ которой добывается золото, при отсутствіи уловій, обезпечивающихъ его удержаніе въ странѣ, непремѣнно растеряетъ тотъ металлъ, который она добываетъ, золото будетъ неудержимо отливать. Дѣйствительно, цѣлый рядъ странъ, стоящихъ по своему экономическому развитію впереди современнаго культурнаго міра, напримѣръ, Франція, Германія, Англія, получаютъ золото изъ другихъ странъ; оно къ нимъ притекаетъ, потому что экономическая жизнь этихъ странъ обставлена такими условіями, которыя обезпечиваютъ приливъ золота въ предѣлы страны. Наоборотъ, Россія въ теченіе долгаго времени не въ состояніи была возстановить у себя металлической валюты и размѣна своихъ кредитныхъ знаковъ, несмотря на то, что въ ея предѣлахъ добывается золото. Условія въ Россіи были таковы, что русское золото отливало изъ страны и обслуживало другія страны. Вы видите, такимъ образомъ, что самый фактъ добыванія золота въ странѣ еще не обезпечиваетъ достаточнаго количества золота въ качествѣ металла, необходимаго для поддержанія денежнаго обращенія.

Главное значеніе въ вопросѣ о снабженіи отдѣльныхъ странъ благородными металлами, и въ частности золотомъ, имѣетъ международное распредѣленіе благородныхъ металловъ, которые добываются во всемъ мірѣ. Такимъ образомъ, опредѣляющее значеніе и для отдѣльныхъ странъ имѣетъ міровая добыча золота, а не то количество его, которое добывается въ каждой странѣ въ отдѣльности. Общее количество золота, добываемое во всемъ мірѣ, распредѣляется между отдѣльными странами въ зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ, которыя заставляютъ благородные металлы притекать въ однѣ и отливать изъ другихъ странъ. Каковы же эти причины. Отчего зависитъ то обстоятельство, что благородные металлы притекаютъ въ однѣ страны и уходятъ изъ другихъ? Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ были уже отмѣчены мною по другому поводу.

Благопріятный платежный балансъ обезпечиваетъ приливъ золота въ страну, если же платежный балансъ неблагопріятенъ, т.-е. обязательства страны по отношенію къ другимъ странамъ превышаютъ обязательства другихъ странъ по отношенію къ ней, золото будетъ отливать.

Нельзя, однако, ограничивать разсмотрѣніе причинъ, отъ которыхъ зависитъ приливъ и отливъ металла, состояніемъ платежнаго баланса страны. Хотя платежный балансъ имѣетъ несомнѣнно рѣшающую роль, онъ все-таки не имѣетъ исчерпывающаго значенія, такъ какъ и помимо него могутъ существовать причины, вызывающія притокъ

металловъ въ страну или отливъ ихъ изъ страны. Такой причиной служатъ кредитныя операціи. Если страна заключаетъ заемъ за границей, то она, конечно увеличиваетъ сумму процентовъ, которые ей приходится ежегодно платить для погашенія своего долга, но вмѣстѣ съ тѣмъ она временно усиливаетъ и количество металла, приливающаго въ ея предѣлы. Не слѣдуетъ предполагать, что всякій заемъ, заключаемый за границей, оплачивается деньгами Иногда странѣ, заключающей заемъ, даже ставится условіемъ, чтобы большая или меньшая часть займа была израсходована въ предѣлахъ кредитующей страны. Нерѣдко займы заключаются для того, чтобы погасить обязательства по отношенію къ иностраннымъ кредиторамъ. Понятно, что въ такихъ случаяхъ значительная часть займа должна остаться за границей. Поэтому нельзя утверждать, что всякій заемъ непремѣнно приводитъ къ тому, что соотвѣтствующія суммы денегъ приливаютъ въ страну. Но постольку. поскольку заемъ заключается въ денежной формѣ, и постольку осутствуютъ условія, которыя могли бы привести къ тому, что заемъ цѣликомъ или отчасти долженъ остаться за границей, заграничные займы могутъ несомнѣнно содѣйствовать тому, чтобы наличность золота въ странѣ увеличилась. Кромѣ займовъ существуютъ и другія причины, могущія временно вліять на запасъ денежныхъ средствъ, имѣющихся въ странѣ, напримѣръ, уплата контрибуціи въ денежной формѣ. Наконецъ, капиталы отливаютъ изъ одной страны въ другую и независимо отъ кредитныхъ операцій. Иностранные капиталы оплодотворяютъ собою страны, лежащія далеко за предѣлами отечества этихъ капиталовъ. Конечно, не всѣ капиталы притекаютъ въ денежной металлической формѣ; капиталы могутъ притекать и въ формѣ машинъ, инструментовъ, сырыхъ матеріаловъ и такъ далѣе. Однако, часть иностранныхъ капиталовъ обыкновенно притекаетъ въ формѣ денегъ, и въ такомъ случаѣ притокъ капиталовъ служитъ факторомъ, оказывающимъ вліяніе на металлическую наличность страны.

§ 39. Монетное и промышленное употребленіе металловъ. Изъ общей массы золота и вообще благородныхъ металловъ, притекающихъ въ страну, только часть поступаетъ на удовлетвореніе монетной потребности, т.-е. на чеканку монеты, а другая часть, болѣе или менѣе значительная, получаетъ примѣненіе въ промышленности. Интересно теперь выяснить, какая же часть золота или серебра получаетъ назначеніе не въ предѣлахъ денежнаго обращенія. Въ этомъ направленіи произведено было нѣсколько работъ, въ результатѣ которыхъ оказалось, что ежегодное потребленіе золота съ промышленной цѣлью во всѣхъ культурныхъ странахъ міра опредѣляется приблизительно въ суммахъ отъ 125 до 150 милліоновъ руб.; приблизительно въ этихъ предѣлахъ сумма золота ежегодно отправляется не въ каналы денежнаго обращенія, а въ область промышленности.

Что касается серебра, то по тѣмъ же расчетамъ ежегодное потребленіе его для промышленныхъ цѣлей составляетъ около 1.200.000 килограммовъ.

Наконецъ, интересно подсчитать ежегодную потерю благородныхъ металловъ вслѣдствіе стиранія монетъ и другихъ причинъ. Потеря въ вѣсѣ, вслѣдствіе стиранія золотой монеты, выражается въ 0,0004 части въ годъ, на основаніи чего высчитано, что всѣ страны теряютъ ежегодно около 3000 килогр. золота въ монетной формѣ. Что касается серебра, то его теряется въ годъ 0,0002—0,0003 части. Извѣстный знатокъ по вопросу о денежномъ обращеніи, Лексисъ, опредѣляетъ

общую потерю золота около 50 милл. марокъ, что составляетъ около $^1/_{700}$ части всего золота. Что касается серебра, то по его расчетамъ утрачивается ежегодно около $^1/_{400}$ части его.

§ 40. Цѣнность денегъ. Самое понятіе цѣнности денегъ вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, что такое цѣнность денегъ? Вѣдь деньги опредѣляютъ, или, по крайней мѣрѣ, выражаютъ собою цѣнность другихъ предметовъ. Мы говоримъ, что предметъ дорого стоитъ, дорого цѣнится, если приходится за него дорого платить. Деньги являются мѣриломъ цѣнности; значитъ онѣ— масштабъ, при помощи котораго мы измѣряемъ величину дѣнности другихъ предметовъ. Что же представляетъ собою цѣнность самихъ денегъ? Прежде всего нужно указать на то, что цѣнность денегъ можетъ быть понимаема въ различныхъ смыслахъ. Мы говоримъ о *нарицательной* цѣнности денегъ, понимая подъ этимъ выраженіемъ содержаніе чистаго металла въ монетѣ, поскольку рѣчь идетъ о металлическихъ деньгахъ. Нарицательную цѣнность рубля составляетъ 17,424 долей чистаго золота. Если рѣчь идетъ о вспомогательной неполноцѣнной монетѣ или о бумажно-денежныхъ знакахъ, не имѣющихъ внутренней цѣнности, то подъ ихъ нарицательной цѣнностью понимаютъ цѣнность той денежной единицы, которую они представляютъ. Нарицательная цѣнность бумажнаго рубля опредѣляется нарицательной цѣнностью рубля металлическаго.

Второе понятіе цѣнности денегъ — это ихъ курсовая цѣнность, подъ которой мы разумѣемъ цѣнность денежныхъ знаковъ одной валюты, выраженную въ цѣнности денежныхъ знаковъ другой валюты. Это — то, о чемъ мнѣ приходилось уже говорить, когда я излагалъ ученіе о денежномъ курсѣ. Такъ, если 100 франковъ равняются по количеству золота, содержащемуся въ нихъ, 37,50 руб., то вотъ это отношеніе и выражаетъ курсовую цѣнность русскаго рубля на франки.

Наконецъ, говорятъ о мѣновой цѣнности денегъ. Это самое важное понятіе, на которомъ необходимо остановиться. Подъ мѣновою цѣнностью денегъ мы разумѣемъ ихъ покупательную силу, т.-е. способность денегъ поступать въ обмѣнъ на другіе товары, служить орудіемъ для полученія за нихъ товаровъ. Отъ какихъ же причинъ зависитъ покупательная сила денегъ? Здѣсь мы встрѣчаемся съ вопросомъ объ издержкахъ добычи благородныхъ металловъ. Золото и серебро добываются при помощи затратъ, производимыхъ въ видѣ труда и капитала на разработку розсыпей или нѣдръ земли. Эти издержки должны, конечно, вліять на покупательную силу металла. Но спрашивается, какимъ образомъ въ данномъ случаѣ сравнивать издержки съ результатомъ, получаемымъ въ видѣ добываемаго золота и серебра.

Когда рѣчь идетъ о всякомъ другомъ производствѣ, то дѣло совершенно ясно. Мы выражаемъ издержки въ деньгахъ, которыя приходится затрачивать на рабочую силу, сырой матеріалъ, орудія, инструменты, строенія и т. д. и затѣмъ, подводя итоги издержкамъ, выраженнымъ въ денежныхъ единицахъ, сравниваемъ полученную сумму съ суммой, которая можетъ быть получена отъ продажи товара. Но въ отношеніи благородныхъ металловъ дѣло осложняется тѣмъ, что издержки производятся въ денежной формѣ и результатъ производства тоже выражается въ металлѣ, изъ котораго чеканятся деньги, и цѣнность котораго мы опредѣляемъ въ денежныхъ единицахъ. Какъ же при этихъ условіяхъ складывается производство? Какимъ образомъ въ этомъ случаѣ издержки вліяютъ на цѣны товаровъ? Если производятся обыкновенные товары, то при равенствѣ прочихъ условій издержки воздѣйствуютъ на цѣну, т.-е. товаръ цѣ-

нится соотвѣтственно издержкамъ, которыя должны быть произведены для его полученія. Но въ отношеніи благородныхъ металловъ цѣнность товара опредѣляется не издержками производства. Товаръ—слитокъ золота, и цѣна его опредѣлена тѣмъ, сколько изъ даннаго количества золота можно вычеканить монеты. Имѣя это въ виду, мы приходимъ къ заключенію, что издержки добычи благородныхъ металловъ не вліяютъ на ихъ цѣнность, а только на количество металла, который можетъ быть добытъ. Если изъ фунта золота 90-ой пробы чеканится 476 руб. 3 съ дробью копейки, то очевидно, что выгодно будетъ производить только такія затраты на добычу золота, которыя не превышаютъ указанной выше суммы денегъ. На добычу фунта золота выгодно будетъ затрачивать не больше 476 руб. и даже менѣе, такъ какъ необходимо имѣть въ виду и расходы по доставкѣ золота на мѣсто чеканки. Такимъ образомъ, расходы производства золота и серебра опредѣляются цѣной добываемаго продукта. Если при производствѣ обыкновеннаго товара цѣна его при равенствѣ прочихъ условій зависитъ отъ издержекъ производства, то наоборотъ—цѣна добываемаго золота, выраженная въ монетѣ, опредѣляетъ собою предѣлы издержекъ производства этого металла. Если по закону изъ фунта золота чеканится 476 рублей, то расходы на добычу золота ограничены этой суммой: они должны быть нѣсколько ниже этой суммы и ни въ коемъ случаѣ не могутъ ея превышать. Съ другой стороны, какъ бы ни была значительна добыча золота, золото не можетъ стоить дешевле указанной суммы, потому что, какое бы количество золота не было добыто, разъ существуетъ свободная чеканка, цѣна его не можетъ пасть ниже его расцѣнки въ монетѣ. Цѣна золота опредѣлена заранѣе—постановленіемъ закона.

Чѣмъ же въ такомъ случаѣ опредѣляется покупательная сила денегъ? Рикардо въ свое время выдвинулъ ученіе, которое носитъ названіе количественной теоріи. Сущность ея заключается въ томъ, что цѣнность денегъ опредѣляется ихъ количествомъ и его отношеніемъ къ той суммѣ товаровъ, которые при помощи денегъ передвигаются въ мѣновомъ оборотѣ. Если количество денегъ увеличивается, то при равенствѣ прочихъ условій покупательная сила ихъ, согласно этой теоріи, должна понизиться, и наоборотъ. Количественная теорія предполагаетъ, что всѣ деньги, имѣющіяся въ странѣ, находятся въ обращеніи и постоянно выполняютъ свои денежныя функціи; между тѣмъ въ дѣйствительности это не такъ: часть денегъ всегда находится въ запасѣ, временно уходитъ изъ началовъ обращенія и по той или иной причинѣ не исполняетъ своихъ функцій въ теченіе иногда продолжительнаго времени. Поэтому нельзя утверждать, что увеличеніе количества денегъ непремѣнно должно повліять на ихъ покупательную силу. Кромѣ того, нужно еще имѣть въ виду, что функціи денегъ исполняютъ не только денежные знаки, но и кредитные, или банковые билеты, а также суррогаты денегъ. Въ виду этого, говоря о количествѣ денегъ, имѣющемся въ странѣ, нельзя не принимать въ соображеніе и тѣ предметы, которые исполняютъ денежныя функціи вмѣсто денегъ. Общее количество денежныхъ знаковъ въ странѣ можетъ быть незначительно именно потому, что денежныя функціи исполняются не только деньгами, но и кредитными билетами и суррогатами денегъ. Наконецъ, значительная часть мѣновыхъ сдѣлокъ совершается безъ всякаго участія наличныхъ денегъ: при помощи операціи Жиро и чековой системы, соединенной съ организаціей расчетныхъ палатъ. Затѣмъ количественная теорія предполагаетъ, что увеличеніе количества денегъ не сопровождается измѣненіями въ

народномъ хозяйствѣ и поэтому ведетъ къ пониженію ихъ покупательной силы. Между тѣмъ усиленный притокъ денежныхъ средствъ можетъ вызвать оживленіе экономической дѣятельности и увеличеніе мѣнового оборота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спроса на деньги. При такихъ условіяхъ, несмотря на увеличившееся количество орудій обращенія, покупательная сила ихъ не упадетъ.

Въ дѣйствительности покупательная сила денегъ опредѣляется отношеніемъ между спросовъ на нихъ и ихъ предложеніемъ.

Мы уже знаемъ, какіе сложные факторы опредѣляютъ спросъ и предложеніе денегъ. Совокупность этихъ факторовъ вліяетъ и на цѣнность денегъ.

II.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Денежное обращеніе въ Россіи.

§ 41. Предметъ второй части курса. Я имѣю въ виду въ этомъ полугодіи остановиться на денежномъ обращеніи отдѣльныхъ государствъ и прежде всего начну этотъ обзоръ съ Россіи, при чемъ Россіи, конечно, я предполагаю посвятить наибольшее вниманіе и, можетъ быть, изложеніе такъ разрастется, что я ограничусь только ею. Если же у насъ останется время, то, покончивъ съ обзоромъ денежнаго обращенія въ Россіи, я остановлюсь на немъ и въ другихъ странахъ, имѣющихъ наиболѣе важное значеніе. Относительно денежнаго обращенія въ Россіи мнѣ прежде всего хочется дать вамъ краткій историческій очеркъ развитія русской денежной системы. Эта задача представляетъ собою трудность въ двоякомъ отношеніи. Во-первыхъ, лично для меня потому, что придется оперировать въ области, которая не является моею спеціальностью—въ области исторіи, а, кромѣ того, и по существу, потому что эта область мало разработана. Въ нашей литературѣ можно по пальцамъ перечесть тѣ нѣсколько трудовъ, въ которыхъ этотъ вопросъ разработанъ съ достаточной основательностью. Прежде всего приходится отмѣтить курсъ Ключевскаго, затѣмъ недавно вышедшую книгу кіевскаго профессора Довнаръ-Запольскаго «Исторія русскаго народнаго хозяйства». Тамъ есть глава, часть которой (нѣсколько страницъ) посвящена исторіи денежнаго обращенія въ Россіи. Къ счастью, недавно вышелъ еще капитальный трудъ по этому вопросу петербургскаго профессора И. И. Кауфмана; это не извѣстный статистикъ и спеціалистъ по вопросамъ землевладѣнія, а профессоръ Кауфманъ, который всю свою жизнь занимался вопросами кредита и денежнаго обращенія. Въ 1910 г. вышла его книга «Серебряный рубль въ Россіи отъ его возникновенія до конца XIX вѣка». Въ этомъ изслѣдованіи Кауфманъ пополнилъ много пробѣловъ въ исторіи денежнаго обращенія въ Россіи и разъяснилъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые оставались неясными до появленія его книги. Онъ пользуется обширнымъ матеріаломъ, который черпаетъ изъ лѣтописей и другихъ первоисточниковъ. Но самое главное это то, что Кауфманъ хорошо знаетъ теорію денежнаго обращенія; поэтому многое, что оставалось неяснымъ для историковъ, выяснено въ его трудѣ. Тѣмъ не менѣе и теперь остаются неразрѣшенные вопросы. Это признаетъ и самъ авторъ.

Сдѣлавъ изложенныя оговорки, я приступаю къ краткому очерку исторіи денежнаго обращенія въ Россіи.

§ 42. Орудіе обращенія въ древней Руси. Прежде всего мы познакомимся съ тѣми орудіями обращенія, которыми пользовались въ древней Руси. Древнѣйшимъ выраженіемъ для понятія денегъ въ

Россіи признается всѣми историками слово «скотъ». Это слово встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ, и встрѣчается большею частью въ соединеніи съ другимъ словомъ. Это слово «куны». Подъ кунами разумѣли въ древней Руси деньги. Мы встрѣчаемъ, напримѣръ, такое выраженіе: Владиміръ повелѣлъ раздать бѣднымъ отъ скотницъ «кунами», т.-е. раздать деньги изъ запаса цѣнностей, находившихся въ его сокровищницѣ («скотница»). Скотъ и куны являются наиболѣе древними выраженіями для понятія денегъ. Упоминаніе о скотѣ, какъ о денежной единицѣ, или, точнѣе, какъ о выраженіи, обозначавшемъ деньги, наводитъ на слѣдующую мысль. Значитъ, и въ древней Руси существовало то же явленіе, что и въ другихъ странахъ: скотъ являлся орудіемъ обмѣна. Вы знаете, изъ общей части моего курса, что въ исторіи всѣхъ народовъ на извѣстной ступени ихъ развитія скотъ фигурировалъ въ качествѣ денегъ. Довнаръ-Запольскій, о которомъ я упоминалъ, сомнѣвается въ этомъ взглядѣ, мотивируя свое сомнѣніе слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, скотъ въ древней Руси былъ рѣдкостью и былъ очень цѣненъ, поэтому онъ не могъ служить орудіемъ обмѣна; а, во-вторыхъ, если и возможно предполагать, что отъ слова скотъ, какъ обозначенія животнаго, пошло слово скотъ, какъ обозначеніе денегъ, то можно принять и обратное, что отъ наименованія денегъ произошло наименованіе животнаго. Я рѣшительно не могу понять, на чемъ основано это предположеніе: Довнаръ-Запольскій своего взгляда не обосновываетъ, и я не представляю себѣ основаній, которыя можно было бы привести въ его пользу, между тѣмъ въ пользу того взгляда, что слово скотъ обозначаетъ деньги, можно привести цѣлый рядъ доводовъ, основанныхъ на историко-сравнительныхъ изслѣдованіяхъ. Я напомню вамъ нѣкоторые факты, на которые мнѣ частью уже приходилось указывать въ общей части курса, напомню вамъ, что у всѣхъ народовъ, относительно которыхъ у насъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, мы встрѣчаемъ историческіе періоды, когда скотъ дѣйствительно служитъ орудіемъ обмѣна. Я не разъ говорилъ, что латинское слово «pecunia» (деньги) происходитъ отъ слова «pecus» (скотъ), а индійское слово руппія, обозначающее опредѣленную денежную единицу и въ настоящее время, происходитъ отъ слова «rupa», что значитъ скотъ. Возможно, что нашъ русскій рубль имѣетъ такой же корень, какъ и индійскій руппія. Извѣстный изслѣдователь исторіи денегъ англичанинъ Риджвей останавливается очень подробно на этомъ вопросѣ и въ результатѣ своихъ археологическихъ, историческихъ и филологическихъ изысканій приходитъ къ выводу, что въ гомеровскую эпоху, которая относится самое позднее къ VIII вѣку до Р. Х., чеканной монеты не существовало, тѣмъ не менѣе существовали единицы измѣренія цѣнности. Одной единицей былъ скотъ, именно корова и быкъ, а другой—талантъ, выражавшій собою опредѣленное вѣсовое количество золота. Въ дальнѣйшемъ, когда скотъ пересталъ служить фактическимъ орудіемъ обращенія, самое выраженіе, употреблявшееся въ эпоху пастушескаго быта, все же сохранилось, и цѣнности выражались въ единицахъ, которыя носили названіе быка или коровы, но не были ни тѣмъ, ни другимъ, а представляли собою извѣстное вѣсовое количество металла. Здѣсь мы находимъ полную аналогію съ тѣмъ, что было въ древней Руси, и нѣтъ основаній предполагать, что въ Россіи было какъ разъ наоборотъ, какъ говоритъ Довнаръ-Запольскій, т.-е., что скотъ былъ названъ по имени денегъ, а не деньги по имени скота.

Затѣмъ мы встрѣчаемся въ древней Руси со словомъ «серебро», какъ терминомъ для обозначенія денегъ. Серебро въ этомъ случаѣ

употребляется не какъ названіе бѣлаго металла, а главнымъ образомъ какъ французское слово «argent», обозначающее деньги вообще. Въ этомъ смыслѣ слово серебро очень рано появляется въ древнерусскомъ языкѣ и въ теченіе довольно долгаго времени употребляется въ смыслѣ денегъ. Слово «деньги» татарскаго происхожденія: въ его корнѣ лежитъ татарское слово «денга», которое сыграло видную роль въ исторіи денежнаго обращенія Россіи. Но это слово появляется только въ XIII-мъ (по Ключевскому) или въ XVI-омъ вѣкѣ (по Кауфману). До XIII-го вѣка конкурируютъ выраженія серебро и куны, а выраженіе «скотъ» постепенно отмираетъ; но въ XIV-омъ столѣтіи слово куны отходитъ на второй планъ и остается только серебро. Однако, серебро главенствуетъ недолго, такъ какъ черезъ нѣкоторое время уже выступаетъ татарское слово «денга» и занимаетъ постепенно главенствующее положеніе.

Что такое серебро, это ясно. Серебромъ назывались вообще деньги и въ частности серебренные слитки, которые имѣли различную форму: иногда форму квадрата, иногда продолговатую, иногда ромба, въ зависимости отъ типа, къ которому они принадлежали. Слитки обращались, какъ и въ другихъ странахъ, въ качествѣ орудія обмѣна.

Но что такое куны? Куны это мѣховыя деньги. Это слово обозначаетъ мѣхъ, служащій орудіемъ обращенія. Въ древней Руси былъ періодъ, въ теченіе котораго мѣха очень широко обращались въ качествѣ денегъ. Слово «куна» и употреблялось для обозначенія такихъ денегъ. Оно, очевидно, сродни «куницѣ».

Обращался ли въ древней Руси чеканный металлъ, т.-е. что-либо напоминающее нашу монету? Историки отвѣчаютъ утвердительно на этотъ вопросъ, указывая, что, начиная съ VIII-го вѣка, на русскихъ рынкахъ находились въ обращеніи арабскія монеты—«диргемы», напоминающія по внѣшнему виду нашъ полтинникъ. Это чеканная монета. Затѣмъ, когда завязались сношенія съ Византіей и другими государствами, появились и монеты другихъ государствъ. При раскопкахъ археологіи находятъ массу диргемъ. При этомъ любопытно, что находятъ не только цѣлыя диргемы, но и части ихъ, половины и четверти; и всѣ историки единогласно сходятся въ томъ, что это явленіе не случайное. Диргемы разламывались на части въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось употреблять ихъ въ мелкихъ сдѣлкахъ, на суммы менѣе цѣлой диргемы. Съ подобнымъ же явленіемъ мы встрѣтимся и позднѣе, когда будемъ говорить о «сѣченыхъ» копейкахъ, также употреблявшихся для мелкихъ платежей.

Если мы оставимъ въ сторонѣ скотъ, какъ орудіе обмѣна, которое, повидимому, относится къ очень древнему періоду, то все же останется довольно значительное число предметовъ, исполнявшихъ функціи денегъ въ древней Руси: куны въ качествѣ мѣховыхъ денегъ, серебро въ качествѣ слитковъ и затѣмъ диргемы и части диргемъ. Какъ же эти орудія обращенія объединялись? Вы знаете изъ теоретическаго курса, что потребность объединять денежные знаки различныхъ наименованій и достоинствъ приводитъ къ возникновенію такъ называемой денежной системы. Если бы употреблялись для обмѣна знаки одного типа, то ни въ какой денежной системѣ не было бы надобности. Напримѣръ, если бы всѣ мѣновыя сдѣлки совершались при помощи монеты—рубля, то все денежное обращеніе состояло бы изъ рублей. Но то обстоятельство, что денежное обращеніе обыкновенно состоитъ изъ знаковъ, изготовленныхъ изъ различныхъ металловъ и заключающихъ въ себѣ различныя вѣсовыя количества метал-

ла и притомъ не одинаковаго достоинства, дѣлаетъ необходимымъ объединеніе денежныхъ знаковъ, входящихъ въ составъ денежнаго обращенія, въ одно цѣлое. Это и производится при помощи денежной системы: денежная единица получаетъ соотвѣтственное выраженіе во всѣхъ металлахъ, изъ которыхъ чеканятся монеты, и приводитъ всѣ денежные знаки къ одному знаменателю, дѣлая ихъ единымъ цѣлымъ, представляющимъ собою механизмъ, функціонирующій для передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ. Существовала ли, однако, въ древней Руси денежная система? Конечно, о денежной системѣ въ современномъ смыслѣ слова въ то время не могло быть рѣчи, но потребность въ объединеніи разнообразныхъ денежныхъ знаковъ, обращавшихся на древнерусскомъ рынкѣ, несомнѣнно существовала. На этой почвѣ и возникло нѣчто, напоминающее то, что мы называемъ теперь денежной системой. Въ основѣ древнерусскаго устройства денежнаго обращенія лежала денежная единица, которая носила названіе «Гривны» и по словамъ нашихъ историковъ была ничѣмъ инымъ, какъ фунтомъ, т.-е. вѣсовой единицей. Потомъ гривна получаетъ и другое значеніе и становится денежной единицей, т.-е. масштабомъ для измѣренія цѣнностей. Выступленіе вѣсовыхъ масштабовъ въ такой двоякой роли не представляетъ особенности только древнерусскаго быта. Мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ и въ другихъ странахъ: французскій ливръ значитъ фунтъ, и онъ же фигурировалъ въ качествѣ денежной единицы; англійскій фунтъ стерлинговъ также возникъ въ качествѣ вѣсовой единицы. Также было и у насъ: сначала фунтъ и гривна обозначали и вѣсовую, и денежную единицу; напримѣръ, гривна серебра означала фунтъ серебра, а гривна кунъ или «кунная гривна» представляла денежную единицу.

Гривна раздѣлялась на болѣе мелкія доли, которыя носили слѣдующія названія: ногата, куны, рѣзаны, вѣкши и другія. Что же представляли эти названія? Полагаютъ, что первоначально ими обозначались шкуры различныхъ звѣрей, представлявшія различную цѣнность. Но затѣмъ прямое значеніе этихъ словъ отпало и они стали обозначать извѣстныя доли основной счетной единицы, т.-е. гривны. Все это представляетъ подобіе денежной системы, въ основѣ которой лежитъ счетная единица гривна, раздѣляющаяся на доли. Однако, было бы ошибкой признать эту систему чѣмъ-то устойчивымъ, твердымъ и яснымъ, какъ мы представляемъ себѣ денежную систему въ настоящее время, когда счетная единица является точнымъ обозначеніемъ вѣсового количества опредѣленнаго металла и подраздѣленія этой денежной единицы тоже математически точно опредѣлены. Конечно, въ то время этого не было; въ общемъ, исторически сложившійся мѣновой механизмъ представлялся крайне сложнымъ и плохо слаженнымъ, такъ какъ одновременно существовали двѣ системы— одна основанная на мѣховой единицѣ, а другая—на металлической и отношеніе между ними не было твердо установлено. Попытки установить такое отношеніе между двумя единицами дѣлались въ древней Руси. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ, напримѣръ, въ «Русской Правдѣ», есть указаніе на то, въ какомъ отношеніи другъ къ другу стоятъ гривна и ея подраздѣленія, выраженныя въ мѣхахъ и металлѣ. Однако, очень сомнительно, чтобы установленное «Русской Правдой» отношеніе охватывало весь мѣновой механизмъ. Было бы неправильно думать, что во всѣхъ случаяхъ, когда происходили сдѣлки на мѣховую и металлическую валюты, люди руководствовались тѣмъ соотношеніемъ, которое установилъ законъ и которое должно было бы быть точнымъ основаніемъ для построенія денежной системы. Фиксація

отношеній между мѣховыми и металлическими знаками относилась къ ограниченному кругу явленій оффиціальнаго характера, главнымъ образомъ платежамъ штрафовъ. «Русская Правда» говоритъ, что такой-то штрафъ можетъ взиматься въ такомъ-то количествѣ ногатъ мѣховыхъ, приравненныхъ къ такому-то количеству металлическихъ. Въ этомъ случаѣ устанавливается точное соотношеніе, и тотъ, кто взимаетъ штрафъ, знаетъ, сколько онъ долженъ получить мѣхами, а если платящій не можетъ внести мѣхами, то сколько онъ долженъ дать серебромъ. Но въ частныхъ отношеніяхъ между людьми такой устойчивости по отношенію къ цѣнности мѣховой и металлической валютъ не существовало.

§ 43. Рубль и денга. Въ XIV-омъ вѣкѣ появляется новое слово для обозначенія денежной единицы, это тотъ терминъ, которымъ мы пользуемся въ настоящее время—рубль. Рубль, какъ указываетъ Кауфманъ въ своемъ изслѣдованіи, какъ и гривна, былъ первоначально вѣсовой единицей, денежной и счетной. Въ теченіе извѣстнаго времени эти двѣ единицы существуютъ совмѣстно и связаны одна съ другой, т.-е. рубль одновременно обозначаютъ и вѣсовую, и денежную единицу; но со второй половины XV-го вѣка они обособляются и развиваются отдѣльно. На этой почвѣ возникаетъ новое выраженіе—«рублевая гривенка», что обозначаетъ рубль въ качествѣ денежной единицы. Откуда произошелъ рубль? По мнѣнію Кауфмана, онъ появляется какъ низовая вѣсовая единица въ такъ называемыхъ низовыхъ земляхъ, т.-е. въ тѣхъ районахъ, къ которымъ причислялись земли, тяготѣвшія къ Москвѣ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется та роль, которую рубль игралъ послѣ своего появленія, и распространеніе, которое онъ получилъ. Распространеніе его шло параллельно съ ростомъ московскаго княжества и переходомъ его въ московское государство. Какимъ образомъ произошло соединеніе выраженій рубля и гривны, почему гривна стала называться рублевой гривной, этого мы не знаемъ. Что касается металлическаго содержанія древнѣйшаго рубля, то Кауфманъ приходитъ къ выводу, что древній рубль былъ равенъ полфунту серебра, т.-е. 48 золотникамъ. Это была древнѣйшая его форма, древнѣйшее его содержаніе. Эту цифру необходимо имѣть въ виду, такъ какъ мы вскорѣ увидимъ, какъ постепенно сокращалось серебряное содержаніе рубля и какъ онъ дошелъ до своей современной величины. Русскій рубль является специфической русской счетной единицей, въ то время, какъ гривна общеславянская единица. Мы встрѣчаемъ гривну и у поляковъ, и у другихъ славянъ, но рубль только на Руси. Вотъ какъ въ половинѣ XV вѣка складывалось денежное обращеніе въ Россіи. Но скоро появится на сценѣ другая денежная единица, которая должна была сыграть въ дальнѣйшемъ большую роль. Это татарская «денга». Она фигурировала сначала въ качествѣ татарской монеты и стала русской только со времени Дмитрія Донского. Опираясь на понятіе татарской денги, знакомой русскому населенію, онъ измѣнилъ ея размѣръ и сталъ чеканить монету такъ, что изъ двухъ татарскихъ денегъ выходили три русскихъ деньги. Въ результатѣ получилось то, что русскій рубль стали приравнивать къ 216 денгамъ.

Цифра 216 держится до второй половины XV-го вѣка, когда произошли въ этомъ отношеніи существенныя перемѣны, съ которыхъ и ведется современная исторія русскаго рубля. Какого же рода были эти перемѣны, откуда онѣ начались и куда онѣ привели? Мы должны прослѣдить ихъ въ двухъ областяхъ: въ области исторіи Новгорода и въ области исторіи Москвы.

§ 44. Новгородская и Московская денежныя системы. И въ Новгородѣ, и въ Москвѣ денежное дѣло было частнымъ промысломъ. Въ то время не существовало монетной регаліи, т.-е. правительство не считало своей монополіей чеканку денегъ, а предоставляло это частнымъ лицамъ, которыя назывались «серебренниками» и «ливцами». Они чеканили деньги, но были обязаны подчиняться извѣстнымъ правиламъ и за ними былъ установленъ извѣстный надзоръ со стороны властей. Надзоръ не былъ, однако, очень бдительнымъ, и поэтому серебренники и ливцы стали отступать отъ нормы, установленной закономъ, и чеканили рубль не изъ 216 денегъ, а изъ большаго числа ихъ, уменьшая вѣсъ отдѣльной денги. Въ Новгородѣ скоро стали чеканить вмѣсто 216 денегъ на рубль 230, 235 и даже 240. Это обстоятельство вызвало среди населенія сильное недовольство, приведшее въ 1447 году къ бунту, имѣвшему крупныя послѣдствія для дальнѣйшей исторіи денежнаго обращенія въ Россіи.

Первое изъ этихъ послѣдствій заключалось въ томъ, что въ Новгородѣ, впервые въ Россіи, былъ учрежденъ денежный дворъ, т.-е. установлено такое учрежденіе, въ которомъ была сосредоточена чеканка денегъ. Для чеканки денегъ было приглашено 5 серебренниковъ, которые находились подъ строгимъ надзоромъ и занимались этимъ дѣломъ не за свой рискъ, какъ частныя лица, а какъ лица, находившіяся на государственной службѣ. Монетное дѣло въ Новгородѣ становится государственной регаліей, монополіей государственной власти. Другое послѣдствіе бунта состояло въ томъ, что въ Новгородѣ была предпринята та самая операція, которая впослѣдствіи примѣнялась у насъ въ Россіи и въ другихъ странахъ, операція, извѣстная подъ именемъ девальваціи и состоящая въ томъ, что денежная единица оффиціально устанавливается на томъ уровнѣ, на которомъ она держится фактически. Новгородцы установили новую денежную единицу, т.-е. содержаніе новой денги, которая была меньше прежней денги, но соотвѣтствовала тому уровню, на которомъ денга стояла фактически вслѣдствіе уменьшенія ея вѣса серебренниками и ливцами. Именно, было установлено, что изъ рубля будутъ чеканиться попрежнему 216 денегъ, но вѣсъ каждой денги былъ уменьшенъ до 9/48 золотниковъ, что составитъ $40^1/_2$ золотниковъ на рубль вмѣсто прежнихъ 48.

Что касается Москвы, то здѣсь дѣло приняло другой оборотъ. И въ Москвѣ денежное дѣло составляло частный промыселъ, и здѣсь серебренники и ливцы, какъ частныя лица, занимались чеканкой монеты и при этомъ допускали злоупотребленія, но они шли въ своихъ злоупотребленіяхъ гораздо дальше, чѣмъ въ Новгородѣ. Въ Москвѣ не только стали чеканить на рубль 260, но 288—300—400 и даже 500 денегъ; движенію въ сторону уменьшенія монеты не было, повидимому, предѣла. Однако, въ концѣ-концовъ, наступилъ предѣлъ, дальше котораго уже нельзя было уменьшать вѣса монеты. Во всякомъ случаѣ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, это движеніе остановилось; и тотъ уровень, на которомъ оно стало, и послужилъ основаніемъ для построенія московской денежной системы, существенно отличавшейся отъ новгородской сравнительной маловѣсностью денги и рубля. На почвѣ маловѣсной денги была построена цѣлая денежная система, основаніемъ которой являлась гривна. Московская гривна была равна 20 новымъ полновѣснымъ денгамъ, а 5 такихъ гривенъ составляли московскую полтину, получившую также названіе «5-ти гривеннаго серебра»; изъ двухъ же такихъ полтинъ составлялся новый московскій рубль въ 10 гривенъ или въ 200 маловѣсныхъ денегъ. Это нужно запомнить, чтобы понять, какимъ образомъ рубль сталъ

равенъ не 200 денгамъ, а сталъ равенъ 100 копейкамъ, которыя перешли въ нашу денежную систему. До сихъ поръ не знали, откуда взялась копейка.

Въ какомъ же видѣ представляется въ эту эпоху русское денежное обращеніе? Оно состоитъ изъ двухъ независимыхъ другъ отъ друга денежныхъ системъ—новгородской и московской. Новгородская система основана на денгахъ большаго вѣса, чѣмъ московская. Новгородскій рубль равняется 216 денгамъ по 18 долей въ каждой денгѣ, что составляетъ $40^1/_2$ золотниковъ серебра на рубль; московскій же рубль приравнивается 200 денгамъ по 8 долей въ каждой, что составляетъ около $16^2/_3$ золотника серебра на рубль.

Вскорѣ Іоаннъ III объединилъ московскую и новгородскую системы, установивъ между ними постоянное соотношеніе. Онъ фиксировалъ вѣсъ новгородскихъ денегъ въ 12/65 золотника, а московскихъ 6/65 золотника, такъ что рубль московскій оказался равнымъ 200-мъ денгамъ маловѣснымъ, а новгородскій равенъ 100 денгамъ полновѣснымъ. Тутъ впервые и получилось приравненіе рубля къ 100 денежнымъ единицамъ, сохранившееся и въ настоящее время.

§ 45. Преобразованіе денежнаго дѣла въ Москвѣ. Въ Москвѣ въ скоромъ времени произошли крупныя перемѣны въ постановкѣ денежнаго дѣла. Въ 1535 году былъ учрежденъ по примѣру Новгорода монетный дворъ, т.-е. чеканка денегъ изъята изъ частныхъ рукъ и сдѣлана монополіей правительства. Съ этого времени начинается и въ Москвѣ упорядоченіе денежнаго дѣла. Между прочимъ были установлены точные образцы монетъ, чеканившихся на монетномъ дворѣ, при чемъ новгородки и московки получили различные рисунки. На новгородкахъ былъ изображенъ всадникъ съ копьемъ, почему онѣ и получили названіе «копѣйныхъ денегъ», откуда впослѣдствіи явилась копейка, а на московкахъ—всадникъ съ мечемъ, въ виду чего эти денги стали называться мечевыми. Онѣ сохраняются вплоть до Петра, когда постепенно уступаютъ свое мѣсто копейкѣ. Кромѣ того Іоаннъ IV нѣсколько умалилъ рубль, сдѣлавъ его равнымъ 16-ти золотникамъ, такъ что изъ гривны, равной 48-ми золотникамъ, чеканилось 3 рубля. Это отношеніе важно потому, что въ теченіе долгаго времени до начала XVII вѣка оно оставалось безъ измѣненій.

Когда установилась денежная регалія, то возникло явленіе, которое при подобныхъ условіяхъ и въ соотвѣтствующую эпоху наблюдалось во всѣхъ государствахъ: правительство стало стремиться не только упорядочить денежное обращеніе, но и извлекать изъ него финансовыя выгоды.

§ 46. Русское денежное обращеніе при Михаилѣ Федоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. Михаилъ Федоровичъ уменьшаетъ рубль такимъ образомъ, что изъ одной гривны серебра чеканится уже не 3, а 4 рубля и на каждый рубль приходится серебра не 16, а только 12 золотниковъ. Правительство ожидало, что при такихъ условіяхъ полновѣсный рубль будетъ притекать къ нему для перечеканки и монетный дворъ будетъ извлекать изъ этого пользу, между тѣмъ на дѣлѣ вышло то, что полновѣсный рубль сталъ переводиться за границу и переплавлялся въ новый рубль на иностранныхъ монетныхъ дворахъ и потомъ опять ввозился въ Россію. Такимъ образомъ прибыль отъ операціи переплавки попадала въ частныя руки. При Алексѣѣ Михайловичѣ вводится новый рубль, который значительно меньше рубля Михаила Федоровича: именно, онъ равенъ $6^2/_3$ золотника. Вотъ какое громадное измѣненіе произошло въ вѣсѣ

рубля, начиная съ момента возникновенія его въ древней Руси, когда онъ равнялся 48 золотникамъ, и кончая Алексѣемъ Михайловичемъ, когда онъ сталъ равенъ $6^2/_3$ золотника. Но рубль Алексѣя Михайловича не вошелъ въ употребленіе благодаря тому, что старые рубли не были изъяты изъ обращенія, и на ряду съ ними былъ выпущенъ секретно и безъ оповѣщенія населенія новый маловѣсный рубль. Конечно, этотъ секретъ скоро раскрылся; нетрудно было замѣтить, что въ обращеніи находятся рубли маловѣсные, и тогда маловѣсные рубли стали ходить по меньшему курсу. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается еще новый опытъ, который будетъ имѣть большія послѣдствія и вызоветъ подражанія. Это введеніе мѣдной монеты. Мѣдная монета была извѣстна русскому народу еще въ XIII-омъ вѣкѣ; мы тоже получили ее отъ татаръ. Въ свое время въ нѣкоторыхъ княжескихъ удѣлахъ чеканилась особая тяжеловѣсная монета изъ мѣди, извѣстная подъ названіемъ «пуло». Она, повидимому, играла роль въ денежномъ обращеніи, но, по словамъ историковъ, о ней не упоминается въ древнихъ памятникахъ и неизвѣстно, въ какомъ отношеніи она стояла къ монетѣ серебряной. Какъ бы то ни было, мѣдная монета не играла большой роли въ денежномъ обращеніи до Алексѣя Михайловича. Рѣшивъ использовать чеканку мѣди, правительство того времени полагало, что можно, по выраженію Кауфмана, заставить населеніе забыть о разницѣ между мѣдью и серебромъ, т.-е. придать мѣднымъ деньгамъ ту же цѣну, что и серебру. Такой опытъ, конечно, не увѣнчался успѣхомъ и мѣдная монета обращалась въ своей внутренней дѣйствительной цѣнности, т.-е. цѣнилась въ 15 разъ дешевле, чѣмъ серебряная. Само правительство было вынуждено черезъ нѣсколько лѣтъ не только изъять мѣдную монету, но даже запретить пользоваться ею.

§ 47. Преобразованіе денежной системы Петромъ I. Въ такомъ положеніи находилось денежное обращеніе, когда во главѣ Россіи сталъ Петръ I. Въ монетномъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ областяхъ, онъ явился преобразователемъ, державшимся европейскихъ образцовъ. Петръ впервые примѣнилъ въ Россіи въ области денежнаго обращенія тѣ принципы, которыми руководились въ этомъ дѣлѣ на Западѣ. При Петрѣ слагается въ общемъ та денежная система, которая существуетъ въ Россіи въ теченіе всего XVIII-го столѣтія и въ значительной мѣрѣ сохранилась и до сихъ поръ.

Петръ Великій сталъ чеканить рубль по той стопѣ, которую установилъ Алексѣй Михайловичъ, но поступилъ иначе, чѣмъ отецъ: онъ сталъ чеканить маловѣсный рубль и замѣнилъ имъ старый, запретивъ пользоваться старыми деньгами. Затѣмъ онъ обезпечилъ приливъ этихъ старыхъ рублей для перечеканки, объявивъ, что при перечеканкѣ старыхъ рублей будетъ выдаваться представляющимъ ихъ надбавка въ 10% съ той суммы, на которую предоставлено рублей на монетный дворъ. Этимъ была создана приманка для привлеченія старыхъ рублей на монетный дворъ. И дѣйствительно, старые рубли стали притекать для перечеканки, а ихъ мѣсто въ обращеніи занималъ новый маловѣсный рубль.

Петръ Великій ввелъ въ обращеніе рядъ новыхъ монетъ. Съ 1699-го появляется новая монета «гривенникъ», равный 10 копейкамъ, который живетъ и до сихъ поръ. Съ 1701-го года вводится монета, извѣстная какъ пятачекъ, но съ надписью: «10 денегъ». Затѣмъ появляется алтынъ. Собственно она не была вполнѣ новой. Она происходитъ отъ татарскаго слова «алта», что значитъ шесть, и древній алтынъ дѣйствительно равенъ 6 деньгамъ. Возстановляя алтынъ въ

видѣ особой монеты, Петръ Великій имѣлъ въ виду считаться съ установившимися привычками народа. Къ этому времени алтынъ сталъ равенъ $^1/_5$ части золотника, такъ что 5 алтыновъ составляли одинъ золотникъ серебра. Наконецъ, Петръ Великій создалъ копейку, равную $^1/_{15}$ золотника, но въ теченіе нѣкотораго времени онъ чеканитъ копейку изъ серебра. Перечисленными нововведеніями Петръ I приблизилъ денежную систему къ ея современному виду. Мы въ ней встрѣчаемся съ рядомъ наименованій, которыя существуютъ и сейчасъ. При этомъ онъ не порывалъ рѣзко съ прошлымъ, даже въ названіяхъ монетъ, потому что къ этимъ названіямъ, какъ ходовымъ, привыкло населеніе. Петръ также ввелъ въ употребленіе мѣдную монету, но болѣе умѣло, чѣмъ пытался сдѣлать Алексѣй Михайловичъ. Онъ понималъ, что нельзя заставить населеніе признать мѣдную монету равной серебряной, а съ другой стороны и обстоятельства слагались такъ, что введеніе мѣдной монеты значительно облегчалось. Съ уменьшеніемъ серебрянаго рубля уменьшалась и серебряная денга. Если раньше рубль равнялся 48 золотникамъ, то теперь онъ сталъ равенъ $6^2/_3$ золотника; понятно, какую незначительную часть золотника должна была представлять денга, которая по старому московскому счету = 200-ой части рубля. Монеты такого размѣра не было физической возможности чеканить, и пользованіе ею въ оборотѣ представляло большія трудности. Нечего говорить, что пользованіе долями копейки, которыя тогда играли бо́льшую роль, чѣмъ теперь, именно полушками и полуполушками,—стало невозможно. Въ виду этого въ мелкомъ оборотѣ приходилось прибѣгать къ старому способу, который примѣнялся къ арабскимъ диргемамъ, т.-е. разбивать копейку на части, чтобы ею расплачиваться по мелкимъ обязательствамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это было невозможно и неудобно, въ обращеніи стали распространяться суррогаты денегъ, такъ называемые «жеребья» и проч., которые должны были служить для мелкихъ сдѣлокъ. Этому положенію нужно было такъ или иначе помочь. И сама собой напрашивалась мысль о чеканкѣ мелкой монеты изъ дешеваго металла. Въ этомъ смыслѣ и разрѣшилъ эту задачу Петръ I. Въ 1704-мъ году впервые стали чеканить мѣдную копейку. Затѣмъ нѣсколько позднѣе стали чеканить мѣдныя монеты—полушку и полуполушку. До 1708 года мѣдныя копейки обращались на ряду съ серебряными, но постепенно онѣ вытѣснили ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно исчезаютъ и мечевыя деньги и мѣсто ихъ занимаютъ копейныя. Такимъ образомъ, старый допетровскій счетъ рубля, равный 200-мъ маловѣснымъ денгамъ, отходитъ въ область исторіи, а его мѣсто занимаетъ новый счетъ, при которомъ рубль становится равнымъ 100 копейкамъ.

Петръ впервые установилъ у насъ пробу монеты. До того времени пробы не существовало, но фактически металлъ, изъ котораго чеканилась серебряная монета въ Россіи, былъ высокаго достоинства. Петръ I пытался извлечь пользу для казны пониженіемъ качества сплава для чеканки, установивъ 70-ую пробу вмѣсто фактически существовавшей раньше 88—92-ой.

Значеніе денежнаго обращенія вообще и исторіи денежнаго обращенія въ Россіи въ частности заключается, между прочимъ, въ томъ, что мы на историческомъ матеріалѣ можемъ прослѣдить органическое возникновеніе явленія денегъ и денежной системы. Въ Россіи повторилось то же самое, что происходило и въ другихъ странахъ, именно, изъ мѣнового оборота выросли деньги сначала въ видѣ товара, который исполнялъ денежныя функціи, а затѣмъ въ видѣ металлическихъ знаковъ, которые циркулировали первоначально нештемпеле-

ванными, а затѣмъ снабженные штемпелемъ. На этой почвѣ возникаетъ и монета, при чемъ первоначально она обращается—параллельно съ товаромъ, исполняющимъ денежныя функціи,—въ видѣ иностранной монеты, которая притекаетъ изъ странъ, находящихся въ торговыхъ сношеніяхъ съ древней Русью, — сначала въ Аравіи въ видѣ аравійскихъ «диргемъ», затѣмъ изъ Византіи и западно-европейскихъ странъ; наконецъ, можно наблюдать, какъ на этой почвѣ образуется русская денежная система и какъ эта денежная система постепенно принимаетъ современный ей видъ подъ вліяніемъ факторовъ двоякаго порядка: прежде всего подъ вліяніемъ причинъ, воздѣйствовавшихъ со стороны обмѣна (это явленія, развившіяся независимо отъ человѣческой воли), а съ другой стороны подъ вліяніемъ сознательнаго воздѣйствія человѣка на факты, подготовлявшіеся исторіей,— это сознательное воздѣйствіе со стороны государственной власти. Уже при Петрѣ наша денежная система принимаетъ въ общемъ приблизительно тотъ видъ, который съ дальнѣйшими видоизмѣненіями, впрочемъ, довольно значительными, она сохраняетъ въ теченіе всего XVIII столѣтія и даже въ значительной мѣрѣ до настоящаго времени. Мы видѣли, какъ въ древности появляется рубль, какъ возникла въ Новгородѣ копейка, какъ она конкурировала съ московскими мечевыми деньгами и постепенно заняла доминирующее положеніе, пока не вошла прочно въ нашу денежную систему, въ которой остается до нашихъ дней. Теперь въ дополненіе къ историческому очерку допетровской эпохи нашего денежнаго обращенія и отчасти петровскаго времени намъ нужно остановиться еще на нѣкоторыхъ существенныхъ вопросахъ, которыхъ мы не успѣли коснуться. Необходимо сказать нѣсколько словъ о золотой монетѣ у насъ. Я указывалъ уже, что иноземная золотая монета циркулировала у насъ и въ древности, но первоначально исключительно въ видѣ предмета украшенія или предназначеннаго для подарковъ. Когда при Иванѣ Грозномъ у насъ стали чеканить золотую монету, не довольствуясь иностранной, то такая монета тоже предназначалась не для денежнаго обращенія. Золотыя монеты русскаго чекана имѣли видъ червонцевъ или золотыхъ медалей и сначала фигурировали только въ качествѣ предметовъ украшенія, служили не столько объектомъ монетной регаліи, сколько объектомъ царской торговли. Это были предметы, которыми казна пользовалась для извлеченія финансовыхъ выгодъ, а не для удовлетворенія потребностей мѣнового оборота. Чеканились червонцы разныхъ размѣровъ,—полные, получервонцы и даже четверти; и первоначально они носились въ видѣ украшенія на шапкахъ или на рукахъ. Затѣмъ стали чеканиться золотыя или позолоченныя копейки и мечевыя деньги, т.-е. полукопейки. Къ этой же категоріи предметовъ украшенія принадлежали и первоначальные червонцы, которые чеканились Петромъ съ 1701-го по 1711 годъ. Они, какъ говоритъ Кауфманъ, не имѣютъ нарицательной цѣны и составляютъ предметы, которыми торгуетъ казна, притомъ принимаются мѣры къ тому, чтобы привлекать изъ-за границы золото именно въ видѣ золотыхъ, т.-е. иностранныхъ червонцевъ, называвшихся тогда червонцами угорскаго, т.-е. венгерскаго вѣса.

Что касается серебра, то, начиная съ Алексѣя Михайловича, когда у насъ успѣли распространиться меркантилистическія идеи, серебро привлекалось въ видѣ слитковъ и чеканной монеты изъ-за границы путемъ взиманія пошлинъ въ видѣ металла. Серебряные слитки иностраннаго происхожденія носили названіе «ефимковъ». Это выраженіе часто встрѣчается въ государственныхъ актахъ и докумен-

тахъ, гдѣ говорится о привлеченіи ефимковъ тѣми или другими средствами, чтобы опезпечить казнѣ для внутренняго денежнаго обращенія необходимый металлъ.

Но вернемся къ петровскому рублю. Я напомню вамъ то, что сказалъ въ прошлый разъ. Петръ сталъ чеканить рубль по стопѣ, т.-е. масштабу, установленному при Алексѣѣ Михайловичѣ: его рубль заключалъ $6^{2}/_{3}$ золотника чистаго серебра; затѣмъ Петръ, не измѣняя денежной стопы или денежной единицы, измѣнилъ содержаніе рубля, установивши 70-ю пробу. Я говорилъ уже, что у насъ до Петра чеканилась монета безъ пробы, т.-е. безъ установленной пробы, чеканилась изъ такъ называемаго «неустановичнаго» серебра. Петръ установилъ пробу, которая была ниже нормы, принятой до него и примѣнявшейся при немъ въ первое время его царствованія. Проба старой допетровской серебряной монеты была 84—88—92 золотника на фунтъ. Петръ понизилъ пробу до 70-ти, понизивъ содержаніе чистаго серебра въ рублѣ, оставивъ лигатурный вѣсъ въ прежнемъ видѣ. Этотъ новый петровскій рубль заключалъ въ себѣ $4^{31}/_{36}$ золотника чистаго серебра.

Любопытно сравнить петровскій рубль, который близко приближается къ нашему современному рублю, съ допетровскимъ рублемъ въ различныя эпохи его развитія. Отношенія были таковы: петровскій серебряный рубль составлялъ до установленія пробы двѣ пятыхъ рубля Ивана Грознаго и одну треть рубля Ивана III; послѣ установленія 70-ой пробы онъ составлялъ только одну треть рубля Ивана IV-го и одну четверть (28. $7^{0}/_{0}$) рубля Ивана III (Кауфманъ).

Петръ былъ первымъ, кто установилъ у насъ нѣчто напоминавшее денежную систему въ западно-европейскомъ смыслѣ. До Петра наше денежное обращеніе представляло хаосъ; послѣ Петра и его реформъ хаосъ не исчезаетъ, тѣмъ не менѣе первыя начала денежной системы, т.-е. организація денежнаго обращенія на сколько-нибудь правильныхъ основаніяхъ, были положены Петромъ. Петръ установилъ опредѣленно и точно, изъ какихъ металловъ должна чеканиться монета,—именно изъ серебра, золота и мѣди.

Затѣмъ Петръ опредѣлилъ монеты, которыя должны были чеканиться изъ разныхъ металловъ. Рублевики, полтинники, гривенники чеканили изъ серебра 70-ой пробы, алтыны и копейки изъ мѣди 38 пробы, а двухрублевики изъ золота 75-ой пробы.

Затѣмъ Петръ ввелъ въ нашу денежную систему понятіе ремедіума или терпимости, составляющее одну изъ основъ техники чеканнаго дѣла. Указомъ 14-го февраля 1718-го года было повѣлено, чтобы не было въ серебряныхъ деньгахъ серебра выше писаной пробы; у фунта выше или ниже одного золотника, а въ золотой «матеріи» противъ пробы выше или ниже ползолотника подъ опасеніемъ за это казни.

Наконецъ, Петръ установилъ, хотя и въ грубой формѣ, правило законнаго платежнаго средства. Понятіе законнаго платежнаго средства впервые появилось въ законодательствѣ Петра. Указъ 9-го апрѣля 1719 го года гласилъ: «Великій Государь указалъ публиковать въ народъ, дабы новаго россійскаго дѣла тисненные золотые и серебряные рублевики, полтинники и другія мелкія монеты, которыя велѣно чеканить по указу, состоявшемуся въ 1718-омъ году февраля въ 7 числѣ, въ народѣ ходили по назначеннымъ въ ономъ надисямъ обыкновенными деньгами безъ всякаго спору». Это выраженіе «обыкновенныя деньги безъ всякаго спора» указываетъ на то, что извѣстные денежные знаки объявляются оффиціальнымъ измѣрителемъ цѣнностей и что пріемъ ихъ обязателенъ для частныхъ лицъ. Кромѣ того, слѣ-

дуетъ обратить вниманіе на то, что монеты ходили по назначеннымъ на оныхъ надписямъ, т.-е. нарицательной цѣнѣ.

По новѣйшимъ подсчетамъ Кауфмана чеканки Петра опредѣляются въ слѣдующихъ цифрахъ: серебряной монеты Петромъ было начеканено на 38.380.694 рубля (по масштабу 1718 года, значитъ, по $4^{31}/_{36}$ золотниковъ въ рублѣ), золотой монеты на 706.236 рублей и мѣдной на 4.354.142 рубля. Общій итогъ петровскихъ чеканокъ составляетъ 43.441.072 рубля.

Обращаясь къ вопросу, что оставилъ въ наслѣдіе своимъ преемникамъ Петръ, мы должны признать, что установленная имъ денежная система была объединена въ одно цѣлое только формально. По существу же монеты изъ разныхъ металловъ представляли при одинаковой нарицательной цѣнѣ различную покупательную силу. Золото въ монетѣ было оцѣнено слишкомъ низко и поэтому стало уходить изъ денежнаго обращенія и даже изъ предѣловъ государства. Что же касается мѣди, то она была сильно переоцѣнена. Новыя мѣдныя монеты—копейки, полушки и полуполушки—стали чеканиться Петромъ по различному масштабу, а именно: въ періодъ отъ 1700—1702 гг. по масштабу 12 руб. 80 коп. изъ пуда мѣди, въ періодъ 1702—1703 г. уже по разсчету 15 рублей 40 копеекъ изъ пуда, съ 1704 по 1717 гг. по 20 рублей изъ пуда, съ 1718—1725 гг. по 40 р. изъ пуда. Этимъ путемъ Петръ хотѣлъ извлечь возможно больше выгоды изъ чеканки мѣдной монеты, такъ какъ мѣдь на рынкѣ стоила въ то время 5—6, самое большое 8 рублей. Слѣдовательно, въ монетѣ она была оцѣнена въ 5 разъ дороже, чѣмъ стоила въ дѣйствительности. Послѣдствіемъ этого, конечно, явилось то, что оказалось выгоднымъ заниматься чеканкой мѣдной монеты и въ русскомъ денежномъ обращеніи появилась масса фальшивыхъ мѣдныхъ денегъ, которыя фабриковались частью въ Россіи, частью за границей. Если золотая монета вытѣснялась серебряной, то серебряная вытѣснялась мѣдной. Кому же была охота платить свои деньги серебромъ, когда ихъ можно было заплатить мѣдью, оцѣненной гораздо выше въ монетѣ, чѣмъ серебро; было выгоднѣе серебро промѣнивать какъ металлъ или вывозить за границу, а въ Россіи производить расплаты съ помощью мѣди. Правительство, желая удержать серебряныя деньги въ обращеніи, стало требовать платежей серебромъ. Вслѣдствіе этого были случаи затрудненій въ покупкѣ товаровъ; торговый людъ не принималъ мѣдныхъ денегъ, объясняя, что съ нихъ подушные платежи требуютъ серебромъ, а не мѣдью. Такимъ образомъ, создались затрудненія въ самомъ производствѣ сдѣлокъ. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ такого положенія явилось вздорожаніе товаровъ.

§ 48. Ближайшіе преемники Петра I. Преемникамъ Петра I пришлось получить денежную систему, которая была нѣсколько упорядочена и въ основѣ которой были положены нѣкоторые принципы раціонально устроеннаго денежнаго обращенія, но внутренне она была далеко еще не слажена, а самый важный вопросъ заключался именно въ томъ, чтобы ее внутренно устроить. Но преемники Петра занимались не столько этимъ, сколько другимъ, именно стремленіемъ извлечь изъ монетной регаліи все, что можно было изъ нея извлечь путемъ полученія максимальнаго дохода отъ чеканки монеты; отчасти къ тому вынуждали обстоятельства дѣйствительно серьезнаго свойства, частью это объясняется тѣми условіями, въ которыхъ находилась тогда Россія, условіями, при которыхъ развивалась бироновщина и связанныя съ нею явленія. Что же могло служить источникомъ для извлеченія дохода изъ монетной регаліи? Такимъ источникомъ могла

быть только чеканка мѣдной монеты. Петръ показалъ путь въ этомъ направленіи. Онъ начеканилъ мѣдной монеты больше, чѣмъ на 4 милліона. Но въ этомъ еще не было бы бѣды; главное то, что онъ чеканилъ ее по масштабу, который онъ все болѣе и болѣе повышалъ въ смыслѣ увеличенія количества денегъ, чеканившихся изъ пуда мѣди, и этимъ обезцѣнивалъ мѣдную монету. Но самое плохое было то, что денежные знаки различнаго вѣсового содержанія и, слѣдовательно, различной цѣнности продолжали одновременно обращаться въ мѣновомъ оборотѣ, внося неурядицу въ экономическія отношенія. Въ теченіе большей части XVIII-го вѣка, вплоть до Екатерины Второй, на очереди стоитъ вопросъ о мѣдныхъ деньгахъ. Правительству приходится бороться съ двумя побужденіями, которыя толкали его въ противоположныя стороны,—съ одной стороны, со стремленіемъ извлечь возможно больше выгоды изъ чеканки мѣдныхъ денегъ, чеканя ихъ по пониженному масштабу, съ другой стороны—съ необходимостью такъ или иначе упорядочить денежное обращеніе. Мѣдныя монеты служили въ мелкомъ оборотѣ и не могли служить по своему свойству въ крупномъ. Нельзя въ самомъ цѣлѣ производить крупные платежи при помощи мѣди, когда пудъ мѣди стоилъ въ монетѣ 40 рублей; для того, чтобы производить платежи въ нѣсколько сотъ рублей, надо было передвигать пуды мѣди, что было физически невозможно, а пользованіе кредитными знаками было тогда почти неизвѣстно, только съ середины XVIII-го столѣтія они начинаютъ появляться у насъ въ видѣ переводныхъ векселей. Мѣдь по своей монетной цѣнѣ была предназначена только для мелкихъ платежей: въ мелкомъ оборотѣ она и держалась. Для крупныхъ платежей требовались золото и серебро. Между тѣмъ серебро, благодаря тому, что оно было слишкомъ высоко оцѣнено въ монетѣ сравнительно съ мѣдью уходило изъ обращенія; то же самое происходило и съ золотомъ. Поэтому являлась практическая необходимость удержать эти металлы въ странѣ, а для этого нужно было привести въ соотвѣтствіе ихъ расцѣнку въ монетѣ съ цѣной ихъ на рынкѣ. Въ этомъ и заключалась основная задача упорядоченія денежнаго обращенія. Если бы въ то время мѣдной монетѣ было отведено соотвѣтствующее мѣсто, и отношеніе между золотомъ и серебромъ было надлежащимъ образомъ упорядочено, и если бы чеканилось достаточное количество монеты изъ соотвѣтствующихъ металловъ, то денежное обращеніе было бы приведено въ устойчивое состояніе. Правительству приходилось считаться съ такими крупными неудобствами, которыя заставляли его обращать вниманіе на упорядоченіе денежнаго обращенія, но съ другой стороны обстоятельства принуждали извлекать изъ денежнаго обращенія возможно большіе доходы; такимъ образомъ, правительство разрушало одной рукой то, что стремилось сдѣлать другой.

Что же представляла собою мѣдная монета? Если при Петрѣ мѣдная монета чеканилась по 40 рублей изъ пуда, въ то время, какъ на рынкѣ мѣдь стоила 5—6—8 рублей, то приходится признать, что такая монета приближается къ знаку цѣнности, т.-е. къ тому типу денежныхъ знаковъ, которые не имѣютъ внутренней цѣнности. Внутренняя цѣнность такой мѣдной монеты составляетъ только небольшую долю ея нарицательной цѣнности. Отсюда получаются послѣдствія, которыя всегда получаются при выпускѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Мѣдныя деньги приближались по своей природѣ къ бумажнымъ деньгамъ, а металлическія деньги уходили изъ обращенія, и всѣ товары дорожали. По мѣрѣ того, какъ дорожали товары, дорожала и мѣдь. Это обстоятельство уменьшало выгоды правительства

отъ чеканки мѣдной монеты и побуждало его или стремиться къ тому, чтобы понижать стопу (масштабъ), по которой чеканилась мѣдная монета, или чеканить ее въ возможно большемъ количествѣ, чтобы на массѣ выручить больше. Приходилось прибѣгать именно къ послѣднему средству, такъ какъ выше 40-рублевой стопы на пудъ мѣди уже нельзя было идти. Нѣкоторымъ преемникамъ Петра пришлось даже сдѣлать шагъ назадъ и принять болѣе правильную расцѣнку мѣди, хотя все-таки значительно отстоявшую отъ дѣйствительной.

Такъ какъ крупный оборотъ страдалъ при этомъ отъ недостатка соотвѣтствующей монеты, то Екатерина I прибѣгла къ мѣрѣ, которая показываетъ, насколько наивно тогда были представленія о роли денегъ въ мѣновомъ оборотѣ. Она придумала дѣлать на сибирскихъ заводахъ мѣдные «платы», по 10 рублей изъ пуда. Платы были четырехъ видовъ: рубль, полтинникъ, полуполтинникъ и гривна. Эта тяжеловѣсная монета была предназначена для того, чтобы служить орудіемъ обмѣна въ крупныхъ оборотахъ. Понятно, что крупныя сдѣлки едва ли возможно было производить съ помощью такой монеты: вѣдь уже на 10 рублей нужно было поднимать пудъ мѣди. Чтобы облегчить употребленіе этой монеты, было введено пользованіе векселями, можно было вносить платы въ мѣстныя правительственныя учрежденія и получать взамѣнъ ихъ кредитные документы, по которымъ и производились платежи въ мѣстахъ назначенія векселей тоже правительственными учрежденіями. Такимъ образомъ были введены переводные векселя, которые писались на мѣдную монету. Однако, на практикѣ не всегда соблюдались условія, при которыхъ эта система могла функціонировать: не всегда оказывалось возможнымъ по такимъ переводнымъ векселямъ получить платежи въ томъ мѣстѣ, на которое вексель былъ написанъ. Это происходило не по недостатку добросовѣстности, а потому, что не всегда правительственныя учрежденія, в которыя писались подобныя ассигновки, бывали снабжены достаточнымъ количествомъ денегъ. При такомъ положеніи дѣлъ упомянутая операція не могла производиться, и поэтому очень скоро затѣя съ «платами» была оставлена. Хотя правительство и сознавало всѣ неудобства отъ чеканки мѣдной монеты, притомъ чеканка ея по непомѣрно высокой расцѣнкѣ, тѣмъ не мѣнѣе оно продолжало держаться прежней системы.

§ 49. Екатерина II. Выпускъ ассигнацій. При Екатеринѣ II чеканка мѣдной монеты достигла громадныхъ размѣровъ. Со смерти Петра до Екатерины II было начеканено мѣдной монеты на 22 милліона, а если прибавить чеканку Петра, то всего на 26,5 милліоновъ, а при одной Екатеринѣ II на 80 милліоновъ рублей. Мѣдная монета почти превратилась въ денежный знакъ, лишенный внутренней цѣнности, между тѣмъ по своей тяжеловѣсности она представляла непреодолимыя неудобства для крупнаго обмѣна. При такихъ условіяхъ сама собою напрашивалась мысль о возможности выпускать бумажные знаки. Бумажные знаки были уже извѣстны въ Западной Европѣ и у насъ были сдѣланы попытки воспользоваться этой идеей. Первая попытка подобнаго рода относится къ эпохѣ Петра III, но она не получила осуществленія. При Екатеринѣ II мысль о возможности выпускать бумажные денежные знаки получила очень широкое распространеніе и популярность. Екатеринѣ было представлено нѣсколько проектовъ, касавшихся этого предмета. Графъ Сиверсъ и князь Вяземскій доказывали въ особыхъ запискахъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе выпу-

сковъ мѣдной монеты. Графъ Сиверсъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы ассигнаціи были резмѣнными и были покрыты полностью металломъ, именно мѣдью. Эти мысли должны были встрѣтить большое сочувствіе, потому что событія вполнѣ подготовили къ нимъ умы. Все, что было продѣлано въ теченіе XVIII-го вѣка по отношенію къ мѣдной монетѣ, должно было привести къ сознанію необходимости прибѣгнуть къ выпуску бумажно-денежныхъ знаковъ. Перспективы, открывшіяся въ этомъ направленіи, были соблазнительны. Чеканить мѣдную монету не такъ просто, какъ печатать бумажныя деньги. Возможность приготовлять денежные знаки изъ матеріала, который почти ничего не стоилъ, благодаря чему во всякій моментъ можно увеличить количество денегъ въ оборотѣ, эти перспективы были хорошо оцѣнены Екатериной II. Планы, развитые Сиверсомъ, Вяземскимъ и другими, получили осуществленіе въ манифестѣ 1768 года. 29 декабря 1768 года были изданы одновременно манифестъ и именной указъ Сенату, которымъ была положена новая эра въ исторіи денежнаго обращенія въ Россіи. Съ этого времени у насъ впервые входятъ въ денежную систему—сначала какъ посторонній придатокъ къ ней—бумажные знаки, исполняющіе денежную функцію. Упомянутымъ манифестомъ были учреждены одновременно ассигнаціонные банки въ Петербургѣ и Москвѣ. Цѣль этихъ банковъ заключалась въ томъ, чтобы выпускать въ обращеніе бумажные знаки, именовавшіеся «ассигнаціями». Дѣло было организовано слѣдующимъ образомъ: ассигнацій было выпущено на одинъ милліонъ рублей, въ каждый банкъ было положено по 500 тысячъ рублей мѣдныхъ денегъ и передано на соотвѣтствующую сумму ассигнацій; при чемъ ассигнаціонные банки должны были поддерживать размѣнъ выпущенныхъ ассигнацій на мѣдь или серебро. Ассигнаціи были четырехъ достоинствъ: 25-рублевыя, 50-рублевыя, 75-рублевыя и 100-рублевыя, но впослѣдствіи прибавлены были ассигнаціи мелкихъ достоинствъ: въ 5 и 10 рублей. Затѣмъ ассигнаціи, переданныя въ ассигнаціонные банки, были затѣмъ распредѣлены между правительственными учрежденіями, откуда онѣ должны были поступить въ обращеніе въ видѣ денежныхъ знаковъ, замѣнявшихъ собою мѣдную монету.

Что же представляли собою ассигнаціонные банки? Они не были учрежденіями, которыя мы въ настоящее время называемъ эмиссіонными банками. Такіе банки имѣютъ право выпускать банковые билеты на основаніяхъ, установленныхъ закономъ. Ассигнаціонные же банки получали ассигнаціи отъ правительства въ опредѣленномъ количествѣ и ихъ задача состояла въ томъ, чтобы распредѣлять ассигнаціи между правительственными мѣстами и поддерживать размѣнъ. Ассигнаціи были представительницами мѣдныхъ денегъ, ихъ задача состояла только въ томъ, чтобы облегчать пользованіе денежными знаками, которые по своей громоздкости были мало удобны для циркуляціи. Что таково было назначеніе ассигнацій, видно изъ того обстоятельства, что онѣ покрывались звонкой монетой полностью. Въ обращеніе выпускалось только такое количество ассигнацій, которое соотвѣтствовало лежавшему въ кладовыхъ ассигнаціонныхъ банковъ запасу мѣди. Этотъ запасъ первоначально равнялся милліону рублей, и на милліонъ рублей и было сначала выпущено ассигнацій. На этомъ основаніи профессоръ Никольскій («Бумажныя деньги въ Россіи») и другіе изслѣдователи не признаютъ ассигнацій деньгами, такъ какъ ассигнаціямъ не были присвоены признаки денегъ. Ассигнаціи не были законнымъ платежнымъ средствомъ, и не обладали

принудительнымъ курсомъ. Онѣ представляли собою предметы, которые исполняли денежныя функціи взамѣнъ настоящихъ денегъ, т.-е. были суррогатами денегъ.

Базисомъ, на которомъ держалось обращеніе ассигнацій, служило то, что онѣ принимались казною въ уплату податей и налоговъ. Въ силу этого онѣ принимались и частными лицами. Кромѣ того нужно замѣтить, что хотя ассигнаціи формально не имѣли обязательнаго принудительнаго курса и пріемъ ихъ юридически не былъ ни для кого обязателенъ, но фактически пріемъ ихъ являлся принудительнымъ для тѣхъ, кто находился въ зависимости отъ казны. Чиновникъ юридически имѣлъ право отказаться принять жалованье въ ассигнаціяхъ, но фактически этого сдѣлать не могъ.

Первоначальная организація выпусковъ ассигнацій была удовлетворительна въ томъ отношеніи, что эти выпуски ассигнацій преслѣдовали народно-хозяйственныя, а не финансовыя цѣли. Но очень скоро случилось то, что обыкновенно происходитъ при такихъ обстоятельствахъ,—правительство, обладая возможностью безгранично увеличивать количество денежныхъ знаковъ, стало пользоваться этой возможностью для подкрѣпленія казны. Обстоятельства, въ которыхъ находилась казна въ то время, были далеко неудовлетворительны, и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что правительство приступило къ выпуску ассигнацій для бюджетныхъ цѣлей очень скоро послѣ того, какъ были учреждены ассигнаціонные банки. Тѣмъ не менѣе выпусками ассигнацій въ теченіе первыхъ десятилѣтій у насъ не злоупотребляли. Общая сумма ассигнацій, выпущенныхъ до 1786 года составляла 46,2 милліоновъ рублей, при чемъ онѣ были покрыты 20 милліонами звонкой монеты. Такое отношеніе между билетнымъ обращеніемъ и металлическимъ покрытіемъ ихъ слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Правительство, правда, отступило отъ своего первоначальнаго намѣренія полнаго покрытія ассигнацій, но въ этомъ и не было надобности. Однако, вскорѣ ассигнаціи начинаютъ выпускаться въ значительныхъ размѣрахъ всецѣло съ финансовыми цѣлями. Графъ Шуваловъ составилъ обширный планъ увеличенія средствъ казны этимъ путемъ. Онъ предлагалъ довести до 100 милліоновъ рублей общее количество ассигнацій и связать эти выпуски со своеобразной кредитной операціей, которая должна была, по его мнѣнію, обезпечить покупательную силу выпускаемыхъ ассигнацій. Онъ предполагалъ совмѣстить выпуски ассигнацій съ оказаніемъ кредита дворянству и городамъ: предполагалось выдать дворянамъ подъ залогъ ихъ имѣній 17,5 милліоновъ рублей, что вмѣстѣ съ прежними ссудами, выданными дворянамъ, составило бы приблизительно 22 милліона рублей. При этомъ предполагалось брать съ дворянъ 8%, которые заключали бы въ себѣ процентъ на капиталъ и процентъ погашенія. Шуваловъ расчитывалъ, что при такомъ порядкѣ погашенія ссудъ капиталъ будетъ возвращенъ казнѣ черезъ 20 лѣтъ. Городамъ имѣлось въ виду раздать въ кредитъ 11 милліоновъ рублей изъ 7% интереса и погашенія, съ возвратомъ долга черезъ 22 года. Кромѣ того, 4 милліона рублей предполагалось употребить на расходы по кабинету ея Величества, 2,5 милліона на подкрѣпленіе государственной казны, а 15 милліоновъ оставить на случай войны.

На этихъ основаніяхъ—хотя съ нѣкоторыми измѣненіями и были выпущены въ 1786-омъ году ассигнаціи болѣе, чѣмъ на 50 милліоновъ рублей, такъ что общая сумма ихъ была доведена до 100 милліоновъ рублей. Затѣмъ былъ открытъ кредитъ дворянству и городамъ. При

этомъ петербургскій и московскій ассигнаціонные банки были преобразованы въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ.

Манифестъ 28 іюня 1786 года, которымъ была осуществлена идея Шувалова, торжественно обѣщалъ, что 100 мил. рублей ассигнацій будетъ крайней суммой бумажно-денежныхъ знаковъ, которые вообще когда-либо будутъ пущены въ обращеніе. Вотъ въ какихъ словахъ это было объявлено: «Узаконяемъ Самодержавной отъ Бога намъ данной властью и обѣщаемъ святостью Слова Царскаго за Насъ и пріемниковъ Императорскаго Россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше 100 милліоновъ рублей». Дворянству и городамъ должно было быть роздано на условіяхъ, предложенныхъ Шуваловымъ, 33 милліона рублей ассигнаціями.

Ассигнаціонный Государственный Банкъ, замѣнившій собою петербургскій и московскій ассигнаціонные банки, впервые выступилъ кредитнымъ учрежденіемъ, а не только учрежденіемъ, распредѣлявшимъ ассигнаціи, передававшіяся ему казной. Этому банку было предоставлено принимать вклады по 4,5% и дѣлать учетъ или, какъ тогда говорилось, «осконтъ» векселей изъ половины процента въ мѣсяцъ.

Ассигнаціи, выпущенныя безъ покрытія, т.-е. свыше запаса звонкой монеты, находившейся въ банкѣ, были торжественно признаны долгомъ казны Государственному Ассигнаціонному Банку. Выпуски безъ покрытія представляли собою какъ бы заемъ, который государство произвело у населенія, и который казна обязывается покрыть въ болѣе или менѣе короткій срокъ. Указомъ 28 іюня 1786 года былъ предначертанъ и планъ погашенія этого долга. Но въ дѣйствительности дѣло произошло иначе, чѣмъ предполагалось. Расчеты совершенно не оправдались, такъ какъ %% по выданнымъ ссудамъ или не поступали, или поступали частью мѣдной монетой, частью ассигнаціями, частью же различными кредитными документами, заемными письмами, отъ пріема которыхъ правительство отказаться не могло. Такимъ образомъ, поступленія, которыхъ ожидало правительство, далеко не достигли той суммы, на которую оно расчитывало, поэтому платежи для погашенія, установленные указомъ, сопровождавшимъ манифестъ, постоянно отсрочивались. Кромѣ того, торжественное обѣщаніе, что ассигнаціи не будутъ выпущены сверхъ 100 милліонной нормы, было нарушено чрезвычайно скоро. Изъ Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка вскорѣ были выпущены сверхъ 100-милліонной нормы значительныя суммы ассигнацій—всего въ періодъ отъ 1791 по 1793 годъ на 20 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, планъ Шувалова потерпѣлъ крушеніе. Въ послѣдующіе годы выпуски ассигнацій для бюджетныхъ цѣлей продолжались и общее количество находившихся въ обращеніи ассигнацій умножилось. Къ концу царствованія Екатерины общее количество ассигнацій, находящихся въ обращеніи, достигло почти 158 милліоновъ рублей, изъ которыхъ было покрыто металломъ только 32 милліона рублей.

§ 50. Усиленные выпуски ассигнацій въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ. То, что происходило при Екатеринѣ II, продолжалось и при Павлѣ, который продолжалъ выпускать ассигнаціи тоже для финансовыхъ надобностей. За нимъ то же продолжалъ дѣлать и его преемникъ Александръ I, такъ что въ 1797 году въ обращеніи было ассигнацій на 163 милліона рублей, въ 1801 году уже на 221 милліонъ, а въ 1810 году на 577 милліоновъ рублей. Благія намѣренія Екатерины II ограничить выпускъ ассигнацій были

совершенно забыты и теперь правительство уже пользовалось этимъ рессурсомъ, когда въ этомъ оказывалась надобность. Какъ только казна нуждалась въ деньгахъ,—а она нуждалась въ нихъ постоянно,— такъ сейчасъ же печатный станокъ начиналъ работать, и въ обращеніе выпускалось требуемое количество ассигнацій.

Выпуски ассигнацій въ значительномъ числѣ и безъ достаточнаго покрытія, въ особенности послѣ того, какъ размѣнъ былъ окончательно пріостановленъ въ 1802-мъ году, привели къ ихъ обезцѣненію. Въ 1802 году рубль ассигнаціями составлялъ только 71% серебрянаго, т.-е. въ переводѣ на серебряныя копейки (въ смыслѣ долей серебрянаго рубля) ассигнаціонный рубль составлялъ 71,4 копейки, а серебряный рубль въ ассигнаціяхъ стоилъ 1 рубль 40 коп. Въ 1810 году, когда количество ассигнацій достигло 577 милліоновъ рублей, серебряный рубль равнялся 300 ассигнаціоннымъ копейкамъ, а рубль ассигнаціями составлялъ 33,3 серебряныхъ копеекъ. Въ 1811 году, при общемъ количествѣ 581 милл. рублей ассигнаціями въ обращеніи, серебряный рубль составлялъ 394 ассигнаціонныхъ копейки, такъ что рубль серебромъ былъ почти въ 4 раза дороже рубля бумажнаго, ассигнаціонный рубль равнялся 25,4 коп. серебрянымъ.

Паденіе ассигнацій должно было вызвать тревогу у правительства и уже при Павлѣ возникали проекты, чтобы такъ или иначе урегулировать ихъ курсъ. Тогда уже понимали, что единственной дѣйствительной мѣрой для этой цѣли явилось бы возстановленіе размѣна, но возстановить размѣнъ по нарицательной цѣнѣ ассигнацій не представлялось возможнымъ, такъ какъ нужно было бы имѣть для этого громадные запасы звонкой монеты. Поэтому въ 1797 году была сдѣлана оригинальная попытка возстановить размѣнъ, принимая въ соображеніе лажъ, установившійся на серебро. Правительство Павла имѣло въ виду производить размѣнъ ассигнацій при лажѣ въ 30 копеекъ на рубль, такъ что всякій, кто предъявитъ 1 рубль 30 копеекъ ассигнаціями, получалъ бы 1 рубль серебромъ. Но эта мѣра не привела ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ лажъ вскорѣ достигъ 40%. Дальнѣйшая попытка—повысить лажъ до 40%—тоже не удалась, такъ какъ у правительства не хватило денегъ для поддержанія размѣна; и правительству пришлось отказаться отъ этой мѣры, оставивъ дѣло, какъ оно было.

Къ какимъ послѣдствіямъ привело обезцѣненіе ассигнацій? Прежде всего оно отражалось чрезвычайно чувствительно и неблагопріятно на интересахъ казны. Казна получала ассигнаціи въ качествѣ подателей и пошлинъ по нарицательной цѣнѣ, между тѣмъ при расходахъ должна была считаться съ ихъ обезцѣненіемъ. Убытки частныхъ лицъ также были громадны, и притомъ они распредѣлялись неравномѣрно между различными классами населенія. Главнымъ образомъ страдали тѣ лица, которыя получали опредѣленный доходъ, напримѣръ, чиновники, служащіе въ частныхъ учрежденіяхъ и т. д. Терпѣли убытки также и рабочіе, работавшіе по найму. Хотя заработная плата является дѣломъ частнаго соглашенія и, слѣдовательно, можетъ также измѣняться подъ вліяніемъ повышенія цѣнъ на продукты, но опытъ показалъ, что ея повышательныя движенія гораздо слабѣе, чѣмъ движеніе цѣнъ на товары. Въ тяжеломъ положеніи оказывались и тѣ, которые получали арендную плату, выговоренную на продолжительное время; терпѣлъ убытокъ и кредиторъ, который далъ взаймы деньги, обладавшія опредѣленной покупательной силой, и получавшій обратно долгъ въ той же самой нарицательной суммѣ, но деньгами, значительно обезцѣненными. Вообще имущественныя

отношенія въ странѣ находились въ состояніи полнаго колебанія, потому что неизвѣстно было, какую покупательную силу будетъ представлять завтра опредѣленная сумма денегъ. Вотъ какъ описывается создавшееся тогда положеніе дѣлъ въ оффиціальномъ изданіи «Исторія министерства финансовъ»: «Цѣны товаровъ — говорится тамъ — сильно повысились, имущественныя отношенія утратили прочность, кредитныя сдѣлки крайне затруднились, производительная дѣятельность приняла характеръ спекулятивный; все народное хозяйство потряслось въ своихъ основахъ. Огромные убытки несло въ то время и государственное казначейство, получавшее свои доходы въ обезцѣненныхъ ассигнаціяхъ». Эта характеристика подтверждается интересными данными, сообщенными въ книгѣ Гольдмана «Русскія бумажныя деньги». По справедливому замѣчанію Гольдмана всякій могъ опасаться, что черезъ сутки его капиталъ уменьшится на треть или даже на половину. Кто въ концѣ XVIII столѣтія имѣлъ состояніе въ 100.000 рублей документами съ уплатой на ассигнаціи, у того въ 1810 году оставалось только 50.000 рублей, въ іюлѣ 1810 года только 33.000 рублей, а въ декабрѣ 1810 года уже не болѣе 25.000 рублей. При такомъ колебаніи, доходившемъ до 5—7% по нѣсколько разъ въ теченіе одной недѣли, всякій кредитъ долженъ былъ исчезнуть и всякое вѣрное предпріятіе оказывалось невозможнымъ.

§ 51. «Планъ финансовъ» Сперанскаго. При такихъ обстоятельствахъ правительство сочло себя вынужденнымъ заняться вопросомъ объ упорядоченіи денежнаго обращенія и дѣйствительно начало XIX столѣтія ознаменовывается у насъ нѣсколькими реформами въ этой области, связанными съ именемъ Сперанскаго.

Сперанскій составилъ «Планъ финансовъ». Эта записка представляла собою проектъ преобразованія финансовъ, при чемъ часть ея касалась вопроса объ упорядоченіи ассигнаціоннаго обращенія, а другая часть—упорядоченія монетнаго дѣла. Къ тому времени вполнѣ выяснилось, что мѣдная монета потеряла свое прежнее значеніе и что ее невыгодно чеканить, такъ какъ мѣдь вздорожала. Приходилось отъ чеканки монеты изъ мѣди перейти къ чеканкѣ изъ другого металла; и единственнымъ металломъ, кромѣ мѣди, изъ котораго можно было бы по обстоятельствамъ того времени чеканить монеты, являлось серебро. Поэтому Сперанскій задумалъ основать нашу денежную систему на серебряномъ монометаллизмѣ. Въ своемъ «Планѣ финансовъ» Сперанскій развиваетъ свои взгляды на ассигнаціи. По его опредѣленію, ассигнаціи суть «бумаги, основанныя на предположеніяхъ. Не имѣя никакой собственной довѣренности, онѣ суть ни что иное, какъ сокрытые долги». Выпускъ ассигнацій есть поэтому «совершенно неопредѣленный налогъ, потаенно налагаемый» и притомъ налогъ весьма неуравнительный, приводящій всѣ расчеты въ неизвѣстность и смѣшеніе. Если налогъ этотъ продолжить долгое время безъ поправленія, то, замѣчаетъ Сперанскій, онъ неминуемо разстроитъ всѣ части государственнаго устройства, ибо съ продолженіемъ его никто не можетъ знать, что онъ имѣетъ сегодня, что будетъ имѣть завтра». Главныя потери отъ выпуска ассигнацій несутъ, по мнѣнію Сперанскаго, 1) казна, такъ какъ она получаетъ ассигнаціи въ платежъ безъ учета, хотя сама тратитъ ихъ съ учетомъ, въ виду вздорожанія товаровъ, 2) всѣ тѣ, которымъ она платитъ жалованіе, пенсіоны и доходы — ибо таковые выплачиваются ассигнаціями по ихъ номинальной цѣнѣ; 3) частные люди, вступившіе въ договоры и давшіе деньги взаймы, такъ какъ условія, составленныя по номинальной цѣнѣ ассигнацій, будутъ выполняться уже при значительно измѣнив-

шейся цѣнѣ, вслѣдствіе чего «трудъ или произведенія будутъ оплачены ниже, нежели во что, при составленіи условія, они были оцѣнены». Правильная денежная система можетъ быть основана, такимъ образомъ, только на твердой монетной единицѣ и на представляющихъ ее кредитныхъ бумагахъ.

Въ немногихъ словахъ Сперанскій чрезвычайно мѣтко и вѣрно изображаетъ дѣйствительное положеніе дѣлъ и истинную природу ассигнацій, какъ бумагъ, которыя основаны, по его выраженію, «на предположеніяхъ». Планъ Сперанскаго заключался въ превращеніи ассигнацій въ банковые билеты, «сила которыхъ, говоритъ онъ, утверждается на достовѣрности размѣна ихъ на наличныя деньги; а достовѣрность размѣна утверждается на соразмѣрности вкладочныхъ капиталловъ съ выдаваемыми билетами». Согласно проекту ассигнаціи подлежали погашенію на средства, полученныя при помощи займовъ и превращенію въ «билеты циркулярнаго банка, основаннаго на серебрѣ». Идеи Сперанскаго были глубоки и правильны; онѣ основаны на глубокомъ пониманіи дѣйствительной природы билетнаго обращенія.

§ 52. Манифестъ 2 февраля 1810 года. Попытка упорядочить ассигнаціонное обращеніе. «Планъ финансовъ» былъ въ главнѣйшихъ основаніяхъ принятъ и послужилъ основаніемъ для манифеста 2 февраля 1810 года. Этотъ манифестъ призналъ ассигнаціи дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ всѣми богатствами имперіи, при чемъ было заявлено о прекращеніи дальнѣйшаго ихъ выпуска, и о приступѣ къ погашенію этого долга, для чего предположено было приступить къ продажѣ государственныхъ имуществъ (оброчныхъ земель, въѣзжихъ лѣсовъ, арендныхъ имѣній въ Западномъ и Остзейскомъ краѣ), а деньги, вырученныя отъ этой продажи, обратить на выкупъ ассигнацій. Вторымъ источникомъ средствъ для выкупа долженъ былъ послужить внутренній заемъ. Но къ несчастью для Сперанскаго и для дѣла, которое онъ защищалъ, обстоятельства къ тому времени сложились крайне неблагопріятно, и въ силу этого его планъ не привелъ къ желаемымъ результатамъ. Заемъ принесъ гораздо меньше, чѣмъ расчитывалъ Сперанскій. Продажа государственныхъ имуществъ тоже шла медленно и вырученная сумма оказалась ниже предположенной Сперанскимъ. Что касается выпусковъ ассигнацій, то оказалось, что пріостановить выпускъ не было никакой возможности, такъ какъ казна испытывала настоятельную потребность въ деньгахъ. Вскорѣ послѣ того, какъ было объявлено, что дальнѣйшіе выпуски ассигнацій пріостанавливаются и что правительство болѣе не желаетъ пользоваться этимъ источникомъ для покрытія своихъ нуждъ, наступилъ 1812-ый годъ, и экстренныя обстоятельства этого года вызвали необходимость въ средствахъ, а средствъ добыть было неоткуда и пришлось опять приняться за выпуски ассигнацій. Въ періодъ отъ 1812—1815 гг. для покрытія военныхъ расходовъ былъ произведенъ рядъ усиленныхъ выпусковъ ассигнацій на сумму свыше 244 милліоновъ рублей, такъ что въ 1818 году общая сумма выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій достигла 836 милліоновъ рублей. Это максимальная цифра, до которой доходило въ то время билетное обращеніе. При такихъ обстоятельствахъ ассигнаціонный рубль палъ еще ниже четвертака и въ періодъ 1814—1815 годовъ равнялся всего 20 коп. Это было послѣднею ступенью его паденія.

1810 годъ представляетъ собою очень знаменательную дату въ исторіи русскаго денежнаго обращенія. Въ этотъ годъ Россія пере-

шла къ системѣ серебрянаго монометаллизма. Въ то время у насъ, какъ вы уже знаете, обращались и серебряныя, и золотыя монеты, но въ основу денежной системы была положена мѣдь. Въ 1810 году серебро стало основнымъ металломъ нашей денежной системы, была установлена серебряная денежная единица. Это было совершено манифестомъ 20 іюня 1810 года, которымъ установлено, что «главной и непремѣняемой законной мѣрой всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, является серебряный рубль» такого достоинства, то въ 100 рубляхъ содержалось 5 фунтовъ 6 золотниковъ лигатурнаго вѣса 83 пробы, а въ одномъ рублѣ 4 золотника 21 доля чистаго серебра. Всѣ прежнія монеты, какъ серебряныя, такъ и золотыя, оставались въ свободномъ обращеніи, но только, какъ сказано въ манифестѣ, по сравнительному достоинству съ серебрянымъ рублемъ. Дальнѣйшія постановленія манифеста состояли въ томъ, что, начиная съ 1811 года, всѣ акты, крѣпости, условія и сдѣлки должны были быть написаны на россійскую серебряную монету; счетъ на иностранную монету во внутреннихъ сдѣлкахъ былъ воспрещенъ. Затѣмъ 29 августа 1810 года мѣдная монета была объявлена размѣнной монетой и съ того времени должны были чеканить ее по расчету 24 руб. съ пуда; на ряду съ мѣдной монетой установилась и серебряная размѣнная монета, для которой сначала была установлена 72-ая проба, а затѣмъ $83^1/_3$, наконецъ, была введена свободная чеканка серебряной и золотой монеты. Вотъ основныя положенія манифеста 1810 года. Этотъ манифестъ принято у насъ считать законодательнымъ актомъ, установившимъ у насъ систему серебрянаго монометаллизма; и по существу это правильно. Но новѣйшіе критики манифеста указали на противорѣчія и нѣкоторыя недомолвки, которыми онъ страдалъ, въ силу чего система, осуществленная имъ, не представляла собой выдержанной системы серебрянаго монометаллизма. Замѣчаніе это принадлежитъ Кауфману, который въ своихъ сочиненіяхъ о серебряномъ рублѣ и по исторіи бумажнаго обращенія въ Россіи первый отнесся критически къ манифесту 1810 года, не ограничившись его изложеніемъ и общими соображеніями. Замѣчанія Кауфмана сводятся къ слѣдующему: первоначально предполагалось чеканить золотую монету, какъ монету, которая получила бы свое мѣсто въ денежномъ обращеніи, но не была бы основной; ея покупательная сила должна была устанавливаться по сравненію съ покупательной силой серебра. Золотая монета должна была обращаться по своей внутренней цѣнности, не обладая даже нарицательной цѣной, а тѣмъ менѣе принудительнымъ курсомъ. Въ виду этого совершенно послѣдовательно предполагалось не обозначать на золотой монетѣ ея нарицательной цѣны въ рубляхъ, т.-е. не чеканить монетъ, на которыхъ было бы написано—5 рублей или 10 рублей и т. д., а чеканить монету, которая называлась бы червонцемъ, имперіаломъ, полуимперіаломъ безъ обозначенія цѣны, съ тѣмъ, чтобы цѣна опредѣлялась по дѣйствительному отношенію цѣнностей золота къ серебру. Если сегодня золото, заключающееся въ полуимперіалѣ, стоитъ 5 рублей 50 копеекъ, то полуимперіалъ и будетъ стоить 5 руб. 50 коп. Если завтра золото, которое заключается въ полуимперіалѣ, будетъ стоить 4 рубля 75 коп., то и полуимперіалъ будетъ ходить по 4 руб. 75 коп. Такая постановка дѣла была бы вполнѣ послѣдовательна. Въ дѣйствительности этотъ принципъ не былъ выдержанъ: на полуимперіалахъ и имперіалахъ обозначалась цѣна ихъ: 5 руб. и 10 руб. Спрашивается, какой это былъ рубль: золотой или серебряный? Объ этомъ въ законѣ ничего не было сказано и не установлено было отношеніе между золотомъ и серебромъ;

объ этомъ манифестъ умалчиваетъ и вопросъ о значеніи золотого рубля въ системѣ, введенной въ 1810 году, остался открытымъ.

Затѣмъ, если бы у насъ была послѣдовательно приведена система серебрянаго монометаллизма, то свободная чеканка должна была бы примѣняться только къ одному серебру. Между тѣмъ она была примѣнена и къ золоту. Наконецъ, относительно различія законоплатежной силы разной монеты въ манифестѣ умалчивалось, такъ что всякая звонкая монета являлась законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія. Выходило, что не только серебро и золото, но и мѣдь, и ассигнаціи являлись законнымъ платежнымъ средствомъ. Манифестъ 29-го августа провелъ различіе между «банковой» или «торговой» монетой и размѣнной. Сначала для размѣнной монеты была установлена низшая, именно 72-ая проба, но затѣмъ размѣнная монета была сравнена по пробѣ съ основной: и та, и другая чеканились $83^1/_3$ пробы. Этимъ уничтожалась разница между торговой и размѣнной монетой, такъ что упоминаніе о существованіи этихъ двухъ видовъ монетъ не имѣло никакого значенія и только вносило путаницу въ понятія.

§ 53. Денежное обращеніе послѣ паденія Сперанскаго. Послѣ паденія Сперанскаго министръ финансовъ Гурьевъ поставилъ своей цѣлью не изъятіе изъ обращенія ассигнацій, а, наоборотъ, удержаніе ихъ въ обращеніи съ цѣлью поднять на нихъ спросъ, думая, что этимъ путемъ курсъ поднимется самъ собою. Его идея заключалась въ томъ, что правительство должно всячески препятствовать вытѣсненію бумажныхъ знаковъ звонкой монетой и стремиться къ тому, чтобы платежи совершались исключительно ассигнаціями.

Что касается населенія, то оно было заинтересовано главнымъ образомъ не въ подъемѣ курса на ассигнаціи, а въ достиженіи устойчивости этого курса, такъ какъ самое гибельное положеніе вещей то, при которомъ денежная единица колеблется въ своей покупательной силѣ. Фактически эта цѣль одно время была достигнута. Между покупательной силой ассигнацій и покупательной силой монеты фактически установилось болѣе или менѣе постоянное соотношеніе. Въ то же время стало обнаруживаться любопытное явленіе: въ Россію начала возвращаться металлическая монета; въ обращеніи появился металлъ, вопреки стремленію правительства противодѣйствовать платежамъ звонкой монетой.

Чѣмъ же объясняется это совершенно необычайное явленіе? Оно находитъ себѣ объясненіе въ слѣдующемъ: когда установился курсъ ассигнацій въ одну четверть серебрянаго рубля, то фактически ассигнаціи стали представлять собою сумму денежныхъ знаковъ, равняющуюся одной четверти ихъ нарицательной цѣны, слѣдовательно, когда ихъ стало въ обращеніи 800 милліоновъ рублей, то въ дѣйствительности они представляли собою ни что иное, какъ 200 милліоновъ рублей. Естественнымъ путемъ совершалась девальвація ассигнацій, т.-е. признаніе ихъ законоплатежнымъ средствомъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они обладали дѣйствительной покупательной силой. Когда этотъ процессъ совершился, то, произошло то, что общее количество денежныхъ знаковъ въ переводѣ ихъ на реальную покупательную силу оказалось недостаточнымъ для удовлетворенія потребностей денежнаго обращенія. То обстоятельство, что въ обращеніи находилось ассигнацій на 800 милліоновъ рублей, не удовлетворяло потребностей въ денежныхъ знакахъ, такъ какъ фактически эти 800 милліоновъ представляли только 200 милліоновъ рублей и обращались какъ 200 милліоновъ рублей, исполняя функціи 200 милліоновъ рублей, потому

что каждый ассигнаціонный рубль въ оборотѣ приравнивался одной четверти серебрянаго рубля. По подсчетамъ, произведеннымъ изслѣдователями, выясняется, что общее количество звонкой монеты, которая была вытѣснена изъ обращенія подъ вліяніемъ обезцѣненія ассигнацій до 1812 года, составляло отъ 150 до 300 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, вытѣснено было орудій обращенія на большую сумму, чѣмъ та, которая сохранилась въ оборотѣ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему ощущалась потребность въ денежныхъ знакахъ, несмотря на огромное количество ассигнацій, находившихся въ оборотѣ. При этомъ нужно замѣтить, что Россія находилась въ ту эпоху въ очень благопріятныхъ условіяхъ для притока въ ея предѣлы металла. Во время господства континентальной системы Наполеона I, изолировавшей въ торговомъ отношеніи Англію, Россія сдѣлалась главнымъ складочнымъ мѣстомъ для колоніальныхъ и англійскихъ товаровъ. Они привозились въ Россію черезъ сѣверные и южные порты, а черезъ сухопутныя границы ввозились въ Западную Европу, достигая даже Франціи. Вмѣстѣ съ иностранными товарами притекали въ Россію и иностранные капиталы. Затѣмъ, когда закончилась Отечественная война, въ Западной Европѣ случился неурожай, подъ вліяніемъ котораго поднялись цѣны на хлѣбъ и нашъ хлѣбный отпускъ повысился, что увеличивало количество денегъ, которое Россія получала взамѣнъ проданнаго хлѣба. Все это объясняетъ тотъ фактъ, что какъ разъ къ этому времени обнаруживается значительный притокъ въ Россію металла: серебро и золото (въ особенности послѣднее) вновь появляются въ мѣновомъ оборотѣ послѣ продолжительнаго перерыва. Такимъ образомъ началось естественное возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія. Однако, правительство не воспользовалось столь благопріятно сложившимися условіями и вмѣсто того, чтобы стремиться къ фиксаціи курса, приступить къ девальваціи, признавъ совершившійся фактъ, начало борьбу противъ платежей серебромъ, требуя, чтобы всѣ платежи производились исключительно ассигнаціями. Въ 1817 году совершился новый поворотъ въ политикѣ по денежному вопросу, но не въ сторону девальваціи, а въ сторону тѣхъ задачъ, которыя ставилъ Сперанскій. Манифестомъ 10 апрѣля 1817 г. было повѣлено приступить къ извлеченію ассигнацій, пока онѣ не приравняются по своей покупательной силѣ къ звонкой монетѣ. Было изъято изъ обращенія 240 милліоновъ рублей ассигнаціями, но результаты оказались ничтожными: получилось самое незначительное повышеніе курса ассигнацій, не имѣющее никакого практическаго значенія. Поэтому въ 1822 году изъятіе ассигнацій было пріостановлено.

§ 54. Графъ Канкринъ. Въ 1823 году министромъ былъ назначенъ графъ Канкринъ. Съ его именемъ связаны реформы 1839—43 гг., которыя ввели у насъ кредитные билеты. Канкринъ пришелъ къ этой реформѣ постепенно, какъ мы увидимъ дальше, подъ непосредственнымъ вліяніемъ императора Николая I. Самъ Канкринъ держался въ началѣ тѣхъ же взглядовъ, которые проводилъ Гурьевъ, и подобно ему пытался удерживать ассигнаціи въ обращеніи, воздерживаясь пока отъ дальнѣйшихъ попытокъ ихъ выкупить и ограничиваясь только тѣмъ, чтобы не позволять серебру вытѣснять бумажно-денежные знаки въ расчетѣ, что этимъ путемъ самъ собою будетъ подниматься ихъ курсъ. Но расчеты Канкрина не оправдались. Въ обращеніи водворился полнѣйшій хаосъ, который явился результатомъ всѣхъ предшествовавшихъ мѣропріятій и тѣхъ условій, въ которыя было поставлено денежное обращеніе въ Россіи. Къ этому времени относится интересное явленіе, извѣстное въ исторіи нашего

денежнаго обращенія подъ названіемъ «простонародныхъ лажей». Что такое лажъ вы знаете,—это надбавка, съ которой ходитъ звонкая монета, когда въ странѣ обращаются неразмѣнные и обезцѣненные бумажно-денежные знаки. Если бумажный знакъ падаетъ въ своей покупательной силѣ,—это приводитъ къ повышенію цѣнъ на всѣ товары и, между прочимъ, на металлъ въ слиткахъ, металлическія деньги тоже повышаются, такъ какъ металлъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, цѣнится дороже, чѣмъ раньше. При такихъ условіяхъ тотъ, кто обладаетъ металлическими деньгами, не соглашается отдавать ихъ по нарицательной цѣнѣ, требуя на нихъ извѣстной надбавки. Вотъ эта надбавка и носитъ названіе лажа. Какъ только ассигнаціи стали обращаться въ довольно значительномъ количествѣ, ихъ покупательная сила начала падать и установился лажъ на серебряную монету, и притомъ различной величины въ различныхъ мѣстахъ, въ сдѣлкахъ разнаго рода и на денежные знаки разныхъ видовъ и достоинствъ. Напримѣръ, въ Москвѣ и окрестныхъ губерніяхъ рубль крупнымъ серебромъ ходилъ ровно 4 рубля, рубль мелкимъ серебромъ 4 руб. 20 коп., 10-рублевая ассигнація—10 рублей 80 коп., даже на рубль мѣди наддавались 8 коп.

Не трудно представить себѣ ту путаницу, которая должна была происходить при такомъ разнообразіи лажей. Свѣдѣнія, которыя шли съ мѣстъ и попадали въ Петербургъ, рисовали все болѣе мрачную картину, и вотъ на докладѣ курскаго военнаго губернатора, который былъ представленъ императору Николаю Павловичу въ 1837 году, императоръ начерталъ резолюцію, смыслъ которой былъ таковъ, что дальше такое положеніе нетерпимо и нужно принять мѣры для его устраненія. Эта резолюція и послужила поворотнымъ моментомъ въ дѣятельности Канкрина—отъ нея начинается реформа, которая устранила разъ навсегда ассигнаціи. Главная задача этой реформы должна была состоять въ устраненіи лажа и его колебаній. Какимъ путемъ это сдѣлать? Это былъ сложный вопросъ, но въ значительной мѣрѣ рѣшеніе его было подготовлено событіями того времени и мнѣніями, которыя высказывались въ особенности среди лицъ, принимавшихъ участіе въ управленіи страною, среди членовъ Государственнаго Совѣта, вліятельной интеллигенціи и бюрократіи. Многіе уже и тогда выступали въ защиту девальваціи. Подъ вліяніемъ этого мнѣнія и собственныхъ соображеній и Николай Павловичъ сталъ сторонникомъ этой идеи; послѣ долгихъ колебаній и продолжительныхъ разногласій вопросъ былъ поставленъ на эту почву и къ его рѣшенію было приступлено. Манифестъ, изданный 1 іюля 1839 года, порвалъ съ политикой Гурьева, которой слѣдовалъ въ первые годы своего правленія и Канкринъ. Первая статья этого манифеста признаетъ серебряную монету законнымъ платежнымъ средствомъ и объявляетъ серебряный рубль денежной единицей, т.-е. повторяетъ то, что уже было сдѣлано въ 1810 году. Что касается ассигнацій, то имъ отведено было второстепенное мѣсто, хотя онѣ и оставлены въ обращеніи, какъ вспомогательные знаки цѣнности, какъ говорится въ манифестѣ, «съ опредѣленіемъ имъ впредь единожды навсегда постояннаго неперемѣняемаго курса на серебро», считая рубль серебромъ равнымъ 3 руб. 50 копеекъ ассигнаціями. Такимъ образомъ былъ установленъ постоянный курсъ и было офиціально признано, что ассигнаціонный рубль составляетъ одну треть рубля серебрянаго. Наконецъ, казенные и банковые платежи предоставлено было на волю плательщиковъ вносить серебромъ и ассигнаціями по указанному курсу. Для мѣдной монеты былъ тоже установленъ курсъ, именно 3 рубля 50 копеекъ

въ мѣдной монетѣ приравнивались къ одному рублю серебра. Таковы главныя основы манифеста 1839 года. 1-го іюля того же года былъ изданъ указъ Сенату, который имѣлъ не менѣе важное значеніе, чѣмъ манифестъ. Этимъ указомъ было основано новое учрежденіе, именно депозитная касса серебряной монеты. Она принимала на храненіе вклады серебромъ и выдавала взамѣнъ принятыхъ вкладовъ билеты на соотвѣтствующія суммы. Первоначально эти билеты были разнаго достоинства—въ 3, 5, 10 и 25 рублей, но впослѣдствіи были еще введены билеты въ 1—50—100 рублей. Всякое частное лицо могло внести въ депозитную кассу опредѣленное количество серебра и взамѣнъ этого получить изъ депозитной кассы билеты, которые признавались равными серебряной монетѣ. Во второмъ пунктѣ указа говорилось, что билетамъ депозитной кассы присваивается хожденіе по всей имперіи наравнѣ съ серебряной монетой, безъ всякаго лажа, по всѣмъ платежамъ между казной, кредитными установленіями и частными лицами между собою. Билеты подлежали безостановочному размѣну на серебро, такъ что всякій держатель такого билета имѣлъ право предъявить его въ депозитную кассу и послѣдняя была обязана выдать на соотвѣтствующую сумму серебра. Депозитная касса открыла свои дѣйствія 8 января 1840 г., къ концу 40-го года было внесено въ кассу вкладовъ на 24 милліона серебромъ, но большая часть этихъ вкладовъ принадлежала самой казнѣ и только меньшая была внесена частными лицами. Касса дѣйствовала до 1848 года.

Цѣль этой реформы состояла въ томъ, чтобы пустить въ обращеніе, наравнѣ съ ассигнаціями, полноцѣнные бумажно-денежные знаки. Билеты депозитной кассы, подлежавшіе размѣну и представлявшіе собою серебро, дѣйствительно лежавшее въ кладовыхъ депозитной кассы, представляли собою банковые билеты, а не бумажныя деньги.

Но на этомъ, конечно, реформа не могла остановиться. Во-первыхъ, депозитные билеты вошли въ обращеніе въ небольшомъ числѣ; во-вторыхъ, депозитная касса не была эмиссіоннымъ учрежденіемъ, потому что она не имѣла права выпускать для удовлетворенія потребностей торговаго оборота билеты не покрытые металломъ.

§ 55. Кредитные билеты. Дальнѣйшій планъ состоялъ въ томъ, чтобы выпустить кредитные билеты, т.-е. такіе денежные знаки, которые представляли бы собою кредитный документъ и выпускались бы при условіи наличности размѣннаго фонда, который давалъ бы возможность размѣнивать ихъ во всякое время на звонкую монету. Мысль о выпускѣ такихъ кредитныхъ билетовъ принадлежала самому Николаю Павловичу: онъ сначала проектировалъ выпустить билеты, которые приносили бы опредѣленный доходъ своимъ держателямъ и усилили бы средства особыхъ кредитныхъ учрежденій, существовавшихъ въ то время, именно Сохранныхъ казенъ воспитательныхъ домовъ. Эта мысль была подвергнута обсужденію, при чемъ Канкринъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые возражали, главнымъ образомъ, противъ процентности новыхъ билетовъ. Въ концѣ-концовъ Николай Павловичъ отказался отъ мысли о процентности, и рѣшено было выпустить просто кредитные билеты Сохранныхъ казенъ воспитательныхъ домовъ. Эта реформа и была осуществлена манифестомъ 1-го іюля 1841 года. Сохраннымъ казнамъ воспитательныхъ домовъ и Государственному Банку разрѣшено было выдавать ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній заранѣе заготовленными для этого кредитными билетами въ 50 рублей серебра. Такимъ образомъ, лица, которыя обращались къ казнѣ за полученіемъ ссудъ подъ залогъ недвижимостей,

получали ссуды не металлической монетой или ассигнаціями, а безпроцентными кредитными билетами 50-рублеваго достоинства, которые имѣли хожденіе наравнѣ съ деньгами.

За время 1842—43 гг. кредитныхъ билетовъ было изготовлено всего на 30½ милліоновъ рублей, но было выпущено въ обращеніе всего на 6 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, объемъ и этой реформы оказался весьма скромнымъ, и если она и имѣла значеніе, то это значеніе сводилось, главнымъ образомъ, къ подготовкѣ настоящей реформы, которая должна была въ скоромъ времени осуществиться. Дѣятели того времени подходили ощупью къ той цѣли, которую они себѣ ставили, боясь принимать какія-либо рѣшительныя мѣры, дѣлая опыты и пріучая населеніе къ новымъ денежнымъ знакамъ, которые должны были замѣнить старые. Николай Павловичъ, вводя кредитные билеты, повидимому, считалъ, что это только первый опытъ и что его придется расширить; и, дѣйствительно, въ 1843 году онъ составилъ лично записку, которую ему переписалъ наслѣдникъ, будущій императоръ Александръ II. Въ этой запискѣ онъ высказалъ основныя положенія о той денежной реформѣ, которая въ томъ же году и была осуществлена. Записка любопытна, какъ историческій документъ, который характеризуетъ съ одной стороны взгляды Николая Павловича, какъ финансиста, а съ другой стороны указываетъ на его роль въ денежной реформѣ 1843 года. «Учрежденіе депозитныхъ билетовъ», говорилось въ запискѣ, «имѣло цѣлью облегчить обороты звонкой монеты, давъ ей представителя, обезпеченнаго рубль за рубль соотвѣтственнымъ капиталомъ, налицо хранимымъ. Сіе непремѣнное, святое условіе и было, по всему вѣроятію, причиною, что выпускъ депозитныхъ билетовъ принятъ съ удовольствіемъ, продолжается съ успѣхомъ и скоро достигаетъ 50.000.000. рублей. Но ясно, что сія операція, весьма полезная и удобная для оборотовъ обыкновеннаго общежитія, не имѣла доселѣ иного послѣдствія въ финансовомъ отношеніи, какъ замѣна въ обращеніи звонкой монеты соотвѣтствующимъ капиталомъ представительнымъ, вся условная цѣна котораго основана на довѣріи къ правительству, на словѣ его, что наличность капитала обезпеченія—неприкосновенна. Трогать сіе дѣло, измѣнять его или какимъ-либо образомъ коснуться его считалъ бы я крайне опаснымъ: ибо черезъ то могло бы потрясться довѣріе къ честности правительства.

Депозитная касса, депозитные билеты суть собственность государства. Число билетовъ зависитъ отъ числа вносителей. Правительство не можетъ ни увеличить, ни уменьшить числа ихъ, само оно—ни что иное въ семъ дѣлѣ, какъ хранитель депозитной кассы. Желаетъ ли правительство участвовать въ удобствѣ употребленія депозитныхъ билетовъ, оно наравнѣ съ частными людьми, безъ всякихъ преимуществъ передъ ними, обязано равномѣрно вносить.

Изъ вышеописанныхъ истинъ вытекаетъ, кажется мнѣ, то заключеніе, что депозитные билеты не могутъ подлежать никакому измѣненію, но нѣтъ препятствія выпускъ ихъ прекратить, когда сіе нужнымъ признано будетъ.

Учрежденіе кредитныхъ билетовъ имѣло, отчасти, одну цѣль съ депозитными, но разнствуетъ съ ними въ главномъ условіи: въ обязанности хранить въ наличности полный капиталъ, обезпеченный рубль за рубль, съ допущеніемъ вмѣсто того храненія только одной шестой части противъ всего выпущеннаго сими билетами капитала. Кредитные билеты доселѣ употреблялись только какъ подкрѣпленіе капиталовъ банковъ и по самому роду ихъ обезпеченія требовали осторожности и постепенности ихъ выпуска, хотя отнюдь не замѣчено

было, чтобы ихъ неохотно принимали. Но по однѣмъ сохраннымъ кассамъ ихъ пущено по сей день въ оборотъ болѣе, чѣмъ на 3.500.000. рублей. Другое различіе съ депозитными билетами еще то, что первые выпущены однѣхъ высшихъ цѣнностей, а потому, естественно, и меньше ихъ въ обращеніи противъ депозитныхъ, оставаясь наиболѣе въ высшемъ сословіи и у капиталистовъ.

Изъяснивъ, такимъ образомъ, различіе между сими двумя родами денежныхъ представителей, обращусь къ вопросу: который изъ двухъ представляетъ болѣе удобствъ къ употребленію на перемѣну старыхъ банковыхъ ассигнацій.

Кажется мнѣ, что о депозитныхъ билетахъ здѣсь и рѣчи быть не можетъ, доколѣ не измѣнится коренное нынѣшнее ихъ основаніе. Выше сказавъ, почему не признаю возможности касаться сихъ основаній, повторяю здѣсь, что депозитные билеты должны оставаться неприкосновенными, доколѣ выпускъ ихъ не будетъ прекращенъ. Не беру на себя рѣшать, чтобы примѣненіе кредитныхъ билетовъ къ операціи вымѣна старыхъ ассигнацій было совершено легко и удобно; но по крайней мѣрѣ признаю къ тому возможность и постараюсь сіе объяснить. Первымъ приступомъ къ сему должно быть объявленіе, что выпускъ депозитныхъ билетовъ прекращается. Полагаю сіе исполнить тогда, когда ихъ выпущено будетъ на 50.000.000 рублей.

За симъ объявленіемъ послѣдовать должно другое, что кредитные биллеты будутъ впредь выпускаемы сверхъ прежнихъ достоинствъ въ 25, 20, 15, 10, 5, 4, 3, 2 и 1 руб.

Потомъ объявить:

«что желающимъ получать кредитные билеты взамѣнъ серебра и слитковъ сіе дозволяется на томъ же основаніи, какъ выдавались депозитные билеты.

Самый вымѣнъ старыхъ ассигнацій на кредитные билеты разрѣшить, примѣрно, на 5 лѣтъ, учредивъ первоначальный капиталъ обезпеченія передачей въ оный 4 милліоновъ рублей серебромъ изъ военнаго капитала».

1-го іюня 1843 года былъ изданъ манифестъ, который представлялъ собою осуществленіе идеи, развитой въ приведенной запискѣ. Основное положеніе этой реформы состояло въ томъ, чтобы дальнѣйшіе выпуски депозитныхъ билетовъ прекратить и выпускать кредитные билеты не только черезъ сохранныя казны въ видѣ ссудъ подъ залогъ имѣній, но и на болѣе широкихъ основаніяхъ—вообще взамѣнъ ассигнацій. Въ этомъ заключается основная идея реформы. Затѣмъ манифестъ окончательно призналъ фактъ обезцѣненія ассигнацій, свелъ ихъ къ фактическому уровню ихъ покупательной силы и вымѣнялъ старые бумажно-денежные знаки на новые, т.-е. совершилъ ту операцію, которая носитъ названіе девальваціи. Въ то время въ обращеніи находилось ассигнацій на 595.776.310 руб., что въ переводѣ на курсъ рубля, равнаго 3 руб. 50 коп., составляло 170.321.802 руб. $85^{5}/_{7}$ коп.; по этому расчету ассигнаціи и были замѣнены кредитными рублями. Новый кредитный рубль представлялъ собою рубль, приравненный къ серебряному рублю и равный 3 руб. 50 коп. ассигнаціями. Такимъ образомъ, ассигнаціонный рубль былъ признанъ какъ $^{2}/_{7}$ серебрянаго рубля и $^{3}/_{7}$ новаго кредитнаго рубля.

Такъ совершилась реформа, окончательно изъявшая ассигнаціи изъ обращенія и замѣнившая ихъ кредитными билетами, находящимися въ обращеніи и въ настоящее время.

Манифестъ 1843 года установилъ размѣнность кредитныхъ билетовъ и для поддержанія былъ установленъ размѣнный фондъ, который

долженъ былъ служить источникомъ для оплаты билетовъ, предъявлявшихся къ размѣну. Было объявлено, что билеты обезпечены всѣмъ достояніемъ государства и безостановочно во всякое время размѣниваются на звонкую монету, что было изображено и на самыхъ билетахъ. Эта надпись неизмѣнно сохранялась на этихъ билетахъ даже тогда, когда они уже размѣну не подлежали. Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету былъ объявленъ безостановочнымъ, но подвергнутъ нѣкоторымъ ограниченіямъ. Въ Петербургѣ размѣнъ производился безъ ограниченія суммы, въ Москвѣ только до 3,000 рублей, а въ уѣздныхъ казначействахъ до 100 рублей. Это былъ громадный минусъ реформы, такъ какъ размѣнъ бумажно-денежныхъ знаковъ только тогда имѣетъ полное значеніе, когда онъ ничѣмъ не ограниченъ. Для замѣны первоначальныхъ кредитныхъ билетовъ былъ образованъ фондъ въ 28, 5 милліоновъ рублей въ золотой и серебряной монетѣ. Въ первыя 6 лѣтъ послѣ изданія манифеста 1843 года кредитные билеты выпускались въ обращеніе въ строгомъ соотвѣтствіи съ началами, возвѣщенными манифестомъ 1843 года. На 1-ое января 1847 года было выпущено въ обращеніе кредитныхъ билетовъ на 226 милліоновъ рублей, а размѣнный фондъ составлялъ 101 милліонъ рублей, такъ что 44% билетовъ, находившихся въ обращеніи, были покрыты металломъ. Но въ 1847 году было допущено частичное обезпеченіе кредитныхъ билетовъ государственными публичными фондами. Вслѣдствіе этого на 1-е января 1848 года въ размѣнномъ фондѣ состояло на 29 милліоновъ государственныхъ цѣнныхъ бумагъ и на 117 милліоновъ рублей металлическихъ денегъ. На 1-ое января 1853 года общая сумма кредитныхъ билетовъ составляла 311 милліоновъ рублей, а размѣнный фондъ 140 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ звонкой монеты 123 милліона рублей. Такимъ образомъ, 39% кредитныхъ билетовъ было покрыто металломъ.

Съ 1853 года начался выпускъ кредитныхъ билетовъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ крымской войной. Въ послѣдующіе годы наше финансовое положеніе было чрезвычайно печально: оно ухудшалось все болѣе и болѣе въ связи съ нашими военными неудачами; въ 1854 году пришлось снова выпустить кредитные билеты на довольно значительную сумму. Эти выпуски продолжались и дальше, и всего отъ начала 1853 до 1857 года обращеніе кредитныхъ билетовъ возросло въ круглыхъ цифрахъ на 424 милліона рублей, такъ что къ 1-му января 1858 года въ обращеніи оказалось 734 милліона кредитныхъ билетовъ. До крымской войны кредитныхъ билетовъ было на 310 милліоновъ рублей, слѣдовательно, за время войны билетное обращеніе увеличилось больше, чѣмъ въ два раза. Кредитный рубль, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выпусковъ, вызывавшихся потребностями государственнаго казначейства, сталъ падать: его покупательная сила понижалась всѣ болѣе и болѣе, и къ 1858 году обезцѣненіе кредитнаго рубля достигло 20%. Въ 1858 году положеніе стало настолько критическимъ, что пришлось пріостановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Количество ихъ было очень значительно, между тѣмъ запасъ золота и серебра, составлявшихъ размѣнный фондъ, сокращался все болѣе и болѣе и можно было опасаться, что онъ скоро сведется къ нулю. Вслѣдствіе этого въ 1858 году размѣнъ кредитныхъ билетовъ былъ пріостановленъ и они стали неразмѣнными бумажными деньгами. Вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились явленія, которыя уже однажды пережила Россія въ связи съ ассигнаціями. По мѣрѣ обезцѣненія бумажно-денежныхъ знаковъ звонкая монета уходила за границу; товары повышались въ цѣнѣ, а звонкая монета появлялась въ оборотѣ

только въ рѣдкихъ случаяхъ и притомъ съ нѣкоторой надбавкой въ цѣнѣ, т.-е. она циркулировала съ лажемъ.

§ 56. Размѣнная монета. Къ этому времени относится нововведеніе, заслуживающее быть отмѣченнымъ. Я напомню вамъ, что до манифеста 1810 года у насъ была введена серебряная единица, а вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено и разграниченіе монетъ банковыхъ или торговыхъ, какъ тогда называли монету полноцѣнную, и монеты размѣнной; при чемъ собственно по существу разницы между этими двумя видами монеты не было, такъ какъ и та, и другая, т.-е. торговая и банковая—съ одной стороны, и размѣнная—съ другой—чеканились изъ серебра одинаковой пробы. Впервые у насъ была введена размѣнная монета въ томъ смыслѣ, какъ ее обыкновенно понимаютъ, только въ 1859 году. Именно въ этомъ году было повелѣно чеканить монеты изъ серебра низшей пробы, именно 72-ой, а не $83^1/_3$-ей, какъ чеканились рубли. Вотъ эта монета 72-ой пробы и представляла собою размѣнную монету. Въ рублѣ, выраженномъ въ такой монетѣ, было чистаго серебра 3 золотника $56^1/_4$ долей, между тѣмъ въ екатерининскомъ рублѣ, который существуетъ и до настоящаго времени, заключается чистаго серебра 4 золотника 21 доля. Цѣль этого пониженія была чисто практическаго характера,—она заключалась въ слѣдующемъ. Вслѣдствіе обезцѣненія кредитныхъ билетовъ звонкая монета уходила за границу, а вмѣстѣ съ крупной монетой уходила и размѣнная, установленная манифестомъ 1810-го года. Она уходила потому, что въ сущности была такой же полноцѣнной монетой, какъ банковая и торговая, такъ какъ не только рубли и полтинники, но и двугривенные, пятиалтынные и гривенники чеканились изъ серебра $83^1/_3$ пробы. Поэтому, если обезцѣненные кредитные билеты вытѣсняли рубли и полтинники, не было основаній ожидать, что не будетъ уходить за границу и мелкая монета той же пробы. Чтобы предотвратить отливъ мелкой монеты, предназначавшейся для обращенія внутри страны, необходимо было понизить пробу, потому что при этомъ условіи монета не будетъ уходить изъ страны: ее невыгодно будетъ вывозить. Опытъ, однако, показалъ, что эти расчеты были недостаточно обоснованы и черезъ нѣсколько лѣтъ явилась необходимость вновь понизить пробу размѣнной монеты, чтобы предотвратить отливъ ея за границу, возобновившійся въ виду дальнѣйшаго паденія курса рубля. Въ 1867 году начали чеканить размѣнную монету по такому расчету, что рубль, составленный изъ нея, содержалъ въ себѣ серебра 2 золотника 10,5 долей, т.-е. былъ въ два раза худшаго состава, чѣмъ серебро, изъ котораго чеканилась торговая или банковая полноцѣнная монета. Такое пониженіе качества размѣнной монеты представляло собою не ухудшеніе, а несомнѣнно, улучшеніе денежной системы. Во всякой правильно организованной денежной системѣ мелкая монета, предназначенная для мелкихъ сдѣлокъ повседневнаго оборота, должна быть менѣе цѣнной, чѣмъ та монета, которая предназначается для крупныхъ оборотовъ и должна въ случаѣ надобности являться орудіемъ для ликвидаціи международныхъ платежей. Монета, предназначенная для внутренняго обращенія, можетъ по своей нарицательной цѣнѣ быть выше своей внутренней цѣнности. Это не мѣшаетъ ея циркуляціи, такъ какъ внутри страны она пользуется податнымъ обезпеченіемъ, т.-е. принимается въ уплату податей. Въ томъ же 1867 г. было установлено и другое правило, ограничившее законоплатежную силу размѣнной монеты.

§ 57. Кредитные билеты послѣ 60-хъ годовъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ финансовое положеніе Россіи стало улучшаться и

поэтому была сдѣлана попытка возстановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Эта попытка продолжалась недолго. Размѣнъ былъ возстановленъ 1-го мая 1862 г., а 1-го января 1864-го года уже пришлось его пріостановить. На 1-ое января 1864 года кредитныхъ билетовъ въ обращеніи было 636,5 милліоновъ рублей, а размѣнный фондъ составлялъ 55,7 милліоновъ рублей; такъ что въ обращеніи находилось почти на 600 милліоновъ рублей билетовъ не покрытыхъ металломъ. При такихъ условіяхъ размѣнъ не могъ продолжаться. Рано или поздно его пришлось бы пріостановить съ той только разницей, что и тѣ 55 милліоновъ рублей, которые находились еще въ кассѣ банка, несомнѣнно ушли бы изъ нея.

Въ серединѣ 70-хъ годовъ положеніе русскихъ финансовъ возстанавливается, Россія оправляется отъ крымской войны, торговля и промышленность возстанавливаются и создается такое положеніе, при которомъ является надежда на упорядоченіе денежной системы. Дѣйствительно, хотя на 1-ое января 1875 года въ обращеніи находилось громадное количество кредитныхъ билетовъ (ихъ было на 797,3 милліоновъ рублей), но зато и размѣнный фондъ значительно возросъ: онъ составлялъ 231,3 милл. рублей, такъ что непокрытыхъ билетовъ было въ обращеніи на 566 милліоновъ рублей; такимъ образомъ, почти треть билетнаго обращенія была покрыта металломъ, а такое покрытіе не считается слишкомъ низкимъ. Но какъ разъ въ то время подоспѣли новыя политическія затрудненія, приведшія къ русско-турецкой войнѣ 1878-79 гг. Уже съ 1876 года начинается движеніе на Балканскомъ полуостровѣ, привлекшее къ себѣ вниманіе русскаго общества. Событія слѣдовали одно за другимъ и привели, наконецъ, къ войнѣ съ Турціей. Война сняла съ очереди вопросъ объ улучшеніи денежной системы. Положеніе нашего государственнаго казначейства было таково, что о подобной реформѣ нечего было и думать. Напротивъ, приходилось производить новые и новые выпуски кредитныхъ билетовъ для того, чтобы покрывать чрезвычайные расходы, вызванные войной. Къ январю 1879 года у насъ въ обращеніи находилась неслыханная до того сумма кредитныхъ билетовъ, именно на 1188 милліоновъ рублей при совершенно ничтожномъ размѣнномъ фондѣ. Въ результатѣ уже въ 1879 году нашъ кредитный рубль потерялъ около трети своей покупательной силы, такъ что равнялся 66,7 коп. въ переводѣ на золото.

§ 58. Предположеніе объ исправленіи денежнаго обращенія. Впервые мысль объ исправленіи нашей денежной системы снова выдвигается только въ началѣ 80-хъ годовъ. Первымъ признакомъ ея возрожденія явился указъ 1-го января 1881 года, возвѣстившій о намѣреніи правительства сократить количество кредитныхъ билетовъ, находившихся въ обращеніи безъ покрытія. Предполагалось изъять втеченіе 8 лѣтъ кредитныхъ билетовъ на 400 милліоновъ рублей по 50 милліоновъ рублей въ годъ, въ надеждѣ, что этимъ путемъ можно будетъ повысить покупательную силу рубля, улучшить его курсъ и проложить путь къ дальнѣйшей реформѣ, которая должна была заключаться въ возстановленіи размѣна. Надѣялись, что изъятіемъ 400 милліоновъ рублей удастся содѣйствовать поднятію курса рубля до нормальной высоты. Въ то время еще полагали, что единственно правильный путь для исправленія денежной системы заключался въ борьбѣ съ обезцѣненіемъ рубля. Однако, предположенія указа 1881 года не осуществились, потому что у казны не хватило средствъ на ежегодное изъятіе 50 милліоновъ рублей билетовъ. Въ 1886 году, слѣдовательно, черезъ 6 лѣтъ, оказались изъятыми изъ обращенія только 87 милліоновъ кредитныхъ рублей вмѣсто 300 мил-

ліоновъ, которые должны были быть изъяты къ тому времени; вліяніе на курсъ въ смыслѣ повышенія его сокращеніе билетнаго обращенія не оказало. Курсъ рубля продолжалъ держаться на томъ же уровнѣ, на которомъ стоялъ онъ и въ 1881 году и такъ же колебался, какъ колебался тогда.

§ 59. Политика Бунге и Вышнеградскаго. Съ именемъ Бунге, ставшаго министромъ финансовъ 5 мая 1881 года, связано начало серьезной подготовки денежной реформы, которая осуществилась, однако, гораздо позднѣе, при Витте. Бунге, бывшій раньше профессоромъ по каѳедрѣ финансовъ въ кіевскомъ университетѣ, былъ извѣстенъ, спеціалистъ по денежному вопросу и выступалъ горячимъ защитникомъ металлической валюты и, слѣдовательно, сторонникомъ возстановленія у насъ размѣна. Призванный занять должность министра финансовъ, онъ, конечно, счелъ для себя долгомъ заняться этимъ вопросомъ, и его планъ состоялъ въ томъ, чтобы подготовить (не осуществить, о томъ рано было думать, а подготовить) путь къ осуществленію денежной реформы на раціональныхъ основахъ, но препятствіе къ осуществленію этой цѣли заключалось въ томъ, что нашъ бюджетъ находился въ самомъ плачевномъ состояніи. Это былъ періодъ хроническаго дефицита. Каждый годъ расходы государства превышали на много милліоновъ доходы. Для покрытія этого дефицита нужно было изыскивать средства и нельзя было и думать о томъ, чтобы составить достаточный фондъ, который далъ бы возможность возстановить размѣнъ, такъ какъ первымъ уловіемъ для возстановленія размѣна являются средства, при помощи которыхъ можно безостановочно размѣнивать бумажныя деньги на металлическую валюту. Это обстоятельство помѣшало Бунге осуществить свои намѣренія, но тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ все, что можно было при такихъ крайне невыгодныхъ обстоятельствахъ. Бунге направилъ всѣ свои заботы на накопленіе золотого запаса въ государственномъ банкѣ, чтобы положить основаніе размѣнному фонду, который по его предположенію долженъ былъ возрастать, пока не откроется возможность открыть размѣнъ. Онъ накопилъ золота на 125 милліоновъ рублей, что представляло огромный успѣхъ при тогдашнемъ разстройствѣ нашихъ финансовъ.

Отмѣтимъ еще одну мѣру, хотя она большого значенія и не имѣетъ. Ее слѣдуетъ имѣть въ виду, потому что съ ней приходится встрѣчаться и въ настоящее время,—это измѣненіе чеканки полуимперіала; содержаніе чистаго золота въ полуимперіалѣ съ 135 было доведено до 130,68 долей золота въ монетѣ. Полуимперіалъ чекана 1885 года существуетъ и въ настоящее время. Въ 1887 году мѣсто Бунге въ качествѣ министра финансовъ занялъ Вышнеградскій. Вышнеградскій значительно измѣнилъ общее направленіе финансовой политики Бунге, но въ области денежнаго обращенія онъ слѣдовалъ по пути Бунге. Въ своей запискѣ, составленной по этому поводу, онъ примыкалъ всецѣло къ основной идеѣ своего предшественника, что слѣдуетъ стремиться не къ возстановленію номинальной цѣнности кредитнаго рубля, а только къ установленію этой цѣнности настолько прочно, чтобы былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшимъ колебаніямъ.

Несмотря на то, что русскіе финансы значительно исправились къ тому времени, когда министромъ финансовъ сдѣлался Вышнеградскій, тѣмъ не менѣе и ему приходилось прибѣгать отъ времени до времени къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Эти выпуски были довольно часты; они повторялись нѣсколько разъ въ году, обыкновенно осенью и весною. Въ особенности осенью, когда происходила ликви-

дація урожая и чувствовалась надобность въ увеличеніи денежныхъ средствъ, государственный банкъ производилъ болѣе или менѣе значительные выпуски кредитныхъ билетовъ, обыкновенно на суммы 25—50, а иногда и 75 милліоновъ рублей. Эти выпуски объявлялись временными, но по существу большею частью не были таковыми. Но въ одномъ крупная разница по сравненію съ прежними выпусками дѣйствительно была. Она состояла въ томъ, что выпуски при Вышнеградскомъ полностью обезпечивались золотомъ, рубль за рубль. Поэтому увеличеніе билетнаго обращенія не приводило къ дальнѣйшему разстройству билетнаго обращенія и не отнимало возможности продолжать работу для возстановленія размѣна. Обезпеченіе кредитныхъ билетовъ золотомъ полностью было равносильно одновременному накопленію вмѣстѣ съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ и золота въ кладовыхъ государственнаго банка. Часть временныхъ выпусковъ все же уничтожалась съ теченіемъ времени, такъ что эти выпуски до извѣстной степени носили временный характеръ Въ 1893 году, когда закончилось министерство Вышнеградскаго, у насъ всего находилось въ обращеніи 1196 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ, изъ которыхъ 780 милліоновъ рублей приходилось на постоянные выпуски, а 416 милліоновъ рублей—на временные. Но это не была максимальная цифра кредитныхъ билетовъ. Максимальной цифры билетное обращеніе достигло въ 1892 году, т.-е. въ предпослѣднемъ году министерства Вышнеградскаго. Въ этомъ году находилось въ обращеніи 1296 милліоновъ рублей кредитными билетами.

Накопленіе размѣннаго фонда значительно подвинулось при Вышнеградскомъ. Въ періодъ отъ 1881 по 1887 годъ, при Бунге, размѣнный фондъ колебался около 125 милліоновъ рублей. Затѣмъ въ серединѣ 80-хъ годовъ, именно съ 1887 по 1891 годъ, онъ достигъ 211 милліоновъ рублей, а въ 1893 году, ко времени ухода Вышнеградскаго, нашъ размѣнный фондъ составлялъ 361,5 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 360 милліоновъ рублей состояло изъ золотой монеты, а 1,5 милліона изъ государственныхъ бумагъ. Вотъ въ какомъ положеніи было дѣло, когда въ 1893 году министромъ финансовъ сталъ Витте.

§ 60. Министерство С. Ю. Витте. Витте продолжалъ дѣло, которое началъ Бунге и которое довелъ до значительнаго улучшенія Вышнеградскій. Министерство Витте совпало съ чрезвычайно благопріятными условіями нашего бюджетнаго и вообще государственнаго хозяйства. Первые же годы пребыванія Витте въ должности министра финансовъ ознаменовались крупнымъ повышеніемъ нашихъ доходовъ и значительнымъ избыткомъ по обыкновенному бюджету, смѣнившимъ дефициты прежнихъ лѣтъ. Хотя избытки начались при Вышнеградскомъ, но при Витте они достигли крупнаго размѣра. Правда, избытки по обыкновенному бюджету поглощались чрезвычайнымъ бюджетомъ, но одно то, что по обыкновенному бюджету былъ устраненъ дефицитъ и его смѣнилъ крупный излишекъ доходовъ, само по себѣ имѣло огромное значеніе. Это обстоятельство въ чрезвычайной степени облегчило задачу Витте по возстановленію металлическаго обращенія. Въ 1897 году размѣнный фондъ достигъ 500 милліоновъ рублей золотомъ. Кромѣ того въ кассахъ Государственнаго Банка находилось 228 милліоновъ рублей золотомъ. Такимъ образомъ, общая сумма золота, которой располагалъ Государственный банкъ, составляла 728 милліоновъ рублей. Витте поставилъ себѣ задачу упрочить или стабилизировать курсъ рубля. Съ этой цѣлью онъ принялъ мѣры, которыя съ одной стороны были направлены противъ спекуляціи съ русскимъ рублемъ на иностранныхъ, главнымъ образомъ

берлинской, биржахъ, а съ другой стороны искусственно поддерживалъ курсъ рубля, когда послѣдній обнаруживалъ наклонность къ пониженію. Это былъ старый способъ трассированія векселей. Въ свое время на Витте очень нападали за это, обвиняя его въ томъ, что онъ создаетъ картину устойчивости русскаго рубля, тогда какъ въ дѣйствительности ея нѣтъ, и тѣмъ вводитъ въ заблужденіе общественное мнѣніе. Тѣмъ не менѣе цѣль оказалась достигнутой: курсъ рубля установился на постоянной точкѣ; именно, соотношеніе между металлическимъ и кредитнымъ рублемъ установилось какъ 1:1,5; золотой рубль стоилъ въ полтора раза дороже кредитнаго рубля, или кредитный рубль стоилъ $66^2/_3$ копейки золотомъ. Это отношеніе, установившееся вскорѣ по слѣ вступленія въ должность Витте, сдѣлалось настолько прочнымъ, что курсъ рубля можно было считать совершенно устойчивымъ.

§ 61. Денежная реформа. Въ 1895 году положеніе уже настолько опредѣлилось, что явилась возможность сдѣлать первый шагъ къ осуществленію денежной реформы; шагъ этотъ заключался въ разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту. У насъ фактически золотая валюта пользовалась, по крайней мѣрѣ, столь же широкимъ распространеніемъ, какъ серебряная, хотя въ общемъ и та и другая держались только въ высшихъ сферахъ мѣнового оборота. Въ повседневныхъ оборотахъ золотую и серебряную монету нельзя было встрѣтить, но крупныя сдѣлки совершались и на ту, и на другую. Тѣмъ не менѣе, хотя фактически золото участвовало въ оборотѣ, формально всѣ сдѣлки должны были исчисляться на серебро, такъ какъ по закону существовала серебряная валюта, и всѣ денежныя суммы должны были выражаться въ томъ или другомъ количествѣ рублей серебра. Теперь разрѣшено было формально заключать сдѣлки на золото, т.-е., другими словами, введена была на ряду съ серебряной единицей также и золотая. Это, конечно, расширило кругъ сдѣлокъ, въ которыхъ фигурировало золото, что дало возможность золоту пустить болѣе глубокіе корни въ денежномъ обращеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ декабрѣ того же 1895 года курсъ кредитнаго рубля былъ формально установленъ согласно отношенію 1 къ $1^1/_2$. Этимъ была внесена устойчивость въ мѣновой оборотъ. Во всѣхъ сдѣлкахъ, въ которыхъ оффиціально фигурировали деньги въ качествѣ мѣрила цѣнности, т.-е. когда деньги выступали въ качествѣ законнаго платежнаго средства, кредитный рубль имѣлъ совершенно опредѣленную величину, выраженную въ золотѣ. Если долговое обязательство писалось на кредитные рубли, то тотъ, кто владѣлъ имъ, зналъ, что кредитный рубль равнялся $66^2/_3$ коп. золотомъ. Такимъ путемъ была внесена въ мѣновой оборотъ устойчивость, которой раньше не хватало. Такимъ образомъ, къ 1895 году были созданы главныя условія для возстановленія размѣна и этотъ вопросъ былъ поставленъ на очередь. Въ мартѣ 1896 года была составлена и напечатана записка министра финансовъ, въ которой были изложены основныя соображенія относительно денежной реформы и тѣ основы, на которыхъ она должна была быть осуществлена. Соображенія министра финансовъ были таковы: необходимо совершить переходъ отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ къ металлическимъ. Почему этотъ переходъ былъ необходимъ? Прежде всего страдаетъ отъ неразмѣнныхъ денегъ привозная торговля, такъ какъ создается вслѣдствіе колебанія курса крайнее неопредѣленное положеніе, которое ставитъ импортера, т.-е. лицо, ввозящее товаръ, въ чрезвычайно затруднительное положеніе, лишая его возможности заранѣе знать, какой результатъ будетъ достигнутъ, благодаря предпринятой

имъ торговой операціи, получитъ ли онъ прибыль или потерпитъ убытокъ. Импортеръ никогда въ точности не зналъ, по какому курсу онъ будетъ мѣнять деньги, которыя онъ получитъ въ Россіи за проданные тамъ товары.

Отпускная торговля, въ особенности хлѣбомъ, по соображеніямъ, которыя были высказаны въ запискѣ министра, тоже терпѣла большіе убытки и подвергалась серьезнымъ неудобствамъ. Эти убытки происходили отъ тѣхъ же причинъ, которыя вліяли на импортеровъ, заставляя послѣднихъ основывать свои разсчеты не только на факторахъ, непосредственно связанныхъ съ цѣной товаровъ, но и на случайныхъ обстоятельствахъ, вліявшихъ на колебанія курса. Однако, нужно замѣтить, что въ странѣ существуетъ извѣстная категорія лицъ, которая заинтересована въ колебаніяхъ валюты. Если импортеръ находится въ тѣхъ именно условіяхъ, которыя очерчены министромъ финансовъ въ его запискѣ, то экспортеръ находится въ противоположныхъ условіяхъ: онъ вывозитъ хлѣбъ за границу и продаетъ его по извѣстной цѣнѣ, напримѣръ, на марки. Въ какомъ же движеніи курса онъ заинтересованъ при обмѣнахъ марокъ на рубли?—Его интересъ требуетъ, чтобы рубли стояли на низкомъ уровнѣ, такъ какъ чѣмъ ниже курсъ рубля, тѣмъ больше рублей онъ получитъ за вырученную отъ продажи хлѣба сумму въ германскихъ маркахъ. Если курсъ благопріятенъ для рублей, то за опредѣленную сумму марокъ дадутъ меньше, чѣмъ въ противоположномъ случаѣ. Поэтому для экспортера выгодно, чтобы курсъ понижался въ то время, когда онъ будетъ реализовать выручку отъ продажи товаровъ, вывезенныхъ за границу. Осенью курсъ нашего рубля обыкновенно обнаруживалъ стремленіе падать, что объяснялось отчасти спекуляціей и маневрами тѣхъ, которые были заинтересованы въ паденіи валюты. Правда, имъ нечего было особенно заботиться объ этомъ, такъ какъ осенью у насъ обычно производились добавочные выпуски кредитныхъ билетовъ и подъ вліяніемъ такихъ выпусковъ курсъ рубля понижался. Этимъ пользовались тѣ, кто былъ заинтересованъ въ паденіи рубля, чтобы вызвать еще большее паденіе чѣмъ то, какое было бы, если бы съ ихъ стороны не были приняты искусственныя мѣры.

Экспортеръ извлекалъ выгоды не только потому, что колебанія рубля и пониженіе его курса совпадали съ размѣномъ марокъ на рубль, но и потому, что паденіе курса не успѣвало отразиться на уровнѣ цѣнъ внутри страны. Если бы оно моментально распространило свое дѣйствіе на всѣ области народнаго хозяйства, то цѣны на всѣ товары внутри страны повысились бы пропорціонально паденію покупательной силы рубля, и тогда экспортеръ ничего не выигралъ бы: хотя онъ и получилъ бы за марки большее количество рублей, но покупательная сила рублей была бы ниже. Поэтому, когда при длительныхъ пониженіяхъ курса черезъ нѣкоторое время и товарныя цѣны прочно повышались, условія выравнивались и при низкомъ курсѣ рубля не получалось уже усиленной прибыли, которую извлекалъ экспортеръ въ періодъ паденія курса. Поэтому экспортеры были заинтересованы въ томъ, чтобы паденія рубля періодически повторялись, такъ какъ при такихъ движеніяхъ курса вывозъ становился особенно выгоднымъ. Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія такія колебанія были, однако, очень вредны и въ конечномъ итогѣ они неблагопріятно вліяли на вывозъ товаровъ. Особенно страдала при этомъ хлѣбная торговля. Слѣдуя за колебаніями курса, хлѣбныя цѣны у насъ понижались, когда на всемірномъ рынкѣ повышались, и наоборотъ. Отмѣчая этотъ фактъ записка министра финансовъ гово-

ритъ, что колебанія курса фальсифицировали хлѣбныя цѣны и давали ложное направленіе нашему отпуску, усиливая и ослабляя его въ направленіи, прямо противоположномъ тому, въ которомъ ему слѣдовало двигаться.

Существуетъ мнѣніе, согласно которому выпуски бумажныхъ денегъ вліяютъ оживляющимъ образомъ на промышленность и торговлю страны. Это мнѣніе имѣетъ подъ собою извѣстное основаніе. Когда происходитъ пониженіе покупательной силы денежныхъ знаковъ, оно отражается прежде всего на цѣнахъ товаровъ. Но надо помнить, что не всѣ товары одновременно и въ одинаковой мѣрѣ подвергаются вліянію этого фактора. Между прочимъ, цѣна труда, или заработная плата, очень медленно приспособливается къ новому уровню цѣнъ и не всегда приспособливается къ нему вполнѣ, такъ что нельзя утверждать, будто разъ повышается цѣна товара подъ вліяніемъ паденія покупательной силы денегъ, то и заработная плата непремѣнно повысится соразмѣрно вздорожанію жизни. Случается, что заработная плата и не достигаетъ той нормы, при которой ущербъ, наносимый рабочему вслѣдствіе повышенія цѣнъ, возмѣщался бы повышеніемъ денежной заработной платы.

Имѣя это въ виду, мы легко поймемъ, почему выпуски бумажныхъ денегъ, какъ будто, вліяютъ оживляющимъ образомъ на промышленность. Они быстро повышаютъ цѣны товаровъ, издержки же производства въ видѣ заработной платы повышаются медленнѣе, чѣмъ цѣны, и даже не всегда повышаются въ равной мѣрѣ. Поэтому въ теченіе извѣстнаго періода времени предприниматель пользуется исключительно выгодными условіями производства. Вотъ чѣмъ объясняется то «оживляющее» дѣйствіе выпусковъ бумажныхъ денегъ на промышленность, которое въ запискѣ министра финансовъ совершенно справедливо характеризуется, какъ «опьяняющее». Это, дѣйствительно, своего рода наркозъ, поднимающій жизнедѣятельность организма, но не прочно и не на пользу его, а въ концѣ-концовъ во вредъ ему.

Дальнѣйшія указанія на невыгоды бумажно-денежной системы, связанныя съ колеблющейся валютой, состоятъ въ томъ, что такая валюта не обладаетъ достаточной упругостью или растяжимостью. Въ чемъ же заключается этотъ недостатокъ? Размѣръ потребности въ денежныхъ знакахъ колеблется то вверхъ, то внизъ, такъ какъ объемъ мѣновыхъ сдѣлокъ то расширяется, то суживается. Въ народномъ хозяйствѣ бываютъ періоды, когда денежныхъ знаковъ требуется или значительно больше, чѣмъ обыкновенно, или значительно меньше. Когда требуется больше, учитываются векселя и берутся ссуды подъ закладъ цѣнностей; когда требуется меньше, въ банки притекаютъ вклады. Тотъ, у кого имѣются на рукахъ лишнія деньги, и кто не можетъ помѣстить ихъ, такъ какъ въ данное время нѣтъ выгоды расширять производство, несетъ ихъ въ банкъ, чтобы получить за нихъ проценты. Если деньги притекаютъ въ банкъ на вклады, то это значитъ, что потребность въ денежныхъ знакахъ въ мѣновомъ оборотѣ сокращается; наоборотъ, если въ банкъ притекаютъ векселя къ учету, то это служитъ признакомъ того, что требованіе на денежные знаки усиливается. Представимъ себѣ, что наступаютъ такія обстоятельства, при которыхъ потребность въ денежныхъ знакахъ сокращается и въ банки притекаютъ вклады. Что тогда происходитъ? Мы разсмотримъ это явленіе, начиная съ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ массѣ населенія. Такія кредитныя учрежденія получаютъ въ значительномъ количествѣ день-

ги на вклады, платятъ проценты при томъ условіи, что они этими деньгами могутъ сами пользоваться, и получаютъ извѣстную прибыль при помощи выдачи ссудъ и учета векселей, т.-е. производства активныхъ операцій; но такъ какъ спросъ на деньги въ данной мѣстности (районѣ, губерніи, провинціи и т. д.) сокращается, то сокращаются ссуды и учетъ векселей, вслѣдствіе чего у банка остаются на рукахъ значительныя суммы денегъ, которыя затруднительно помѣстить куда-либо. Въ виду возможнаго наступленія такихъ условій, мелкіе банки, если они правильно организованы, находятся въ сношеніяхъ съ крупными банками, которые обслуживаютъ болѣе крупный районъ, сосредоточиваютъ большую массу спроса и предложенія на деньги. Когда у мелкаго банка ощущается избытокъ средствъ, они помѣщаются въ крупныхъ банкахъ, которымъ легче размѣстить деньги, чѣмъ мелкимъ. Если спросъ на деньги въ данномъ районѣ слабъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что онъ слабъ въ цѣлой странѣ. Можетъ быть, въ другихъ мѣстахъ страны какъ разъ въ данное время спросъ на деньги оживился, и крупные банки, которые обслуживаютъ значительныя территоріи сумѣютъ помѣстить деньги и получить на нихъ прибыль, изъ которой будутъ платить мелкому банку, а мелкій банкъ будетъ уплачивать своимъ кліентамъ. Но представимъ себѣ, что во всей странѣ застой, такъ что деньги некуда помѣстить. Тогда рессурсомъ для крупнаго банка служитъ помѣщеніе денегъ за границу. Такимъ образомъ слѣдующей ступенью является міровой денежный рынокъ, съ которымъ необходимо находится въ сношеніяхъ всякій крупный банкъ. Міровой рынокъ открываетъ наиболѣе широкое поприще для помѣщенія капиталовъ, остающихся излишними въ отдѣльной странѣ. Каково при такихъ условіяхъ положеніе банковъ, имѣющихъ избытокъ средствъ? Если валюта устойчива, положеніе банковъ будетъ одно, а при колеблющейся бумажно-денежной валютѣ положеніе будетъ другое. При колеблющейся валютѣ трудно помѣстить за границей излишнія суммы. Заграничные банки будутъ неохотно принимать на вклады денежныя суммы, которыя сегодня представляютъ одну покупательную силу, а завтра другую. Капиталы будутъ оставаться въ странѣ съ бумажно-денежной валютой. Денежный рынокъ такой страны не будетъ отличаться емкостью и растяжимостью.

Затѣмъ въ запискѣ министра финансовъ указывалось на вліяніе на государственное хозяйство неразмѣнной валюты. Бюджетъ при такихъ условіяхъ долженъ возрастать не только отъ возрастающихъ потребностей страны, но и отъ движенія курса. Если, предположимъ, по состоянію потребностей страны требуется опредѣленная сумма денегъ для покрытія расходовъ на предстоящій финансовый годъ, и если придвидится паденіе покупательной силы денежныхъ знаковъ, т.-е. тѣхъ денегъ, которыя поступятъ въ видѣ налоговъ, податей и т. п. отъ населенія въ пользу казны, то казнѣ приходится учитывать это обстоятельство и повышать свои требованія въ виду того, что она получитъ деньги съ пониженной покупательной силой. При такихъ условіяхъ бюджетъ будетъ колебаться не только въ зависимости отъ дѣйствительныхъ потребностей государственнаго хозяйства, но и въ зависимости отъ такого неопредѣленнаго фактора, какимъ является колебаніе курса бумажныхъ денегъ. При этомъ нужно замѣтить, что составителю государственнаго бюджета далеко не всегда можетъ быть ясно, какимъ измѣненіямъ подвергается покупательная сила бумажныхъ денегъ.

Страдаетъ при бумажно-денежной системѣ и государственный кредитъ: кредиторы государства, давая деньги взаймы государству,

при отсутствіи спеціальной оговорки получаютъ обратно свои деньги въ бумажной валютѣ. Понятно. что при такихъ условіяхъ кредиторы подвергаются риску, устранить который не въ ихъ силахъ. Государственные займы заключаются на болѣе или менѣе продолжительные сроки, въ теченіе которыхъ бумажная валюта можетъ подвергнуться рѣзкимъ колебаніямъ, поэтому тотъ, кто далъ извѣстную сумму взаймы государству при опредѣленномъ курсѣ бумажныхъ денегъ, можетъ получить обратно свою ссуду при другомъ курсѣ и, можетъ быть, получитъ въ два или три раза меньше, чѣмъ далъ. Понятно, что ни одинъ благоразумный человѣкъ при такихъ условіяхъ кредитовать государство не будетъ, и совершенно естественно, что, имѣя это въ виду, кредиторъ будетъ требовать опредѣленной гарантіи для защиты своихъ интересовъ. Такой гарантіей является условіе что процентъ по займамъ будетъ выплачиваться кредиторамъ звонкой монетой и затѣмъ, что капитальная сумма, т.-е. капиталъ, который данъ въ ссуду, будетъ возвращенъ также въ звонкой монетѣ. Отсюда и возникли золотые или вообще металлическіе займы, составляющіе значительную часть нашего государственнаго долга. Металлическій заемъ отличается отъ займовъ въ кредитной валютѣ тѣмъ, что государство беретъ на себя обязательство возвратить капитальную сумму и уплачивать проценты въ металлической, а не бумажной валютѣ. Естественно, что при колеблющейся покупательной силѣ бумажныхъ денегъ заключать заемъ на металлъ представляется операціей мало выгодной, такъ какъ приходится держать значительный запасъ золота, чтобы расплачиваться съ кредиторами; когда покупательная сила денегъ падаетъ, то покупать золото приходится по повышающей цѣнѣ, такъ какъ цѣна золота, наравнѣ съ другими товарами, увеличивается и поэтому приходится платить больше, чѣмъ въ дѣйствительности взято. Если кредиторъ и соглашается при такихъ условіяхъ совершать заемъ на кредитную валюту. то онъ требуетъ исключительно выгодныхъ условій, выговариваетъ высокій процентъ и различныя льготы при возвратѣ капитальной суммы. Такимъ образомъ, въ конечномъ счетѣ государству приходится дороже платить по займу исключительно вслѣдствіе того, что оно не обладаетъ устойчивой денежной валютой.

Наконецъ, послѣднее возраженіе противъ бумажно-денежной системы, состоитъ въ томъ, что государство, которое пользуется неразмѣнными деньгами, колеблющимися въ покупательной силѣ и обезцѣненными, лишаетъ себя крайняго рессурса, къ которому приходится прибѣгать въ экстренныхъ случаяхъ, когда всѣ другіе источники дохода изсякли. Опытъ всѣхъ странъ показываетъ, что бываютъ такіе моменты въ жизни государства, когда волей неволей приходится выпускать неразмѣнныя бумажныя деньги, разсматривая ихъ, какъ внутренній принудительный заемъ. Это бываетъ въ критическіе моменты государственной жизни, напримѣръ, во время войнъ при полномъ истощеніи государственныхъ средствъ. Если къ этому средству прибѣгаютъ страны, въ которыхъ денежное обращеніе урегулировано, которыя имѣютъ прочную металлическую валюту, то возникаютъ только временныя неудобства, которыя быстро проходятъ. Послѣ такого кризиса страна сравнительно легко оправляется отъ послѣдствій бумажно-денежной системы и быстро возстанавливаетъ размѣнъ. Если же страна пользуется выпусками бумажныхъ денегъ, какъ обыкновенныхъ источниковъ средствъ если во всѣхъ случаяхъ, когда казначейству требуются деньги, она выпускаетъ неразмѣнные бумажные знаки, то въ крайнихъ обстоятельствахъ трудно будетъ

воспользоваться этимъ средствомъ. Новые выпуски приведутъ къ дальнѣйшему обезцѣненію и безъ того обезцѣненной валюты.

Таковы главныя возраженія противъ бумажно-денежной валюты, изложенныя въ запискѣ министра финансовъ.

§ 62. Вопросъ объ измѣненіи денежной единицы. Въ связи съ денежной реформой возникъ вопросъ, на почвѣ какой денежной системы должна быть осуществлена эта реформа: на почвѣ ли той, которая существовала въ Россіи, или на почвѣ новой? Практически этотъ вопросъ сводился къ слѣдующему; слѣдуетъ ли возобновить размѣнъ кредитныхъ билетовъ на монеты, которыя чеканились изъ серебра съ 1810 года и изъ золота съ 1885 года, или нужно раньше преобразовать эту монету и только послѣ этого возстановить размѣнъ? Вопросъ о размѣнѣ на серебро ставился такимъ образомъ: можно ли съ экономической точки зрѣнія, удобно ли для правительства съ одной стороны и для населенія—съ другой объявить, что кредитные билеты отнынѣ будутъ размѣниваться на серебряную монету? Оказалось, что серебряная монета была больше обезцѣнена, чѣмъ кредитные биллеты, вслѣдствіе громаднаго паденія покупательной силы серебра. За 405 долей чистаго серебра, заключающихся въ серебряномъ рублѣ, можно было купить 13,099 долей чистаго золота, а за кредитный рубль—только 17,424 доли. Такимъ образомъ, серебряная монета была обезцѣнена на 25% по сравненію съ кредитнымъ рублемъ. При такихъ условіяхъ размѣнъ кредитнаго рубля на серебряный означалъ бы пониженіе денежной единицы на треть. Такой размѣнъ былъ бы крайне неудобенъ для народнаго хозяйства, потому что онъ вызвалъ бы необходимость переоцѣнки всѣхъ доходовъ и имуществъ. Поэтому мысль о размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на серебро была отвергнута.

Представлялось ли возможнымъ произвести размѣнъ на золото? Кредитный рубль имѣлъ покупательную силу, равную 17,424 долей чистаго золота, а золотой рубль заключалъ въ себѣ 26,136 долей чистаго золота. Эта разница происходила оттого, что золотой рубль высчитывался по имперіалу и полуимперіалу чеканки 1885 года. Такимъ образомъ, если бы былъ установленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету этого масштаба, то произошло бы обратное тому, что имѣло бы мѣсто, если бы размѣнъ былъ возстановленъ на серебряную монету, была бы введена денежная единица, обладавшая на 50% большей покупательной силой. Соотвѣтственно съ этимъ произошла бы переоцѣнка всѣхъ имуществъ и доходовъ; цѣны на товары должны были бы понизиться, такъ какъ покупательная сила денегъ повысилась бы. Рѣшено было отказаться и отъ этого предположенія и преобразовать монетную систему, измѣнивъ денежную единицу въ томъ смыслѣ, чтобы приравнять ее къ кредитному рублю. На чемъ же основать новую денежную систему—на серебрѣ или на золотѣ, или на томъ и на другомъ, т.-е. перейти ли къ системѣ золотого или серебрянаго монометаллизма, или принять систему биметаллизма? Что касается реформы денежной системы на почвѣ серебра, то этотъ вопросъ разрѣшался совершенно опредѣленно въ отрицательномъ смыслѣ, потому что обезцѣненіе серебра далеко еще не достигло своей крайней точки. Подъ вліяніемъ паденія покупательной силы серебра пришлось въ 1893 г. пріостановить свободную чеканку серебряной монеты, которая была введена въ 1810 году. Это пришлось сдѣлать по той причинѣ, что покупательная сила серебра падала, и для того, чтобы поддержать покупательную силу серебряныхъ рублей нужно было ограничить ихъ количество. Если бы продолжала суще-

ствовать свободная чеканка, то серебряный рубль падалъ бы вмѣстѣ съ обезцѣненіемъ серебра. Если бы серебро было положено въ основаніе реформы, то пришлось бы вновь ввести свободную чеканку. Основной металлъ долженъ чеканиться свободно, въ противномъ случаѣ денежная система не будетъ имѣть подъ собой надлежащей устойчивости, такъ какъ покупательная сила денегъ будетъ колебаться не только въ зависимости отъ покупательной силы металла, изъ котораго чеканится монета, но и отъ количества денегъ. Но съ другой стороны свободная чеканка имѣетъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если металлъ, изъ котораго чеканится денежная единица, обладаетъ устойчивой покупательной силой. Если же металлъ, изъ котораго чеканится монета, не обладаетъ устойчивостью, если его покупательная сила колеблется въ зависимости отъ условій, находящихся въ связи съ его производствомъ, то въ такомъ случаѣ и свободная чеканка не поможетъ; она только поведетъ къ тому, что монета будетъ колебаться въ своей покупательной силѣ въ зависимости отъ того, какъ колеблется металлъ. Вотъ почему серебро было неподходящимъ металломъ для построенія на немъ денежной системы: оно не обладало достаточной устойчивостью для того, чтобы быть прочнымъ фундаментомъ. Что касается биметаллистической системы, то относительно того, чтобы перейти къ ней, не могло быть и рѣчи, такъ какъ при неустойчивости серебра биметаллистическая система привела бы на практикѣ къ тому, что болѣе дорогой металлъ ушелъ бы изъ страны, а болѣе дешевый остался бы. Въ то время всѣ крупныя государства міра переходили къ золотому монометаллизму. При такихъ условіяхъ Россіи переходить къ биметаллизму не имѣло никакого смысла.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ было рѣшено перейти къ золотой валютѣ. Мы видѣли, что кредитный рубль составлялъ двѣ трети рубля золотого. Поэтому, урѣзавъ на одну треть золотой рубль, получили денежную единицу, равную кредитному рублю. Это значило, что кредитный рубль былъ приравненъ $66^2/_3$ золотымъ копейкамъ. Почему было избрано это отношеніе? Вексельный курсъ, начиная съ 1888 года, держался на этомъ уровнѣ, въ періодъ отъ 1888 по 1894 годъ одинъ кредитный рубль равнялся $66^2/_3$ копейкамъ золотомъ, а въ періодъ съ 1891 по 1895 годы 66 копейкамъ, поэтому и было рѣшено избрать это отношеніе. Въ пользу такого рѣшенія задачи говорило и то, что при этомъ ничьи интересы не подвергались нарушенію.

Въ связи съ денежной реформой предстояло выяснить вопросъ, не возникнетъ ли при возстановленіи размѣна опасности для нашихъ золотыхъ запасовъ, не уйдетъ ли золото заграницу, какъ только будетъ разрѣшено размѣнивать кредитные билеты на золотую монету? Сторонники реформы, въ томъ числѣ министерство финансовъ, разрѣшали этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Въ теченіе ряда лѣтъ нашъ торговый балансъ былъ активенъ, и превышеніе вывоза надъ ввозомъ было настолько значительно, что, повидимому, должно было уравновѣсить наши платежи за границу по государственнымъ долгамъ (проценты и погашенія). Эти платежи составляли въ то время около 105 милліоновъ рублей въ годъ, а торговый базисъ давалъ въ нашу пользу въ среднемъ большія суммы: за трехлѣтіе 1892—1894 по $113^1/_2$ милліоновъ рублей въ годъ. Кромѣ того необходимо было принять во вниманіе и добычу золота въ Россіи, достигавшую болѣе 30 милліоновъ рублей въ годъ.

Наконецъ, по поводу предстоявшей реформы возникъ юридиче-

скій вопросъ, кому принадлежитъ право выбора металла, на который долженъ производиться размѣнъ, — правительству или частнымъ лицамъ. Хотя у насъ и существовалъ серебряный монометаллизмъ, введенный манифестомъ 1810 года, тѣмъ не менѣе въ обращеніи находилась золотая монета, и если бы былъ объявленъ размѣнъ, то возникъ бы вопросъ: имѣютъ ли право частныя лица, предъявляя къ размѣну кредитные билеты, требовать по своему желанію уплаты серебромъ или золотомъ. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что право выбора несомнѣнно принадлежитъ правительству, потому что у насъ денежной единицей былъ серебряный рубль и правительство имѣло бы право объявить размѣнъ на серебро. Такого рода разрѣшеніе вопроса было бы выгодно казнѣ по той причинѣ, что серебро, какъ я уже указывалъ, стояло ниже по своей покупательной силѣ, чѣмъ кредитные билеты. Тѣмъ болѣе правительству принадлежало право отказаться отъ этой выгоды и объявить размѣнъ на золото. Всѣ изложенныя выше соображенія привели къ заключенію, что реформа должна быть осуществлена при условіи измѣненія денежной единицы, и что размѣнъ долженъ быть возстановленъ на золото, а не на серебро.

§ 63. Подготовительные шаги къ возстановленію размѣна. Собственно основы денежной реформы были предрѣшены уже за много лѣтъ до возстановленія размѣна. Еще въ 80-хъ годахъ можно было предвидѣть, что Россіи придется перейти отъ серебрянаго къ золотому монометаллизму, что придется замѣнить серебряный рубль золотымъ рублемъ и слѣдовательно возстановить размѣнъ примѣнительно къ золотой единицѣ. Къ такому заключенію приводила эволюція денежныхъ системъ всѣхъ странъ міра. Благодаря ряду причинъ, всѣ страны одна за другой переходили къ золоту, и ясно было, что и Россіи оставаться при серебрѣ невозможно, что придется рано или поздно совершить тотъ же переходъ. Что этотъ вопросъ былъ предрѣшенъ заранѣе, видно изъ того, что правительство накопляло именно золотой, а не серебряный размѣнный фондъ; и комитетъ финансовъ въ 1887 году пришелъ къ заключенію, что открытію размѣна должно предшествовать установленіе размѣннаго фонда путемъ накопленія золота. Съ 1887 года это накопленіе происходитъ систематически и достигаетъ къ 1897 году такихъ результатовъ, при которыхъ размѣнъ фактически уже сталъ возможенъ. На 1-е января 1887 года золотой размѣнный фондъ составлялъ 382 милліона рублей; затѣмъ онъ быстро повышается, такъ что въ слѣдующемъ году онъ достигаетъ уже 389 милліоновъ рублей, въ 1889 году—429 и т. д. Въ 1895 году фондъ достигъ 911 милліоновъ рублей. Наконецъ, въ 1897 году, когда былъ возстановленъ размѣнъ, онъ составлялъ 1095,5 милліоновъ рублей. За время отъ 1887 по 1897 г., т.-е. за 10 лѣтъ было накоплено 713,5 милліоновъ рублей.

Вторая задача, которую ставило себѣ правительство, чтобы подготовить реформу, состояла въ томъ, чтобы постепенно вводить въ употребленіе золотую монету. Манифестомъ 1810 года былъ объявленъ денежной единицей серебряный рубль, такъ что всѣ акты и сдѣлки должны были писаться на рубль серебромъ. Изъ этого слѣдовало, что никто не имѣлъ права ни требовать уплаты, ни платить золотомъ, если этого не желала противная сторона. Золотая монета формально не была орудіемъ обращенія, и стороны, вступавшія въ договоръ между собою, не могли выговорить въ сдѣлкѣ уплаты золотомъ. Денежныя суммы въ договорахъ должны были быть писаны на серебро. Чтобы водворить золото въ обращеніи, нужно было снять съ

него этотъ запретъ, т.-е. сдѣлать формально возможнымъ заключеніе сдѣлокъ на золото, дать частнымъ лицамъ право уклоняться отъ серебряной единицы и замѣнять ее золотой. Это и было сдѣлано закономъ 8 мая 1895 года, которымъ были разрѣшены сдѣлки на россійскую золотую монету, при чемъ такимъ сдѣлкамъ было даже дано нѣкоторое преимущество въ отношеніи гербоваго сбора. Дальнѣйшей мѣрой, предпринятой въ томъ же году (24 мая) явилось то, что конторамъ и отдѣленіямъ Государственнаго Банка разрѣшено было покупать и продавать золотую монету по курсу, который былъ установленъ министромъ финансовъ. Эта мѣра была чрезвычайно важна. До этого Государственный Банкъ и его отдѣленія не могли принимать золотую монету иначе, какъ по нарицательной цѣнѣ, такъ какъ формально золотая монета имѣла ту цѣну, которая была на ней обозначена; полуимперіалъ 5 руб.; имперіалъ 10 руб. Упомянутымъ закономъ Государственному Банку было разрѣшено покупать золото по опредѣленному курсу, именно 7 руб. 50 коп. за полуимперіалъ и 15 руб. за имперіалъ. Это значило, что каждый могъ явиться въ Государственный Банкъ, представить 7 руб. 50 коп. кредитной валюты и получить за нихъ золотой полуимперіалъ или представить кредитными рублями 15 руб. и получить имперіалъ. Это было фактическое установленіе размѣна, но только замаскированное кредитной операціей. Размѣнъ не былъ еще формально установленъ, онъ былъ только допущенъ въ скрытой формѣ. Съ этого времени каждый имѣлъ возможность промѣнивать кредитные билеты на золото по опредѣленной цѣнѣ; обладая извѣстнымъ количествомъ кредитныхъ билетовъ, каждый зналъ, какой суммой золота онъ располагаетъ. 20-го іюля 1895 года учрежденіямъ Государственнаго Банка было разрѣшено принимать золотую монету на текущій счетъ и вклады тоже по опредѣленному курсу, такъ что и въ этомъ отношеніи золотой монетѣ былъ открытъ путь, который раньше былъ для нея закрытъ. Раньше Государственный Банкъ могъ принимать вклады на текущіе счета въ видѣ золотой монеты только по ея нарицательной цѣнѣ. Если бы ему было принесено 10 имперіаловъ, онъ принялъ бы ихъ по десяти рублей и въ распискѣ, которую получилъ вкладчикъ, значилось бы, что произведенъ вкладъ на 100 руб.; хотя въ дѣйствительности было бы внесено больше, такъ какъ имперіалъ стоилъ не 10 руб., а 15. Теперь было разрѣшено Государственному Банку принимать вклады на текущій счетъ золотой монетой по опредѣленному курсу, и этимъ вкладчикамъ дана была возможность производить вклады, внося золотую монету по той цѣнѣ, которую она дѣйствительно имѣла. Наконецъ, 6 ноября 1895 г. правительственнымъ учрежденіямъ было разрѣшено принимать золотую монету во всѣ платежи; государственныя кассы получили право принимать золотую монету по ея дѣйствительной цѣнѣ, которая выражалась въ установленномъ курсѣ. Съ помощью перечисленныхъ мѣръ, принятыхъ въ теченіе 1895 года, была подготовлена почва для размѣна кредитныхъ билетовъ на золото. Одновременно съ этимъ необходимо было установить и прочный курсъ. Это и было сдѣлано сначала временнымъ роспоряженіемъ министра финансовъ, а затѣмъ въ окончательномъ видѣ указомъ 3-го января 1897 года, которымъ былъ зафиксированъ курсъ, раньше введенный въ употребленіе временными распоряженіями.

§ 64. Реформа 1897 года. 3-го января 1897 года было установлено, что кредитный рубль равнялся $66^{2}/_{3}$ копейки золотомъ, или, другими словами, полтора рубля кредитныхъ равнялись одному золотому рублю. Этими мѣрами былъ окончательно подготовленъ переходъ

къ золотой валютѣ, который и совершился того же 3-го января 1897 года. Въ манифестѣ, опубликованномъ въ этотъ день, была введена чеканка новой золотой монеты въ 5 руб. равной одной трети имперіала, и затѣмъ денежной единицей былъ объявленъ золотой рубль равный 17,424 долей чистаго золота. Съ 1898 г. стали чеканить золотую монету въ 10 р. Такъ была осуществлена реформа денежнаго обращенія. Имперіалы и полуимперіалы чеканки 1885 г. остались въ обращеніи, и до настоящаго времени Государственный Банкъ ихъ продаетъ по соотвѣтственному курсу, т.-е. въ полтора раза дороже новаго имперіала. Законы, установившіе новую денежную систему, были кодифицированы въ монетномъ уставѣ, опубликованномъ въ 1899 г. Монетнымъ уставомъ, помѣщеннымъ въ 7-мъ томѣ свода законовъ, регулируется наше денежное обращеніе и до сихъ поръ.

Необходимымъ дополненіемъ денежной реформы должно было явиться урегулированіе выпуска кредитныхъ билетовъ. Это и было сдѣлано закономъ 29 августа 1897 г. Собственно проектъ урегулированія эмиссіонныхъ операцій былъ составленъ въ 1896 г. и затѣмъ подвергся довольно существеннымъ измѣненіямъ, которыя сами по себѣ заслуживаютъ вниманія, потому что показываютъ, насколько въ этомъ случаѣ обсужденіе проекта, имѣвшее мѣсто въ печати и ученыхъ обществахъ, повліяло на рѣшеніе правительства. Первоначально проектъ представлялъ собою во многихъ отношеніяхъ положеніе неудовлетворительное, и, если бы реформа была произведена согласно этому проекту, то она страдала бы весьма существенными и коренными недостатками, отъ которыхъ въ настоящее время она свободна. Согласно первоначальному проекту въ первой статьѣ устанавливалось положеніе, по которому государственные кредитные билеты выпускались Государственнымъ Банкомъ только для коммерческихъ операцій банка; за счетъ государственнаго казначейства билетовъ на будущее время не предполагалось выпускать. Этотъ принципъ совершенно правиленъ, такъ какъ зло бумажно-денежной системы и заключается въ томъ, что государство пользуется ею для пополненія средствъ казначейства. Чтобы устранить это, проектъ и постановилъ, что Государственный Банкъ будетъ выпускать кредитные билеты только какъ орудія обращенія, для удовлетворенія потребностей мѣнового оборота. Это и было выражено въ первомъ пунктѣ. Затѣмъ чрезвычайно важное значеніе имѣла статья четвертая, въ которой говорилось, что государственные кредитные билеты подлежатъ обязательному размѣну въ Государственномъ Банкѣ; однако, при этомъ постановлялось, что размѣнъ производится безъ ограниченія суммы только въ петербургской конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же конторахъ и отдѣленіяхъ въ зависимости отъ имѣющейся золотой наличности. Это правило, конечно, существенно подрывало размѣнъ, такъ какъ во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Петербурга, онъ ставился въ зависимости отъ весьма растяжимаго условія—наличности золотой монеты. Каждое провинціальное отдѣленіе Государственнаго Банка, въ томъ числѣ и въ Москвѣ, могло во всякое время отказать въ размѣнѣ, ссылаясь на то, что оно не обладаетъ достаточнымъ количествомъ золотой монеты: при такомъ условіи размѣнъ не былъ бы вполнѣ возстановленъ. 6-я статья проекта устанавливала правило покрытія билетовъ. Согласно этой статьѣ банкъ въ правѣ былъ выпускать билеты до 1-го милліарда съ тѣмъ, чтобы общая сумма, находящихся въ обращеніи билетовъ не превышала золотой наличности болѣе, чѣмъ въ два раза; билеты же, выпущенные свыше милліарда рублей, дол-

жны были покрываться рубль на рубль. Предположенія проекта подверглись существеннымъ измѣненіямъ. Указомъ 29 августа 1907 г. былъ установленъ свободный и неограниченный размѣнъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, какъ въ Петербургѣ, такъ и во всей странѣ, внѣ какой-либо зависимости отъ золотой наличности, которой они располагаютъ. Государственный Банкъ долженъ самъ заботиться о томъ, чтобы имѣть достаточное количество золота для размѣна. Это было очень крупнымъ улучшеніемъ первоначальнаго проекта. Кромѣ того, была измѣнена система покрытія, цифра въ одинъ милліардъ рублей была замѣнена 600 мил. руб., т.-е. было установлено, что пока число билетовъ въ обращеніи не превышаетъ 600 милл. р., они покрываются, по крайней мѣрѣ, наполовину; все же, что выпускается свыше 600 милл., покрывается рубль за рубль. Если, напр., въ обращеніи имѣется кредитныхъ билетовъ на 600 милл. руб., то въ банкѣ должно быть не менѣе 300 милл. руб. золотомъ, если же въ обращеніи имѣется 700 милл. руб. въ банкѣ должно быть золота не менѣе, чѣмъ на 400 милл. руб. золотомъ и т. д. 8-го сентября 1897 г. былъ опубликованъ первый балансъ Государственнаго Банка, соотвѣтствующій закону 28-го августа. Поэтому балансу золото Государственнаго Банка составляло 1131,7 милліоновъ рублей. Таковъ былъ золотой фондъ, съ которымъ Государственный Банкъ вступилъ въ новый фазисъ своей исторіи. Въ настоящее время у насъ денежное обращеніе и эмиссіонная операція регулируется монетнымъ уставомъ 1899 г. и закономъ 29-го августа 1897 г.

§ 65. Оцѣнка денежной реформы. Тѣ, которые не помнятъ осуществленія послѣдней денежной реформы, едва ли могутъ представить то возбужденіе, которое было ею вызвано, возбужденіе, казалось, совершенно не соотвѣтствовавшее предмету. Предметъ этотъ казался вполнѣ дѣловымъ, и можно было его обсуждать исключительно на дѣловой почвѣ; онъ, какъ будто, не заключалъ въ себѣ ничего политическаго. Между тѣмъ, середина 90-хъ годовъ была ознаменована очень оживленной и горячей полемикой, которая, конечно, объясняется не только интересомъ, возбужденнымъ денежной реформой самой по себѣ. Было много причинъ, вызвавшихъ это возбужденіе. Во-первыхъ, реформа затрогивала интересы, а тамъ, гдѣ затрогиваются интересы, тамъ обнаруживается и горячность въ борьбѣ, которая возникаетъ по поводу этихъ интересовъ. Кромѣ того, самая личность дѣятеля, проводившаго реформу, была такова, что не могла не вызвать нападокъ, съ одной стороны и горячей защиты съ другой. Витте не пользовался широкой популярностью, и даже тѣ, которые признавали его достоинства, какъ государственнаго дѣятеля, относились къ нему очень часто отрицательно и во всякомъ случаѣ видѣли въ немъ выразителя извѣстнаго политическаго теченія, не пользовавшагося расположеніемъ въ широкихъ кругахъ русскаго общества. Въ полемикѣ противъ денежной реформы Витте проявились чувства оппозиціоннаго отношенія къ режиму, существовавшему въ то время, которыя жили въ русскомъ обществѣ и копились годами. Этимъ объясняется то, что реформа, которая сама по себѣ была дѣломъ полезнымъ и необходимымъ для страны, и которая въ общемъ была проведена на правильныхъ основаніяхъ, вызвала противъ себя ожесточенную полемику и горячіе нападки не только со стороны лицъ, руководившихся извѣстными интересами, но и со стороны тѣхъ, которые по существу должны были бы ей сочувствовать. Знаменитое засѣданіе Вольнаго Экономическаго Общества, въ которомъ происходило обсужденіе проекта, показало, что онъ имѣетъ противъ себя много прогрессивныхъ

элементовъ, при томъ, какъ оказалось, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Эти элементы выступили противъ реформы, руководясь не экономическими, а исключительно политическими соображеніями. Теперь, когда прошло съ тѣхъ поръ достаточно времени, можно отнестись совершенно объективно къ денежной реформѣ Витте, и съ этой объективной точки зрѣнія признать, что она была проведена удачно и оказалась построенной на правильныхъ началахъ. Прежде всего, она была проведена безъ какихъ бы то ни было экономическихъ потрясеній, безъ нарушенія чьихъ бы то ни было интересовъ. Она была введена въ жизнь, съ одной стороны, быстро, а, съ другой стороны, постепенно и на такихъ началахъ, которыя не вывели изъ равновѣсія отношеній, уже установившихся; въ этомъ заключается ея несомнѣнное достоинство. Затѣмъ, въ основу реформы былъ положенъ прочный фундаментъ — золотое обезпеченіе, на которомъ держится наше денежное обращеніе въ настоящее время. Золотой фундаментъ является залогомъ его прочности, и залогъ этотъ оправдалъ надежды, которыя на него возлагались. Наконецъ, нельзя не признать, что Витте поступилъ вполнѣ разумно, переведя нашу систему съ серебряной единицы на золотую. Это было безусловно необходимо во всѣхъ отношеніяхъ. Вторую часть реформы составляетъ возстановленіе размѣна. Оно является необходимымъ условіемъ правильнаго функціонированія денежной системы. Если бы это условіе не было выполнено, то вся первая часть реформы оказалась бы построенной на пескѣ и произошло бы то же самое, что произошло раньше, т.-е. спустя короткое время свободнаго размѣна мы возвратились бы къ бумажно-денежному обращенію.

Однако, денежная реформа 1897 г. при всѣхъ своихъ достоинствахъ не свободна и отъ недостатковъ. 1) Въ первомъ пунктѣ проекта 1896 г. и затѣмъ закона 1897 г. было объявлено, что Государственный Банкъ будетъ служить только коммерческимъ интересамъ и не будетъ являться источникомъ средствъ для государственнаго казначейства, т.-е. что выпускъ кредитныхъ билетовъ будетъ производиться по мѣрѣ потребности мѣнового оборота, а не въ зависимости отъ того, будетъ ли нуждаться въ нихъ министръ финансовъ для покрытія государственныхъ расходовъ. Этотъ принципъ является главнѣйшимъ основаніемъ, на которомъ должна быть построена эмиссіонная операція. Но чѣмъ гарантировано его осуществленіе въ нашемъ законѣ? Въ то время, когда обсуждался проектъ денежной реформы, указывалось на необходимость изъявить изъ вѣдѣнія министра финансовъ Государственный Банкъ для того, чтобы министръ финансовъ не могъ пользоваться эмиссіонной операціей для пополненія государственныхъ средствъ. Это совершенно правильная мысль, но она и до сихъ поръ еще не осуществлена. 2) Выпускъ кредитныхъ билетовъ, какъ сказано выше, производится для коммерческихъ операцій, подъ учетъ векселей для выдачи ссудъ. Критика основанія денежной реформы не безъ основанія указывала на то, что выпускъ банковыхъ билетовъ, непокрытыхъ золотомъ, долженъ производиться исключительно подъ учетъ векселей. Это требованіе основано на слѣдующемъ соображеніи. Если Государственный Банкъ будетъ выпускать кредитные билеты, непокрытые золотомъ, въ видѣ ссудъ подъ процентныя бумаги, то можетъ произойти слѣдующее. Предположимъ, министръ финансовъ заключаетъ внутренній заемъ, выпуская на опредѣленную сумму облигацій, но заемъ не имѣетъ успѣха. Облигаціи не находятъ покупателей и остаются на рукахъ государственнаго казначейства. Тогда министръ финансовъ можетъ

передать облигаціи въ Государственный Банкъ и взять подъ нихъ ссуду кредитными билетами. По существу это будетъ выпускомъ билетовъ для финансовыхъ цѣлей. Облигаціи сами по себѣ ничего не стоятъ, такъ какъ онѣ не покупаются публикой, но формально онѣ представляютъ собою нѣкоторую цѣнность и поэтому Государственный Банкъ, при зависимости отъ министерства финансовъ, едва ли былъ бы въ состояніи отказать въ ссудѣ подъ залогъ такой. Такимъ путемъ можно было бы, сохраняя видимость, что Государственный Банкъ производитъ обыкновенныя коммерческія операціи, въ дѣйствительности получать кредитные билеты для бюджетныхъ надобностей. До сихъ поръ подобныхъ опытовъ не производилось и даже не было попытки производить ихъ. Но все же несомнѣнно, что законъ, который не предусматриваетъ такой возможности и не гарантируетъ отъ нея, страдаетъ существеннымъ пробѣломъ. 3) Третье возраженіе, которое было сдѣлано критикой противъ денежной реформы, остается въ силѣ и теперь. Наша система покрытія заимствована изъ англійскаго законодательства. Она отличается прочностью и простотой, но обладаетъ и важнымъ недостаткомъ, который заключается въ томъ, что она недостаточно растяжима. Представьте себѣ, что Государственный Банкъ выпустилъ непокрытыхъ билетовъ на 300 милліоновъ рублей; но въ мѣновомъ оборотѣ возникаетъ потребность въ добавочномъ выпускѣ билетовъ. Чтобы произвести его, Государственный Банкъ долженъ для покрытія выпускаемыхъ билетовъ обладать соотвѣтствующимъ запасомъ золота. Быстро пріобрѣсти такое количество золота не такъ просто и даже не всегда возможно, и поэтому своевременный выпускъ билетовъ можетъ встрѣтить препятствіе, что было бы неудобно для мѣнового оборота.

§ 66. Наше денежное обращеніе во время русско-японской войны. Нашему денежному обращенію пришлось подвергнуться весьма серьезному испытанію вскорѣ послѣ осуществленія денежной реформы, именно во время русско-японской войны. Громадное напряженіе финансовыхъ силъ легко могло заставить правительство пріостановить размѣнъ, такъ какъ если бы оказалось, что денежныхъ средствъ не хватаетъ для покрытія военныхъ расходовъ, и не было возможности заключить внутренній или внѣшній заемъ, то пришлось бы волей-неволей прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ и прекратить размѣнъ. Тогда мы опять возвратились бы къ тому положенію, въ которомъ находились до реформы. Но, къ счастью, тогда этого не произошло, и оказалось возможнымъ ограничиться нѣкоторыми палліативами, которые и вывели нашу денежную систему изъ труднаго положенія. Одна изъ мѣръ, принятыхъ для огражденія золотого запаса, состояла въ томъ, что были расширены выдачи кредитными билетами, чѣмъ и объясняется появленіе въ оборотѣ мелкихъ кредитныхъ билетовъ, въ особенности въ Сибири, гдѣ были допущены кредитки въ одинъ рубль. Дальнѣйшая мѣра, направленная къ той же цѣли, заключалась въ томъ, что расходы на мобилизацію и платежи въ Манчжуріи производились исключительно кредитными билетами. Словомъ, вездѣ, гдѣ только было возможно, казна расплачивалась кредитной валютой. Этимъ путемъ удалось не только сохранить нашъ золотой фондъ, но даже увеличить его за время войны. Золотая наличность Государственнаго Банка возросла за этотъ періодъ на 122,5 милл. рублей. Къ концу 1-го года войны, именно въ декабрѣ 1904 г., она достигла 1031 милл. руб., въ то время, какъ въ началѣ этого года она составляла только 909 милл. рублей. Между тѣмъ, сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи не только не уве-

личилась, но даже сократилась на сумму въ 177 милл. руб. Она достигла къ концу 1-го года войны 853 милл. рублей. Это объясняется тѣмъ, что сократился мѣновой оборотъ, и поэтому требованія, предъявляемыя къ Государственному Банку, какъ къ учрежденію коммерческаго кредита, уменьшились. Въ ближайшіе годы, слѣдовавшіе за войной, положеніе нашего денежнаго обращенія было таково. Къ 1-му января 1906 г. у насъ было въ обращеніи кредитныхъ билетовъ на 1307,6 милл. руб., золотой монеты на 837 милл. руб. и полноцѣнной серебряной на 133,4 милл. руб. На 1-ое января 1911 года кредитныхъ билетовъ было на 1207 милл. руб., золота на 623 милл. руб. и серебра на 110 милл. руб. Общее количество денежныхъ знаковъ въ 1906 г. составляло 2178 милл. руб., а въ 1911 г.—1992 милл. руб. На 1-ое февр. 1912 г. кредитныхъ билетевъ было въ обращеніи на 1322 милл. руб.

Черезъ нѣсколько дней послѣ начала европейской войны было издано Положеніе Совѣта Министровъ отъ 23 іюля 1914 г., ставшее по принятіи его Государственной Думой, закономъ 27 іюля 1914 г. Этимъ законодательнымъ актомъ былъ пріостановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото. Вмѣстѣ съ тѣмъ право Государственнаго Банка выпускать кредитные билеты непокрытые золотомъ (эмиссіонное право Государственнаго Банка) было увеличено на 1200 милл. руб., т.-е. доведено въ общей суммѣ до 1500 милл. руб. (по закону 29-го августа 1897 г.—300 милл. руб. и по новому закону 27-го іюля 1914 г.—1200 милл. руб.). Наконецъ, государственному казначейству было предоставлено учитывать въ Государственномъ Банкѣ свои краткосрочныя обязательства въ размѣрѣ, вызываемомъ потребностями военнаго времени.

Затѣмъ эмиссіонное право Государственнаго Банка было доведено при старомъ режимѣ до $6^1/_2$ милліардовъ рублей, а послѣ переворота—до $14^1/_2$. По балансу Государственнаго Банка на 16 октября 1917 г. кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, составляли въ общей суммѣ 18 милліардовъ руб.

Состояніе эмиссіонной операціи Государственнаго Банка за время войны видно изъ слѣдующихъ данныхъ (въ милл. руб.).

	16 іюля 1914 г.	16 іюля 1915 г.	1 января 1916 г.	1 января 1917 г.	16 октября 1917 г.	Измѣненія за время войны:
Кредитные билеты въ народномъ обращеніи	1633	3832	5622	9097	18362	+16729
Золотой запасъ . . .	1744	1669	2261	3623	3603	+ 1859
Въ томъ числѣ:						
Въ Россіи	1603	1579	1613	1474	1295	— 308
За границей.	141	90	648	2149	2308	+2167

Общій характеръ измѣненій въ состояніи нашего денежнаго обращенія ясенъ. Онъ выражается въ громадномъ увеличеніи неразмѣннаго билетнаго обращенія. При старомъ режимѣ главнѣйшей причиной этого явленія была война. При новомъ къ военнымъ издержкамъ присоединились расходы, вызванные увеличеніемъ содержанія государственнымъ служащимъ и ростомъ другихъ статей государственнаго бюджета въ связи съ неимовѣрнымъ возрастаніемъ дороговизны. Что касается золотого обезпеченія, то необходимо имѣть въ виду, что «золото за границей» представляетъ собою въ значительной части бухгалтерскую величину, такъ какъ въ счетъ его включаются 2 милліарда рублей, предоставленныхъ англійскимъ государственнымъ казначействомъ Россіи для укрѣпленія ея денежнаго обращенія (т. н.

«великобританскіе кредиты»). Эта сумма записана на кредитъ русскаго казначейства, но не можетъ быть взята имъ. Остальная часть «золота за границей» предназначена главнымъ образомъ для оплаты % по займамъ и поэтому имѣетъ связанный характеръ. Въ виду этого правильно считать золотымъ покрытіемъ нашего билетнаго обращенія только золото, находящееся въ Государственномъ Банкѣ. Въ такомъ случаѣ приходится отмѣтить значительное (почти на 20%) уменьшеніе золотого запаса за время войны. Процентное отношеніе этого запаса къ билетному обращенію составляло наканунѣ войны почти 100%, а на 16 октября 1917 г. оно равняется 7%, если считать только золото въ Государственномъ Банкѣ, и менѣе 20%, считая также золото за границей.

§ 67. Англія. Я имѣю въ виду употребить оставшееся время на изложеніе краткихъ очерковъ денежныхъ системъ въ различныхъ странахъ. Я начну съ Англіи. До Вильгельма Завоевателя въ Англіи не существовало монетной системы. Въ обмѣнѣ пользовались серебромъ въ слиткахъ, при чемъ серебро взвѣшивалось и вѣсовой единицей служилъ фунтъ металла болѣе или менѣе опредѣленной пробы. Съ Вильгельма Завоевателя начинается исторія монетной системы въ Англіи. Онъ ввелъ чеканку монеты, при чемъ денежной единицей былъ признанъ «фунтъ стерлинговъ», равнявшійся вѣсовому фунту серебра. Подобно тому, какъ у насъ гривна представляла вѣсовую единицу серебра, точно также и въ Англіи фунтъ стерлинговъ былъ первой денежной единицей, которая въ то же время являлась и вѣсовой единицей. Для взвѣшиванія серебра пользовались образцовымъ фунтомъ, который хранился въ лондонскомъ замкѣ Тауерѣ. Поэтому этотъ фунтъ и получилъ названіе тауеровскаго фунта.

Проба серебра была также установлена. Она равнялась 222 долямъ чистаго серебра на 240 долей лигатуры. При Вильгельмѣ Завоевателѣ чеканилась только одна монета «пфенигъ» или въ англійскомъ произношеніи «пенни» (мы называемъ ее пенсомъ, такъ какъ при склоненіи появляется буква «с»). Пфенигъ представлялъ уже тогда такую же долю стерлинга, какую составляетъ и въ настоящее время, именно 1/240. При Генрихѣ VIII была введена другая вѣсовая единица, а вмѣстѣ съ тѣмъ появились и другія монеты, составлявшія краткое число пфениговъ и болѣе крупныя доли фунта. Этотъ процессъ введенія новыхъ единицъ начался нѣсколько раньше Генриха VIII, но главнымъ образомъ относился къ его эпохѣ. Генрихъ VIII ввелъ такъ называемый «тройскій фунтъ». Этотъ фунтъ нѣсколько выше тауеровскаго фунта (послѣдній составляетъ 15/16 тройскаго фунта). Тройскій фунтъ равенъ 373,24 грамма, т.-е. 0,9 русскаго фунта. Новыя монеты, которыя были введены въ то время, суть слѣдующія: прежде всего былъ введенъ шиллингъ, существующій до сихъ поръ и заключающій въ себѣ 12 пенсовъ. Затѣмъ была введена существующая до сихъ поръ монета «крона», равная 5 шиллингамъ; нѣсколько позднѣе (въ концѣ XVI вѣка) вводятся монеты: $2^1/_2$ шиллинга или 1/2 кроны и 2 шиллинга или «флоринъ». Серебряная монета въ 1 фунтъ стерлинговъ никогда не чеканилась. Гривна тоже самое не чеканилась, а чеканились только доли гривны. Относительно числа пфениговъ, которое чеканилось изъ одного фунта стерлинговъ, мы встрѣчаемъ въ Англіи то же самое явленіе, которое намъ знакомо уже по исторіи денежнаго обращенія въ древней Руси, и которое повторяется и въ другихъ странахъ, т.-е. со стремленіемъ правительства извлекать финансовыя выгоды изъ чеканки монеты путемъ уменьшенія ея вѣса. У насъ изъ рубля чеканилось различное количество денегъ, то большее, то меньшее; вообще стремились начеканить какъ

можно больше денегъ изъ опредѣленнаго количества серебра и этимъ путемъ извлечь какъ можно больше выгодъ изъ чеканки. То же самое было и въ Англіи, при чемъ любопытно, что повторяются приблизительно тѣ же пропорціи. При Вильгельмѣ Завоевателѣ изъ одного фунта стерл. чеканилось 240 пфениговъ, затѣмъ постепенно это число увеличивается и доходитъ уже при Елизаветѣ до 744 пфениговъ изъ одного тройскаго фунта. (240 пфениговъ чеканились изъ тауеровскаго фунта; если перевести 744 пфен. на тауеровскій фунтъ, то выйдетъ, что изъ одного тауеровскаго фунта чеканилось при Елизаветѣ $697^1/_2$ пфениг.). Эта цифра держится до XIX вѣка, когда она подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ.

Англія стала очень рано страной крупной промышленности и торговли. Этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что въ Англіи наступилъ гораздо раньше, чѣмъ въ Россіи и въ другихъ странахъ, моментъ, когда серебряная монета уже перестала удовлетворять потребностямъ крупнаго оборота и пришлось вводить золотую монету. И вотъ во второй половинѣ XVII столѣтія, въ 1663 году, Карлъ II впервые начинаетъ чеканить золотую монету въ видѣ гиней. Гинея въ настоящее время не чеканится, но этимъ названіемъ до сихъ поръ пользуются для обозначенія цѣнъ. Для чеканки гинеи употреблялось золото такой пробы, что на 240 частей лигатурнаго вѣса приходилось 220 частей чистаго металла. Изъ тройскаго фунта чеканилось $44^1/_2$ гиней. Гинея была торговой монетой и ей не было придано законной платежной силы, такъ что пріемъ ея не былъ обязателенъ; она пускается въ оборотъ только для удобства обмѣна по крупнымъ сдѣлкамъ Отношеніе гинеи къ серебру первоначально колебалось; наиболѣе обычной цѣной гинеи на серебро было $21^1/_2$ до 30 шил.; но вскорѣ (въ 1717 г.) было закономъ установлено отношеніе гинеи къ серебряной монетѣ какъ 21:1, другими словами, гинея была приравнена 21 шиллингу. Это отношеніе такъ и сохранилось.

1717 годъ въ исторіи денежнаго обращенія знаменуетъ собой переходъ Англіи къ биметаллизму, такъ какъ одновременно съ приравненіемъ гинеи 21 шиллингу, она получаетъ и законоплатежную силу, т.-е. становится не торговой монетой, а монетой, имѣющей обязательную силу наравнѣ съ серебромъ. Однако, биметаллизмъ держался въ Англіи недолго. Уже въ 1774 году Англія перешла къ золотому обращенію, которое существуетъ и до сихъ поръ. Это было сдѣлано слѣдующимъ образомъ. Прежде всего была организована законоплатежная сила серебряной монеты, именно было установлено закономъ, что она обязательна къ пріему только до 25 фунтовъ стерл. въ одинъ платежъ, и гинеѣ, какъ золотой монетѣ, была придана неограниченная законоплатежная сила. Такимъ образомъ, съ 1774 года въ Англіи существуетъ золотой монометаллизмъ. Окончательно нынѣшняя денежная система Англіи сформировалась въ 1816 году, когда была введена чеканка новой монеты, существующей въ настоящее время, именно золотой монеты, равной по цѣнности серебряному фунту стерлинговъ или 20 шилл. Эта монета была названа «соверенъ» (soverign); она существуетъ и въ настоящее время и составляетъ по отношенію къ гинеѣ 20/21 ея частей, т.-е. соверенъ на 1 шиллингъ меньше гинеи. Соверенъ болѣе извѣстенъ за границей подъ названіемъ фунта стерлинговъ золотомъ. Гинея больше не чеканится, но фигурируетъ въ качествѣ счетной единицы. По отношенію къ соверену существуетъ право свободной чеканки. Тотъ же законъ 1816 года ввелъ нѣкоторыя измѣненія въ серебряномъ шиллингѣ, именно нѣсколько понизилъ его противъ прежняго.

Въ Англіи играютъ уже съ давняго времени выдающуюся роль

банковые билеты (банкистъ). Главныя явленія исторіи англійскаго денежнаго обращенія связаны съ исторіей и современной постановкой билетнаго обращенія. Исторія англійскихъ банкнотъ есть исторія Англійскаго Банка. Однако, раньше, чѣмъ возникъ Англійскій Банкъ, т.-е. раньше конца XVII вѣка, въ Англіи уже пользовались бумажными знаками, представляющими зачатки билетнаго обращенія. Такими бумажными знаками, исполнявшими функціи орудія обращенія, служили квитанціи, которыя выдавались золотыхъ дѣлъ мастерами, хранившими у себя вклады золота, передававшимися имъ купцами лондонскаго Сити. Этотъ обычай получилъ особенное развитіе послѣ того, какъ Карлъ II присвоилъ себѣ капиталы, которые были переданы на храненіе въ Тауеръ. Этотъ горькій опытъ научилъ лондонскихъ капиталистовъ устраиваться иначе и относиться болѣе осторожно къ передачѣ золотыхъ вкладовъ на храненіе въ лондонскій замокъ. Тогда-то и получилъ развитіе обычай пользоваться въ качествѣ хранителей капиталовъ услугами золотыхъ дѣлъ мастеровъ, у которыхъ для этой цѣли имѣлись соотвѣтствующія помѣщенія. На почвѣ такихъ вкладовъ и возникли первые зачатки кредитно-денежнаго обращенія въ Англіи. Купцы, передававшіе на храненіе золото золотыхъ дѣлъ мастерамъ, получали отъ нихъ расписки или квитанціи, которыя, переходя изъ рукъ въ руки въ качествѣ бумажныхъ знаковъ, и служили орудіями обращенія.

Англійскій Банкъ, какъ большинство учрежденій этого рода, возникъ на почвѣ кредитныхъ операцій правительства. Вильгельмъ II нуждался въ деньгахъ, а кредитъ внутри страны былъ подорванъ мѣрой Карла II; кромѣ того, заключить заемъ внѣ Англіи въ то время представлялось для англійскаго правительства очень труднымъ. Поэтому правительство охотно прислушивалось къ проектамъ устройства кредита, предлагавшимся въ то время отдѣльными частными лицами и группами ихъ. Эти проекты въ общемъ сводились къ тому, чтобы правительство предоставило компаніи лицъ, которыя дадутъ ему деньги, извѣстныя привилегіи въ области торговли. Главная же изъ такихъ привилегій должна была заключаться въ томъ, чтобы корпорація кредиторовъ правительства получила право заниматься производствомъ банковыхъ операцій и для этой цѣли выпускать банковые билеты. Правительство, находясь подъ гнетомъ денежной нужды, согласилось на одно изъ такихъ предложеній. Въ 1694 году былъ окончательно утвержденъ законъ о компаніи, которая представляла собою корпорацію Англійскаго Банка. Эта компанія дала правительству въ ссуду одинъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ изъ 6% съ небольшимъ и получила право выпускать банковые билеты. Англійскій Банкъ пользовался возобновленіемъ своей привилегіи для того, чтобы исходатайствовать себѣ новыя льготы. Первоначальные сроки привилегіи были непродолжительны. Когда кончился первый срокъ, Банкъ предложилъ правительству дополнительный заемъ, а такъ какъ правительство нуждалось въ деньгахъ, то оно охотно приняло это предложеніе и возобновило привилегію. Взамѣнъ этой ссуды Банкъ получилъ нѣкоторыя преимущества, укрѣпившія его положеніе. Главная цѣль Банка состояла въ томъ, чтобы оградить себя отъ конкуренціи, т.-е. отъ возникновенія учрежденій, которыя также могли бы производить коммерческія операціи и выпускать для этой цѣли банковые билеты. Въ этихъ видахъ было воспрещено производство выпуска банковыхъ билетовъ всякой компаніи, состоящей больше, чѣмъ изъ шести человѣкъ. Этимъ путемъ имѣлось въ виду ограничить эмиссіонное право самыми мелкими организаціями, фактически не имѣвшими возможности заниматься эмиссіонной операціей. Черезъ нѣкоторое время было воспре-

щено въ районѣ 65 миль вокругъ Лондона заниматься выпускомъ банковыхъ билетовъ кому бы то ни было, кромѣ Англійскаго Банка. Въ 1833 г. банковые билеты получили законоплатежную силу, т.-е. были признаны законоплатежнымъ средствомъ, какимъ они являются и въ настоящее время. Наконецъ, въ 1844 году былъ изданъ законъ, извѣстный подъ названіемъ акта Роберта Пилля, которымъ было учреждено эмиссіонное дѣло и упрочено положеніе Англійскаго Банка, при чемъ его дѣятельность была распространена на Англію и Валлисъ. Актомъ Роберта Пилля была установлена максимальная цифра выпуска банковыхъ билетовъ непокрытыхъ металломъ въ 22 милл. фунтовъ стерлинговъ.

Право выпуска банковыхъ билетовъ было предоставлено не одному только Англійскому Банку. Число частныхъ банковъ, кромѣ Англійскаго, за которыми закономъ 1844 г. было признано право выпуска банковыхъ билетовъ, достигало 207, кромѣ того, 72 акціонерныхъ банка также имѣли право выпускать банковые билеты. Изъ общей суммы контингента Англійскому Банку было предоставлено 14 милл. фунтовъ стерлинговъ, при чемъ было установлено правило, что въ случаѣ закрытія какого-нибудь банка, пользующагося правомъ выпуска билетовъ или отказа отъ этого права, контингентъ Англійскаго Банка увеличивался на 2/3 контингента того банка, эмиссіонная дѣятельность котораго сократилась. Такимъ образомъ, когда сокращалось число учрежденій, имѣвшихъ право выпускать банковые билеты, контингентъ Англійскаго Банка возросталъ. Этимъ путемъ Англійскій Банкъ дошелъ въ настоящее время до контингента 18,75 милл. фунтовъ стерлинговъ, вмѣсто первоначальныхъ 14 милл. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1911 году, кромѣ Англійскаго Банка, въ Англіи существуетъ 18 банковъ, пользующихся правомъ выпуска банковыхъ билетовъ. Общая сумма ихъ контингента, т.-е. общая сумма билетовъ, которые они могутъ выпустить безъ покрытія, составляетъ 6,95 милл. фунтовъ стерлинговъ. Но фактически они имѣютъ въ обращеніи билетовъ всего на 1,85 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Организація эмиссіоннаго дѣла въ Англійскомъ Банкѣ была устроена закономъ 1844 г. на слѣдующихъ основаніяхъ: Банкъ раздѣляется на два департамента или отдѣленія—банковый департаментъ и эмиссіонный. Эти департаменты дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга. Они соподчинены только общему управленію Англійскаго Банка. Банковый департаментъ выпускаетъ билеты, которые имѣютъ различныя достоинства—отъ 5 до 1000 фунт. стерл. Текущая работа эмиссіоннаго департамента состоитъ въ томъ, что онъ обмѣниваетъ банковые билеты на золото, покупаетъ золото и принимаетъ его для перечеканки. Что касается билетовъ, обращающихся безъ металлическаго покрытія, то они считаются покрытыми долгомъ государства Англійскому Банку. Сообразно съ этимъ былъ установленъ и контингентъ непокрытыхъ билетовъ. Эмиссіонный отдѣлъ передаетъ въ банковое отдѣленіе сумму билетовъ, соотвѣтствующую контингенту, а банковый отдѣлъ выпускаетъ ее по мѣрѣ надобности. Такимъ образомъ, въ банковомъ отдѣленіи имѣется всегда извѣстный запасъ билетовъ, который оно можетъ во всякій моментъ выпустить въ обращеніе, и, кромѣ того, запасъ золота въ слиткахъ и въ монетѣ, который тоже составляетъ резервный фондъ на случай необходимости. Непокрытые билеты, переданные эмиссіоннымъ отдѣленіемъ въ банковое отдѣленіе, плюсъ золото въ слиткахъ и монетѣ, фигурируютъ въ балансѣ Англійскаго Банка подъ названіемъ «резерва» (по англійски Rest, т.-е. запасъ или резервъ). Эмиссіонный отдѣлъ кредитныхъ операцій не производитъ. Онѣ составляютъ предметъ дѣятельности банковаго отдѣленія Банка.

Англійскій Банкъ ведетъ кассовыя операціи государственнаго казначейства и завѣдуетъ государственнымъ кредитомъ, т. к. является хранителемъ средствъ государства и правителемъ всѣхъ дѣлъ, относящихся къ государственному долгу. Государственные доходы притекаютъ въ Англійскій Банкъ и помѣщаются тамъ на текущій счетъ государственнаго казначейства, расходованіе же ихъ производится по ордерамъ за подписью государственнаго контролера.

Обратимся къ балансу Англійскаго Банка. Беру балансъ, составленный на 21-е февраля текущаго года. Онъ распадается на двѣ части. Первая обнимаетъ операціи банковаго отдѣла; вторая — эмиссіоннаго. Функціи банковаго отдѣленія распадаются на двѣ части—пассива и актива. Въ пассивѣ фигурируетъ прежде всего текущій счетъ Государственнаго Казначейства и различныхъ учрежденій или, такъ называемый, депозитъ. Сюда входятъ всѣ суммы, поступающія въ Англійскій Банкъ за счетъ Государственнаго Казначейства и общественныхъ учрежденій, имѣющихъ свой текущій счетъ въ Англійскомъ Банкѣ. Сумма этого счета въ зависимости отъ разныхъ условій то возрастаетъ, то падаетъ. На 21 февраля текущаго года по этой статьѣ фигурировало 22,7 милл. фунт. стерл. Въ это время года (съ января до марта) текущій счетъ Государственнаго Казначейства, составляющій главную часть этого депозита, возрастаетъ, такъ какъ въ теченіе этого времени поступаютъ налоги. Затѣмъ начинается обратное движеніе, такъ какъ наступаютъ срочные платежи, которые производятся уже Казначействомъ. Эти платежи приходятся на время отъ конца марта и до ноября, такъ что къ ноябрю мѣсяцу текущій счетъ Казначейства въ Англійскомъ Банкѣ достигаетъ самаго низкаго предѣла. Вторая статья пассива — это частные вклады, которые фигурируютъ на 21-е февраля въ суммѣ 40.282.511 фунт. стерл. Эта статья состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ Расчетной Палаты (Clearing House), о которой мнѣ приходилось уже говорить. Она учреждена банками, которые производятъ между собою расчеты по чековой операціи. Группа банковъ, входящихъ въ составъ лондонской расчетной палаты, составляетъ организацію, именующуюся «Лондонской Расчетной Палатой», и имѣетъ свой текущій счетъ въ Англійскомъ Банкѣ, такъ что расчеты между банками производятся путемъ выдачи чековъ на Англійскій Банкъ отъ имени Расчетной Палаты. Затѣмъ слѣдуютъ постоянные вклады, которые держатся въ Англійскомъ Банкѣ другими частными банками. Эти вклады, составляющіе, главнымъ образомъ, резервъ банковъ, которымъ они пользуются въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ, при возникновеніи какого-нибудь затрудненія на денежномъ рынкѣ, когда требуется усиленный запасъ средствъ для того, чтобы учитывать векселя и выдавать ссуды. Наконецъ, третій элементъ составляютъ текущіе вклады, которые частные банки держатъ въ Англійскомъ Банкѣ, внося на нихъ деньги, не находящія себѣ въ данный моментъ помѣщенія. Этимъ путемъ частные банки связываютъ себя съ міровымъ денежнымъ рынкомъ.

§ 68. Организація эмиссіоннаго дѣла въ Англіи. Остановлюсь на организаціи эмиссіоннаго дѣла въ Англіи. Общій запасъ монетъ въ Англіи исчисляется въ 100 милл. фунтовъ стерлинг.; кромѣ того, имѣется еще около 20 милл. фунт. стерл. банковыхъ билетовъ, которые Англійскій Банкъ и нѣкоторые другіе банки, пользующіеся эмиссіоннымъ правомъ, могутъ выпустить въ обращеніе; такимъ образомъ, общій запасъ орудій обращенія достигаетъ 120 милл. ф. стерл. Обычная потребность въ деньгахъ составляетъ около 100 милл. фунт. стерл., слѣдовательно, остается запасъ въ 20 милл. фунт. стерл. При обычныхъ условіяхъ этого запаса хватаетъ, тѣмъ болѣе, что въ

Англіи широко развита чековая операція, избавляющая во многихъ случаяхъ отъ необходимости пользоваться деньгами для совершенія мѣновыхъ сдѣлокъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда наступаютъ экстренныя обстоятельства, англійская система не удовлетворяетъ потребностямъ оборота. Это бываетъ въ тѣ моменты, когда въ обычномъ теченіи дѣлъ наступаютъ измѣненія рѣзкаго характера, вызываемыя причинами различнаго свойства. Одна категорія этихъ причинъ вытекаетъ изъ исключительнаго оживленія торговли и промышленности, другая, наоборотъ, изъ ненормальнаго состоянія ихъ, выражающаяся въ застоѣ и бездѣятельности. Когда наступаетъ оживленіе, расширяется мѣновой оборотъ и усиливается потребность въ денежныхъ знакахъ. Поэтому въ періодъ хозяйственнаго подъема усиливаются требованія на денежныя средства. Банкамъ приходится идти навстрѣчу такимъ требованіямъ и для этого расширять свои учетно-ссудныя операціи. Съ другой стороны, когда наступаетъ кризисъ, задерживается движеніе товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ; и въ такіе критическіе моменты народохозяйственной жизни роль эмиссіонныхъ банковъ также чрезвычайно важна. Имъ приходится имѣть дѣло, съ одной стороны, съ ненормальными условіями оборота, затрудняющими производство уплатъ по долговымъ обязательствамъ, а съ другой, принимать въ соображеніе, что торговля и промышленность въ такіе критическіе періоды особенно нуждаются въ своевременной поддержкѣ со стороны кредита.

Но для того, чтобы идти навстрѣчу экстреннымъ потребностямъ мѣнового оборота, кредитныя учрежденія, имѣющія право выпускать банковые билеты, не должны быть слишкомъ стѣсняемы въ осуществленіи этого права. Имъ должна быть открыта достаточно широкая возможность расширять свои кредитныя операціи, когда этого требуетъ мѣновой оборотъ. Англійская система страдаетъ тѣмъ, что она стѣсняетъ банкъ въ расширеніи его дѣятельности какъ разъ въ моменты, когда оказывается дѣйствительная потребность въ такомъ расширеніи. Эта система построена на принципѣ установленія опредѣленной границы для выпуска непокрытыхъ банковыхъ билетовъ. Поэтому, разъ эмиссіонное право въ указанныхъ предѣлахъ использовано банкомъ, дѣятельность банка по расширенію учетно-ссудныхъ операцій оказывается крайне затрудненной. Этимъ объясняется, почему 3 раза въ теченіе XIX столѣтія (въ 1847, 1857 и 1866 гг.) Англійскій Банкъ вынужденъ былъ просить у парламента о пріостановкѣ закона Роберта Пилля (1844 г.).

Англійскій Банкъ пользуется въ широкихъ предѣлахъ находящимися въ его распоряженіи средствами для воздѣйствія на денежный рынокъ. Самое важное изъ этихъ средствъ состоитъ въ повышеніи дисконта, т.-е. увеличеніи процента, по которому учитываются векселя и выдаются ссуды. Опытъ показалъ, что повышеніе дисконта на полпроцента мало дѣйствительно, и должное дѣйствіе оказываетъ только повышеніемъ дисконта на одинъ и болѣе процентовъ. Когда банкъ замѣчаетъ, что требованія на его билеты повышаются, т.-е. предъявляется къ учету значительное количество векселей и требуются крупныя ссуды, онъ повышаетъ свой дисконтъ, другими словами, удорожаетъ кредитъ и тѣмъ суживаетъ кругъ лицъ, которыя прибѣгаютъ къ нему. Но кромѣ этого главнаго средства, при помощи котораго банкъ вліяетъ на денежный рынокъ, въ его распоряженіи имѣются и мелкія средства, къ которымъ онъ тоже прибѣгаетъ въ такихъ случаяхъ. Эти средства таковы. Когда ощущается потребность въ привлеченіи золота, банкъ прибѣгаетъ къ продажѣ государственныхъ бумагъ, и немедленно же покупаетъ

ихъ на сроки, смотря по обстоятельствамъ въ $1^1/_2$—1, 5—3 мѣс. Съ помощью этой операціи банкъ обезпечиваетъ себя золотомъ, и въ это же время гарантируетъ себя относительно обратнаго полученія бумагъ, которыя онъ продалъ.

Англійскій банкъ слѣдитъ за движеніемъ вексельнаго курса и въ случаѣ надобности воздѣйствуетъ на него. Мнѣ уже приходилось указывать на то, что при помощи трассированія векселей можно вліять на вексельный курсъ. Если въ какомъ-либо мѣстѣ вексельный курсъ на другое мѣсто стоитъ очень высоко, напр., векселя на Лондонъ продаются въ Парижѣ дороже паритета, то, чтобы понизить курсъ, слѣдуетъ увеличить предложеніе векселей, а для этого поступаютъ слѣдующимъ образомъ: парижскіе банкиры трассируютъ на своихъ лондонскихъ корреспондентовъ векселя и продаютъ ихъ парижской биржѣ; такимъ образомъ, количество векселей на Лондонъ увеличивается, и курсъ ихъ падаетъ. Англійскому Банку невыгодно бываетъ, чтобы курсъ на Лондонъ былъ низокъ, такъ какъ если курсъ падаетъ ниже золотой точки, то золото отливаетъ изъ страны. Чтобы затруднить трассировку векселей на Лондонъ, Англійскій Банкъ отказывается учитывать тратты, написанныя континентальными банками на ихъ Лондонскія отдѣленія. Наконецъ, когда запасъ золотой монеты у Англійскаго Банка оказывается недостаточнымъ, онъ прибѣгаетъ къ покупкѣ золота.

Вопросъ о реформѣ банковаго дѣла возбуждался въ Англіи неоднократно. Въ настоящее время выдвигается рядъ предложеній, направленныхъ къ измѣненію закона 1844 г. Одни изъ этихъ предложеній клонятся къ тому, чтобы сообщить эмиссіонной операціи большую растяжимость и дать Англійскому Банку возможность не прибѣгать къ пріостановкѣ закона о покрытіи для того, чтобы расширить билетное обращеніе. Нѣкоторыми рекомендуется послѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру французскаго или германскаго банка, которые являются представителями болѣе эластичныхъ системъ покрытія, чѣмъ англійская. Другія предложенія имѣютъ цѣлью децентрализовать банковскіе резервы, которые до послѣдняго времени сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ Англійскомъ Банкѣ.

Англія единственная изъ воюющихъ въ настоящее время державъ, которая не пріостановила размѣна своихъ банковыхъ билетовъ. По балансу Англійскаго Банка на 18 октября (н. с.) 1917 г. общее количество банкнотъ, выпущенныхъ эмиссіоннымъ департаментомъ банка, составляетъ 72 милл. фунт. стерл., изъ которыхъ около 31 находятся въ банковомъ департаментѣ банка, а остальныя 41—въ обращеніи. Банкноты обезпечены золотомъ на сумму 53,8 милл. фунт. стерл. и на 18,4 милл. фунт. стерл. государственнымъ долгомъ и облигаціями. Эта послѣдняя сумма и составляетъ контингентъ банкнотъ непокрытыхъ металломъ.

§ 69. Франція. Денежное обращеніе. Французское денежное обращеніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно существуетъ сейчасъ, представляетъ созданіе Наполеона. Оно было установлено закономъ 28 марта 1803 г. По этому закону основная монета чеканилась изъ золота и серебра 0,90 пробы; при чемъ по отношенію къ серебру и золоту примѣняется свободная чеканка, впрочемъ, при довольно высокой платѣ, именно по 3 франка съ килограмма. Поэтому изъ килограмма серебра получается не 290 фр., а 197 фр. По отношенію къ золоту тоже примѣняется свободная чеканка, при чемъ взимается за чеканку монеты изъ одного килограмма золота 9 франковъ, такъ что проситель получаетъ не 3.100 фр., а только 3.091 фр. За вычетомъ платы за чеканку отношеніе между золотомъ и серебромъ равно

1:15,69. Затѣмъ въ качествѣ металла для размѣнной монеты были введены мѣдь и бронза.

Система, установленная Наполеономъ I, подверглась въ теченіе XIX вѣка сравнительно незначительнымъ перемѣнамъ, въ 1864 и затѣмъ 1866 гг. была понижена проба для серебряной монеты мелкаго достоинства (ниже 5 франковъ) и ограничена ея законоплатежная сила (до 50 франковъ въ одинъ платежъ). Одновременно была ограничена по отношенію къ этой монетѣ и свободная чеканка: теперь неполноцѣнная серебряная монета чеканится только въ предѣлахъ, устанавливаемыхъ самимъ государствомъ. Эти перемѣны были вызваны слѣдующими обстоятельствами. Въ 60-хъ годахъ стала повышаться цѣна серебра, и оказалось, что въ Лондонѣ серебро на рынкѣ цѣнится дороже, чѣмъ во Франціи въ монетѣ; поэтому было выгодно вывозить французскую серебряную монету въ Лондонъ и тамъ продавать ее, какъ металлъ. Вывозъ серебряной монеты особенно неблагопріятно отражался въ мелкомъ оборотѣ. Въ крупномъ оборотѣ обращаются золото и кредитные документы, дающіе возможность обходиться безъ металлическихъ денегъ, въ мелкомъ оборотѣ, наоборотъ, монета является необходимымъ орудіемъ обмѣна. Поэтому, когда начался отливъ серебра изъ Франціи подъ вліяніемъ вышеуказанной причины, отъ этого обстоятельства особенно сильно ощущалъ неудобства именно мелкій оборотъ. Въ виду этого были приняты мѣры, чтобы предотвратить отливъ монеты. Съ этой цѣлью была понижена проба настолько, чтобы вывозить серебро изъ Франціи стало невыгодно.

Въ 1865 году былъ заключенъ Латинскій союзъ, въ который вошли 5 государствъ—Франція, Бельгія, Швейцарія, Италія и Греція. Эти страны обязались по отношенію другъ къ другу соблюдать извѣстныя правила въ отношеніи денежнаго обращенія, имѣвшія цѣлью парализовать неудобства, проистекавшія отъ колебаній покупательной силы серебра. Когда началось рѣзкое паденіе серебра, то страны Латинскаго союза ограничили чеканку неполноцѣнной монеты изъ низкопробнаго серебра и пріостановили чеканку 5—франковой монеты, такъ что фактически въ этихъ странахъ, въ томъ числѣ и во Франціи, существовавшая прежде система биметаллизма превратилась въ хромающую систему.

§ 70. Билетное обращеніе во Франціи. Въ 1800 году былъ основанъ на акціонерныхъ началахъ Французскій Банкъ. Первоначально капиталъ банка составлялъ всего 300 милл. франковъ. Ему было предоставлено право выпускать банковые билеты, которые были размѣнными и принимались въ платежъ государственными кассами. Въ 1848 г. банкъ получилъ исключительную привилегію на выпускъ банковыхъ билетовъ; а въ 1870 г. была установлена высшая сумма банковыхъ билетовъ, которая могла быть выпускаема въ обращеніе. Съ тѣхъ поръ она періодически расширялась и къ концу 1911 года достигла 6800 милл. франковъ. Это крайній предѣлъ, до котораго можетъ дойти Французскій Банкъ въ выпускѣ банковыхъ билетовъ. Къ концу 1910 г. билетное обращеніе во Франціи составляло 5152 милл. фр., а по балансу Французскаго Банка на 7-е марта 1912 года оно достигло 5334 милл. фр. Французскій Банкъ, являясь эмиссіоннымъ учрежденіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою и коммерческій банкъ, который производитъ всѣ операціи, какія вообще производятъ банки этого типа. По отношенію къ правительству Французскій Банкъ находится въ такомъ же положеніи, какъ и Англійскій. Онъ является исполнителемъ извѣстнаго рода операцій за счетъ государства и вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и кредиторомъ государства (въ суммѣ—180 милл. фр.), при чемъ этотъ долгъ не можетъ быть

потребованъ обратно до тѣхъ поръ, пока Французскій Банкъ пользуется привилегіей выпуска банковыхъ билетовъ, но въ то же время онъ является безпроцентнымъ. Кромѣ того, Французскій Банкъ купилъ у государства на 100 милл. франковъ 3-хъ процентной ренты, которой онъ не имѣетъ права продать, пока пользуется привилегіей выпуска банковыхъ билетовъ. По закону 18 марта 1910 г. банкъ представляетъ въ распоряженіе государственнаго казначейства извѣстную сумму (около 5 милл. франк.) для оказанія кредита мелкимъ торговцамъ и промышленникамъ. За выпущенные въ обращеніе банковые билеты банкъ уплачиваетъ налогъ, при чемъ съ непокрытыхъ металломъ билетовъ уплачивается государству сверхъ налога еще $^1/_8$ учетнаго %, который банкъ взимаетъ по своимъ операціямъ. Наконецъ, государство получаетъ $^3/_4$ прибыли банка, проистекающей вслѣдствіе увеличенія учетнаго процента свыше 5%. Эта мѣра имѣетъ цѣлью предотвратить повышеніе учетнаго процента безъ крайней надобности: при такихъ условіяхъ повышеніе учетнаго процента весьма мало прибыльно для банка. Организація эмиссіоннаго дѣла во Франціи существенно отличается отъ англійской системы. Установленный для Французскаго Банка максимумъ билетнаго обращенія имѣетъ чисто формальное значеніе: онъ настолько великъ, что не можетъ вызвать стѣсненіе въ эмиссіонной дѣятельности банка. Какъ же французская система функціонируетъ на практикѣ? Сторонники ея указываютъ на то, что французскій банкъ никогда не испытываетъ недостатка въ золотѣ для покрытія своихъ билетовъ и въ то же время широко и своевременно удовлетворяетъ требованія мѣнового оборота въ денежныхъ знакахъ, поддерживая при этомъ учетно-ссудный % на умѣренной высотѣ. Это дѣйствительно соотвѣтствуетъ фактамъ. Если мы прослѣдимъ движеніе учетно-ссуднаго процента за рядъ лѣтъ, то убѣдимся въ справедливости приведеннаго указанія. Въ періодъ отъ 1891 по 1895 г. учетный процентъ (я говорю объ оффиціальномъ процентѣ) составлялъ въ Берлинѣ въ среднемъ 3,4%, въ Лондонѣ—2,6%, а въ Парижѣ—2,5%; въ періодъ 1896—1900 гг., въ Берлинѣ—4,42%, въ Лондонѣ—3,21%, въ Парижѣ—2,5%; въ 1901—1905 гг. въ Берлинѣ—3,86%, въ Лондонѣ—3,42%, въ Парижѣ 3,0%. Наконецъ, по свѣдѣніямъ на 7 марта текущаго года учетно-ссудный % въ Парижѣ былъ 3,5%, въ Англіи тоже 3,5%, а въ Берлинѣ $4^3/_8$%. Такимъ образомъ, фактъ низкаго учетнаго процента въ Парижѣ, устанавливаемый подъ вліяніемъ Французскаго Банка, не подлежитъ сомнѣнію. Кромѣ того, нужно замѣтить, что французскій учетный процентъ отличается наибольшей устойчивостью. Въ періодъ отъ 1876 по 1910 г. Французскій Банкъ мѣнялъ свой учетный процентъ 31 разъ, Германскій Банкъ—128 разъ, Англійскій Банкъ—209 разъ. Причина этого явленія, согласно одному мнѣнію, заключается въ правѣ Французскаго Банка производить размѣнъ билетовъ не только на золото, но и на серебро, въ такъ называемой, политикѣ премій на золото. Эта политика состоитъ въ томъ, что Французскій Банкъ взимаетъ дороже за дисконтъ, если предъявитель векселей требуетъ, чтобы сумма по учету была выдана золотомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ усматриваетъ, что золото по условіямъ вексельнаго курса и по другимъ причинамъ, имѣетъ тенденцію уходить изъ страны, онъ устанавливаетъ премію на золото. Согласно другому мнѣнію, умѣренность учетнаго процента Французскаго Банка и его устойчивость зависятъ отъ громаднаго запаса золота въ Банкѣ, что въ свою очередь объясняется тѣмъ, что Франція является кредиторомъ другихъ странъ и поэтому золото притекаетъ къ ней въ видѣ процентовъ по займамъ. Вслѣдствіе этого Франція обладаетъ выгоднымъ платеж-

нымъ балансомъ и не только не рискуетъ отливомъ золота, но всегда обезпечена его приливомъ. Кромѣ того, указываютъ на почти стаціонарное состояніе населенія, вслѣдствіе чего почти не возрастаетъ размѣръ требованій на орудія обращенія. Третья причина состоитъ въ слабомъ развитіи промышленности. Это обусловливаетъ то, что требованія по учету и ссудамъ остаются болѣе или менѣе въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ.

Къ началу европейской войны общая сумма золота во Франціи составляла 7 милліардовъ франковъ, изъ которыхъ 4 находились въ подвалахъ Французскаго Банка, а 3—въ обращеніи. Когда вспыхнула война золото исчезло изъ обращенія и его мѣсто заняли банковые билеты, 5-ти франковыя серебряныя монеты и размѣнная монета. Размѣнъ банковыхъ билетовъ былъ пріостановленъ и высшій предѣлъ билетнаго обращенія повышенъ въ нѣсколько пріемовъ. На 25 октября (н. с.) 1917 г. металлическая наличность Французскаго Банка составляла 5581 милл. фр., въ томъ числѣ 5326 милл. золотомъ и 255 милл. серебромъ. Билетное обращеніе достигало 21705 милл. фр.

§ 71. Германія. Денежное обращеніе. Существующее въ настоящее время въ Германіи денежное обращеніе связано съ возникновеніемъ Германской имперіи. Денежной единицей въ Германіи служитъ марка, раздѣленная на 100 пфениговъ. Изъ фунта чистаго золота чеканится 1395 марокъ. Денежные знаки таковы. Золотая монета—крона (10 марокъ) и двойная крона (20 марокъ); серебряная монета: 5, 2, 1 марки, никелевая монета 10,5 пфениговъ; мѣдная монета—2 и 1 пфенигъ. Изъ старой денежной системы сохранились талеры, которые равняются тремъ маркамъ. Въ настоящее время новые талеры не чеканятся, но старые остаются въ обращеніи. Кромѣ того, въ качествѣ орудій обращенія функціонируютъ билеты Имперскаго Банка.

Имперскій Банкъ представляетъ собою частное кредитное учрежденіе, по существу основанное на акціонерномъ началѣ, хотя собственники капитала Имперскаго Банка не называются акціонерами, и банкъ не подчиненъ дѣйствію закона объ акціонерныхъ компаніяхъ.

Банкъ существуетъ на основаніи устава, утвержденнаго въ 1875 г. Основной капиталъ его 180 милл. марокъ, раздѣленныхъ на 40000 долей по 3000 марокъ каждая, и 60000 по 1000 марокъ. Законъ 1875 г. предоставилъ банку эмиссіонное право, но на ряду съ нимъ получили это право еще 32 провинціальныхъ банка. Изъ этихъ банковъ фактически пользуются теперь правомъ выпуска билетовъ только 4 банка, которые имѣютъ въ обращеніи билетовъ на 68,77 милл. марокъ.

Система покрытія банковыхъ билетовъ состоитъ въ слѣдующемъ. По крайней мѣрѣ, $^1/_3$ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ должна быть покрыта металломъ, серіями Государственнаго Казначейства, золотомъ въ слиткахъ или иностранной монетой. Это, такъ называемое, «правило третного покрытія». Если сумма непокрытыхъ билетовъ превышаетъ 550 милліон. марокъ или при сведеніи счетовъ черезъ каждые три мѣсяца—750 мил. марокъ, то банкъ обязанъ платить государству за излишки сверхъ указанныхъ суммъ 5% годовыхъ. Наконецъ, непокрытая часть банковыхъ билетовъ должна быть обезпечена векселями съ тремя или, по крайней мѣрѣ, двумя благонадежными подписями и срокомъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Германская система занимаетъ среднее мѣсто между англійской и французской. Она болѣе растяжима чѣмъ англійская, но менѣе растяжима чѣмъ французская, хотя и отличается отъ послѣдней тѣмъ, что не устанавливаетъ общей нормы банковыхъ билетовъ.

Состояніе денежнаго обращенія Германіи во время войны выясняется изъ приведенныхъ ниже данныхъ. Размѣнъ банкнотъ въ связи съ войной пріостановленъ.

	Въ милліонахъ марокъ.	Металлическая наличность.	Въ томъ числѣ золото.	Билетное обращеніе.	%-ное отношеніе металлической наличности къ билетному обращенію.
1914 г.	15 февр. (н/с)	1629	1309	1826	93,1
	23 іюля	1691	1357	1891	93,0
	31 »	1528	1253	2909	53,7
	7 августа	1596	1478	3897	43,4
	15 »	1590	1509	3882	44,2
	31 »	1607	1556	4235	42,2
	30 сентября	1737	1716	4491	46,2
	31 декабря	2130	2093	5046	59,5
1915 г.	31 марта	2378	2338	5624	52,3
	30 іюня	2434	2388	5840	50,0
	30 сентября	2457	2419	6158	54,2
	31 декабря	2477	2445	6918	54,4
1916 г.	7 января	2483	2448	6613	51,5
	31 »	2494	2454	6502	49,2
	7 февраля	2495	2455	6450	47,2
	15 »	2499	2456	6374	45,8
1917 г.	6 октября	2507	2404	10366	24,1

§ 72. Соединенные Штаты. Организація эмиссіоннаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ существенно отличается отъ системъ, господствующихъ въ Европѣ. Во многихъ европейскихъ государствахъ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ пользуется оффиціально или фактически одно кредитное учрежденіе, (въ нѣкоторыхъ странахъ государственное, въ другихъ частное), а въ тѣхъ странахъ (напримѣръ Англія и Германія), гдѣ право выпуска предоставлено не одному, а нѣсколькимъ банкамъ, множественность эмиссіонныхъ банковъ существуетъ болѣе на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ: одинъ изъ банковъ занимаетъ настолько господствующее положеніе, что остальные являются по отношенію къ нему незначительными величинами.

Въ Америкѣ дѣло постановлено совершенно иначе. Тамъ, напротивъ, существуетъ система широкой децентрализаціи. Кромѣ того, банковое дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ поставлено исключительно на почвѣ частной иниціативы. Въ настоящее время эмиссіонная операція регулируется въ Соединенныхъ Штатахъ двумя законами. Это, такъ называемый, «національный банковый актъ 1863 г.» и дополненіе къ нему «законъ 1908 г.» связанный съ именемъ сенатора Ольдриджа, который является и теперь однимъ изъ иниціаторовъ предполагаемой реформы денежнаго и банковаго дѣла въ С.-Штатахъ. На основаніи указанныхъ законовъ выпускъ банковыхъ билетовъ производится слѣдующимъ образомъ. Правомъ выпуска пользуются 7.3000 банковъ, которые носятъ названіе «національныхъ». Всѣ эти банки исключительно частные, основанные на акціонерномъ капиталѣ. Законъ, регулируя размѣры этого капитала, устанавливаетъ минимумъ

его въ зависимости отъ числа жителей тѣхъ городовъ, въ которыхъ находится банкъ. Въ городахъ съ числомъ жителей до 3000, капиталъ національнаго банка долженъ быть не менѣе 25.000 долл. (около 50 тыс. руб.) въ городахъ до 6000 жителей не менѣе 50 тыс. долл. и т. д. Насколько національные банки невелики, видно изъ того, что 30% общаго числа ихъ обладаетъ капиталомъ менѣе 50 тыс. долл. Акціи не могутъ быть менѣе чѣмъ въ 100 долл. Каждый національный банкъ имѣетъ право выпускать банковые билеты, но максимальная сумма билетнаго обращенія банка ограничена суммой его акціонернаго капитала.

Самая оригинальная сторона американской системы касается способа покрытія банковыхъ билетовъ. Въ Европѣ банковые билеты покрываются различнымъ образомъ, но, какъ общее правило, покрытіе состоитъ изъ благородныхъ металловъ (теперь почти исключительно изъ золота въ слиткахъ и чеканной монеты). Если въ качествѣ покрытія фигурируютъ государственные фонды, то въ незначительномъ размѣрѣ. Въ Америкѣ наоборотъ, покрытіе банковыхъ билетовъ исключительно состоитъ изъ государственныхъ фондовъ, т.-е. изъ облигацій, выпущенныхъ государствомъ. Каждый національный банкъ, желающій производить выпуски банковыхъ билетовъ, вноситъ въ кассу «контролера денежнаго обращенія» депозитъ въ видѣ государственныхъ облигацій и получаетъ на соотвѣтствующую сумму право выпуска банковыхъ билетовъ. Размѣръ акціонернаго капитала опредѣляетъ максимальныя границы для выпуска банковыхъ билетовъ, но въ этихъ предѣлахъ банкъ осуществляетъ свое эмиссіонное право подъ условіемъ покрытія банковыхъ билетовъ государственными облигаціями.

Обращеніе банковыхъ билетовъ регулируется слѣдующими правилами. Банковые билеты принимаются государственными кассами, какъ деньги по всѣмъ платежамъ, за исключеніемъ ввозныхъ пошлинъ. Государство со своей стороны не имѣетъ права пользоваться банковыми билетами для уплаты процентовъ по государственному долгу. Каждый національный банкъ обязанъ принимать банковые билеты другихъ національныхъ банковъ. Размѣнъ производится исключительно на золото, при чемъ для этой цѣли въ Государственномъ Казначействѣ имѣется особый размѣнный фондъ, составляющійся изъ взносовъ самихъ національныхъ банковъ, обязанныхъ поддерживать размѣры размѣннаго фонда въ предѣлахъ 5% выпущенныхъ ими въ обращеніе банковыхъ билетовъ. Законъ предусматриваетъ и такіе случаи, когда приходится выпускать на особенно большую сумму банковыхъ билетовъ. Институтъ экстренныхъ выпусковъ былъ введенъ въ 1908 году по закону сенатора Ольдрижда. На основаніи этого закона, если въ какой-нибудь мѣстности возникаетъ необходимость въ экстренномъ выпускѣ банковыхъ билетовъ, 10 или болѣе національныхъ банковъ могутъ образовать между собою ассоціацію. Эта ассоціація пользуется особыми преимуществами въ отношеніи выпуска банковыхъ билетовъ. Банки, вступившіе въ составъ ассоціаціи, объединяются органомъ, стоящимъ во главѣ ея и избираемыхъ самими банками, и передаютъ этому органу имѣющіяся у нихъ государственныя облигаціи, облигаціи органовъ мѣстнаго самоуправленія, товарные векселя и другіе подобнаго рода кредитные документы достаточно солидные и обезпеченные. Съ разрѣшенія секретаря Государственнаго Казначейства ассоціація можетъ производить выпуски банковыхъ билетовъ до 75% номинальной цѣны имѣющихся у него облигацій и другихъ кредитныхъ документовъ. Этимъ путемъ облегчается до нѣкоторой степени выпускъ банковыхъ билетовъ. Вмѣсто того, чтобы вносить полностью въ государственное казначейство государственныя облигаціи на сумму

предполагаемаго выпуска банковыхъ билетовъ, банковая ассоціація можетъ держать соотвѣтствующій фондъ у себя и произвести дополнительный выпускъ банковыхъ билетовъ въ предѣлахъ 75% этого фонда. Кромѣ того, законъ разрѣшаетъ и отдѣльнымъ банкамъ производить экстренные выпуски банковыхъ билетовъ тоже съ разрѣшенія секретаря государственнаго казначейства, но для этого банкъ долженъ внести депозитъ въ видѣ государственныхъ и коммунальныхъ облигацій или товарныхъ векселей. Разница по сравненію съ ассоціаціей состоитъ въ томъ, что отдѣльные банки не могутъ держать у себя фонды, обезпечивающіе ихъ билетное обращеніе, а должны передавать ихъ въ видѣ депозита контролеру денежнаго обращенія.

Вотъ единственные пути, при помощи которыхъ американскіе банки могутъ идти навстрѣчу экстреннымъ требованіямъ торговаго оборота. Когда банкамъ предъявляются такія требованія, другихъ средствъ для экстреннаго выпуска банковыхъ билетовъ у нихъ не существуетъ. Билеты, выпущенные такимъ порядкомъ, облагаются особымъ довольно высокимъ налогомъ.

Такова въ общихъ чертахъ система организаціи денежнаго обращенія въ С. Штатахъ. Она представляетъ собою организацію чрезвычайно громоздкую и сложную и въ основаніе ея положены принципы децентрализаціи. Въ американской системѣ ярко проявилось отвращеніе американцевъ къ монополіи и ихъ нежеланіе ставить денежное обращеніе въ слишкомъ тѣсную связь съ государствомъ. Только въ послѣднее время открыты были тѣ нѣкоторые пути, при помощи которыхъ эмиссіонные банки могутъ идти навстрѣчу экстреннымъ потребностямъ торговаго оборота въ денежныхъ знакахъ. Сложность американской системы является первымъ и главнѣйшимъ ея недостаткомъ. Второй недостатокъ этой системы, вытекающій изъ перваго, состоитъ въ томъ, что она не обладаетъ достаточной эластичностью, растяжимостью. Законъ ставитъ предѣлы для билетнаго обращенія каждаго банка, устанавливая правило, по которому количество билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, не можетъ превышать акціонернаго капитала банка; этимъ ставится максимальный предѣлъ для билетнаго обращенія. Покрытіе же билетныхъ выпусковъ находится въ зависимости отъ наличности государственныхъ облигацій, которыми банкъ располагаетъ, или которыя онъ можетъ пріобрѣсти. Если ему нужно увеличить свое билетное обращеніе, онъ долженъ сначала внести въ депозитъ государственнаго контролера на соотвѣтствующую сумму государственныхъ облигацій. Если же банкъ не имѣетъ ихъ въ наличности, то долженъ пріобрѣсти ихъ. Легко представить, насколько такое требованіе является неудобнымъ для банка. Какъ разъ въ тотъ моментъ, когда нужно производить выпускъ банковыхъ билетовъ, учитывать векселя, выдавать ссуды, вообще идти навстрѣчу требованіямъ мѣстнаго оборота, онъ долженъ заниматься поисками государственныхъ фондовъ, потому что если онъ не внесетъ соотвѣтствующаго депозита въ кассу контролера, онъ не получитъ разрѣшенія на выпускъ билетовъ. Въ такіе моменты, когда предъявляются усиленныя требованія на государственные фонды, необходимые для того, чтобы обезпечить выпуски банковыхъ билетовъ, курсъ государственныхъ фондовъ обыкновенно повышается, и банкамъ приходится платить за нихъ дороже, чѣмъ въ обычное время. Понятно, что банкъ для покрытія расходовъ, которые онъ несетъ при этомъ, долженъ увеличить процентъ, т.-е. удорожить кредитъ. Самый порядокъ экстренныхъ выпусковъ слишкомъ затруднителенъ и громоздокъ; нужно образовать ассоціацію банковъ и получить разрѣшеніе государственнаго контролера; если же дополнительные выпуски производитъ не ассоціація, а отдѣльный банкъ, то

онъ долженъ не только получить разрѣшеніе отъ государственнаго казначейства, но и внести вкладъ въ видѣ соотвѣтствующей суммы въ государственныхъ облигаціяхъ. Недостатки американской системы проявили себя въ полной мѣрѣ во время кризиса 1907 г. Національные банки оказались совершенно не въ состояніи идти навстрѣчу требованіямъ, которыя предъявляла къ нимъ страна. Они не могли обезпечивать надлежащаго кредита на подходящихъ условіяхъ, и въ результатѣ получились тѣ затрудненія, та паника, которая отразилась рикошетомъ и на европейскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Мысль реформировать американскую систему очень древняя. Исторія денежнаго дѣла въ Америкѣ знаетъ рядъ подобныхъ попытокъ, но ни одна изъ нихъ не привела къ желательнымъ результатамъ, отчасти потому, что система національныхъ банковъ представляетъ очень сложную организацію, мѣнять которую крайне трудно. Кромѣ того, американцы до послѣдняго времени относились съ большимъ недовѣріемъ къ централизаціи денежнаго обращенія, и только послѣ кризиса 1907 г. поставили на очередь этотъ вопросъ. Въ настоящее время реформа американскаго денежнаго обращенія, повидимому, стоитъ на пути къ осуществленію. На-дняхъ закрылась учрежденная въ 1908 г. Сенатомъ «національная денежная комиссія». Она изслѣдовала всѣ крупныя банковыя учрежденія въ Европѣ, издала рядъ трудовъ, оригинальныхъ и переводныхъ и подготовила матеріалъ для реформы банковаго дѣла въ Америкѣ. Изданія Комиссіи представляютъ собою цѣлую энциклопедію банковаго дѣла.

На ряду съ банковыми билетами въ С. Штатахъ обращаются денежные знаки слѣдующихъ видовъ: 1) золотая монета, пользующаяся неограниченной платежной силой, 2) серебряная монета, если сторонами не выговорена плата золотомъ. На ряду съ полноцѣнными монетами, которыя служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія, обращается также серебряная размѣнная монета, законоплатежная сила которой ограничена 5 долл. въ каждомъ платежѣ, 3) бумажные денежные знаки, такъ называемые, «гринбэки» (Greenbacks— зеленая спинка). Они возникли въ качествѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, а въ настоящее время размѣнны на золото. Бумажно-денежные знаки выпускаются на сумму не менѣе 10 долл. и являются законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія во всѣхъ платежахъ, за исключеніемъ ввозныхъ пошлинъ и уплатъ по государственному долгу. Для размѣна ихъ содержится размѣнный фондъ въ 150 мил. долл. Общая сумма «гринбэковъ» не можетъ превосходить 347 мил. долл. На ряду съ перечисленными орудіями обращенія циркулируютъ еще, такъ называемые, цертификаты. Это удостовѣренія, свидѣтельствующія о томъ, что взамѣнъ выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ документовъ имѣется въ опредѣленной кассѣ соотвѣтствующая сумма золота и серебра. Выпускъ цертификатовъ банками и расчетными палатами въ 1907 г. значительно облегчилъ кризисъ. Тѣмъ не менѣе самое появленіе цертификатовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что законъ, регулирующій эмиссіонную операцію, страдаетъ существенными дефектами. Если бы законъ обезпечивалъ билетному обращенію достаточную растяжимость, національные банки справились бы съ кризисомъ: они могли бы выпустить достаточное количество банковыхъ билетовъ и удовлетворить потребность въ кредитѣ, существовавшую въ странѣ. Тогда не пришлось бы прибѣгать къ выпуску цертификатовъ.